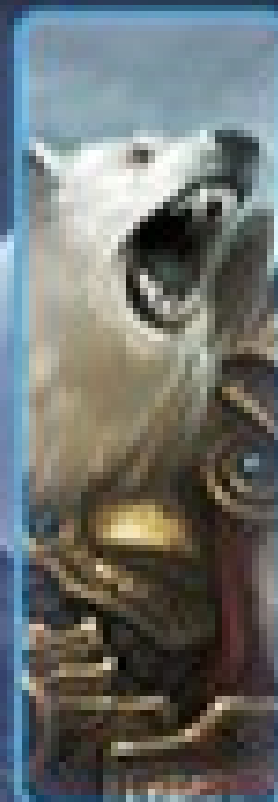
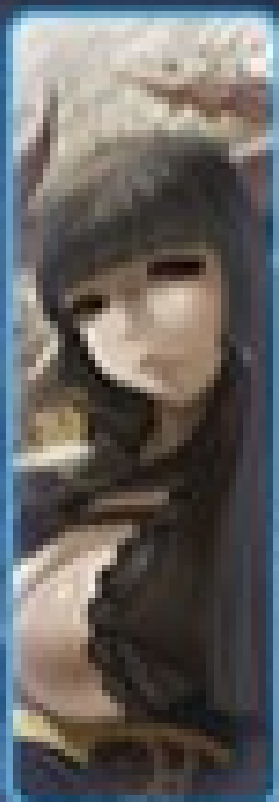
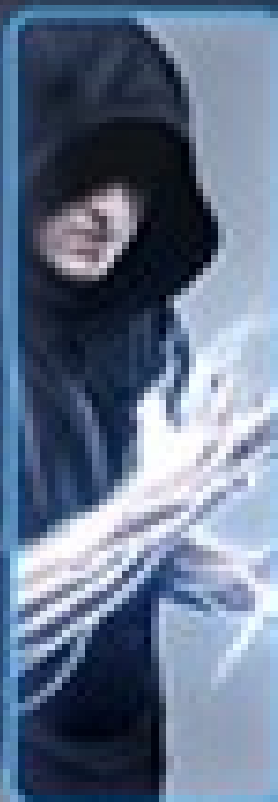
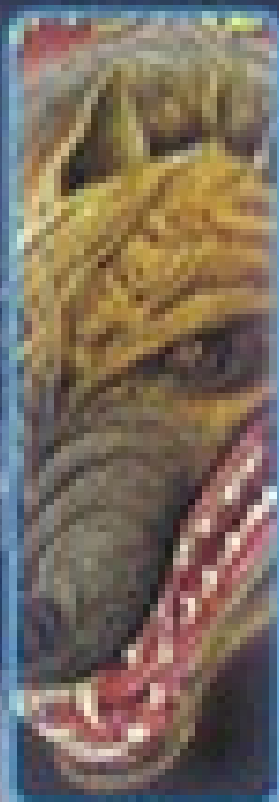
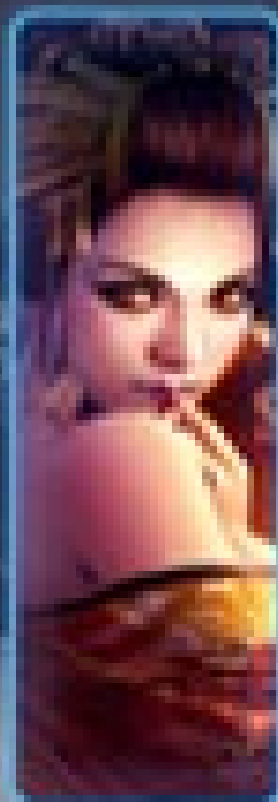

НИЛ

ТОМ ПЕРВЫЙ
ВЕРСИЯ "БАРИОН"

ГОРНОСТАЕВ ВАСИЛИИ

На севере разрушенного мира, в сердце полярной ночи сверкает огнями таинственная Игротека, изменяющая саму реальность. За смертоносным барьером, храбрых и достойных ждут богатства, могущество и власть над волшебной Параболой. При условии, что они смогут воспользоваться широкими возможностями полной приключений и опасностей игры «НИП: Версия Барион».

Гриша - один из тех, кто отправился через кишасщие порождениями безумных богов пустоши, чтобы достичь Игротеки. Стечение обстоятельств дает ему шанс получить ультимативную награду за полное прохождение игры - награду, превосходящую даже самые смелые амбиции игроков. Но для этого, придется принять практически невозможные условия и покорить игру, пришедшую со звезд, ни разу не погибнув...

Купол неба усыпан бесчисленными звездами. В этих сверкающих небесах идет война. Новые солнца вспыхивают и гаснут, грохот этих взрывов долетает до моих ушей. Все-таки, это Игра и спецэффектам здесь было уделено значительное внимание. Иногда, даже больше чем здравому смыслу и логике.

Звезды отражаются в прозрачном хрустале лестницы ведущей в пустоту. Лестницы, достаточно широкой, чтобы вместить целую армию.

Одна только что полегла здесь, в яростном бою. Их тела остаются лежать на ступенях. Алгоритм воскрешения в Игре больше не работает. Нам пришлось очень постараться, чтобы отключить его. Но иначе нельзя. Поступи мы по-другому, и все что уже случилось, потеряло бы всякий смысл.

Мои люди изранены, но я не вижу ни одного, кто хотел бы отступить. Мужчины и женщины, всех форм и размеров. Воины и волшебницы. Фейри, скелеты, драконы и огры. Гигантские мертвецы, насекомые, повелители стихий. Все — игроки Параболы, пожертвовавшие своей человечностью ради этой игры, теперь готовы пожертвовать и своими жизнями.

Где-то внизу, на этой хрустальной лестнице беснуется гроза. Еще один невнимательный и наивный враг активировал мои ловушки — теперь красные и черные молнии превращают его отряд в золу и горы оплавленных доспехов.

Когда мои союзники поднимаются выше, я оставляю сгилы, мины и магические конструкты на каждой ступени. Противники значительно превосходят нас числом, и чем больше их вылетит из игры еще до открытого столкновения, тем лучше. Это тактика, к которой я пришел сознательно. Кто-то рвется в бой с мечом, кому-то ближе магия.

Я ставлю капканы.

Они везде — спускаются с вершины этого шпиля, и гонятся за нами от самых ворот. Все игроки — никого ниже трехсотого уровня, хорошо вооружены реликвиями и именным оружием. Может, еще какими штуками: слышал, что их игра экстренно обновилась. А еще, у них есть корабли, висящие вокруг шпиля в пустоте. Там, на палубах и внутри тоже сражаются наши. Те, кто уже не планирует вернуться. Если бы не они, мы были бы уже расстреляны с расстояния.

У нас, конечно, есть и козырь в рукаве, но он сейчас немного занят, сдерживая легионы врага у ворот. И пока он в строю, нам нужно подняться как можно выше. Желательно, на самый верх Башни Администратора.

— Разведчики вернулись! — кричит кто-то из толпы. Женщина-птица приземляется рядом со мной. Вид у нее взволнованный.

— Сколько их? — спрашиваю я. Другие детали не нужны: и без того понятно, что она видела.

— Много. Я успела заметить несколько двухсотых, — дрожащим голосом говорит птица. — Почти все их модераторы, ну, кроме тех которых мы убили. А еще... еще...

Я касаюсь ее лица. — Знаю, он тоже там. Рано или поздно, мы должны были встретиться.

Птица прижимается ко мне, я зарываюсь в ее мягкие перья. — Не волнуйся. Мы справимся. Я не позволю им даже пальцем к тебе прикоснуться. Как скоро они будут здесь?

— Они в пяти пролетах, это двадцать минут — шепчет она. Но игроки слышат. По толпе идет рокот. — Гриша, что нам делать?

Они уже близко: вся Администрация и Испытатель. Целая лавина изменяющих реальность. Впрочем, и мы уже совсем не крестьяне.

— Тоже, что мы научились делать лучше всего. Сражаться, зарабатывать опыт и собирать трофеи. — Я выхожу вперед. — Ребята, я знаю вам нелегко. И сейчас, нам, возможно, придется пройти через самую сложную битву за всю игру. Но знаете что? Если бы они могли, они бы уже давно убили нас. Если бы у них хватало сил сломить нас, это бы уже произошло. Но мы все еще здесь, не смотря ни на их совершенное оружие, корабли и прочие дорогие игрушки! И когда эта армия, в которую они так верят, падет, мы все еще будем здесь. И доберемся до вершины!

Молния ударяет в лестницу прямо за моей спиной, подчеркивая важность момента.

Командир из меня все еще так себе, но вот как символ для поднятия боевого духа я удивительно хорош. Этого не отнять. Может, мне и хотелось бы толкнуть речь попроще, но в вопросе боевого духа тоже важны спецэффекты.

Толпа одобрительно заревела. В воздух поднялись мечи, топоры, посохи, щупальца и когти. Кто-то даже захватил себе трофейный лазер. Если мы победим, нас ждет нереальный технический прогресс.

Я слышу треск. Со мной хотят выйти на связь, и судя по всему, это некто чужой. Свои мне лично не звонят.

— Хорошая речь, Тауматихт. Я рада, что ты сохраняешь бодрость духа даже перед лицом полной аннигиляции.

Голос Администратора. Нынешнего. Я за нее не голосовал.

— Мы тут просто веселимся, в ожидании твоих друзей, — ответил я. — Приятно знать, что ты настолько боишься меня, даже сама решила выйти на связь.

— Не смейся, для меня ты всего лишь след от древней звезды посреди открытого космоса. Ты очень маленький, очень далеко, и даже не осознаешь, что уже давно мертв.

Красиво. Но не верно. Пока я в игре — я жив. А пока я жив, у меня есть все шансы победить.

— Сдавайся, — говорит администратор, — Я отпущу тебя и твоих друзей, даже позволю сохранить все уровни и характеристики. Вы будете свободны в своем мире, а мы продолжим свой путь. В этой битве нет смысла. Это мое последнее предложение.

Молния добивает последнего врага, попавшего в сеть ловушек. Я получаю финальное сообщение через систему меню.

[Достигнут уровень: 500. Набор опыта остановлен]

Перки усилены.

Навыки усилены.

Доступны новые навыки: 2

Улучшение уникальной способности.

Я сжимаю пальцы в кулак, и потоки энергии бегут по всему моему телу, от носа, до кончика хвоста. Грозовые тучи сползаются вдоль шпиля, образуя темное покрывало. Вся эта мощь теперь принадлежит мне.

Впереди меня ждет жестокое сражение. Это конец долгого пути, который я начал человеком. Кто я теперь? Не человек. Не демон. Не бог. Я — игрок, и эта реальность подчиняется моей воле.

Никогда не любил излишний пафос. Но здесь, в самом сердце битвы, мысли сами по себе принимают эпический размах. Аж мурашки идут по телу. Хотя, возможно это от всего проходящего сквозь тело электричества.

— Боюсь, я вынужден сказать нет. Такие вещи за последние годы мне предлагали слишком часто. Ты не поверишь, но я ни разу не согласился, — отвечаю я и закрываю меню. — А теперь, если ты не против, я займусь делом. У меня тут война, которую срочно нужно выиграть.

ЗА МНОГО ЛЕТ ДО ТОГО

...

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. 21XX год

«Если вы миновали поселок Транспортный, крайне не рекомендуется продолжать путь в восточном направлении. Посещение местного храма и нанесение отталкивающих символов, а так же получение благословения Шестиликого председателя обеспечивают стопроцентную защиту только на северо-западном торговом пути. Напоминаем вам, что восточный торговый путь официально исключен из списка маршрутов, в виду наличия неустранимых угроз (дикие племена; волшебники, отказавшиеся от подписания договора; гипотетическое инопланетное вторжение и связанная с ним меметическая угроза. Полный список см. в Приложении 2). Тем, кто проигнорирует это предупреждение, компания не может гарантировать безопасность».

Из «Путеводителя по маршрутам прохода караванов в Северном регионе». Издательство Дальневосточной Транспортной Компании, им. Преподобной Снежаны-Костедробительницы

Старик смачно отхлебнул из плошки. Затем, он стукнул деревянной ложкой по накрытому толстой скатертью низкому столику, перед которым сидел. Гулкий звук разлетелся по юрте. Пламя расставленных повсюду свечей взвилось вверх, освещая горы самых разных вещей, накопленных хозяином юрты за долгую жизнь. Мне даже показалось, что в глазах причудливых звериных черепов за спиной старика вспыхнули маленькие огоньки.

— Ну, раз хочешь, чтобы звали тебя Григорий, так и буду звать. Зачем ты здесь, Григорий? — с ухмылкой спросил старик, и уставился на меня затянутыми белой пеленой глазами. Несмотря на очевидную слепоту, смотрел он, казалось, мне прямо в душу.

У меня не было ощущения, что старик желает мне зла. С другой стороны, если бы я хорошо разбирался в людях, сейчас бы я не сидел посреди промерзшей тундры, у шаманского стола, на запретном пути.

Возможно, мне все же стоило отправиться на юг, в Хабаровск. Хотя не факт, что там лучше. Мир вообще оказался довольно неприятным местом, а уж в таких его неведомых уголках как этот, можно было ожидать, что тебя в любой момент сведут с ума, съедят, надругаются, либо используют в качестве гнезда. Или все это сразу, в произвольном порядке. И обязательно с очаровательной улыбкой.

От старика волнами исходила сила. Из старых книг, которые мои опекуны любили до остервенения, я когда-то узнал что шаманы севера были сильны еще до того как мир с песнями и плясками скатился в ту бездну, в которой прибывает по сей день. Теперь же, когда магия не просто витала в воздухе, а едва ли не заменила его совсем, такие как этот с виду приличный низенький старичок в толстенной шубе могли творить все, что вздумается.

Я пожал плечами.

— Мне говорили, эта земля принадлежит Вам, и чтобы пройти по ней, я должен

спросить у Вас разрешения.

Слухи о том, что до запретной территории можно добраться через владения шамана до меня донес один из паломников, так же как и я собиравшийся навестить Игротеку. Наверное, меня должно было насторожить то, что он сам этому «безопасному и легкому» пути, предпочел дорогу через пустоши. Сидя в шаманской юрте, предоставленный непредсказуемой воле старика, я задумался, почему не поступил так же.

Шаман хмыкнул, и поставил плошку на стол.

— Григорий, — сказал он тоном, в котором звучали нотки снисхождения. — Я знаю, куда ты идешь, и не могу сказать, что одобряю этого. Я очень советую тебе повернуть назад.

Назад? После того как я два месяца бродил по горам по долам чтобы добраться сюда? Не-а.

— Я не могу, — спокойно ответил я. — У меня осталось припасов только на путь до Запретной территории, впритык. И то, только если вы меня пропустите. У меня, как бы, уже выбора нет.

— Выбор есть всегда, — буркнул старик, потирая руки, — Вот хочешь, оставайся, — он подмигнул мне. — Мне помощники нужны.

В голове пролетела мысль о том, что вот именно сейчас он превратит меня в оленя. Словно услышав мои тревоги, черепа весело затрещали.

— Да ты не волнуйся, оленем не сделаю, — улыбался шаман. — Самый плохой олень лучше самого прекрасного человека в оленьей шкуре. Зачем мне плохой олень? — многозначительно спросил он.

Затем, его лицо стало серьезным. — Что ты хочешь отыскать в том проклятом месте?

Хороший вопрос. Игротека манит многих — обещает могущество, богатство, исполнение желаний. Но, откровенно говоря, я шел туда просто потому, что больше некуда. Меня выгнали из дома. Точнее, мой дом, как бы сказать, исчез. Я больше не смогу туда вернуться. Долго, я бродил по миру, останавливался в разных местах, пока не пришла пора решать, где я хочу провести остаток жизни. И, желательно, чтобы он продлился подольше.

Сначала, я хотел пойти на запад, к морю, но там происходят всякие странные вещи. Слишком странные, даже для повидавших многое северян. Потом, я собирался поехать на юг, бороться с демонами в тайге. Но воин из меня так себе, и я передумал. Оставалось только осесть в каком-нибудь поселке. Стать пастухом носорогов, или что-то в этом роде. Именно тогда я узнал про Игротеку.

На южном торговом пути, я встретил группу товарищей, направлявшихся в Транспортный. Именно они описали мне в красках, что на запретном севере можно раздобыть много интересного. Позже, я столкнулся и с другими паломниками. Легенды об Игротеке обрастали деталями, и манили мою жадную, ленивую и неприкаянную душу.

— Я хочу посмотреть что там. Вдруг, мне с этого чего-нибудь будет, — ответил я. — Ничего больше.

Старик долго молчал, будто бы раздумывал, будет ли для него все-таки лишним плохонький олень. Затем хлопнул в ладоши и крикнул.

— Сайнара!

В юрту вошла девушка, одетая в густые меха. Огонь свечей окрасил ее гладкую кожу в цвета пылающей осени, и как звезды блестел на длинных волосах и в темных глазах. Весьма симпатичная. Очень даже... Я подавил возникшие в голове идеи, вспомнив, что старику известны все мои мысли.

— Принеси нашему гостю похлебки. Он очень устал с дороги.

Девушка кивнула, и скрылась за занавеской из мамонтовой шкуры.

— Моя правнучка, — произнес шаман.

— Красавица. — протянул я, видимо, решив вырыть себе могилу своими будущими копытами.

Но шаман лишь усмехнулся, а затем продолжил.

— Чем тебя манит эта земля? Неужели ты не знаешь поговорку про бесплатный сыр?

Нет, он конечно прав. Вокруг теперь полно всяких тварей, которые мягко стелют, а потом поедают наивных. Почему же мне кажется, что в Игротеке меня не должно ждать того же самого? Не знаю. Слухи об этом месте ходили разные. Но были и хорошие. Несколько человек вернулись, обладая силой. Они и рассказали детали. Потом эти детали обросли сплетнями, теориями и легендами, что положило начало массовому паломничеству к Запретным землям. Я лично каких-то конкретных деталей не знал, но чувствовал, что пойти туда нужно. Съедят, так съедят.

Старик кивнул головой в сторону занавески, за которой хлопотала Сайнара.

— Ее отец, так же как и ты поддался на сладкие речи ведьмы из Запретных земель. Ушел, и больше мы его не видели. Никто не знает, что с ним произошло.

Сразу на ум пришли две мысли. Во-первых, я не думал, что там есть ведьма. Полезно знать. А во-вторых...

— Даже Вы не знаете? — удивленно спросил я.

Шаман рассмеялся. — Ты меня переоцениваешь.

Естественно. Недооценивать его было бы глупо. Глупые поступки в жизни, это мой конек, но где-то же должна быть проведена черта. Только дурак не станет испытывать страха перед магией после того, что она сотворила с миром. А уж те люди, что ей владеют...

— Страх застилает твой разум, Григорий. Ты сидишь передо мной, но в душе ты боишься моей власти и превозносишь ее. Я вижу тебя насквозь.

Чистая правда.

Меня не трясло от ужаса, но я не мог ничего поделать, и улавливал малейшие изменения в интонациях речи старика.

— Есть и другие шаманы, гораздо сильнее меня. И даже они не знают, что творится в тех местах. Они видят лишь пустоту.

Сайнара вернулась, и вручила мне такую же широкую, деревянную площадку. В ней пузырился наваристый бульон, который я тут же аккуратно отпил. Даже если старик расправится со мной, от горячего супчика в такой морозный вечер отказываться нельзя.

— Духи говорят, ведьма прибыла оттуда. — Он указал наверх. Я вопросительно посмотрел на него, оторвавшись от еды. — Она прилетела верхом на звезде. А может, она и есть павшая звезда. Говорят, она изменяет все, к чему прикоснется, а вокруг ее владений, стоит стена из невидимой смерти. Эта магия чужда нашему миру, Григорий. Знаешь, зачем я тебе это рассказываю?

Я помотал головой.

— Ты должен быть готов к тому, что там тебя ждет что-то непостижимое. Знаю, ты не отступишься.

Ну а как еще? Решил, надо идти.

— Не послушаешь старика и все равно отправишься туда. Я пропущу тебя через долину, но есть у меня к тебе поручение, Григорий.

Я уже начинал догадываться, о чем он попросит, и старик подтвердил мои ожидания.

— Найди Эрхана, моего внука. Или узнай, какова была его судьба. О большем не прошу.

— Это договор? Как бы, по-настоящему, да?

Старик кивнул.

Я несколько напрягся. — Вы говорите, что там что-то плохое. Если со мной что-то случится, я не смогу вам помочь. — честно сказал я. Заключать сделки с волшебниками опасно, особенно если ты не выполнишь свою часть. Будем откровенны, вероятность пропасть была невелика, но она была...

— О, не волнуйся об этом... — произнес старик.

Я не успел отреагировать, когда Сайнара коснулась губами моей щеки и отпрянула. Место ее поцелуя противно жгло. Она, конечно, красивая, но целоваться походу не умеет.

— Я пойму, если ты будешь потерян навсегда, — шаман снял с полки зеркальце и показал мне. На моей щеке красовался незнакомый мне символ. Стоило мне его увидеть, символ тут же растворился. — Но если вернешься живым, и забудешь мою просьбу... Что ж, я буду очень расстроен.

— Да ладно, постараюсь. Что поделаешь, если так нужно.

Не, ну а что еще я мог сказать?

Если это плата за проход, могло быть гораздо хуже.

А еще, как я понял, мне не обязательно добиваться успеха в своих поисках. Эрхан, небось, ушел лет десять назад. Ищи его теперь. Я всего лишь должен доложить старику о результатах, если вернусь. Лучше не уточнять, а то осерчает.

Вскоре после этого разговора, я покинул юрту. На прощание, старик сказал мне: «Помни, Григорий. Некоторые звезды очень голодны».

Не знаю, что именно это значило. В тундре полно голодных тварей, вроде мамонтов, огненных столбов или цепных медведей. Как бы там ни было, не думаю, что в Игротеке мне будет грозить большая опасность, чем где-либо еще.

Остаток пути, я преодолел легко. Шаман не соврал, на его земле было безопасно. Проблемы начались, когда я покинул его землю, и вступил на запретную территорию. Маленький прибор — дозиметр, который я купил у торговца в одной из деревень, тревожно затрещал, стоило мне направиться в сторону разноцветного сияния на горизонте.

Вот она, та невидимая стена смерти. Радиационный барьер.

Благодаря опекунам, и знаниям, которые они сохранили, я в отличие от многих современников знал о некоторых вещах, которые объяснялись законами природы, а не магией. И о радиации знал, не много, но достаточно. Излучение окружало Игротеку со всех сторон, и те, кто об этом не догадывался, встретили мучительную смерть, просто идя напролом к заветной земле.

Но я не из таких. Во-первых, у меня есть дозиметр. Во-вторых, хоть я и не знаю, как попасть туда на самом деле, знаю, что точно не так. Я решил идти по краю запретной территории, где фон стоял лишь слегка выше нормы, пока не найду правильного пути внутрь.

Идти пришлось почти полдня. Радиоактивная зона представляла собой почти плоскую, усеянную крошками грязного льда пустыню, по которой, оказалось, очень тяжело передвигаться в тяжелых меховых ботинках. Один раз, мне попался большой, зараженный мамонт. Ему лишь хватило сил клацнуть мощными челюстями в мою сторону. Я поспешил

вперед, опасаясь встречи с возможным наездником.

Наконец, передо мной возникла широкая металлическая платформа, огороженная яркими желтыми перилами. На столбе рядом призывно сверкала табличка — «Игрокам сюда!». Прямо под этой табличкой, на снегу виднелось что-то темное. Человек?

Я подошел ближе, и рассмотрел тело у подножья столба. Мертвец был одет в грязную изорванную куртку и штаны, а его грудь оказалась буквально распорота, судя по всему, огромной двузубой вилкой. Поборов рвотные позывы, я еще раз взглянул на труп. Лицо этого пожилого, косматого мужчины было искажено яростью, а закоченевшая рука все еще сжимала нечто вроде топора. Похоже, он встретил свой конец, сражаясь с неизвестным убийцей.

А вот в другой руке он держал уже что-то более интересное. Что-то яркое и блестящее. Что-то, что он не выпустил из рук, даже когда в него вонзились острые зубья. Что-то важное.

Я с трудом разжал пальцы мертвеца, и вытащил металлическую пластинку размером с ладонь. Она так же была вся заляпана кровью, но надпись на одной из сторон мне удалось разглядеть.

«Ультимативное испытание Параболы. Статус: Провалено».

Хм. Занятно. Его убили за то, что он провалил испытание? Или же испытание оказалось настолько опасным? Вот так они здесь делают дела?

А вообще интересно: если эта карта так важна, почему убийца ее не забрал? Конечно, это мог быть дикий зверь. Но дикий зверь бы съел, все что осталось, а мертвец был, в общем-то, целым. Непонятно.

Пока я держал карту в руке, на ней загорелся маленький, но яркий огонек. На всякий случай, я запихнул эту интересную штуку в карман.

От размышлений об этой находке меня отвлек жуткий рев, раздавшийся за спиной. Если это был убийца с вилкой, то мне, скорее всего, стоит пока убраться отсюда подальше.

Любопытство — очень опасная вещь. Когда-то, оно позволило обрести мне дом, что конечно очень хорошо, иначе я до сих пор бы побирался по городским развалинам. Но это единичный случай. В остальных девяносто девяти, любопытному откусят голову.

Мне не хотелось, чтобы мне откусили голову, но разобраться в происходящем явно стоило. К тому же, табличка явно указывала на платформу. Хоть и не указывала, что именно нужно делать.

Я поднялся и прошелся по металлической поверхности. Сделал несколько кругов, пока на глаза мне не попала красная кнопка на другой стороне столба.

Гриша, ты слепощарый идиот.

Кнопка красная и круглая, как на старых подъемниках. К тому же, вся в царапинах. На кнопке не было никаких надписей вроде «Жать сюда!», но было бы логично, если бы именно ее и нужно было нажать. На всякий случай я еще раз обошел платформу, но больше никаких кнопок не нашел.

Вдох. Выдох. Я нажал на кнопку. Она мягко щелкнула.

Ничего не произошло. Платформа не начала подниматься, или опускаться, как я того ожидал.

А затем, рев раздался снова, прямо над моим ухом.

Что-то подхватило меня прямо под руки, прежде чем я успел отойти от кнопки. Мы взмыли в воздух, стремительно отдаляясь от платформы, двигаясь в сторону далекого сияния. Мне удалось повернуть голову, и разглядеть блестящие черные когти на лапе, что

крепко держала меня, и огромное крыло, покрытое белым, пушистым мехом.

Неизвестная птица уносила меня все дальше и дальше в Запретные земли. Счетчик радиации на поясе сходил с ума, его щелчки превратились в непрерывную трель. Прежде чем из зеленого тумана выплыли шпили незнакомых мне башен, мои глаза захлопнулись, и я погрузился во мрак.

Это был не сон. Мое сознание было абсолютно ясным. Вот только у него не было тела. Я словно облачко, висел в пустоте и вслушивался в голос, который звучал у меня внутри. И снаружи. Везде.

Уважаемый игрок!

Приветствуем Вас в точке входа в Игровую Зону квазиинвариантной игровой приставки поколения-Y. Для безопасного внедрения элементов восприятия интерфейса в организм, Вы были помещены в бессознательное состояние. Процедура займет несколько минут. Во время прохождения процедуры в Ваш мозг будет транслироваться информация о наших продуктах. Возможны побочные эффекты. Обо всех испытанных неудобствах рекомендуется сообщить администратору после пробуждения.

Благодарим Вас за использование нашей приставки. Модель нового поколения значительно превосходит своих предшественников по всем показателям. Заменяя матричные элементы на внетемпературные сверхпроводники, мы смогли полностью отказаться от виртуальной симуляции и создания карманных вселенных. Теперь, Вы можете играть в своем собственном измерении, ни на что не отвлекаясь!

Мы надеемся, Вы по достоинству оцените усовершенствованные алгоритмы локального искажения реальности, позволяющие администратору свободно модифицировать игровое окружение и ситуации, чтобы создать игру Вашей мечты!

Так же, мы рады сообщить что по многочисленным просьбам, в этой модели была возвращена возможность перемещения приставки с помощью создания стабильных, кратковременных червоточин. Модифицированный модуль воссоздания первичной сингулярности сводит к минимуму риски повреждения струнного полотна при перемещении. Больше никакого слияния планов! Путешествуйте с приставкой куда угодно!

Приставка теперь поддерживает создание и обслуживание трех разных игровых зон. Создавайте новые игры, либо загружайте творения других пользователей!

Еще раз, благодарим Вас за использование наших продуктов! Мы верим, что любые разумные организмы, вне зависимости от уровня развития не должны быть скованы жесткими законами реальности, и имеют право прокладывать свой путь, не прибегая к дешевым и ненадежным методам. Мы неустанно работаем, чтобы предоставить Вам такую возможность!

С наилучшими пожеланиями — Конгломерат Камуроги.

Теперь, прослушайте сообщение от администратора.

Я увидел живописные природные пейзажи, на которых люди сражались с огромными существами и друг с другом. Я слышал лязг мечей и треск магии, лившейся рекой по полю боя. Я был в самом сердце битвы, и в это же время смотрел на нее со стороны.

Время то ускорялось, то замедлялось. Странное ощущение.

Вновь раздался голос, но в этот раз совсем девичий.

Привет!

Меня зовут Зана и я — Ваш администратор!

Я очень рада, что Вы решили испытать себя в моей игре. Я приложила все усилия,

чтобы модифицировать интерфейс данной приставки для удобного и безболезненного восприятия Вашим биологическим видом. Кроме того, я просканировала воспоминания Ваших сородичей, чтобы создать игру, наиболее соответствующую культурным и физиологическим потребностям Вашего вида.

И теперь, я приглашаю Вас в Параболу!

Вместе со многими тысячами других игроков, Вы сможете посетить эти сказочные земли. На загадочном полуострове раскинулись зеленые луга, густые леса, высокие горы и жаркие пустыни, полные приключений, опасностей, опасных приключений и еще более опасных приключений!

Сражайтесь с экзотическими чудовищами и другими игроками! Вы сможете встретить новых друзей, которые помогут Вам стать великим героем или ужасным злодеем! А потом, Вы сможете сделать Ваших друзей сильнее, взяв из них все лучшее и создать еще более новых друзей, используя секретную технику Слияния!

Вы сможете овладеть силой мистических элементов! Силы природы или силы порожденные разумом? Выбирайте элементы, развивайте с ними связь и обретайте невероятную мощь! Комбинации элементов позволят Вам получить уникальные способности, ограниченные лишь Вашей фантазией! Но не забывайте, у могущества есть своя цена!

Собирайте редкие материалы в Ваших путешествиях и создавайте из них необходимые в походе вещи и великие артефакты!

Выбирайте себе тотемное животное, чтобы получить еще больше необычных способностей!

Создавайте клан с единомышленниками, и сражайтесь за власть над Параболой! Если справитесь, можете даже создать собственное королевство и стать главой великого рода!

Все это, и многое другое ждет Вас в моей игре — Нетленная Иррациональная Парабола Версия Барион!

Обратиться с любыми вопросами, Вы можете ко мне, сразу после пробуждения.

Когда голос затих, и видения исчезли, я еще какое-то значительное время провисел в пустоте, пока некий, такой же лишенный тела разум посвящал меня в тонкости игры. Когда он закончил рассказывать про уровни, квесты, цели и возможности, я остался один, в полной тишине.

Пробуждение не заставило себя долго ждать. Чувства вернулись ко мне обжигающе холодным вихрем, и меня буквально выбросило в реальный мир. Я плюхнулся на холодный, гладкий пол.

Что-то мягкое ткнуло меня в живот. Я разлепил веки, и увидел перед собой плоскую лопатообразную морду с маленькими черными глазками. Птица, чем бы она ни была, старательно толкала меня, призывая встать.

Это оказалось сложнее, чем я думал. Тело отказалось меня слушать, и чтобы подняться, мне пришлось уцепиться руками за белоснежную шерсть непонятной птицы. По сложенным крыльям и когтям, я догадался, что именно эта тварь подхватила меня там, у платформы. Впрочем, сейчас мой похититель вел себя довольно мирно.

Мы стояли посреди огромного пустого зала, стены которого были усыпаны экранами самых разных форм и размеров. Экраны периодически вспыхивали, демонстрируя все те же яркие пейзажи и неизвестных экзотических существ.

— Где мы? — спросил я у крылатого существа. Птица помотала головой, со свистом

выпустив воздух из щелей на короткой, толстой шее. Впрочем, осмысленного ответа я и не ожидал.

Я прогулялся по залу, но выхода не нашел.

Так как ни окон, ни дверей здесь не было, мне больше ничего не оставалось, как сесть обратно на пол и проверить содержимое своих карманов. Рюкзак с припасами я благополучно посеял, когда меня схватили, как и многие другие вещи, что выпали во время внезапного незапланированного полета. Все, что осталось, я выложил перед собой на пол.

Дозиметр, маленький серебряный нож, вяленые полоски носорожьего мяса в кульке и пирамидка оберег. А еще, карточка, которую я снял с мертвеца.

Не густо.

— Могла бы предупредить! — с укоризной сказал я птице. — Знаешь, сколько всего было в том рюкзаке?

Птица впрочем не испытывала чувства вины за потерю моих вещей. Или старательно этого не показывала.

К моему удивлению, счетчик работал в обычном режиме и не показывал повышенного фона, ни сам по себе, ни когда я поводил им по телу. Он защелкал чуть чаще лишь, когда я поднес его к животному. Эксперимента ради.

— Собственное поле квантового курьера защищает игрока от негативных эффектов при пересечении барьера. Ну, если ты задался этим вопросом. — сказала девушка, встав прямо рядом со мной и внимательно наклонившись к экрану дозиметра.

Я не заметил, как она вообще появилась в зале, тем более так близко, поэтому вздрогнул и плюхнулся на пятую точку прямо перед ней.

— Ты смешной, — хихикнула она. — Вставай, потом полежишь.

Я с недоумением посмотрел на нее. Стоит отметить, выглядела она весьма неплохо. К тому же, это была первая женщина, встреченная мной за долгое время, которая не была закутана в шкуры и меха с ног до головы. Вместо этого, она была одета в обтягивающий черный костюм, с широкими ромбовидными вырезами на ногах, животе и груди. На ее голове красовались два, торчавшие в разные стороны белых конуса, с яркими красными полосами.

С улыбкой, она протянула мне руку.

— П-привет. — промямлил я, все еще пытаюсь прийти в себя после неожиданного путешествия. Я взялся за ее руку. Рука оказалась ни теплой, ни холодной. Будто бы я держался за воздух. — Я Гриша. — представился я.

— Гриша, — задумчиво сказала она и захихикала. — Милое имя. Но не страшное. Не внушающее трепет. Обещай, что потом придумаешь такое, которое внушает.

Ну, то есть как это? Я! И вдруг не внушаю трепет?!

Хотя нет, не внушаю, конечно. Да и имя у меня не настоящее. Истинное имя слишком ценная вещь чтобы разбрасываться.

Похоже, она этого не заметила. А вот старик сразу просек.

Еще говорят, на северо-западе живет свирепый бог Акуг-чотх, Истребитель гневного песка. Имя конечно внушительное, но непонятное. Мне мое больше нравится. Пусть и не настоящее.

— Какое есть, — улыбнулся я. — А ты ведь и есть ведьма? Я хочу поговорить с ведьмой. Девушка повела бровью. — Ведьма?

А она миленькая. Может, стоит проявить свое нечеловеческое обаяние и может выбить

какие-нибудь плюшки.

— Ведьма Запретных земель. Та, что устраивает испытания. Королева Игротеки. Так тебя называют люди.

Она удивленно покосилась на меня.

— Я поднял руки. — Лично я так не считаю. Ведьмы не бывают такими красивыми.

Она фыркнула. Цель поражена!

— Знал бы ты, сколько раз мне это говорили. Все мальчишки хотят флиртовать с администратором, — мягко сказала девушка. — Видимо, это в вашей природе. К несчастью, я всего лишь программируемый интеллект, и не могу ответить на столь прекрасные порывы ваших душ.

Цель не поражена.

— Я Зана, администратор этой приставки, — звонко выпалила девушка — Могу я предположить, что ты пришел ко мне, чтобы поиграть в мою игру?

— Ну, в общем да. Я только сейчас понял суть игры. Примерно. Но ты вроде как обещала призы, и я проделал долгий путь ради них.

— О да, призы, подарки, награды, праздничные эвенты, все это у меня есть! — радостно сказала Зана. — Раз тебе не терпится, я прямо сейчас отведу тебя в Хаб.

Я не знал что такое Хаб, но начать мне и правда хотелось побыстрее.

Зана вновь взяла меня за руку, и повела во внезапно возникший в стене коридор. Птица осталась в зале, занявшись копошением в собственных перьях.

— А как же...? — я, было, хотел задать вопрос, но администратор прервала меня.

— Квантовый курьер остается в зале прибытия. Вдруг еще кто-нибудь решит меня навестить. В последнее время у меня просто настоящий наплыв игроков.

Я оглянулся, чтобы посмотреть на птицу.

— Что это вообще за зверь?

Зана покачала головой. — Квантовый конструктор. Понимаешь, чтобы поддерживать стабильность и безопасность игры, необходим барьер. Но и игроков нужно как-то доставлять. Со временем, я обнаружила что телепортация это не самый лучший выход. Иногда бывают... — ее глаза сверкнули — инциденты.

Я поежился.

— Кстати! — взволнованно сказала она. — Ты нормально себя чувствуешь?

Моя голова немного кружилась, но скорее от обилия информации.

— Все в порядке. Вроде.

— Если станет плохо, сразу скажи. Я могу вылечить тебя, если случайно нанесла вред во время перемещения.

— Нет, все в порядке, спасибо.

— Так вот, — продолжила она, — Я взяла пару птиц из вашего мира, и создала птицу-курьера. Она находится в квантовой суперпозиции, поэтому может безболезненно перемещаться сквозь барьер.

— Сделаю вид, что все понял. — Присвистнул я.

Зана усмехнулась. — Если проще, то эта птица одновременно китайский белый гусь, черношейный лебедь, оба сразу и ни тот ни другой.

— Я все понял, — еще раз присвистнул я.

— Не знаю, как объяснить проще, — все еще смеясь, сказала Зана. — Это все технические возможности приставки. Игрокам не обязательно забивать ими голову.

Обещаю, в самой игре все просто.

Незаметно для меня, коридор расширился, и мы продолжили идти держась за руки в ослепительно белой пустоте.

— Я послушал вступление, пока лежал там в отключке. Вроде и правда ничего сложного, — на меня нахлынули воспоминания детства. — У меня была книжка, в которой нужно было выбирать, что делать, и перелистывать на страницу что была указана. Там тоже были всякие уровни и характеристики, и приключения.

— Как здорово, что ты вспомнил! — оживилась Администратор. — Такие вещи я тоже принимала во внимание, проектируя игру!

В пустоте возникли образы. Огромные и крошечные экраны. Яркие, движущиеся изображения на них. Древние игры.

— Вы создали очень много игр в свое время. Много прекрасных идей. Я постаралась взять все самое лучшее из каждой, — она взмахнула копной светлых волос. На ее лице сверкала гордость. — Приятно слышать, что я попала в цель. А еще приятнее, что ты знаешь, что делать и не будешь потерянно шататься по Хабу.

Нет, она, правда, очень милая. Особенно когда светится от радости. Жалко, что не настоящая. Не, я признаю, у меня довольно очевидные интересы. Отстаньте, я молодой!

Зана ускорила шаг. Мы довольно долго шли, и пауза в разговоре несколько затянулась. Образы исчезли, и смотреть мне было решительно некуда, кроме как на нее саму. Кроме того, мне хотелось узнать больше.

— Кажется, твой гусе-лебедь загрыз какого-то несчастного, прямо возле кнопки. — Сказал я, как бы между делом.

Зана отреагировала также непринужденно, как и раньше. — Такое случается. У вас теперь опасный мир. А еще, игроки, которых изгнали наружу за многократное нарушение правил, вымещают свои эмоции на бедной птичке, и она вынуждена защищаться.

— Вот как. Полезно знать. Значит отсюда можно вылететь, если играть нечестно.

— Не совсем. Быть злодеем не запрещается. Жульничать, в принципе, тоже. Но все в разумных пределах. Мои модераторы следят за этим.

— Тот парень с топором вроде как провалил какое-то важное испытание.

Администратор застыла как вкопанная. Вся радость мгновенно испарилась с ее лица, и я понял, что нажал на кнопку, на которую совсем не следовало нажимать.

— Откуда ты узнал? — холодно спросила она.

Ой. Я разозлил ведьму. Я идиот.

— Эээ... — ответ пришел не сразу. Лучше было отвечать честно. Я вынул карточку из кармана и протянул ей.

— Ясно... — протянула девушка. — Так вот чем он занялся, после того как покинул игру. Жаль. Такая потеря времени, — она провела по карте пальцем, и вся грязь и кровь исчезла. К своему ужасу, я увидел, что теперь там красуется мое имя.

— Сработала автоматическая активация. Занятно. — Зана повертела карточку в руках. — Я даже не думала, что снова увижу ее. В свое время, это была очень редкая вещь. Можно сказать, уникальная. Только шесть игроков, за все время моего долгого пребывания здесь владели этой картой. Все провалились, и последний из них вынес ее за пределы игровой зоны, — она выдохнула. — С тех пор, я отключила связанные с ней алгоритмы. Теперь это просто кусочек пластика с красивой лампочкой и твоим именем. Если хочешь, можешь оставить ее себе.

Администратор бросила карту мне. Я поймал ее, и сунул в карман. Мы снова продолжили путь в тишине.

— Так что это за Испытание? — спросил я.

— Просто приключение для тех, кто считает игру слишком легкой. Что-то вроде стопроцентного прохождения, ну или может секретного режима.

— Звучит интересно.

— Интересно. Но дико сложно. И, как выяснилось, опасно для психики. — Зана остановилась. — Кое-что неприятное произошло в последний раз.

Она стояла прямо напротив меня и смотрела в пол, будто собираясь в любой момент заплакать.

Я расстроил ведьму. Я вообще идиот.

Внезапно, лицо Заны озарилось. — Веришь ли ты в судьбу?

Это был очень неожиданный вопрос. И, если честно, жутковатый, в контексте ситуации. — Даже не знаю. Сейчас все таинственно. А что?

— Просто я подумала... может... может быть это все не случайно. И карта не зря активировалась, когда ты забрал ее. К тому же, ты пришел именно к той точке входа, где лежало его тело...

Все вокруг потемнело. Засверкали золотые узоры.

— В общем, я решила, что раз ты нашел карту Испытаний, можно дать тебе возможность это Испытание пройти!

— Эм, Испытание?

— Да!

— То, самое, очень редкое, которое все провалили?

— Да!

— Очень сложное и опасное для психики?

— Да, да!

Не, я не идиот. Я вообще сексуален, вот только меня этот как-то вот сейчас не радует.

— Я как-то не уверен. Думаешь, стоит? — осторожно спросил я.

— От чего-то, мне кажется что это хорошая идея. По крайней мере, сейчас, — она радостно запрыгала вокруг. — Не волнуйся, я все тебе в подробностях расскажу.

Не теряя лишних секунд, она создала проход на пустом месте и затащила меня в маленькую комнатку с креслом, и чем-то вроде старого игрового автомата с крутящимся барабаном. У нас такой в приюте в холле стоял, только сломанный.

Зана усадила меня в кресло, и в танце начала перемещаться по комнате.

— Товарищ Администратор, ваш энтузиазм меня пугает. — сказал я, когда на моих руках и ногах затянулись ремни.

Зана встала около автомата, и картинно толкнула речь.

— Уважаемый игрок! Вам выпала честь поучаствовать в Ультимативном Испытании НИП: Версия Барион! Теперь, Вы... — она запнулась. — погоди, я тебе забыла кое-что показать.

Она подскочила ко мне, и ткнула пальцем в лоб. Я ощутил, как ее палец вошел мне прямо в мозг.

— Эй, эй! Уфф... — я попытался отмахнуться от нее, но я был связан, а Администратор стала прозрачной, словно призрак.

Она очень быстро вынула палец, но мне эта пара секунд показалась вечностью.

— Что ты творишь? — крикнул я.

— Прости, я забыла дать тебе возможность выходить в меню. Без этого, ты не сможешь играть, и не увидишь правила испытания.

Вроде ничего не поменялось. — Меню?

— В игре много статистики и описаний. Такие вещи, которые нельзя передать на словах. А еще, игрокам иногда необходима пауза в бою.

Администратор взмахнула рукой, и в воздухе рядом с ней возникла полупрозрачная панель с мелким текстом, и диаграммами.

— Просто подумай, что ты хочешь попасть в меню. Время замедлится, и ты увидишь перед собой экран со сведениями. Кстати, там же будет находиться твой персональный ассистент, которому можно задать вопрос, если тебя что-то будет интересовать. Попробуй.

— Ну... ладно, — звучит дико.

Я сконцентрировался. К моему удивлению, все вокруг действительно стало серым, и будто затянулось туманом и время замедлилось. Прямо в воздухе возникла белая табличка с текстом.

Выберите помощника. Обращаем Ваше внимание на то, что изменяется лишь стили подачи информации, сами сведения в любом случае будут переданы Вам максимально четко.

Под надписью располагались три изображения: солидный мужчина в смокинге и очках, девушка в костюме кролика, и рыцарь с головы до ног залитый кровью.

Я попытался сконцентрироваться на девушке-кролике, но внезапно на экране возникло мультяшное лицо Заны.

— О, нет, нет. Я сильно не советую тебе выбирать ее. Скажу честно, я пыталась сделать ее веселой и активной, но перегнула палку, и теперь она бесит даже меня. Поверь, ты еще спасибо мне скажешь.

Рамка вокруг мужчины вспыхнула, и другие варианты исчезли.

— Эй, я не хочу, чтобы меня в меню встречал какой-то пафосный мужик!

— Прости, выбор окончательный. Кроме того, у Испытателя все должно быть выбрано случайно. Хоть про справку в правилах ничего нет, но правила писала я, так что вот.

Зана исчезла, вместо нее в уголке появился круглый значок. У меня в голове раздался голос... или даже поток мыслей, которые я четко мог отделить от своих.

Здравствуйте, Мастер.

— Мастер?

В соответствии с выбором, я, как аватар справочной системы, принял образ традиционного дворецкого. Обращения и стиль общения с Вами также будут полностью соответствовать этому образу.

— Ну... ладно. Но я уже настроился на кролика.

Мне понятна Ваша тяга к зайцам, Мастер, но хоть я и не обладаю внешними данными апеллирующими к Вашим природным инстинктам, я постараюсь компенсировать это профессионализмом в работе, и созданием атмосферы аристократизма в меню.

Нужен мне этот аристократизм. Я просто не хочу спорить из-за такой мелочи, как образ справочной системы. Мало ли, чем еще меня удивит ведьма, не стоит портить отношения, только потому что меня не устраивает говорящая голова в меню.

— Ребята, давайте побыстрее. — Зана надула губы.

Моя задача заключается в том, чтобы давать Вам советы по игре, и отвечать по

возможности на Ваши вопросы. Вопросы можно задавать вслух.

Первым делом, предлагаю ознакомиться с правилами Ультимативного Испытания.

ПРАВИЛА ИСПЫТАНИЯ ПАРАБОЛЫ

Смерть в игре окончательна и бесповоротна. Игроку и его сопартийцам недоступны любые способы воскрешения, включая: зону лимбо, заклинания и артефакты. В случае поражения и смерти, игроки и сопартийцы, не созданные средствами Игротеки, возвращаются к своему изначальному состоянию до начала игры, и будут перемещены за пределы Игротеки, без возможности повторного посещения.

Начиная новую игру, Игрок получает две случайные метки, и третью случайную метку при достижении сотого уровня. Полученные метки не могут быть изменены/удалены в процессе игры.

Начиная новую игру, Игрок получает случайное тотемное животное, которое не имеет права сменить в процессе игры. При достижении сотого уровня, Игрок получает еще одно случайное тотемное животное.

Игрок имеет право пригласить в свою партию только первое дружественное существо/игрока встреченное в локации. Дружественными считаются существа/игроки имеющие минимум первый уровень, и не вступающие в бой с игроком при встрече. Исключениями являются враждебные существа, попавшие под влияния эффектов очарования/контроля разума, при условии, что существо является первым, встреченным в локации.

Партия Игрока не может включать больше пяти членов, включая самого Игрока. Новые члены партии могут быть приглашены только при условии смерти/ухода предыдущего сопартийца. Слияние сопартийцев правилами не запрещено, но ограничено количество слияний — одно на каждые 50 уровней игрока.

Игрок не имеет права распоряжаться метками, умениями и характеристиками сопартийцев, кроме случаев, когда в партию вступает существо/игрок не обладающее меткой. В таком случае, Игрок имеет право применить любую эссенцию, либо метку (при их наличии в инвентаре).

Достижение Игроком четырехсотого уровня больше не дает ему возможности попасть в Башню Администратора и получить награду. Такая возможность открывается после достижения пятисотого уровня и победы над девятью Модераторами игровых зон.

Все выше обозначенные правила имеют силу на протяжении всей игры, вне зависимости от вида деятельности, которым решил заниматься Игрок.

Зана выдернула меня из меню. — Потом считаешь подробности. В общем и целом, тебе нужно стать сильнее всех остальных, и победить моих Модераторов. И ни разу не умереть.

— Звучит сложно. У меня выбор-то есть?

— Уже нет. Я решила, что ты будешь проходить Испытание. Считаю, что выиграл в лотерею. Если не согласен, мой курьер отнесет тебя обратно к кнопке.

Приехали. Ну ладно. Не для того я сюда тащился, чтобы уйти. Хотя спорить не буду, звучит страшновато. Притом, все провалились.

Возможно, это и есть ловушка ведьмы. Предложить невыполнимые условия, а потом...

Аах тыж, кусачий буран! За сегодня я уже успел вляпаться в сделку с шаманом, обещавшим превратить меня в оленя, а теперь это.

Была не была.

— Ладно, я согласен.

— Не сомневалась. А теперь, пора определить твои случайные параметры. Сначала, выберем метки, которые определяют способности. Учти, сменить их будет нельзя.

Она дернула за рычаг автомата, и барабан закрутился, меняя значки с огромной скоростью. Спустя примерно минуту, Зана щелкнула пальцами и барабан встал, как вкопанный, остановившись на красном всполохе пламени, и каких-то фиолетовых пузырьках.

— Хмм... — протянула администратор. — Огонь и Яд.

Огонь? Огонь это хорошо. Это чистая разрушительная сила и мощь. За пределами игры многие хотят владеть огнем. А Яд... В ядах я не разбираюсь, но может, разберусь в процессе. Или ограничусь огнем.

— Погоди-ка... — задумчиво сказала Зана. — Слушай, а ты точно обычный человек?

Я вздрогнул. — Самый обычный, — настолько обычный, что меня из-за этого выгнали из дома. — Почему спрашиваешь?

— Только одна метка была выбрана случайно. — сказала она с раздражением.

Я пожал плечами. — И что это значит?

— Такое обычно бывает, когда существа, обладающие различными природными и магическими способностями, попадают в мою игру. Их...кхм... таланты, могут проявляться сами по себе в виде меток. Не люблю, когда так бывает. Это портит игровой процесс.

— Не знаю, поверишь ты мне или нет, но никаких особых талантов у меня отродясь не было. — даже нисколечки не соврал. Я троечник по жизни.

Администратор скривила губки. — Не врешь? Вроде не врешь. Смотри мне. Ладно, давай попробуем еще раз.

Она вновь дернула рычаг. Барабан покружился и встал. Облачко и фиолетовые пузырьки.

— Воздух и Яд. Видишь, мы второй раз делаем случайный выбор, и второй раз тебе почти мгновенно присваивается метка Яда. — Зана подбежала ко мне и сердито заглянула в глаза — Ты ядовитый врун!

Врун? Да. Тысячу раз да. Ядовитый? Ну, может только в философском плане. Или так проявляются недостатки моего воспитания.

— Без понятия, почему так происходит. Не ядовитый я! — мне захотелось потереть виски — Ты же можешь меня просканировать, или что-то в этом роде, и проверить.

Зана демонстративно отвернулась от меня. — Ладно, мы попробуем в последний раз, и будешь играть с тем, что выпадет.

Щелк. Крутится барабан. Щелк.

Яркая желтая молния и ядовитые пузырьки.

— Яд и Электричество. Вот твои метки для этого Испытания, — она ткнула мне в грудь пальцем. Я напрягся, ожидая, что она вновь проткнет меня, — Если во время игры я узнаю что ты какой-нибудь ядовитый демон в человеческом облики, я не просто выкину тебя обратно на мороз, но и... и... не знаю, там придумаю!

Администратор приложила пальца глазам, а затем направила их на меня. — Я слежу за тобой!

Я кивнул. Чего мне бояться. Я же не демон.

Еще один щелчок пальцами.

У меня задрожали ноги, когда заряд прошел сквозь все мое тело, и ушел в пол через

кресло. На левом запястье осталась дымящаяся метка молнии. Такая же, как на барабане. Она быстро исчезла. Сразу же меня накрыл озноб, а к горлу подкатила тошнота. На трясущейся правой руке проявилась метка Яда.

Как только неприятные ощущения сошли, я почувствовал себя абсолютно так же, как и раньше. Что-то щелкнуло в голове.

— Это сообщение меню. Глянь. — махнула рукой Зана.

Я замедлил время, и пробежался глазами по тексту.

Электричество — метка бегущей энергии. Включает в себя навыки создания, управления и преобразования электричеством. Это метка повелителей стихии и скоростных бойцов, предпочитающих быстрые и мощные атаки.

Яд — метка опасных, токсичных веществ и энергий. Включает навыки отравления, заражения, и ослабления противника. Это метка чудовищ, чье одно прикосновение валит сильнейших воинов с ног, а так же скрытных убийц со смертельными клинками.

Звучит... в общем, это не те метки, что выбрал бы я. Но, похоже, вся суть испытания в том, что меня никто не спрашивает.

— Ну как, доволен? — спросила Администратор. — Кстати, учти. Так как ты сразу начинаешь с метками, никаких особых навыков у тебя пока нет. Придется полагаться на все то, что ты умел пока не попал сюда.

— Не знаю. Разберусь, думаю. Может, отпустишь меня? Руки затекли.

— Нет, дружок, еще рано. Теперь, выберем твое тотемное животное, — деловито сказала Зана. Она взмахнула руками, и в воздухе возник еще один экран. — Я просканировала эволюционную историю твоего мира до того, как в нем произошел всплеск магической энергии. Просто для того, чтобы не было тотемов вроде драконов, оборотней и всяких волшебных тварей. Было бы не интересно.

— Подожди, что вообще дает тотемное животное? В твоём введении об этом ничего не было.

— Это твой дух покровитель, — сказала Зана. — Он дает тебе силы и способности. Если развить связь, ты станешь на него похож внешне и обретешь полную силу. В основном, именно тотем определяет стиль игры, ну или дополняет уже выработанный. Ну-ка, посмотрим.

На экране появились звери. Самые разные существа, многих я не видел даже в книгах. Они вихрем вращались, пока Зана не ткнула указкой, внезапно возникшей у нее в руках, и они все не исчезли. Кроме одного.

С экрана на меня смотрела скользкая черная рыбина с выпученными глазами и кривыми зубами. С ее верхней губы свисал светящийся мешочек. Это что, мой тотем? Вот это?

— Это... кто такой? — не веря своему счастью, спросил я.

Указка в руках Заны превратилась в книжку.

— Хм... — полистала книжку Зана. — Тауматихт Аксея. Глубоководный удильщик. Обитает на больших глубинах, питается мелкой рыбой и ракообразными, ищет пищу на дне, либо заманивает жертву в пасть с помощью света.

— А может, еще раз? — спросил я уже с надеждой.

— Зачем? Сейчас все прошло без сбоев, и было выбрано случайное животное.

— Понимаешь, когда ты сказала «тотемное животное», я представил себе, ну, медведя, или орла, в крайнем случае, носорога. Или допустим, что ты решила бы поиздеваться, полевую мышь. Но никак не какую-то страшную рыбу со светящейся блямбой в пасти!

— Не понимаю о чем ты. Это такой же тотем, как и все остальные.

— Ты сказала, я буду частично превращаться в тотем, если прокачаю связь с ним.

— Ну да.

— Я не хочу, чтобы у меня во рту была светящаяся блямба!

— Хорошо.

— Хорошо?

— Хорошо, где ты хочешь, чтобы у тебя была светящаяся блямба? — невозмутимо сказала девушка.

Я выдохнул. Похоже, мне было не отвертеться от мерзкой рыбины.

— Ты зря волнуешься. Если не хочешь становиться похожим на тотем, просто держи Вирд на уровне, и все будет в порядке.

Мне пришло еще одно сообщение из меню, и я пропустил часть ее слов мимо ушей. В меню теперь появилась плашка с моими характеристиками.

Гриша — Человек — Уровень 1 — Электр/Яд — 0/0

Вирд: 10

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
10/10/11/10/5/5

Тотем: Тауматихт Аксея — 1

Перки:

Сила глубин -1/10

Организм игрока изменяется, подстраиваясь под тотем. Связь с глубоководным обитателем перестраивает структуру тела, чтобы выдерживать высокое внешнее давление. В свою очередь, для компенсации внутреннего давления, оболочка становится плотнее. В результате, слегка повышается выносливость.

+10 % к Выносливость

+10 % защита от Вода

Навыки

Приманка -1/10

Может создавать светящуюся приманку, которая обладает психическим эффектом, влияющим на внимание врагов.

Это видимо и есть блямба? Надеюсь, она все же не во рту.

— Прекрати уходить в меню. Потом наиграешься и начитаешься.

Я не успел ничего возразить. Ремни с моих рук и ног исчезли, а за ними исчезло и кресло, и Зана буквально вытолкнула меня обратно в пустоту. Но теперь, все вокруг стало абсолютно позрачным. Мы словно висели в воздухе над пейзажами, которыми я уже успел полюбоваться ранее.

— Нравится? — спросила Администратор.

— Красиво, — пожал я плечами — Знаешь, я не ценитель природы. В моем родном городе с этим было туго, а в приюте только книжки. А потом я таскался по тундре.

— Раньше здесь было скучновато. Горы, пара вулканов, гейзеры. Я немножко прибралась, добавила лесов, пустынь. Тебе должно понравиться. Вулканы оставила. Пришлось немного сжать пространство. Полуостров был слишком маленький. Мы уже близко, приготовься.

Невидимый пол нес нас вперед. Я хотел было спросить, почему так нельзя было сделать

раньше, но сдержался.

— Готов? — спросила она.

— Вроде готов.

— Тогда вперед, к приключениям! — Зана подмигнула мне. — Ты милый, надеюсь увидеть тебя снова в своей башне. Учти, это очень сложный путь, но награда того стоит. Она гораздо более ценная, чем все-то, что могут получить обычные игроки. А еще все твои вещи, кроме одежды, я у тебя забрала.

Я пошарил по карманам, и убедился в ее словах. Блин. Вместо того, с чем я сюда пришел, в кармане куртки теперь лежал только мешочек с блестящими монетками.

— Двести зан. На первое время, — улыбнулась она.

— Это же деньги, — я внимательно посмотрел на монетку. В ее центре находился еще один кружок с маленькой ложбинкой. — Ты назвала деньги в честь себя?

— Ну, я же самая главная. Да и это не совсем деньги, скорее материальное воплощение опыта. Но в Параболе их используют как валюту. Поверни внутренний диск.

Я сделал, как она сказала. Монетка засияла и исчезла. В меню пришло сообщение.

[Добавлено опыта: 1]

— Хм. Интересно. Буду знать. Больше мне ничего не полагается для начала?

Администратор покачала головой.

Передо мной возникла дверь, ведущая в маленькую, пустую комнату.

Я сделал шаг внутрь. Впереди меня ждало Испытание, которое еще никто никогда не мог пройти до конца. В одной руке я держал силу молнии, в другой силу яда, а в сердце силу рыбы которая (судя по справке в меню) копается мордой в песке и заманивает всякую мелочь себе в пасть. Не самый впечатляющий набор — но, по крайней мере, я примерно знал что делать, и я уже участвовал в Игре. Могло быть гораздо хуже.

Мир вокруг меня распался на миллионы искр. Из белой комнаты, я падал прямо на улицу оживленного городка.

Голос Заны радостно прозвучал в моей голове

— Добро пожаловать в Параболу!

КРОНОЦКИЙ ЗАМОК. ХАБ

То, что я изначально принял за городскую улицу, оказалось необъятным двором в тени величественного замка. Девять грандиозных башен устремлялись в небо. Высоко над ними, в облаках висел блестящий диск, испускавший лучи золотого цвета к шпилям.

Портал выбросил меня рядом с фонтаном, окруженным рядами лавочек, и с тихим дребезжанием закрылся.

Несколько человек обернулись на меня. Кто-то хмыкнул, кто-то удивленно поднял бровь. После этого, как ни в чем, ни бывало, они вернулись к своим делам.

Спешить вроде как было пока что некуда, и я присел на скамейку, и принялся развязывать шнурки на куртке. В отличие от вечной зимы за барьером, солнце Параболы встретило меня безжалостным огнем с небес.

Пока я разматывал меховые слои, я успел немного осмотреться.

Две вещи мгновенно бросились мне в глаза. Во-первых, по двору, помимо обычных людей, бродили группки высокоуровневых игроков. Они держались обособленно, в основном общаясь между собой, или ходили вдоль торгового ряда. Из толпы (кроме наличия информационной панельки над головой, которой не было у обывателей) их выделяла внешность — звериные черты, экзотическая броня, дополнительные конечности. Мне были доступны только уровни и метки, но я успел заметить что, чем сильнее был игрок, тем меньше он походил на человека.

Во-вторых, мой взгляд зацепила девушка, стоявшая у дальней скамейки. Одета в простую кожаную куртку и штаны, она могла похвастаться неплохой фигурой. Загорелыми, мускулистыми руками, она затягивала ремни на походной сумке.

Мое внимание привлекло (ну, помимо всего остального) то, что заметив меня, она бросила свою сумку, и с совершенно безумным взглядом бросилась ко мне, на ходу хватаясь за висевший на поясе меч.

Насколько я помнил, в приветственном вступлении говорилось что-то о безопасных зонах, и что в городах схватки между игроками могут происходить только по обоюдному согласию. Это был как раз тот момент, когда очень не хотелось бы ошибаться. Над ее головой вспыхнула плашка с параметрами:

Анна — Человек — Уровень 2 — Адепт

Я вскочил со скамейки, и, видимо, зацепился за нее ногой, так как все вокруг закружилось, и я стремительно ухнул лицом в мягкую траву. Топот Анны второго уровня становился все громче, послышался свист меча, вынимаемого из ножен. Я слегка поднял голову, и блестящее острие уперлось мне прямо в нос.

Вот так и помер Грища. Испытание закончилось гораздо раньше, чем я думал.

Или нет?

— Я же первая, да? Первая? — возбужденно сказала Анна, при этом, не убирая меч от моего лица. — К тебе больше никто не подходил?

Весьма интересный способ знакомства, ничего не скажешь. С руками оторвать готовы.

— Я здесь всего пару минут, и да, ты первая кто тычет в меня мечом. — осторожно ответил я.

— Как здорово! — воскликнула она.

И почему я не разделял восторга?

Я попытался медленно откатиться от сверкающего острия. Заметив мои движения, она вскрикнула и густо покраснела.

— Прости! Я совсем забыла. — Анна убрала меч в ножны. — Я не знала, что именно нужно делать, и не думала, что достаточно просто заговорить с тобой.

Ты что, ненормальная? Зачем мечом-то? Перепугала, блин.

— Обычно достаточно просто сказать привет, если хочешь познакомиться, — кряхтя, я поднялся на ноги и отряхнул со штанов траву. — Я вообще общительный, особенно если речь не идет о всяких острых предметах.

Теперь я мог разглядеть ее вблизи. Анна действительно выглядела довольно сильной (даром, что с головой вроде как беда), при этом сохранив достаточно женственные формы, и черты лица. Глядя на меня, она широко улыбалась. В целом, очень милая девушка, испортившая о себе впечатление чем-то похожим на попытку жестокого убийства среди бела дня.

— Короче, объясни, зачем ты на меня набросилась?

Она замялась. — Я... я увидела значок Испытания.

Значок Испытания?

В меню, рядом с моим именем действительно красовался значок. Щит, на нем стилизованная голова с круглыми глазами и рожками (как у Администратора). Под ней два скрещенных меча.

Значит, все видят, на что я подписался?

— Ведь если бы ты заговорил с кем-то еще, я бы уже не смогла присоединиться к твоей партии — продолжила она, — А ведь те, кто решился на Испытание, появляются так редко!

Очень редко. Последний был нереально давно, насколько я понял. Откуда двадцатилетняя девчонка вообще про это знает? В моей голове крутились шестеренки. — Постой, это место тоже считается за локацию?

Она радостно кивнула.

— И если я соглашусь, ты соединишься ко мне?

Кивнула дважды.

Как все быстро у нее. А поговорить? Да вообще, подозрительно это. Зря я пытался флиртовать с Заной, она теперь знает мои слабые места. Может, она ее и подслала? Ну, каковы шансы, что через минуту, проведенную в игре, у меня появится симпатичная спутница? Так только в плохих книжках бывает. Скорее всего, это ловушка!

— Зачем тебе это, ты же уже сильнее меня? — я решил начать с очевидного. Барышня превзошла меня на целый уровень.

Она кивнула еще раз, а затем едва не перешла на крик — Я хочу участвовать в Испытании! Ты ведь знаешь, какую награду оно сулит!

Вообще-то нет. Зана мне не сказала. Но представить могу. А хотя все сходится. Если у этой награды такой легендарный статус, неудивительно, что она обросла слухами. Вот только интересно: если значок видели все, почему позарилась только она?

— А почему сама не стала участвовать? — спросил я прямо. — Встретила бы тут кого-нибудь, и отправилась бы в путь.

Анна посмотрела на меня как на идиота.

— Администратор дает доступ к испытанию только избранным, и только из тех, кто

приходит снаружи, — ее голова поникла. — Я родилась здесь. У меня такой возможности нет.

Минуточку!

— То есть, как, родилась здесь? Прямо в игре?

Еще раз посмотрела как на дурака.

— Параболоа так же реальна, как и мир, снаружи, разве ты не знал? И не все ее жители играют в игру. Кто-то просто живет, растит детей.

Нет, знал, конечно. Обычные люди для создания инфраструктуры и общества. Просто не задумывался о том, что народ тут обитает поколениями.

— Так как, ты возьмешь меня в партию, или нет? — нетерпеливо спросила девушка.

Анна сжалась, будто пружина, готовая прыгать от радости по всему двору. Судя по всему, отрицательного ответа она не ждала.

Нет, ну я как бы не против познакомиться поближе, и погулять по живописным землям. Впрочем, жизнь уже научила меня что, прежде чем приглашать кого-то в партию, обязательно надо узнать друг друга получше. Иначе как я смогу понять, уловка это или нет?

Мир жесток. Мне вспомнился мужик, встреченный мной в одной из многочисленных забегаловок для караванщиков. Рассказывал, как жена, с которой он прожил десять лет, превратилась в хищную тыкву. Или была таковой изначально. Анна на тыкву не похожа, да и жениться я не собираюсь, но этот меч очень острый. А мы рано или поздно выйдем из безопасной зоны.

Как можно более незаметно, я погрузился в режим меню. Время замедлилось, и экран растекся передо мной, заслонив дрожавшую в ожидании девушку.

— Может ли один член партии предать другого, напасть и все такое прочее? — тихонько спросил я.

Ваши опасения напрасны, Мастер. Сопартийцы не могут нанести друг другу прямой урон, кроме случаев, в которых на них были применены различные средства контроля разума, либо умения, жертвующие здоровьем союзника ради какого-либо положительного эффекта.

Вам следует учесть, что, так как сопартийцы живые существа, обладающие собственной волей, ничего не мешает им враждовать в случае значительных разногласий. Но в таком случае, для того, чтобы вступить в бой, они должны покинуть партию.

Хм. Хорошо, меч в спину она мне не воткнет.

— А что у нее за метка?

Адепт — метка боевых искусств. В нее входит владение всеми видами ближнего и дальнего боя, как с использованием оружия, так и без. Владельцы всех меток могут использовать любое оружие, если им позволяют навыки, но метка Адепта позволяет достичь непревзойденного мастерства. Это метка всех умелых воинов — от дисциплинированных профессиональных солдат, до безумных варваров.

А вот это уже неплохо. Такая помощь мне пригодится. Да и чего скрывать, после получения своего тотема я ожидал, что в спутники мне достанется кто-нибудь настолько же внезапный, а не симпатичная мечница.

Пока я был в меню, прошла всего пара секунд. Анна все так же с ожиданием смотрела на меня.

Я торжественно объявил. — Хорошо, я принимаю тебя в свою партию!

Толпа на площади продолжала шуметь. На деревьях чирикали птицы. Здоровенный

медведь, с усыпанной драгоценными камнями шкурой звучно фыркал, окуная морду в воду фонтана. Ничего не произошло.

Анна скрестила руки на груди, взглядом показывая мне куда-то вверх. Я не сразу догадался, что под плашкой с информацией об уровне и метке появилась еще одна плашка.

[Анна желает вступить в вашу партию.]

[Принять? Да/Нет.]

Я ругнулся на собственную невнимательность, и усилием воли подсветил утвердительный ответ.

[Анна вступает в вашу партию.]

Анна — Человек — Уровень 2 — Адепт — 1

Вирд — 10

12/11/10/10/2/2

Перки

Владение мечом — 2/10

Бонус к урону при атаке мечом.

...

Мы еще немного походили по двору Замка, и отправились на базарную улицу, расположившуюся у одной из стен. За это недолгое время, мы хотя бы успели поговорить. Девушка рассказала мне историю, про то, как она однажды узнала об Испытании и героизме моего предшественника из книг, и с тех пор, она просто грезила этим. Что ж, у всех разные мечты. Пока она мне помогает, пусть верит, во что хочет.

Еще, Анна сказала мне, что для успешной прокачки в стартовых локациях, нам нужны кое-какие припасы, и для этого придется пройтись по магазинам. Кроме того, оказалось, что ее отец — кузнец в этом замке, он и дал ей меч, и мне, если что может подсобить с экипировкой. Я подумал о своих навыках, и пришел к неутешительному выводу, что экипировка мне ничем не поможет.

Тем не менее, лавку отца Анны мы навестили, и я смог сменить зимнее одеяние на легкую куртку из темной кожи, и такие же штаны. Так будет гораздо удобнее бродить под палящим солнцем.

Пока мы бродили по Хабу, я лицом к лицу столкнулся с настоящими игроками. Мимо нас прошел высокий бледный мужчина с длинными черными волосами, падавшими на мускулистый голый торс. В его боку зияла широкая дыра, полная пчелиных сот. Я глянул в сведения — 73 уровень, Нежить/Улей.

За ним семенил низкорослый мужичок с рыжей, спутанной бородой, и выпуклой шишкой на голове. Мужичок словно в мантию был замотан в нечто, напоминавшее перепончатые дырявые крылья. 68 уровень, Воздух/Разум.

Замыкал процессию кто-то маленький, полностью скрытый черной шелковой мантией с капюшоном. За коротышкой оставался след из желтой слизи. Уровень 67, Вода/Яд.

Когда партия отошла на приличное расстояние (обсуждать их вслух пока они рядом, не очень хотелось), я спросил у Анны:

— Почему они все... такие?

— Какие?

— Ты знаешь, о чем я. Почему высокоуровневые игроки такие... кхм... странные?

— А, ты об этом. Это нормально. У них просто низкий Вирд.

Я вспомнил, что и у меня и у нее в характеристиках был такой параметр, и что Зана говорила мне об этом. Но тогда, я не связал эти факты воедино.

— Как это вообще работает?

— Смотри, когда ты получаешь уровень, тебе дают очки, которые можно вложить, куда ты захочешь.

— Это я знаю, — кивнул я.

— Когда ты усиливаешь свою связь с меткой, или с тотемом, у тебя понижается Вирд. Чем ниже твой Вирд, тем сильнее метки и тотемы меняют твоё тело. Нулевой Вирд значит что игрок полностью перестал быть человеком.

— Брр, — поежился я. Мой тотем не блистал красотой, да и метка Яда тоже ничего хорошего не сулила. — То есть, если хочешь стать сильным, придется превратиться во что-то такое?

— Да нет. Ты можешь вкладывать очки в Вирд, и сохранить свою внешность. Вроде как, тогда ты будешь чуть слабее, чем те, кто полностью слился с метками. Но зато не изменишься.

Это утешает. Полезно знать.

— Ты так много знаешь об Игре. Почему тогда ты только второго уровня?

Анна пожалала плечами. — Не так просто стать сильнее, как тебе кажется. К тому же, я много времени проводила здесь, в Хабе. Боялась пропустить такого как ты. Видишь, не упустила ведь? — улыбнулась она.

Лучше бы ты больше тренировалась, подумал я. Но, ничего не сказал.

КРОНОЦКИЙ ЗАМОК. ХАБ. БАЗАР

Я остался ждать снаружи, пока Анна зашла в магазин за припасами. Все равно я не знал что брать, поэтому и деньги отдал ей. Мы теперь партия, так что далеко она не убежит. Анна не смогла сказать точно, считается ли базар за новую локацию, но если вдруг да, было бы неплохо поговорить с еще каким-нибудь новичком и повисить наши общие шансы на выживание.

К сожалению, новички мимо меня не пробежали. Лишь причудливые опытные герои. Мужик с усами в роскошных доспехах, женщина с крыльями и голыми костями вместо всей нижней половины тела, здоровенный зеленый бугай со змеями толщиной с бревна вместо рук. Никого ниже шестидесятого уровня. Никого, кто бы даже подумал согласиться присоединиться к нам.

Некоторые из них бросали взгляды на меня, и, увидев мой значок Испытания, с ухмылкой шли дальше. Я уже было собирался зайти в магазин, так как здесь ловить явно было нечего, но тут мне в спину ударила мощная волна тепла. Я отпрыгнул, и повернулся, чтобы выяснить, в чем дело.

Позади меня стоял натуральный костер.

Ослепительные языки пламени извивались на одном месте. Мне стоило сильно прищуриться, чтобы понять — там, в огне что-то есть. Точнее кто-то. Пламя, словно мантия обвивало худосочную, но вполне пока человеческую (две руки, две ноги, голова) фигуру.

Имя неизвестно — Уровень 122 — Огонь/Нечто

— Андрос... — пророкотало пламя — Ты изменился...

— Вы меня с кем-то перепутали, — отступая, сказал я. Жар был невыносимый, но кроме этого, пылающий игрок просто таки давил на меня силой.

— Андрос... — прошипел он еще громче, и захлебнулся булькающим кашлем.

— Знаете, мне как-то в общем уже пора, — я отступал в сторону улицы, поскольку огонь преградил мне выход из магазина. Сейчас я надеялся только на то, что Анна не выскочит оттуда именно сейчас прямо в костер.

— Нет... Ты не Андрос... Но тогда...

Из огня высунулось бронзового цвета щупальце, покрытое круглыми присосками, и потянулось прямо ко мне. Второе и третье молниеносно последовали за ним, и обвилились вокруг моих ног. Я вскрикнул от боли. Щупальца были очень горячими и обожгли мне лодыжки.

Некоторые игроки обернулись, оценили уровень пламени и поспешили прочь. Спасибо им большое.

Разве здесь не безопасная зона? Почему он напал на меня? Сделать я ничего не мог. Карманы совершенно пусты, а прямо подо мной только каменная кладка. Мысленно, я приготовился к тому, что первое щупальце, острым концом водившее по моей шее сейчас в нее воткнется.

К моему дополнительному ужасу, Анна все-таки вернулась не вовремя, и с боевым воплем кинулась на щупальца. Они не отреагировали. Меч звякнул, столкнувшись с металлом, и Анна улетела куда-то в конец улицы, отброшенная неведомой силой.

— Испытание теперь твое... — рокотал огонь, — Значит это ты... ты забрал его... ты убил его! УБИЛ ЕГО!

— Никого я не убивал! Он уже был мертв, когда я нашел его снаружи! — крикнул я, и понял, что возможно этого делать не стоило. От слова совсем.

Костер взревел, и человек внутри приготовился высунуть свою голову из пламени. Меня накрыл неестественный ужас. Нет, в общем-то, бояться в сложившейся ситуации было чего, но этот страх был сам по себе странным. Липким. Мне, почему то очень не хотелось видеть эту скрытую за покрывалом огня физиономию.

К счастью и не пришлось.

Щупальца отпустили меня, как только какая-то яркая вспышка пролетела мимо и ударила в самое сердце костра.

Я плюхнулся на твердые камни, и схватился руками за лицо, пытаюсь согнать жуткое наваждение.

— Ты можешь идти, — прозвучал знакомый голос, — Твой хозяин проиграл. Теперь ты свободен от Испытания, можешь делать что хочешь. Но не смей нападать на нового Испытателя!

Пламя в костре будто стало темнее от злости. Зана стояла прямо перед ним, казалось, не испытывая никакого дискомфорта ни от жара, ни от волны сверхъестественного ужаса.

— Если еще раз такое повторится, ты тоже будешь изгнан. Помни об этом. — строго сказала она.

Игрок медленно развернулся, вспыхнул еще ярче, чем раньше. А затем исчез, оставив только хлопья золы.

— Ты как? — Зана подошла ко мне, и подняла на ноги так легко, будто я ничего не весил.

— Жить буду, — ответил я, потирая голову. — Кусачий буран, Анна!

Анна со стоном поднялась из груды ящиков, которую она разломала спиной. Я заметил, что она стала какой-то...серой. Будто бы слегка выцвела.

— Ух ты, уже нашел себе подружку? — весело сказала Зана и ударила меня кулаком в

плечо. — Молоток!

— Зана, что это вообще было? — пробормотал я, игнорируя ее подколки.

Администратор мило улыбнулась. — Всего лишь компаньон твоего предшественника. Того парня, которого ты нашел около входа. Полагаю, он сильно недоволен тем, что больше не получит главный приз.

— Я заметил, что он недоволен. Куда он делся?

— Переместился к порталам, скорее всего, — хмыкнула она — Учитывая, как он разозлился, он, скорее всего, будет ждать тебя в одной из стартовых локаций, чтобы свести счеты.

Ну здорово.

Еще одна вспышка. Между мной и Заной возник пухлый паренек в цветастых шортах. Он выглядел совершенно обычным человеком, если не считать чрезмерно активной волчьей головы, торчавшей у него из шеи словно опухоль.

Хексенвульф — Волк — Уровень 150 — Зверь

Я машинально отпрянул.

— Что случилось? — спросил паренек. Судя по всему, он был очень удивлен появлению Администратора.

— Ничего особенного. Друг прошлого Испытателя решил поплатиться с новым. — Зана махнула рукой. — Я уже разобралась.

— Простите, госпожа Администратор. Я старался добраться как можно быстрее, но у меня низкая скорость, и вот...

— Не оправдывайся. — Она потрепала волчью голову, от чего та закатила глаза. — Ты хороший модератор. А это уникальный случай, требовавший мгновенной реакции.

Если он модератор, мне придется с ним сразиться? 150 уровень это сильно, хоть он и не особо внушает.

— Рад познакомиться, — сказал Хексенфульф, крепко пожав мою руку. Волчья башка потянулась, чтобы лизнуть меня, но это как то слишком для кого-то, кого только встретил. — Нечасто у нас появляются смелые, готовые пройти испытание.

— Я тоже, — ответил я, уворачиваясь от слюнявого языка. — Жду не дождусь нашей битвы.

На самом деле нет, но может это сойдет за вежливость?

— Что? — не понял модератор. — А, битвы. Нет, мы не будем драться. Я модератор Хаба. Не участвую.

А. Ну ладно.

— Гриша, можно дать вам совет? — спросил Хексенвульф.

Я кивнул.

— Не рассматривайте встречу с модераторами, как простую драку. Многие из нас слишком сильны, чтобы вы одержать победу в ближнем бою. Скорее всего, они будут давать вам задания.

Вот как? Не знаю, легче мне от этого или нет, но знание сила, так вроде говорят.

— Спасибо, я учту. Но, думаю, с этим огненным парнем мне придется все-таки сразиться.

— Не исключено, — задумалась Зана. — Но он не будет ждать, пока ты станешь сильнее. Об этом тоже стоит помнить.

Я стряхнул пот со лба. — Как хорошо, что вы меня защитите, если что.

Зана помялась и поводила по земле ножкой. Обе головы модератора виновато отвернулись. Недобрый знак.

— Разве нет?

— Я модератор Хаба. — пожал плечами человек-волк — У меня нет власти за его пределами.

— Это был последний раз, когда я тебя открыто, спасаю, — сказала Администратор, не переставая улыбаться. — Какое же это испытание, если нет риска? Битвы между игроками пока никто не запрещал.

— Погодите-ка, — я напрягся. — Если мы сейчас выйдем за ворота, этот черт с щупальцами снова налетит на меня, и испепелит, и вы даже пальцем не пошевелите?

— Если я буду вмешиваться каждый раз, когда ты в опасности, это будет совсем не Испытание. Гриша, ты мне, конечно, нравишься гораздо больше, чем тот парень, но я не планирую нарушать правила. Пойми. — Зана положила руки мне на плечи.

— Но он же убьет меня. — Он же ведь правда убьет меня. 122 уровень, на целый 121 больше моего. Тут без шансов.

— Я спасла тебя, только потому, что он напал на тебя, увидев твой статус, к тому же в Хабе. Модератор уже был в пути, но он бы не успел. Было бы совсем печально, если бы ты умер, даже не покинув замка. Но в дальнейшем, тебе придется справляться самому. Бежать, прятаться, становиться сильнее. Выживать. Не рассчитывай на меня. Я буду ждать с нетерпением того, как ты выкрутишься. — С этими словами Зана растворилась в воздухе.

— Это правила игры, — с сожалением сказал Хексенвульф. — Вы выбрали тяжелый путь, но по нему вполне можно пройти.

Модератор похлопал меня по спине, и медленно поплелся по улице, здороваясь с другими игроками.

Анна пошатываясь подошла ко мне.

— Ты как? — спросил я. Голос прозвучал, каким-то холодным.

— Все нормально. Я купила зелья, выпью одно прямо сейчас. Что здесь произошло?

Я посмотрел на следы, что пламя оставило на уличных камнях. Ожоги на ногах уже потихоньку начинали болеть.

— Думаю, наше Испытание только что стало еще более... интересным.

УМЕРЕННЫЙ СЕКТОР КАМЕНИСТЫЕ РАВНИНЫ

Скажу сразу, — это была ее идея. Я рассказал Анне о предупреждении Администратора, и она предложила мне начать игру в другом месте. По словам девушки, за пределами стартовой зоны имелись локации с монстрами второго и третьего уровня. Там мы могли бы довольно быстро стать сильнее, и сразу начать активно прокачиваться, пропустив оказавшиеся опасными локации для совсем уж начинающих.

Могли бы.

Дубина огра гулко опустилась на плечо Анны. Послышался хруст, и девушка сразу упала на колени в речную воду и обмякла. Ее меч тоже плюхнулся в реку.

На моих глазах тело Анны совершенно потеряло цвет, и окно характеристик с неприятным звуком исчезло из моего меню. Очень быстро, труп рассыпался в серый прах.

Вот жеж! Из нас двоих она была сильнее, и она же вылетела первой. Надо было, все-таки, тренироваться!

Я остался один на один с ревушим монстром. Оранжевый, с тигровыми полосами, гигант, помотал головой, потянулся и вновь взялся за дубину. Он медленно пошел в мою сторону.

Не придумав ничего лучше, я вызвал меню и максимально замедлил время. Аватар справки тут же услужливо сообщил мне новые сведения:

Мастер, так как Ваша спутница была рождена внутри Параболы, она не будет изгнана за пределы. Но теперь, согласно правилам Испытания на нее наложен пожизненный запрет на участие в игре. Надеюсь, Вы не будете испытывать по этому поводу моральных терзаний.

— Мне пока немного не до того! — буркнул я. Хотя, было бы жалко, если бы Анну выбросило в тундру.

Перед глазами возникла информация о моем противнике.

Огр-налетчик — Огр — Уровень 3 — Адепт/Изгой

Изгой — метка коварства. Включает в себя различные грязные и жестокие приемы и умения. Это метка злодеев и мерзавцев, но так же тех, кто стремится к благой цели не задумываясь о средствах.

Думаю, этот огр явно относился к злодеям и мерзавцам. Он точно не с благой целью размахивал стволом целого дуба.

Нам повезло встретить его сразу же, как мы вошли в локацию, поэтому я по-прежнему не обладал никакими особыми талантами. В честном бою у меня не было шансов. А он и в нечестном неплохо разбирался, судя по метке.

Нужно было бежать.

Если бы я побежал к берегу, огр настиг бы меня достаточно быстро.

Но, к счастью, был и другой выход. Чуть левее я заметил стену из бревен, которую, я надеюсь, он не сможет перелезть или обойти сразу. Чтобы туда добраться, нужно было стать в душе маленьким кузнечиком и прыгать по кочкам.

К сожалению, гигант тоже оказался крайне резвым.

Я вовремя добрался до бревен, и успел залезть наверх, прежде чем мне пришлось резко откатиться от удара дубиной. Удар огра разломил те, что лежали сверху, и нарушил баланс всей конструкции. Вместе с бревнами, ветками и комьями глины я полетел в реку.

Дальше все как в тумане. Противник не стал добивать меня потому что... отвлекся? На какого-то маленького желтого зверя, рычавшего на монстра с поверхности плотины. Пока я отползал назад, огр протянул здоровенную лапищу и просто смял животное в кулаке. Оно взвизгнуло и быстро затихло. Монстр тут же с удовольствием отправил измятый трупик к себе в пасть.

Вот он мой шанс! Я вскочил на ноги, но тут же поскользнулся на илистом дне, едва успев выставить вперед ладонь и опереться на камень. Ладонь обожгло. У камня оказалась острая грань. Сегодня не мой день, явно. Я слишком косолапый для этой игры!

Не переставая жевать, огр развернулся и снова направился ко мне. Не то чтобы меня опять сковал страх, просто я крепко опирался на острый донный камень, и если бы убрал руку, то точно бы снова упал в воду. Лишние секунды, за которые монстр успеет подойти и сделать все, что ему вздумается.

Я только пожалел о том, что переоделся. Снаружи очень холодно.

И тут, я вспомнил про Приманку. Ничего другого не оставалось, и я мысленно призвал способность. В моей руке возник мягкий, слегка блестящий на солнце мешочек. Я метнул его в сторону, и приманка сразу ушла на дно, где засияла приятным красивым огоньком.

С начала, огр не обратил внимания, но затем, его взгляд зацепился за приманку, и он повернулся ко мне боком.

В тот же момент, еще один желтый зверь с полосатыми задними ногами и вытянутой мордой, быстро выскочил из воды и вцепился в рожу монстра. Тот выронил дубину, и она упала в воду рядом со мной, подняв тучу брызг. Волна столкнула меня с камня, и я снова ушел на дно.

Когда я вынырнул, огр все еще пытался сорвать животное, острыми когтями лезшее в его глаза.

Можно было конечно убежать. Именно сейчас я успел бы скрыться от монстра. Но был и другой вариант.

Бегать можно бесконечно, но тогда я не стану сильнее. А в этом ведь и был весь смысл.

Я рванул вперед настолько быстро, насколько мог, чтобы снова не поскользнуться и врезался в пузо гиганта локтем. Естественно никакого существенного урона я не нанес. Да еще и локоть поцарапал — кожа у этой твари как наждак. Но, тем не менее, мой план сработал.

Огр потерял равновесие и повалился на спину. Зверь успел спрыгнуть и ловко приземлился в воду.

Раздался хлопок, и вода вокруг меня окрасилась густым красным цветом. Я ощутил жужжание внутри, вместе с уже привычными щелчками в меню.

[Получено опыта: 250]

Неплохо. До следующего уровня оставалось семьсот сорок девять.

Огр лежал на том же месте, и теперь уже сам стремительно терял окраску. Из его широкой груди торчало острие меча Анны, который, судя по всему, застрял рукояткой в иле, прежде чем монстр упал на него всей массой.

Как только я рассмотрел поверженного врага, он также рассыпался в пыль, а я получил

еще несколько сообщений.

Пора было заглянуть в меню.

Полоска опыта наверху заполнилась всего на четверть. Кусачий буран, это все объясняет. Мне чудом удалось завалить огра, а за это дали всего одну четвертую уровня. Насколько сильным надо быть, чтобы завалить пятерых? Вот почему Анна так и не поднялась выше второго уровня.

[Получен предмет: 50 зан]

[Получен предмет: Кожа огра]

[Получен предмет: Рог огра]

[Получен предмет: Эссенция огра-налетчика]

А это что за штука?

Эссенция — специальный мутатор, который можно получить после убийства противника. Содержит элемент и сущность побежденного существа. Может быть применена для того, чтобы передать силу и метку существа игроку, либо члену партии. Шанс выпадения: 1%

Опаньки.

Вновь ожил аватар.

Мастер, так как ваши метки зафиксированы согласно условиям испытания, предметы, изменяющие их, вами использованы быть не могут.

Я еще не успел подумать о том, что могу получить силу огра, но игра уже решила упомянуть, что все не так просто. Ну ладно, может еще пригодится. Да и вообще, мне, похоже, конкретно повезло. Везет ведь дуракам и новичкам. А мне как раз целых два раза подряд. Все логично.

Мне пришлось немного покопаться в донном песке, чтобы вытащить меч. Туша огра загнала его еще глубже. Меч немного погнулся, но в целом выдержал испытание боем. Им вполне можно было бы пользоваться. Если бы я умел.

Я представил, как возвращаю его Анне в кузнице ее отца, и какими глазами она на меня посмотрит. Эту девушку я знал всего полдня, но за это время успел понять, что поучаствовать в Испытании было ее самой большой мечтой. Эта мечта разрушилась очень быстро. Не по моей вине, нет. Еще раз, это ее идея. Но при этом, показываться ей мне совсем не хотелось.

Все еще стоя по колено в реке, я помахал мечом. В руке он сидел хорошо, пусть и был не в лучшем состоянии. Его можно легко починить. Только не в Хабе. Здесь должна быть деревня. Туда и стоит отправиться.

Но это все же не очень хорошо. Если подумать, сегодня я уже три раза чуть не умер. Ну, не умер бы конечно, но испытания провалил бы. Да и в первый раз, я просто не понял, зачем Анна бежит ко мне. Но если бы у нее были злые намерения, что бы я сделал?

Меня спасало чудо, целых три раза за день. Если так пойдет и дальше, Испытания мне не пройти. Нужно было срочно что-то менять в моем подходе.

Желтый зверь с полосатыми лапами сидел напротив разрушенной стены из бревен и просто смотрел на нее. Я подошел ближе. Он фыркнул, но кусаться не стал. По его боку тянулась красная полоса — видимо, огр зацепил его когтем, пока пытался сбросить.

— Это был твой дом? — спросил я.

Зверь жалобно заскулил.

Блин. А вот это в какой-то степени моя вина. Всего за несколько минут, я потерял

первого сопартийца и разрушил жизнь невинному живому существу. Молодец я, что уж теперь. Только в игры и играть.

Животное начало оттаскивать обломки бревен, и я решил помочь ему. Вновь понадобилось хорошенько поработать руками. Солнце уже клонилось к закату, когда мы добрались до полого гнезда из грязи и веток. Зверь снова заскулил и свернулся калачиком внутри, глядя на меня.

Он был хоть и маленький, но вроде крепкий. Толстая шея, широкие лапы, мясистый хвост. Длинная морда с острыми как иглы зубами.

Я протянул руку и погладил его по голове.

Мастер, это существо (Бобр) желает присоединиться к Вам. Вы можете принять его, так как это первое дружественное существо в локации. Учтите, что в случае отказа, Вы более не сможете принять в партию существ/игроков которых встретите здесь.

Бобр. Б-о-б-р. Хм. Бобр так Бобр. К тому же, он помог мне победить первого противника, хоть и случайно. Я выбрал утвердительный вариант ответа.

[«Бобр» вступает в вашу партию]

На моих глазах, рана на боку Бобра мгновенно затянулась, впрочем, как и царапины, на моей ладони, которые я получил, уткнувшись рукой в каменистое дно. Пополнение партии восстанавливает здоровье? Полезно знать.

Теперь, осталось только придумать, как побить еще четырех огров. Что-то мне подсказывало, они так просто не упадут спиной на меч.

Я вытащил нового друга из гнезда, и усадил себе на плечо. Уже вечер, а у нас еще так много дел.

Бобр — Полуводный грызун — Уровень 1 — Зверь/Вода — 1/1

Вирд — 8

13/15/15/12/0/0

Перки

Прирожденный лесоруб

Образ жизни и строение зубов этого животного, позволяют ему необычайно ловко справлять даже с самой твердой древесиной, а высокий интеллект дает возможность создавать простые орудия труда.

Кроме того, эти навыки вполне применимы, при борьбе с противниками, чьи тела напоминают по структуре растения.

Урон по противникам с меткой Флора +20%

Умение базового крафта из древесины

Деревня, в которую можно было попасть из локации, оказалась настолько унылой, что я даже не запомнил названия. Для того чтобы не запутаться, на карте в меню я отметил ее как Верхние Зады.

Интересно, почему игра сама не отмечает населенные пункты? Игрокам нравится самим рисовать карты? Мне этого и снаружи хватило с головой.

Пятнадцать домиков, амбар, трактир и кузница — вот и все Зады.

Я вошел в село после обеда, гордо задрал голову, и неся Бобра на плече.

Жившие здесь люди мало интересовались игрой — по крайней мере, никто не выбежал мне навстречу с непреодолимым желанием записаться в мой отряд самоубийц. Первой встречной оказалась дряхлая бабка, пытавшаяся всучить мне лохматую курицу. Что-то подсказывало мне, что обе были бы в равной степени бесполезны в бою.

Однако, хозяин трактира чуть ли не с руками вырвал у меня кожу огра. Как он рассказал мне, амулеты из огровой кожи отгоняют монстров от входа в деревню. Я на всякий случай задал вопрос в справочной системе, но по этому поводу аватар ничего вразумительного мне не сказал.

За приличный моток, обнаруженный мной в походной сумке (как я выяснил, трофеи сами помещаются в первое доступное хранилище) хозяин разрешил мне бесплатно ночевать на чердаке три дня, и предложил обеды за свой счет. И то хлеб, хотя лучше бы дал денег.

Пока я выторговывал у трактирщика лучшие условия, снаружи раздался грохот. Дверь распахнулась, едва не слетела с петель. В трактир вошли двое парней, с виду, очевидно, не местных. С ног до головы они были одеты в кожаную броню, покрытую серо-зелеными маскировочными узорами. У того, что шел впереди, за спиной висел широкий, зазубренный меч, больше напоминавший тупо увеличенный втрое нож. Оставшийся у дверей игрок нервно сжимал в руках автомат. Конечно, несколько стилизованный и явно сделанный из местных материалов, но все же автомат.

Эти двое выглядели так, будто кто-то посмотрел на картинку с солдатами столетней давности, и воплотил их облик и вооружение в меру своих возможностей и знаний.

Я взглянул на инфо-плашки. имена были скрыты, но оба имели метку Адепта и третий уровень. Кроме того, у обоих присутствовал незнакомый мне символ.

Увидев их, несколько деревенских жителей, глушивших пиво по углам, спешно повскакивали и выкатились за дверь.

— Слышь, хозяин! — рявкнул мечник, со всей силы стукнув кулаком по стойке. Трактирщик поежился. В его глазах читался страх. — Мы издалека пришли, устали. Накрой-ка нам поляну, да побыстрее!

Пожилой мужчина побелевшими пальцами схватился за блюдо, словно стараясь закрыться им. Бобр, сидевший у моих ног, грозно зарычал. Я похлопал его по загривку.

— Ты че застыл?! — мечник стукнул еще раз. Трактирщик просто вжался в угол.

— Я не хочу проблем с руководством вашего клана, — промямлил он. — Заходите в кладовку, берите что хотите.

Мечник удовлетворенно хмыкнул, и отправился в кладовую. Его спутник встал посреди зала, как бы направляя ствол на трактирщика, а как бы и нет. Если они меня и заметили, то

вида не показали.

Клан? Выглядят они пока что как обычные ряженые бандиты.

— Какие-то вы ребята сильно громкие, — будто бы между делом, сказал я, усаживаясь у стойки. Бобр прыгнул на стул рядом со мной.

Парень с автоматом помахал передо мной стволом, ухнул как филин, но больше никак не отреагировал. Зато, когда мечник вернулся, таща корзину с мясом и бочонок подмышкой, стрелок кивнул в мою сторону.

— Че он, проблемы создает? — мечник как будто ждал чего-то подобного. Он бросил продукты на стол и схватился за рукоять своего оружия. — Слышь, ты кто такой вообще?

Действительно, кто ты такой Гриша? Чего ты к ним вообще полез-то? Явно не справедливость восстанавливать своим первым уровнем.

— Да вот, шел просто мимо, ну и зашел поесть. А тут вы приперлись и испортили всю романтическую обстановку.

Мечник осмотрел меня с ног до головы.

— Опа, Гриша, первый уровень, — усмехнулся он и подошел ко мне. Интересно, деревня считается за безопасную зону? — Ты бы молча, сидел, Гриша-первый уровень, усек? Э, а че это у тебя... — он явно приглядывался к моему значку Испытания. — Че за Испытание?

А я думал, это общеизвестная информация. Хотя они и сами, походу, новички. Этим и воспользуюсь. Шестереночки-то закрутились. Хитрый план!

— А это такое Испытание, при котором умирать нельзя. — Спокойно сказал я.

Парни пару секунд, не мигая, смотрели на меня, а потом заржали как дикие кони.

Мечник снял свой гигантский нож со спины и направил на меня, едва ли не касаясь горла. — Шел бы ты отсюда, а то мы тебе твое испытание быстро завалим.

Как грубо. Не, так не пойдет, а спать мне где? К тому же, если начал блефовать идти надо до конца.

— Да я, ребят, сейчас поем и пойду себе. И вас заодно выведу отсюда, чтобы простым людям не мешали работать.

— Ты че, первый уровень, совсем берега попутал? — мечник аж покраснел. Бобр уже был готов броситься на него, но я совершенно спокойно протянул руку, и почесал ему за ухом.

Ну ладно, пошла птица.

— А ты мне уровнем не тычь. Не дорос еще. Я до четырехсотого дошел, пока ты еще снаружи по сугробам шастал. То что первый указан, не смотри, при Испытании приходится с начала уровни набирать. Вот только все остальное, — я щелкнул пальцами так, как это делала Зана, — осталось, как было.

Молодец, Гриша. Складную легенду придумал. Что будешь делать, если они решат проверить?

Если где-то в этой игре скрыт параметр удачи, у меня он нереально высок. Они серьезно поверили, и даже вздрогнули, когда я щелкал пальцами. Тракторщик окончательно сполз в уголок, закрываясь своим блюдом уже и от меня в том числе.

Стрелок потряс мечника за плечо. — Игорь, может это, пойдём? Ну его нахрен, пускай сидит.

Игорь проворчал что-то нечленораздельное. В нем сейчас явно шла борьба между здравым смыслом, и нежеланием сдавать свои надуманные позиции. Я же попытался

сохранить максимально уверенное лицо.

В итоге, разум победил. Игорь убрал меч, уже было хотел схватить бочонок. Я покачал головой, и это он тоже делать передумал. Тихо матерясь, мечник вытолкал своего друга из заведения.

Я смахнул пот со лба и сказал Бобру. — Видал? Учись.

Зверь деловито пискнул и отвернулся от меня.

— Можешь расслабиться, отец. — Я махнул рукой трактирщику, который, впрочем, решил еще посидеть в уголочке. Не дождавшись ответа, направился к себе на чердак.

Закрыв за собой дверь, я сразу же вызвал справку.

— Это что были за клоуны?

Клан Прежних — входит в двадчатку сильнейших кланов Параболы. Занимает территорию в пустынных и степных локациях. Штаб-квартира клана расположена в локации Сверкающая саванна.

Один из немногих кланов, имеющих в своем распоряжении собственного квантового курьера, выполняющего функции поиска и доставки новых игроков. Политика клана позволяет вступление только тем, кто до начала участия в игре, какое-то количество времени прожил в определенном историческом периоде, а именно в годы, непосредственно предшествовавшие событию, известному Вам как «Всплеск», Мастер.

Ого. Всплеск произошел достаточно давно. За восемьдесят лет до моего рождения, если быть точным. Что именно тогда случилось, никто не знает, даже руководство Приюта, в котором я вырос, а ведь они были помешаны на сохранении всего, что осталось от старого мира.

Насколько мне известно, каким-то образом наш мир стал видимым для всей остальной вселенной, и его тут же накрыла волна чистой магической энергии. Эта же волна принесла богов, демонов и прочих неприятных созданий, а может и разбудила тех, кто всегда был рядом с нами. А еще, по слухам, эта магия повредила само время, поэтому случайные люди, жившие еще до Всплеска, посыпались из светлого прошлого в наше мрачное настоящее как через дырявое сито.

— Погоди, погоди. Хочешь сказать, они все, вроде как, попаданцы?

Если можно так выразиться. Основная цель клана — создание комфортных, максимально приближенных к привычным, условий для жизни своих членов. Глава клана попала в Параболу около восьми лет назад, и с тех пор неустанно работала над тем, чтобы перенести как можно больше жертв падения сквозь время в Игру. По ее мнению, Парабола гораздо более безопасное место, чем внешний мир.

Не сказал бы. Там больше всяких откровенных мерзостей, но и здесь могут так начистить лицо, что не обрадуешься.

Ладно, я понял. Ведут эти ребята себя конечно по-хамски. Хотя, говорят, в семье не без урода. Может, у них только новички такие. Мне, как человеку, рожденному уже после Всплеска, но обученному в лучших традициях старого мира, было бы интересно пообщаться с лидером этих недоумков. Может, сможем о чем-нибудь договориться.

Я плюхнулся на соломенную кровать. Бобр не пожелал размещаться на полу как любой другой приличный зверь, и стоило мне устроиться на, тут же примостился у меня в ногах.

Никаких тебе симпатичных мечниц, Григорий. Только воняющий трясиной полосатый черт. Что поделаешь.

Нужно было хорошо поспать. Завтра, первым делом я навещу кузнеца, и узнаю у него насчет меча Анны. Я еще не решил, буду ли им пользоваться, или продам. Надо поспрашивать насчет цен.

А потом, мы с Бобром займемся прокачкой в местных лесах. Правда, не особо представляю как, ведь первого врага мы завалили по чистой случайности, используя особенности местности. Нужно было действовать быстрее. Неизвестно насколько быстро клановцы прознают, какой лапши я навешал им на уши, и вернутся.

В меню до сих пор висели старые сообщения, на которые я не обратил внимания раньше. К тому же, стоило внимательно перечитать правила, пока на это есть время.

Ваш сопартиец обладает умениями, относящимися к обработке материалов и созданию предметов. Данное умение позволяет самостоятельно создавать сложные предметы и приспособления из базовых материалов. Материалы, необходимые для крафта зависят от природы умения. В данном конкретном случае, вы можете создавать простые вещи из распространенных видов древесины.

Ага, маленький плотник. Именно так они и строят свою плотину. Вот только пригодится ли мне это в бою? Мы, конечно, могли бы понаделать деревянной брони и оружия... Нет, Гриша, это слишком очевидно и банально. Придумай что-нибудь получше.

Я мельком еще раз глянул на Бобра. Эх, он слишком маленький! А так бы, мы бы построили телегу, и я бы запряг его и без всяких усилий отправился бы в путь. А если бы на нас напали, можно было бы опрокинуть телегу и использовать как щит, и это, само собой, нам бы тоже никак не помогло, и нас бы размазали дубинами.

А вот если...

Занятый мыслями о внезапно свалившихся на меня возможностях, я не заметил, как уснул.

...

Мне снились руины родного города и ледяная тундра. Снился шаман, будто бы напоминавший мне о своем поручении. Снился лупоглазый тауматихт, неуклюже копавшийся в морском песке. Мне снилась Анна. И огр. Он падал спиной на меч, и лезвие выпрыгивало у него из груди. А потом вставал, и снова падал. И снова. И снова...

Я вскочил на кровати, пытаюсь удержать в голове идею. Солнце уже вовсю светило, и Бобр сидел на окне как большой нахальный кот. Он фыркнул, увидев, что я проснулся.

— Друг, — я ткнул в него пальцем. — Я тут сообразил, как нам применить твой талант. Сейчас мы займемся нашим бесплатным завтраком, а после — сразу к кузнецу!

...

Кормят в Верхних Задах удивительно хорошо. Хотя, конечно может трактирщик достал для меня лучшее, в качестве благодарности за вчерашнее спасение кладовой от разграбления. Или, просто испытывал священный трепет перед моей великой силой. Не обязательно упоминать, что у меня ее нет, ведь так?

А еще, неожиданно для меня, Бобр оказался хищником и уминал мясо с невероятной скоростью.

Покинув таверну, мы направились к покосившейся избе, из которой шел густой столб дыма. У избы не было одной стены. Вместо нее, крупный татуированный дяденька устроил витрину. На столе он разложил грубые топоры и мечи.

Небогатый выбор.

— Эй, дядя, почем разогнуть меч? — крикнул я, помахав кривым лезвием в воздухе.

— Двадцать зан. — Буркнул кузнец, смерив меня взглядом.

Это дешево? Дорого? Незнание местных расценок позволяет легко меня облапошить, при случае.

— Ладно, по рукам. — Я протянул ему меч. Кузнец повертел его в руках и присвистнул.

— Хорошая сталь. Да и руку мастера видно, — он еще раз глянул на меня. Точнее на плашку с моим уровнем над головой. Если он и заметил значок Испытания, то значения не придал. — И где же ты, паря, такой раздобыл?

Я сделал вид, что он меня сильно недооценивает. Интересно, до него дошли слухи про меня? — В Хабе подарили. Как юбилейному игроку. Ну, так что, дядя, берешься? Деньги то у меня есть, а вот времени в обрез.

Кузнец внимательно рассматривал меч. Придвинул к своему лицу. Понюхал. Я готов поклясться, что разок он даже лизнул лезвие. И наконец, гордо выдал мне. — Триста зан, и будет как новый.

Вид у меня лихой и придурковатый, но я ж не дурак. Даже сидевший у меня на плече Бобр не повелся, недовольно крякнув.

— Только что же было двадцать!

— Так двадцать то за вот такое. — Он провел рукой над своими товарами, — Что я тут из всякого говна кую, что игроки с лесу приносят. А тут работа тонкая и небыстрая. Триста, не меньше.

Ты посмотри на него!

— Ладно, раз он такой ценный, купи его. Скажем, зан за шестьсот. — сказал я.

У кузнеца чуть глаз не выпал.

— Может и купил бы, — пробормотал он. — За триста!

— Эй, и чинишь за триста, и покупаешь за триста? Как-то это... неправильно.

— Да ну тебя, торгуешься тут. И мотай отсюда со своим мечом! — он обиженно кинул оружие к моим ногам. Я едва успел отпрыгнуть. Вот же ж жадная сволочь!

— Да кто у тебя что купит, с таким-то отношением! — сказал я, подобрав меч и направился прочь. С кузнецом не выгорело. Хотя, можно найти и другую деревню. Лучше было бы найти другую деревню. И побыстрее.

— погоди! — раздался голос за моей спиной.

Я обернулся.

Кузнец выскочил из-за своей наковальни и засеменял по склону.

— Ты ж «электрик»! — крикнул он.

Ну, вроде того. — Тебе-то что?

— Починю я твой меч. А ты, это самое, задание у меня возьми. Награда будет как раз по тебе.

Только что хотел меня нагреть, а теперь задания предлагает. Снаружи такие в основном караваны водят, а тут вон кузнец деловой попался. К тому же, мне уже была обещана абстрактная награда, из-за которой меня два раза чуть не убили. Теперь, я, пожалуй, буду требовать детальный список.

— Что там за награда? — спросил я, стараясь казаться как можно менее заинтересованным.

— В деревне говорят, ты огра убил. Значит и рога добыл?

Ну щас, не получишь ты мои рога.

— Может и добыл, а что?

— Так, а то, что огровы рога добавляют силы к электричеству. Я тебе могу сделать перчатки, с кусками рогов. Ну, заодно и меч починю.

Сильные перчатки это хорошо. Но подозрительно.

— Дядя, я даже представить не могу, что ты попросишь. Ты же только что последнюю рубашку с меня снять хотел за простую починку меча. — Честно ответил я.

— Да не, это я неподумавши. Не сразу понял, что мы с тобой будем друг другу полезны. Ну да, ну да. Хотя, пускай говорит.

— Ладно, валяй.

— В общем, слушай. Есть за деревней роща. За ней — древний карьер. А там, живут такие мелкие твари, — он расставил ладони на расстояние примерно пол-руки — Песчанки. Может, видел, ушастые и камнями кидаются.

— Не видел. Ну, и?

— Зубы у них, крепкие, как я не знаю. Я их использую, чтобы точить лезвия. Да и многие любят зубья себе на оружие приделывать. Так вот. Принесешь мне штук двадцать зубов, и получишь и меч свой и перчатки. По рукам?

Кузнец радостно потирал руки, как будто я уже согласился. А меня терзали сомнения.

Если бы все было так просто, он сходил бы сам. Но с другой стороны, у меня был выбор. Либо воплощать свой гениальный план по борьбе с локальной популяцией огров (нужно только добыть лопату), либо пойти попинать тварей, в два раза меньше, чем Бобр. И получить за это перчатки. А еще меч. Это если не обманет. А обманет, — натравлю Бобра. Заодно, возможно стать чуть сильнее, чтобы совсем не опозориться, если возникнут проблемы.

Но спросить стоило.

— А чего ж ты сам не сходишь в карьер-то, а, дядя?

— Работать надо, — уверенно сказал он. А потом добавил. — Ну и я ведь не игрок, а ремесленник. А вот ты герой. Тебе положено такими вещами заниматься.

Ага. Герой.

Ладно, это всего лишь мышинные зубы, а не драконий глаз, или сто медвежьих задниц.

В меню появилось еще одно окно.

Официальный квест.

Заказчик: Кузнечный подряд, Каменовка.

Задача: Доставить 20 зубов песчанки.

Награда: Продукция заказчика.

— Хорошо, принесу я тебе твоих зубов, — вздохнул я, принимая квест. — Дорогу хоть покажи.

Карьер явно был заброшен задолго до того, как Зана превратила эту область в густой лес, и возможно даже до конца света. На другом краю ямы виднелись останки древней техники — ржавые железки и большой, наполовину вросший в землю ковш.

Мы с Бобром аккуратно съехали по склону на широкую дорогу, по которой когда-то вывозили наверх алмазы. Или уголь. Где-то здесь, по словам кузнеца, и обитали искомые песчанки.

Практически сразу, прямо из дорожной пыли вынырнула ушастая морда, а затем показалась и вся песчанка — мелкая, свирепая и с длинным хвостом оканчивавшимся кисточкой, мышь. Она настороженно смотрела в нашу сторону, обнюхивая воздух.

Бобр утробно зарычал. Я не зарычал, но мышь топнула маленькой ножкой, подкинув в воздух маленький камешек, и ловким движением хвоста, отправила его прямо мне в лоб.

Удар едва не сбил меня с ног, а перед глазами закружились звездочки. Пока я приходил в себя, мой союзник бросился в атаку, и через минуту уже сжимал обвисшее тельце мышки в зубах.

[Получено опыта: 50]

[Получен предмет: Зуб песчанки]

Песчанка рассыпалась в зубах Бобра.

— Ловко. — Похвалил я зверя. Он в ответ лишь отряхнул морду от пыли и отвернулся от меня.

Раздался хлопок. Еще одна песчанка выпрыгнула с другой стороны. А затем, еще одна. И еще. И еще.

Видимо, предсмертный писк нашей первой жертвы приманил ее сородичей. Уже дюжина мышей сердито пища, прыгали вокруг нас.

Я не ожидал от грызунов такой координации, поэтому, когда в меня полетели сразу шесть камней, укрыться я успел не от всех. Те, что летели в голову, я кое-как отбил руками, но пара штук попали мне в живот и грудь, и я повалился на спину. Маленькие камушки прилетали с силой хорошо поставленного удара.

Бобру тоже досталось. В ту сторону, где скопилось большинство песчанок, он повернулся спиной, но так как они организовано прыгали вокруг, и ему не удалось избежать попадания. Один камень едва не выбил ему глаз, а другой ударил прямо по передней лапе, отчего Бобр пошатнулся. Но не упал. В отличие от меня.

Он бросился к песчанкам, но мелкие твари, похоже, осознавали все преимущества дальнего боя и убегали, либо прятались под землю, когда Бобр приближался на расстояние броска.

Во второй раз, приманка сработала так же хорошо, как и в первый. Стоило светящемуся мешочку упасть на дорогу, все песчанки повернули головы в его сторону. Ненадолго, правда. Сияние очень быстро погасло, но за это время я успел подняться, а Бобр загрызть еще троих.

[Получено опыта: 150]

[Получен предмет: Зуб песчанки (2)]

Так мы еще и не за каждую получаем зуб? Ну здорово.

Вторую приманку я кинул в другую сторону, но мыши совсем не обратили на нее

внимания. То есть она еще и действует всего один раз. Дважды даже мышь не одурачишь. Что ты за тварь такая бесполезная, тауматихт?

Новый залп камней еще уменьшил здоровье Бобра. Его яркий мех несколько померк. Я кое-как увернулся, и чтобы не быть простой мишенью, пока мой сопартиец делает всю работу, бросился к ближайшей песчанке.

Ловкость, это не твое, Гриша. Ловкость надо тренировать.

Я споткнулся о сухую корягу, успешно не заметив ее, и проехал по дороге носом.

Камни посыпались на меня сверху.

Если так пойдет и дальше, придется отступить. Честно, деревянная броня уже не казалась настолько плохой идеей.

Деревянная...! А ведь попробовать стоит.

Я свистнул, подзывая Бобра к себе. Зверь уже тяжело дышал, и выглядел совсем тускло. Мыши продолжили метать снаряды ему вслед. Про меня они тоже не забывали. Если выберемся, синяков будет немерено.

— Покажи, что ты умеешь! — крикнул я Бобру, указывая на корягу. Мне даже показалось, что он кивнул. Словно вихрь, Бобр бросился на дерево, и спустя какую-то пару секунд у него в зубах уже было новенькое, блестящее... весло?

Узкая ручка, за которую он держал зубами, и две широкие плоские лопасти. Если это намек, на то, что нужно отсюда грести, то мой зверь очень умен. Или нет, раз тратит время на такие глупости в бою.

В нас полетел очередной залп камней. Я успел пригнуться, а вот Бобр отбил снаряды своим новым инструментом.

Обитые камни направились обратно, в сторону песчанок, и, естественно, даже близко не попали ни в одну.

Ну, по крайней мере, он хотя бы может как-то защищаться.

Этот шанс нужно было использовать, чтобы отступить. Я вынул из кармана бутылек с зельем, купленным еще Анной, и выплеснул ее на Бобра. Здоровье слегка восстановилось.

— Бежим, дружок! — крикнул я, и рванул к склону, с которого мы слезли. Неприятно быть побежденным мышами, но такое происходит, когда ты не готовишься к битве, а идешь напролом. Нет, ну мы пошли охотиться на мышей! Кто же знал, что мыши так быстро надерут нам зад?

Кузнец знал. Потому и сам сюда не рвался. Молодец, все-таки обвел меня вокруг пальца.

К сожалению, мой сопартиец был не согласен с моим выбором тактики. Весло врезалось мне в ноги, прямо в залеченные зельем шрамы от ожогов. Я снова упал на землю. За последние два дня, это происходит слишком часто. Нет, подход нужно менять, это точно.

Пока я поднимался, Бобр яростно ринулся в бой. Теперь, его зона поражения увеличилась, и хоть песчанки и оставались все такими же быстрыми, некоторые не успели увернуться, и оказались зашиблены веслом.

[Получено опыта: 150]

[Получен предмет: Зуб песчанки (2)]

Ну хорошо, если твой боевой дух настолько силен, нужно соответствовать. Очередной камень рассек мне лоб, и кровь попала прямо в глаз.

Обстрел усилился. На смену каждой побежденной песчанке выпрыгивали две или три новых. Здоровье Бобра снова снизилось, и он продолжил терять цвет. Но зверь стабильно

периодически выбивал мышей из игры. Мне оставалось лишь уклоняться самому, и в меру сил прикрывать его. Ну, и еще пытаться схватить хотя бы одну песчанку. Чего мне никак не удавалось.

[Получено опыта: 150]

[Получен предмет: Зуб песчанки (2)]

Кусачий буран, всего две мыши и уровень! Вот там-то я вам покажу!

Бобр уже едва стоял на ногах, тем не менее, он прихлопнул одну мышь, а затем еще двух. После чего выронил весло, и устало повалился на бок. Его мех практически полностью стал серым.

Уровень повышен! — торжественно гласило меню. — Текущий уровень: 2

В замедленном режиме, я смог, наконец, отдышаться. Но даже так, нужно было поспешить. Я оказался вот настолько близок к тому, чтобы потерять еще одного сопартийца. Мне нужна была сила, чтобы победить хотя бы этих проклятых мышей.

Очков для распределения: 10

Я вложил три очка в связь с электрической меткой. Меня вновь будто ударил разряд, но по сравнению с градом камней это было весьма терпимо.

Новый перк: **Биоэлектричество 1/10**

Энергия, присутствующая во всех живых существах, начинает быстрее вырабатываться организмом игрока. Тело подстраивается под усиленный внутренний разряд, в результате чего повышается сопротивляемость данной энергии, атакам с использованием проводящих материалов, тепловым атакам. Игрок становится уязвим к заземлению, и изолирующим материалам.

+ 10 % защита от Электричество/Вода/Металл/Огонь

— 10 % защита от Земля

Новый перк: **Техника безопасности 1/10**

Органы восприятия игрока становятся более приспособленными к поражающим факторам использования электричества в бою.

+ 10 % защита от Свет/Звук/Огонь

Новый навык: **Переменный ток 1/10**

Атака с использованием силы электрической метки. Игрок создает в руках направленный разряд. Сила разряда зависит от связи с меткой, уровня навыка и характеристики «Энергия».

Насколько я понимаю, обычно электричество так не работает. И если у меня в руке появится мощный разряд, то по мне он в землю и уйдет. Разве нет?

Во всем, что касается использования элементов в битве, игра использует собственные законы и условности. Так же, это касается болевых ощущений. Механика игры направлена на продолжительные битвы, Мастер.

Допустим.

Значит, надо еще и энергию повысить.

У меня оставалось семь очков — достаточно чтобы неплохо поднять характеристику. Я успел добавить четыре к энергии, когда мой дворецкий снова прервал меня.

Мастер, осмелюсь напомнить, что после повышения связи с меткой, у Вас на соответствующее количество очков понизился Вирд. Так как Вы ранее выражали свою тревогу относительно нежелательных изменений, вызванных низким уровнем Вирда, рекомендую Вам восстановить его сейчас. Если Вы сейчас закроете окно распределения

очков, данный уровень Вирда (7) станет для вас максимальным, и Вы не сможете в дальнейшем поднять его выше.

Аах, кусачий буран! Я про это совсем забыл. Осталось как раз три очка, но мне нужно было как можно больше силы, чтобы обрести тактическое преимущество. Ну и ладно, потерплю, нужно спасать друга! Ну как, друга. Питомца. Но все равно, он-то вон как старается. Я вложил еще два очка в энергию, и одно в Вирд. Пусть будет восемь. Восемь это много. От восьми хвост не вырастет. Надеюсь.

Пока я был в меню, летящие камни так и не успели достигнуть своей цели. Не дожидаясь пока нас добьют, я выставил вперед руку, направив ее в ближайшую песчанку.

По моему запястью пробежала тоненькая желтая дуга, за ней другая, затем еще одна. Искры резво собрались на кончиках пальцев, и небольшая молния с треском сорвалась вниз. Она пролетела примерно в том же направлении, куда я целился, но сильно клонилась влево. Я не попал в ту песчанку, в которую хотел, но зато попал прямо в усатую физиономию ее собрата. Но ведь попал же.

Вспышка энергии охватила песчанку, и быстро потухла. Мерзкая маленькая скотина демонстративно почесала себя ногой за ухом, и метнула камень мне прямо между глаз. Молния не оказала абсолютно никакого эффекта.

Да вашу ж!

Снова в меню. Информация по песчанкам.

Метка Земли. 99 % защита от электричества.

Аааааа, Гриша, ты кретин! Это же было очевидно и без справки. Они же живут в земле, почему бы им не носить метку земли?!

Мой стон отчаяния и разочарования утонул в испуганном писке мышей. Они поспешно покидали поле боя. А меню заполнилось сообщениями о полученном опыте. Это я их напугал, или...?

За моей спиной, Бобр как то очень быстро расправлялся с теми, кому не удалось убежать.

Я обернулся, и увидел как последнюю песчанку, не скрывшуюся в грунте, расплыл стремительно летящий прозрачный комок.

Бобр истекал кровью, и даже кровь у него была бесцветная. Но стоял зверь с гордо поднятой головой. Из рта у него ручьем лилась вода.

Я заглянул в меню сопартийца.

Бобр повысил связь с водой и скорость. Это дало ему навык **«Водяного плевка»**. Вирд он также удержал на восьми.

— Ничего себе ты дал. — Я присел рядом со зверем и потрепал его за ухом. Бобр не больно цапнул меня за руку.

— Эй, это было тактическое отступление. Я же не знал, что ты так хорошо справишься.

А я вот в очередной раз натворил всяких глупостей.

Зверь зарычал на меня, словно обиделся.

— Нет, ты что. Я верил в наш успех. Просто, думал, стоит подготовиться получше и вернуться. В следующий раз, так и сделаем.

Бобр фыркнул, удовлетворенный ответом.

Передо мной стоял долговязый, длиннорукий человек. Вид у него был довольно жалкий — кровоподтеки, синяки, сверкающий фонарь под глазом в пол-лица. На руках красные пятна ожогов. Но самое главное, что бросалось в глаза сразу, это его уши. Вытянутые, почти треугольные, оттопыренные. С ровными, круглыми отверстиями у самых кончиков.

Григорий, кто же этот красавец-мужчина? Кто этот обаятельный ушастик?

Да это же я!

Нет, могло быть гораздо хуже, не спорю. Но уши...

Я отошел от старого зеркала, найденного на чердаке трактира, и принялся разворачивать моток, который мне отдал кузнец в обмен на мешок с зубами.

К счастью, он не обманул (а ведь мог). Внутри лежали тонкие перчатки из темной кожи, и длинный блестящий меч. Как новенький.

В голове раздался щелчок, — дворецкий имел мне что-то сказать.

Мастер, Вы получили свои первые артефакты. Согласно правилам игры, артефактом считается любой предмет, если он:

- создан на заказ с использованием трофейных материалов;
- входит в число наград, полученных при очистке Подземелья;
- обладает определенной эмоциональной значимостью для игрока.

Артефакты могут обладать различными свойствами (как полезными, так и вредными). У нового артефакта может не быть никаких свойств — они появятся после усиления. Любой артефакт может быть усилен путем применения очков, получаемых при повышении уровня. В таком случае, новые артефакты получают свойства соответствующие предпочитаемому стилю игры.

У моих перчаток не было никаких полезных особенностей, но, думаю, они появятся со временем. Нет смысла идти бить морду кузнецу (да и неохота, вдруг это он мне навалит?).

А вот у меча... тоже не было никаких особенностей. Кроме того, что на информационной панели он до сих пор значился как «Меч Анны». Занятно, если не сказать больше.

Я натянул перчатки, чтобы больше не смотреть на последствия моей первой электрической атаки. Ожоги не болели, но выглядели неприятно. Зелье здоровья, любезно предоставленное трактирщиком, не особо помогло. Раны оно, конечно, заживляет, но вот шрамы и пузыри остаются. Остается надеяться, что бывают более качественные зелья.

В дверь постучали. Не дожидаясь моего ответа, на чердак вбежал чумазый крестьянский мальчик в одном лапте.

— Мы, это! Закончили! — тяжело дыша, сказал мальчик. Видимо, очень быстро бежал.

— Молодцы, пионеры, — ответил я, и бросил ему звенящий мешочек с монетами. — Пошли, покажешь.

Бобр, мирно отсыпавшийся в углу, повел ухом, встал и нехотя поплелся за мной.

...

Через десять минут пути по ухабам и кочкам, мы добрались до места. На узкой лесной тропе собралась толпа неумытых пацанов с лопатами. Прежде чем уйти в карьер, я нанял их

копать глубокую яму, потому что, а почему бы и нет? Не мне же ее копать. От Бобра тоже толку не много, он ведь лесоруб, а не землекоп.

Опять же, двадцать зан сейчас и еще пятьдесят после того как я перебыю огров и продам шкуры и рога — неплохая награда за пару часов работы на свежем воздухе.

К тому же, ребята превзошли все мои ожидания. Яма получилась почти в два моих роста, а значит, огр поместится в ней целиком. А уж выбраться я ему точно не дам.

Пришла пора приводить в действие план. А план мой был до гениального прост.

Бобр, используя свои способности по преобразованию дерева, нарубит острых кольев, которые мы поместим на дно ямы, а затем частично заполнит яму водой. После этого, он сделает тонкие доски, которыми мы укроем яму, и поверх которых положим листья. В середине, будет стоять корзина с мясом, и на всякий случай лежать моя приманка.

Остальное довольно очевидно. Огр, попавший в яму, тут же превращается в сито и очки опыта. А если вдруг будет сопротивляться, мой разряд быстро успокоит его. Он же не мышь, и сопротивляемости у него нет. Я проверял.

Пока Бобр сам бегал по лесу, словно желтая молния, спиливая деревья, я, преисполненный гордостью, оттого что, наконец, подошел к делу с умом (пусть и делегировал большую часть работы другим), осматривал толстое старое дерево, которое мы решили не трогать. Наверху располагалось заброшенное (надеюсь) дупло, являвшее собой прекрасный наблюдательный пункт. Из него открывался вид на ловушку, и часть дороги, по которой мой спутник в теории должен погнать противника на встречу бесславной гибели.

На подготовку ушел еще час, и в итоге мы заняли позиции: я на дереве, а мой питомец в кустах, у дороги. Я вытянул ноги, благо место позволяло, и развалился под палящим летним солнцем.

Шло время. Не происходило абсолютно ничего.

Несколько лесных зверей позарились на приманку, но Бобр быстро объяснил что угощение приготовлено не для них.

В небе кричали птицы, в древесной коре стрекотали насекомые. В общем и целом, вскоре звуки леса, тепло, мягкая солома и мысли о том, насколько Зана разнообразила местную природу, сделали свое дело. Я задремал.

...

Разбудил меня писк, разрывавший мою голову надвое. Я не сразу сообразил, что происходит, и едва не выпал из гнезда, как неоперенный птенец.

Меню просто сходило с ума. Сообщение мигало ярко красным.

Внимание! В данной локации проводится охота на высокоуровневого монстра. Если Вы не планируете участвовать в охоте, рекомендуется незамедлительно покинуть локацию!

Напоминаем Вам, что охота проводится по предварительной записи и принятию квеста, и несанкционированное участие может вызвать недовольство партии, выполняющей задание.

Звучит, конечно, жутко. Мой отряд и с низкоуровневыми справляется с трудом. А вот с другой стороны, мы потратили кучу времени, денег и сил на создание этой западни. Что, теперь все бросать, только потому что кто-то решил устроить охоту именно здесь?

Бобр встревожено рычал внизу, и мотал головой.

— Тихо, дружок. Подождем немного. — Сказал я, но тем не менее, взялся за крепкую ветку, чтобы в случае чего быстро слезть вниз.

Может, они пройдут со своей охотой мимо.

Ага, как же.

У меня за спиной что-то громко ухнуло. А затем, над нашими головами пролетел ствол дерева. А потом еще один. Они рухнули прямо в густую листву, подняв в воздух стаи птиц.

Кусачий буран!

Какая-то огромная красная масса неслась через лес, словно таран, и неслась прямо в нашу сторону. Деревья улетали с дороги как спички. Ярко-красная туша, которую я разглядеть не успел, чем-то вроде огромных клещей схватила дерево с гнездом, и без всяких усилий вырвала его из земли. Мельком, я увидел, как два парня в железных касках выскочили из кустов и метнули светящиеся сферы в монстра. Обе пролетели мимо, одна просвистела прямо над моей головой. Чудище махнуло деревом как дубиной, и я не удержался за гнездо, взлетев высоко над полем боя. А затем, камнем упал вниз.

Будто дубиной по спине огрело. Я почувствовал, как немеет лицо, и как на глаза наползает темно-зеленое марево. А потом, все затянуло густым туманом.

Я очнулся от того, что в меню опять сходит с ума, засыпая меня сообщениями. А еще мне на лицо лилась ледяная вода с кислым запахом тины. Отплевавшись, я увидел над собой слюнявую морду Бобра, и еще некоего сурового мужика в легких серебристых доспехах и очень недовольным лицом. В руках он держал полупустую бутылку с красной жижей. Зелье...

— Жив там? — спросил он, протягивая мне руку.

— Вроде как, — прохрипел я, и попытался встать на ноги. Голова кружилась жутко, но я смог оглядеться. Мы вновь стояли рядом с карьером, где некоторое время назад я воевал с грызунами. Песчанки и сейчас прыгали вокруг. Девушка в цветастой мантии раскидывала их в стороны взмахами тонкой палочки. Я не мог не заметить, как ткань облегает ее внушительные изгибы, но недовольный мужик помешал мне рассмотреть ее более детально. Он нервно пощелкал пальцами у меня перед лицом.

— Так что делать будем? — спросил он.

— Что будем делать? — в недоумении переспросил я.

Он раздраженно вздохнул.

— Ты вообще понимаешь, что произошло?

Нет. А когда на меня давят, я начинаю соображать особенно медленно. Последнее что я помнил, это дикая боль, и жуткая махина, выломавшая мое дерево с корнем. Монстра нигде не было видно, но когда я обернулся, то увидел широкую просеку, и кучу поваленных бревен, по которым радостно прыгал мой питомец.

— Ух ё...! — только и смог воскликнуть я, оценив масштабы разрушений.

По просеке к нам ковылял паренек, одетый почти в такой же комплект брони, как и я. Только моя слегка помялась, а его оказалась практически разорванной на двое. Рана уже превратилась в шрам — видимо парень тоже конкретно залился зельями.

— О! — удивился он, увидев меня. — А этот что, живой? Или уже успел назад прийти?

— Да живой. — Сказал недовольный мужик. — Посмотрите, у него значок Испытания. Такие, если умрут, то все.

Парень вытаращил на меня глаза.

— Ничего себе! И такое бывает?! А нам почему не предложили?! — еще более удивленно воскликнул парень.

Они еще какое-то время обсуждали мою тяжкую долю, будто меня вообще там не стояло.

Я, было, хотел воспользоваться паузой, чтобы пообщаться с их спутницей, но мужик положил руку в латной перчатке мне на плечо, и развернул лицом к себе.

Вот зануда.

— В общем, так, я вредить тебе не хочу, да и слишком жестко это будет, в твоих-то условиях. Поэтому, давай, парень. По-хорошему хотя бы трофеи отдай, и разойдемся.

Трофеи? Да что вообще...

Я заглянул в походную сумку и обнаружил там аккуратно сложенные хитиновые пластины, когти и глаза, а так же эссенцию. Это все явно не мое. Ой...!

Все добро я тут же высыпал на землю. — Да забирайте, я не претендую. Я даже не понимаю, как это все у меня оказалось. Может, это, объясните, что было-то?

...

Далее, описание событий со слов руководителя группы курсантов клана «Пылающий дельфин» Эдуарда Холодное Сердце:

Краб завтрашнего дня (Вода/Адепт, 10 уровень) — опасный противник для новичка. На охоту за ними отправляются только группы курсантов в размере не менее пяти человек, и обязательно в сопровождении руководителя.

На сегодняшнюю охоту, вместе с руководителем отправились шестеро.

В результате слаженных действий группы, монстр был окружен курсантами в локации «Мрачное озеро», и атакован по всем правилам сражения с крупными членистоногими.

Тем не менее, во время схватки, не все курсанты приняли во внимание боевые навыки противника, поэтому были побеждены хорошо поставленным ударом клешней.

Возникшая пауза позволила крабу отступить в лесной массив локации «Каменистые равнины», где им было совершено нападение на не участвовавшего в охоте игрока. Этот игрок в ходе борьбы упал в складку между сегментами крабового панциря, и на тот момент также считался побежденным.

Курсант Кирилл (Звук, 7 уровень) с помощью навыка «**Волнорез**» повредил две из трех правых конечностей краба, что позволило снизить его мобильность, и вновь окружить в канаве, около карьера.

После этого, краб вынужден был открыть слабое место на брюхе, и Курсант Елесия (Душа, 6 уровень) нанесла значительный урон, используя навык «**Прекрасный огонь**».

Эта атака привела краба в бешенство, в результате чего он начал непредсказуемые выпады сжатыми клешнями, что привело к поражению еще двоих курсантов, неверно истолковавших направление удара. Также, курсант Кирилл был сильно ранен, и отступил на безопасное расстояние.

Курсант Елесия продолжила атаку, несмотря на возникшую опасность, и в итоге, ей удалось отсечь правую клешню краба, практически сведя на нет его боевой потенциал.

Но до того как был нанесен финальный удар, через мягкие ткани монстра прошел мощный электрический разряд, что и стало причиной смерти краба. В результате, весь опыт за успешную охоту, и трофеи с тела монстра были получены неизвестным игроком, обнаруженным после исчезновения тела.

...

Ну, понятно. Неизвестный игрок был настолько не в себе, что случайно прикончил монстра в пять раз сильнее себя, и заграбастал весь опыт, предназначавшийся для этих курсантов. Ловко. Очень ловко. А главное ушло на все это минут двадцать, не больше.

К счастью, Эдуард оказался вполне адекватным мужиком, и как только я вернул, все что

случайно попало в мою сумку, и искренне извинился за свое вмешательство в их охоту, наш конфликт бы исчерпан.

Елесия (вот и познакомились) спросила у меня: — Вы себя хорошо чувствуете? Может, нужна помощь?

А, что, помощь? Простите, не расслышал, был сильно занят созерцанием выреза на вашем бедре.

— Да, эм, нет. Все нормально. — Промямлил я.

— Не волнуйтесь, это всего лишь охота. Мне кажется, вы не специально забрали наш опыт. Если хотите, я вас полечу. У меня есть лечебные заклинания.

— Я, как бы, даже не знаю...

Скажи что-нибудь умное! Замедление времени, спасай!

Метка Души. Что за метка?

Технические работы. Обновление фрактальной структуры базы данных. Пожалуйста, обратитесь со своим вопросом позже. Приносим извинения за неудобства.

Как вовремя, а?

— У тебя интересная метка, — сказал я — Я про такую еще не слышал.

Елесия пожала плечами — Душа, обычная метка, такая же, как все. Может, чуть более редкая. Дает лечение, очарование и другие подобные эффекты и душевный огонь.

Очарование? Так это, может она на самом деле совсем не миленькая? И не молодая... и не девушка? Знаете-ка что, магия что в игре, что в жизни вещь жуткая.

— Я пока только учусь. Лечу немного. И огонь использую. Больше ничего не умею — смущенно сказала девушка.

Фух. Отлегло.

— Елесия, нам пора! — рыкнул Эдуард. — На сегодня еще назначены тренировки.

Девушка кивнула, и быстро побежала за своими соратниками.

Клановцы отправились восвояси. Уходя, Елесия робко обернулась, и наши глаза встретились.

Я подмигнул девушке.

Ее лицо стало ярче, чем крабовый хитин.

...

Битва не заняла много времени, но уже вечерело, а у нас оставались незаконченные дела. Я решил отложить повышение навыков до возвращения в деревню (а ведь мне добавили целых четыре уровня). А вот Бобр ждать не стал, и вырос до размера средней собаки. Его шерсть стала ярче, а полосы отчетливей. Плюс, для дикого животного он довольно продуманно распределял очки навыков. Инстинктивно, наверное.

Пока я отвлекался на внезапные дела, ловушка доказывала свою эффективность. В яме кто-то очень знакомо ревел.

К тому времени, как я перелез через все поваленные бревна, раненный огр схватился окровавленными лапами за края ямы и, подтянувшись, вылез наверх. Из его спины все еще торчало несколько кольев.

Не теряя времени, я направил разряд в спину огра. Он дернулся, оглянулся на нас и... спешно отправился в лес.

Обидно, когда ты вкладываешься в какое-то дело, а в итоге это оказывается... ну не то, чтобы совсем лишним, но...

Внезапно, я стал слишком силен для трехуровневого огра, и он решил не связываться.

Ну, уж нет, не уйдешь! Ой, не уйдешь!

— Взять, Бобр! — крикнул я. Зверя не нужно было просить дважды, и он отправился в погоню.

Для раненого, огр бежал очень быстро. Он несся, перепрыгивая через препятствия, и петляя между деревьями. Бобр едва поспевал за ним. Я бежал еще медленнее, и хотя мог в разы увеличить скорость, не стал этого делать. Прошое повышение уровня посреди боя одарило меня острыми ушами, а за четыре то уровня могло вообще вырасти что угодно. Нет уж, такими вещами я теперь буду заниматься только перед зеркалом. А еще говорят, жизнь ничему меня не учит!

Лес становился все гуще, в то время как солнце будто заходило все быстрее и быстрее. Вскоре, вечер сменился мутными сумерками. Местность начала напоминать леса к югу от Хабаровска, где ночь длилась уже лет 60, лишь сменяясь вот таким маревом на пару часов. Те леса просто кишели всякой нечистью.

Вот бы не хотелось наткнуться на что-то похуже, чем огры.

А мы ведь точно бежали всего несколько минут. Я вот совершенно уверен, что не мог бежать дальше, я же не атлет.

Самое главное, все безрезультатно. Огр растворился в сумерках. Только что я слышал его топот, но пара секунд и все — больше тишину леса ничего не нарушало.

Бобр водил носом, нюхая влажный воздух. Интересно, он смог бы взять след? Он ведь не собака. К тому же, насколько я помнил, вне игры, собаки оказались крайне неэффективны в войне с монстрами, потому что многие монстры просто не пахли ничем.

В тумане виднелся неясный силуэт какой-то постройки, и я решил подойти поближе. Возможно, огр скрывался внутри. Стараясь передвигаться тише (ну вдруг там у него еще и друзья укрылись), мы вышли на лужайку.

Посреди леса стояла лестница. Обычная каменная лестница посреди обычной круглой лужайки.

Больше в лесу не было совершенно никаких следов человеческой деятельности.

Я обошел лестницу по кругу, но ничего необычного не обнаружил. Сложилось такое впечатление, что это единственное, что осталось от домика в лесу. Вот только больше никаких следов домика не было. Ни остатков фундамента, ни обломков. Сама лестница поросла плющом, но в целом выглядела, будто ее построили недавно.

— Что за дела? — спросил я у справочной системы.

Технические работы. Обновление фрактальной структуры базы данных. Пожалуйста, обратитесь со своим вопросом позже. Приносим извинения за неудобства.

Все еще не починили? Ладно.

Бобр гулко рыча встал на краю лужайки и отказался подходить ближе к лестнице. Шерсть на его ушах встала торчком. Ему явно не нравилась эта штука в лесу.

Я подошел к лестнице, и встал перед первой ступенькой. Мой спутник громко рывкнул.

— Слушай, это ведь просто останки дома. Может, его сломали огры, а может еще какие-то монстры. — Сказал я Бобру. А может, и сам себя попытался успокоить.

Я подпрыгнул, и увидел что на самой верхней ступеньке что-то лежит. Что-то ярко красное. С рожками.

Хоть справка и не работала, базовые сведения о предмете я все же получил.

Маска Они (красная). Артефакт. Печать.

Интересно. Вновь вспомнилась старая книжка, которой я зачитывался в приюте. Там,

если выбирать нестандартные варианты ответов и действий, можно было зайти во всякие секретные места и получить очень сильные предметы. А здесь тоже должно что-нибудь такое быть.

— Допустим, эта лестница какая-то... нехорошая, — продолжил я рассуждения вслух. — И подниматься на нее нельзя. Но что если...

Я поднял с земли корягу, и в прыжке метнул ее наверх. Палка попала точно по предмету, и он слетел в осыпавшиеся листья вниз.

— Видишь, — кивнул я Бобру — Проблема решена.

Зверь все еще настороженно рычал, а я подошел и поднял упавший предмет. Это оказалась ярко красная, будто пластиковая маска с рогами. Широкие глаза, длинные клыки. Маска походила на огра.

[Получен предмет: Маска Они (красная). Артефакт.]

Разберемся.

Огра нигде не было видно, да и мне уже было лень его искать. Опыта он мне все равно уже не добавит, а лазить ночью по враждебному лесу тоже не сильно хочется. Пора домой.

Я сунул маску в сумку, и быстрым шагом направился прочь.

— Ищи дорогу в деревню, друг. — Бобр продолжал недовольно рычать, но засеменил в ту сторону, откуда мы пришли.

Путь в деревню был долог, а я все думал о том, что же дальше.

В общем и целом, сегодня мы с трудом справились с одним заданием, испортили охоту ни в чем неповинным людям, и упустили единственного огра, попавшего в ловушку. А потом нашли ценный предмет.

С одной стороны, мне очень повезло выжить, но с другой, результаты как-то не впечатляли. Я попытался подойти к делу с умом, и умудрился все испортить в мелочах. Эх.

Завтра будет новый день, и надеюсь, моя черная полоса пройдет.

Тогда, я этого не знал, но уже тогда все было предопределено. Еще до рассвета все станет гораздо хуже.

Интерлюдия 1

Божественные механизмы оживают. Индикаторы технологий искажения загораются один за другим. В космической пустоте, между солнцем и луной, над землями Параболы висит трон. Вокруг него, рядами парят безликие монолиты.

На некоторых проявляются номера. Загадочные символы ползут по гладким поверхностям.

В пространстве начинают звучать голоса.

Женский голос с восточным акцентом (06): *вздых* Она спасла его. Опять. И после этого, вы все еще будете утверждать, что это была хорошая идея?

Вежливый мужской голос, прерываемый редким лаем (01): Прошу, не устраивай скандал.

06: Я не собиралась. Но это не тот вопрос, который мы можем оставить без внимания. Разве ты не согласен? В следующий раз, она вырвет его из моих когтей. Погладит по голове и позволит пройти дальше. И я совершенно не удивлюсь, если все вы будете молчать!

Низкий женский голос, произносит слова нараспев (11): Возможно, я что-то пропустила. По какому поводу собрание?

01: Лотос снова придает слишком большое значение самым пустяковым игровым моментам.

06 (Лотос): Значит, по-твоему, это пустяки?

11: Дорогая, давай все спокойно обсудим.

06 (Лотос): Я пыталась. Но мое терпение не безгранично, и я не могу не реагировать, когда она постоянно нарушает свои же правила!

Мужской голос, грубоватый, слегка заплетающийся язык (16): Ты сама сказала, это ее правила. Если она так решила, то нас это вообще не касается. Так даже лучше, меньше ответственности.

06 (Лотос): Ну, хорошо. Если по ее мнению, он достоин такого отношения, и ей хватило двух дней чтобы это понять, почему мы сразу не отдадим ему награду? Зачем тратить его и наше время?

16: Не преувеличивай. Ты и сама знаешь, почему она вновь решила запустить этот балаган.

06 (Лотос): Знаю. Просто не особо верю, что это действительно так. Но подумайте, даже... я особо подчеркиваю... даже если то, о чем она сказала нам вчера это правда... разве случившееся этому не противоречит?

06 (Лотос): Если вы забыли за шестьдесят лет, напомню! Суть Испытания — не в том,

чтобы бездумно играть в войну по лесам. Игрок ставит на карту все, сражается с нами, применяет не только игровые умения, но и свой ум! В чем смысл, если каждый раз, когда он в опасности, администратор будет защищать его, как курица-наседка?!

01: Ты права, но...

06 (Лотос): Этот человек решил бороться за самую большую награду. А это не какая-то чепуха вроде вечной жизни, бесконечной мудрости, или божественного статуса! Ее нужно заслужить, а не получить пройдя по прямой и безопасной тропе, которую для него расчистит всемогущий покровитель.

06 (Лотос): На ее месте, я бы еще запретила отступать и сдаваться. Испытатель должен быть умнее, и не лезть в драку, которую он не может выиграть.

16: Ну да, ты знаешь это лучше, чем кто-либо.

11: Это было бы слишком. Но ты права, это довольно неловкая ситуация.

01: Я просто хочу сказать, что...

06 (Лотос): Не хотелось поднимать эту тему, но разве вам не кажется, что мы стали слишком много им позволять? С Испытателя особый спрос, а что насчет королей? Глав гильдий? Руководителей кланов? Они все плюют на правила.

06 (Лотос): Я слышала, что «Прежние» начали свободно путешествовать наружу и обратно. И это даже не сильнейший клан. Боюсь даже представить, что творится у других. Почему мы допускаем такое поведение?

01: Для этого существует Стигма. Пусть они этим и занимаются. Мы сейчас говорим конкретно про Испытателя. Проблема вот в чем — нельзя, чтобы он так быстро провалился.

06 (Лотос): Это почему?

01: Ты знаешь. Нужно дать ему шанс. Кроме того, Зана считает, что так было бы не интересно.

06 (Лотос): Вот как. Я не думала, что доживу до того дня, когда Администратор начнет поощрять, и заниматься жульничеством. Что дальше? Разрешим накрутки опыта? А лучше снова разрешим кукол.

— Ты утрируешь, как всегда.

Женщина со светлыми волосами и полосатыми рогами появилась из воздуха в пустом кресле. Вид у нее был уставший и взволнованный.

- Администратор не жульничает, Администратор оперативно реагирует на ситуацию, — сказала Зана, обращаясь к монолиту 06.

06 (Лотос): Я позволю себе не согласиться с Вашей формулировкой.

- Лотос, ты постоянно с чем-то не согласна. Тебе прекрасно известно, как и почему я заставила его согласиться на это. Самое меньшее, что я могу сделать, это не дать ему погибнуть на вторые сутки.

06 (Лотос): Если он за такой короткий срок уже два раза успел оказаться на краю гибели, Вам не кажется, что он не совсем тот, кого стоило бы отправлять на такое задание?

- Я надеюсь, что он будет расти над собой. Но понимаю твою позицию. Кроме того, не собираюсь опекать его постоянно. Совсем наоборот. Возможно, нам стоит усложнить Испытание, что скажешь?

06 (Лотос): Это Вам решать. В любом случае, это будет уже не стопроцентно чистый результат.

11: А я думаю, что это выход. Пускай, он задним числом отработает свое спасение.

06 (Лотос): Мы в очередной раз переписываем правила на ходу. У меня такое ощущение, что этот разговор уже был, но нет, мы снова здесь и это снова происходит. Правила, это единственное что отличает Параболу от того Ада снаружи.

06 (Лотос): Для меня это не просто игра, это жизнь. Жаль, что для многих из вас, это пустой звук.

01: Никто этого не говорил. Просто, мы считаем, проблема вполне решаема и не стоит того, чтобы уделять ей столько времени.

— Я тоже так думаю. У нас на повестке дня гораздо более важные вопросы. Поэтому вот что я решила. Испытатель был спасен мной дважды, и за это он будет вынужден выполнить более сложные задания. Придумать такие задания, или усложнить существующие — обязанность каждого модератора. Кроме того, больше я не намерена ему помогать.

06 (Лотос): Да неужели.

— Меня здесь даже не будет. Так что, все зависит от вас, друзья мои. Нас ждут трудные времена. Настало время для обновления.

01: Обновление? Уже?

16: Такое чувство, что мы только вчера установили «Барион».

11: Это было пятнадцать лет назад, если не ошибаюсь.

06 (Лотос): Этого только не хватало.

- Пока меня не будет, вам придется, в том числе приглядывать за Испытателем. Судя по всему, несладко ему придется.

01: У Лотос предвзятое отношение. Мне кажется, все остальные вполне готовы работать с ним.

11: Я тоже не в восторге от происходящего. Мы еле избавились от прошлого. Просто, я знаю, если Вы что-то решили, бесполезно спорить.

- Лотос, если наш Испытатель доживет до обновления, ты признаешь, что он достоин, хотя бы попытаться сразиться за награду?

06 (Лотос): Еще раз, это Ваше решение. Не понимаю, зачем Вы пытаетесь торговаться?

— Потому что он направился в твою сторону. А в твоей беспристрастности я сомневаюсь.

01: Разве ему не придется сначала пройти через Страшилу?

06 (Лотос): Не буду отрицать. Я сделаю все, чтобы победить его. Даже если он пройдет мой тест, я просто его съем. Если хотите, чтобы Ваш питомец и дальше бегал по Параболу, Вам придется отнять у меня должность.

— Справедливо, — улыбнулась Администратор. — Но если он справится, мы сможем точно узнать, верен ли был вчерашний прогноз. Пожалуй, так даже лучше.

06 (Лотос): В таком случае, я все сказала.

Монолит погас.

— Думаю, нет смысла продолжать это собрание. Нам нужно готовиться к обновлению. Вы все знаете, что нужно делать. Все модераторы, принятые на работу после релиза версии «Барион» могут получить инструкции у старших товарищей. За работу, ребята!

Гриша — Человек — Уровень 6 — Электр/Яд — 6/6

Вирд: 8

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
10/16/12/10/11/5

Тотем: Тауматихт Аксея — 3

Перки:

Сила глубин — 2/10 (Эффект усилен)

Биоэлектричество — 2/10 (Эффект усилен)

Техника безопасности — 2/10 (Эффект усилен)

Новый перк — Иммуитет 1/10

Организм игрока приспособляется к собственным, вырабатываемым токсинам. Повышается сопротивляемость ядам, а так же болезням. Враждебные микроорганизмы быстрее погибают в токсичной среде.

Навыки:

Приманка — 2/10 (Увеличена длительность свечения. Доступно совмещение навыков*).

Переменный ток — 2/10 (Увеличен урон. Уменьшен разброс заряда. Доступно совмещение навыков).

Новый навык — Слабость 1/10

Игрок создает каплю ослабляющего яда, негативно влияющего на координацию и скорость реакции противника.

*Совмещение навыков — механика объединения двух навыков в один, для получения совмещенных, либо новых эффектов. Открывается при достижении навыком второго уровня. В данном случае, совмещение навыков Приманки и Переменного тока создает приманку, заряженную электричеством.

Я начинаю понимать игроков, плюнувших на Вирд и щеголяющих с рогами, хвостами и прочими украшениями. Он съедает целую кучу очков. При этом, даже потеряв всего два пункта, я стабильно продолжал лишаться человеческого облика.

Уши мои стали еще длиннее и острее, кроме того, между пальцами появились перепонки. Кажется, руки даже стали чуть больше. А может, мне просто мерещится.

А я всего-то усилил метки и тотем, так, чтобы они были примерно равны. В общем, такими темпами, к концу игры я буду такой, что аж дома не узнают.

Несмотря на новообразования на руках, перчатки сидели как влитые. Стоило бы что-нибудь и с ними сделать, и с мечом тоже, но в следующий раз.

Когда я уже задремал, свернувшись на кровати (Бобр теперь занимал гораздо больше места, и кусал меня за ноги при любом удобном случае), ожила справка.

Приносим извинения за неудобства. Справочная система активируется.

Мастер, я готов отвечать на Ваши вопросы.

Я заспанно потянулся. Выяснить, или потерпеть до завтра? Спать охота, но ведь интересно же.

— Расскажи мне про лестницу в лесу.

Не могли бы Вы уточнить запрос?

— Лестница в лесу, в самой глуши. Вокруг ничего нет. На ней еще лежала маска.

Полагаю, Вы имеете в виду спаун-поинт.

Спаун-поинт — структура в игровом мире Параболы, выполняющая функции восстановления популяции побежденных существ. С каждым убитым существом, новое рождается в соответствующем спаун-поинте.

Представляет собой стабильный портал, ведущий в подпространственный пузырь. Новые особи создаются внутри пузыря.

Так вот оно как. Я-то думал там что-то жуткое. Даже Бобр напугался.

Помимо функции контроля популяции, спаун-поинты так же служат точками старта для опционального испытания, значительно повышающего сложность Игры в локации.

А...

Вторжение — режим Игры, предполагающий сражение игроков с нарастающими силами противника, постоянно прибывающими из подпространственного пузыря. Для победы над противником, игроки должны пройти через портал и победить особого монстра, а так же уничтожить опорный пункт. До тех пор, вторжение в Параболу будет продолжаться, с постепенным усилением базовых существ, созданием новых видов и постепенным захватом локаций.

Меня прошиб озноб. Эта лестница и впрямь звучит опасно. Как хорошо, что я на нее не забрался.

Не забрался.

Моя голова сама по себе повернулась в сторону сумки.

— Дай угадаю, весь этот балаган начинается, если что-то сделать с предметом на вершине лестницы?

Игрок, желающий сразиться со Вторжением, должен забрать артефакт из спаун-поинта и доставить его в любой населенный пункт. Если данное условие выполнено, населенный пункт становится первой целью Вторжения. Кроме того, происходит мобилизация всех уже существующих монстров соответствующего типа, подразумевающая приказ на охоту за игроком, активировавшим Вторжение.

Я приложил к лицу ладонь. — Можно еще один вопрос?

Конечно, Мастер. Отвечать на вопросы — функция справочной системы.

— Почему там про это ни слова не написано?! Значит, когда кто-то рядом охотится, вы сходите с ума и присылаете двести сообщений в минуту, а когда по мою душу отправляется армия, я так полагаю, огров, предупреждать меня не нужно?!

У меня бешено стучало в висках, а озноб сменился резким приливом жара. Там было слово «Печать». А потом оно пропало. Но мне-то откуда было знать?!

Приношу свои извинения. Технические работы не позволили своевременно донести до Вас информацию. Тем не менее, Ваши действия указывают на осознанное желание активировать Вторжение, поэтому Ваши претензии непонятны.

— Осознанное! — я сжал собственную голову руками. Нет, они действительно стали

больше. — А то не видно, что я тут почти ничего осознанно не делаю! Теку по течению как топор! — свесился с кровати — Да как вам в голову пришло мне такие ответственные вещи доверять?!... Уфф... Можно это как-то отменить?

К сожалению, начавшееся Вторжение может быть остановлено только полной победой над вторгающимися силами.

Кусачий буран!

Мысли роились в голове как пчелы. Ну зачем я вообще трогал эту проклятую маску?! Нет, ну могли бы хотя бы обычных знаков повесить, что там ничего нельзя трогать. Это же дурацкая игра, с артефактами и волшебными предметами! Почему нельзя было на том, который трогать нельзя, написать — «Не трогай, иначе за тобой придет толпа бугаев с дубинами»?!!

Я схватился за дорожную сумку. Маска выпала из нее и звонко стукнулась об пол. Ее глаза недобро сверкали красным. Ааааа, что же делать?!

Хорошо, Ан... Гриша, не паникуй. Выход есть всегда. Если ты будешь паниковать, ты его точно не найдешь.

Можно попробовать вернуть маску на место. Но, если верить справке, это не поможет. К тому же, там теперь наверняка полно огров.

Можно попробовать убежать. Да, свалить в другую локацию, продолжить игру там. А с ограми пусть разбираются клановцы, они выглядят довольно сильными. Да, вот это хороший вариант. Смотаем удочки, пока передовой отряд не добрался до Верхних Задов. А маску бросим здесь, нафиг она нужна?!

Я быстро натянул куртку и ботинки, закинул сумку на плечо. Бобр уже проснулся и следил за моими действиями. Периодически, он издавал негромкое ворчание.

— Да, да, ты был прав, дружок, не надо было туда лезть! — я столкнул его на пол. Зверь лениво потянулся. — Давай быстрее, нам пора сматываться. — Я схватил Бобра и посадил себе на спину. Тяжелый, гад. Но хоть держится крепко. Второпях, мы вышли на улицу.

Само собой, было уже слишком поздно.

...

Ночной лес заполнился трепыхающимися огоньками. Выглядело красиво. Но это если не думать, что каждый огонек это факел в руках трехметрового мускулистого чудовища.

Огры, которые уже вошли в деревню (никакие обереги из кожи не работают, так и запишем), с энтузиазмом громили ближайшую к воротам избу. С другой стороны тоже слышались крики и рев. Видимо, мы окружены. Те, немногие селяне которых еще не поймали, пытались стремительно скрыться в лесу.

Стоило мне последовать их примеру, и я тут же в кого-то врезался. Парень оттолкнул меня, и уже было побежал прочь хромя на одну, прежде чем повернуться обратно. Я узнал стрелка из «Прежних», только автомата у него уже не было. В руках парень сжимал окровавленное копьё. С момента нашей последней встречи он успел набрать целый уровень. А я целых пять. Вот вам и успех.

— Эй! Это же ты, Испытатель! — прохрипел он запыхавшимся голосом. — Пошли скорее!

Он что, рад меня видеть? С каким облегчением он это сказал.

Ах да, я же тут самый сильный, как я мог забыть?

— Что? Куда? — крикнул я, пятясь от него назад.

— Там Игорь их держит, но их много, слишком много! Нужно помочь!

Они в своем уме? Чтобы сдерживать, нужен целый отряд. Если только они не вызвали на подмогу клан. Тогда зачем им я?

— Да вы что, ребята, какой сдерживать, бежать надо! Тут скоро сотни огров будут! Хватай своего друга, и мотайте отсюда по-быстрому! — потихоньку отходя от него, я готовился рвануть в противоположную бою сторону. Которой, судя по всему, не было. Монстры перли отовсюду, и не прервали нашу беседу лишь потому что были слишком сильно увлечены мародерством.

— Но... — замялся он, — У тебя же сила как у четырехсотого, ты их всех должен раскидать.

Я еще тогда, в трактире чувствовал, что эта ложь в свое время вернется и укусит меня за задницу. — Да блин, пацан, какой четырехсотый уровень, даже селяне поняли тогда, что я лапши вам навешал на уши. Шестой у меня уровень, шестой!

Он раздраженно сплюнул. — Твою мать, прав был Игорь! — походу он сильно на меня надеялся. — Ааа хрен с ним, пошли все равно поможешь!

— Да что ж ты такой тугой, не вытянем мы! Нет смысла с ними драться, бежать нужно!

Мои аргументы едва не подтвердил огр, будто из воздуха возникший за спиной стрелка, и попытавшийся схватить его голыми ручищами. Стрелок увернулся, и сделал выпад копьем, но его удар лишь отскочил он твердой шершавой кожи.

Зато мой разряд попал ему прямо в переносицу. Огр неуклюже завалился на спину.

Пока он поднимался, я схватил замешкавшегося стрелка за руку и потащил прочь.

— Где там твой друг?!

— Да вон, там за избой!

— А что, ваши-то на помощь придут? — спросил я. На всякий случай.

— Неа, самим нужно решать. Пока со штабом свяжешься, пока они в Хаб, пока сюда, это часа два, не меньше!

За домом, Игорь своим зазубренным мечом отбивался от мечника из команды противника. Этот огр был пятого уровня, и в руках он крепко держал грубый кусок железа, почти размером с человека. Неровный, но острый железный лист он остервенело обрушивал на Игоря.

Мечник «Прежних» отбивал удары, но с каждым разом он все ближе оказывался к стене избы, а его руки заметно тряслись.

Оба были настолько заняты дракой, что не заметили нашего появления. Что ж, это к лучшему.

Я подбросил приманку в воздух — в ночи она сияла как маленькая звезда, и идеально выполнила свою задачу. Огр задрал клыкастую башку, зачарованно глядя, как светящийся шарик пролетает над ним по дуге.

— Давай! — крикнул я. Игорь обернулся на меня, а затем резко в прыжке всадил меч в горло монстра. Огр-мечник обратился в пыль.

Мечник-клановец устало покачнулся, и удержался на ногах только благодаря своему мечу.

— Опа, Гриша! Где ж твой хваленый четырехсотый уровень? — сквозь зубы процедил он.

Стрелок подбежал к напарнику, и поднырнул под его руку, чтобы не дать упасть.

— Вы как, уйти сможете? — спросил я, озираясь, дабы враги не подобрались с тыла.

— Прорвемся как-нибудь. Ты сам-то что собрался делать? — спросил стрелок. Они

направились в ту сторону, откуда мы пришли.

— Бежать. Как ветер.

Игорь скривился глядя на меня.

— Смотрю, ты сильно хитрый, Испытатель. Тяжело тебе будет.

Это он о чем? Опять о том, что я их обманул? Что за уязвленная гордость?

— Если это угроза, то не у меня, ни у вас нет на это времени. И вообще, я только что спас тебе жизнь. Так что остынь. — и я пошел свой дорогой. Больно надо еще здесь корячиться.

— Да нет, не угроза. Просто предупреждаю. — Крикнул мечник мне в след.

Сильно захотелось бросить в него молнией, или хотя бы ядом.

Сдержался.

Проскочив между домами, я побежал в сторону кузницы.

Там, недалеко должен быть овраг. Если скатиться в него, возможно, я смогу избежать столкновения с монстрами, прущими через ворота. А там уже и до реки недалеко. А от реки, можно вернуться в Хаб. А в Хабе меня ждут мстительный костер и разочарованная женщина. Но это же лучше, чем огры?

Кузницу уже охватил огонь, но монстров рядом не было. Наверное, двинулись дальше.

На пути к оврагу я обо что-то споткнулся, и едва не упал головой на камень. Бобр слетел с моего загривка и укатился в овраг. Судя по экрану статистики с ним все было нормально. Ну и хорошо. Оглянувшись, я увидел какой-то стонущий ком из тряпок на земле.

Я подполз ближе и понял, что это пожилая женщина, одетая в лохмотья. Старушке сильно досталось. Видимо огры просто помяли ее, но по какой-то причине не стали добивать.

— Бабушка, вы меня слышите? — спросил я.

Она лишь простонала в ответ.

Я распахнул сумку, и покопался внутри. Зелий не было. А ведь стоило их купить, или на худой конец забрать из кладовки, но теперь уже поздно. Трактир уж точно пылает как свечка. Трактирщик всяко свалил из деревни первым, накрываясь своим блюдом, как щитом.

Что делать, просто так бросить её? Можно, все равно с ней в принципе ничего не должно случиться. Хотя... куда она пойдет, вся деревня же сгорела. Из-за меня.

И тут везде будут огры к утру, везде.

Опять же, из-за меня.

А почему сразу из-за меня? Предупреждать надо, предупреждать о таких опасностях.

Поборов приступ самобичевания, я осмотрелся по сторонам, в поисках хотя бы толстой палки, из которой можно сделать костыль. Точно, нужно сбегать за Бобром, сделать костыль и отвести хотя бы бабку (ну и если кого еще встречу) в другую локацию.

— Вы идти сможете? — вновь спросил я у нее. Старушка промычала нечто нечленораздельное.

Аа, она еще и глухая. Бросай ее, Гриша, самому бы выбратся!

А впрочем, нет уж, это я заварил эту кашу. Вытащить людей это меньшее, что можно сделать.

И тут меня осенило!

Я узнал ее! Это та самая бабка, пытавшаяся продать мне курицу, когда я вошел в деревню.

Вызвал меню.

[Желаете принять «Татьяна Кузьминична» в Вашу партию? Да/Нет]

Да, вперед!

[«Татьяна Кузьминична» вступает в Вашу партию]

Никаких правил Испытания я вроде не нарушил. Там нигде не сказано, что нужно принимать первого встречного в партию сразу.

По крайней мере, старушка перестала стонать.

Она начала плакать горячими слезами и причитать.

— Пойдемте, Татьяна Кузьминична! — потащил я ее прочь от горящей кузницы, куда она почему-то начала рваться. — Здесь уже нечего делать, мы ничем не поможем. Я отведу вас в безопасное место!

Бабка оказалась на удивление сильной, но мне все же удалось дотолкать ее до оврага. С треском мы скатились в пока еще безопасную темноту.

У реки рос маленький чахлый кустик. За кустиком, лежал серый и ничем не примечательный камушек.

Между кустиком и камушком находилась холодная, твердая невидимая стена, которую я обнаружил самым очевидным образом, — врезавшись в нее лбом.

Утренний туман полз по реке. На другом берегу пели рассветные птицы. Я совершил забег вдоль берега в обе стороны и убедился, что нам туда попасть не светит.

— Ну ладно, это что за чудеса природы?

Я не могу ответить на этот вопрос, Мастер. Обратитесь к модератору сектора.

О как.

В голове у меня будто бы гудели трубы. Это все из-за нервов. И из-за того что поспать мне этой ночью удалось в лучшем случае минут сорок. Все остальное время, мы либо ползли по зарослям, стараясь не попадаться на глаза ограм, либо успокаивали старушку, так и норовившую раскрыть противнику наше местоположение своими завываниями.

Но к утру, Татьяна Кузьминична успокоилась (правильно, когда уже не обязательно было оставаться скрытными). Пока я бегал по прибрежному песочку, она взяла Бобра на руки и чесала его полосатое брюхо. Зубастый зверь бессовестно урчал.

— Нужно идти, — сказал я, громко, чтобы она услышала. — Они скоро и сюда придут.

— Сейчас, сейчас... — закричала старушка. — Ноги болят. Это ты молодой, бегаешь тут, а я-то не могу уже. Ой, ножки, мои ножки...

И как ни в чем, ни бывало, продолжила играть с животным. Я все понимаю, старость не радость и все дела, но за все о недолгое время пока Татьяна Кузьминична пробыла в моей партии я наслушался достаточно жалоб на здоровье, на себя, и на негодяев, спаливших родное село.

Абсолютно справедливые жалобы, но не обязательно же каждую минуту о чем-нибудь ныть? А ведь идти еще долго.

Ночью, нам посчастливилось найти небольшой тайник с припасами в полном пне. Спасибо Бобру — учуял. Там помимо горстки монет лежала пара зелий здоровья и какой-то твердый зеленый гребень. Одно зелье я истратил еще тогда. Старушка совсем не держалась на больных ногах.

Сейчас я достал из сумки второе.

— Давайте еще раз польем вам зельем на ноги, — предложил я. — Думаю, до деревни должно хватить.

— Не помогают они мне, — печально сказала старушка и заглянула мне в глаза. — Болят ноги и все! Ты иди сынок, я тебя задерживаю. А я лягу и лежать буду, — и она снова зарыдала.

Стараясь с пониманием относиться к внезапным перепадам настроения, я отошел подальше, чтобы подумать.

Внутренний голос советовал мне все-таки бросить ее здесь. Тем более, она сама просила. Авось, какой-нибудь другой игрок найдет ее и доведет до цивилизации. Вот тогда это будет уже его проблема!

С другой стороны, старушка явно не в себе, да и зачем тогда я вообще ее спасал?

Нет, бросить не вариант. Но и тащить на себе тоже.

Бобр мог бы напилить досок, и мы сделали бы носилки, а лучше санки и посадили бабку на них. Так бы ей не пришлось идти.

Только у нас ни гвоздей, ни веревки нет, а Бобр ничего кроме простых досок, кольев и весел пока делать не умеет.

Вот тебе и бытовые трудности, Гриша.

Я заглянул в сумку. Быть может, ночью мы зашибли что-нибудь мелкое и не заметили? И в качестве трофея нам дали стройматериалы?

Да ну, естественно нет.

Зато, мне на глаза попался маленький оранжевый камешек. Я взял его в руку, и покрутил. Теплый.

Изнутри струился мягкий свет. Свет силы и здоровья. По крайней мере, именно такие ассоциации возникали у меня, когда я смотрел на камешек.

Эссенция огра, один из моих самых первых трофеев.

В моем усталом мозгу начали формироваться идеи.

Первое — мне эссенция не нужна. Применить ее на себя я не могу, это запрещают правила. Применить на Бобра — тоже, у него уже есть свои метки. Следовательно, я могу ее только продать, либо применить к сопартийцу без меток. Продавать ее мне здесь некому.

Второе — огры сильны и вообще пылают здоровьем. Я не думаю, что огры болеют. Ревматизма у них точно не бывает. Если судить по сказкам, то всякие здоровые мускулистые монстры либо погибают в бою в расцвете сил, либо на старости лет становятся мудрецами шаманами и уже, потом погибают в бою в расцвете сил. Дряхлых огров не существует в природе.

Сложим два и два. У меня есть сопартиец без метки (хоть я и собираюсь высадить ее около ближайшего трактира) и есть предмет, в теории дающий простому человеку свойства той твари, из которой выпал. К тому же, этот предмет не особо мне нужен в сложившейся ситуации.

— Татьяна Кузьминична! — крикнул я. — Давайте-ка попробуем вот это. Будет не так больно.

Старушка немного похныкала, но не стала лупить меня своими сморщенными ручками, как она часто делала, когда я пытался ей помочь.

[Желаете применить эссенцию? Да/Нет]

Желаю.

Сейчас либо произойдет чудо, либо в моей команде окажется первый в мире дряхлый огр. С другой стороны, я представил себе трехметровую бабку, размахивающую здоровенными кулачищами. Нет, о таком лучше не думать.

Мягкий свет из камешка превратился в облачко, охватившее голову Татьяны Кузьминичны. Затем облачко исчезло, а сам камешек превратился в серую пыль, и сразу без следа развеялся с моей ладони.

Бабка уставилась на меня, нервно моргая.

И что, это все?

На экране статистики, у старушки появились метки — Адепт/Изгой. Больше никаких видимых изменений не произошло. Возможно, что-то изменилось внутри, потому что прошла уже минута, а ныть и причитать она так и не начала.

— Татьяна Кузьминична, вы себя как чувствуете? — осторожно спросил я. — Ноги все

еще болят? Лучше не стало?

Она молча встала с пня, и походила вокруг. При этом, смотря на меня вытаращенными глазами.

Я так понимаю, лучше стало? Или что?

— Все прошло, — наконец сказала она. — Ты что-то сделал?

Пожалуй, пока не время нагружать ее подробностями.

— Так, одно лекарство применил. Думал, не понадобится, но пришлось.

— Хорошее лекарство, — протянула она. — Как говоришь тебя звать?

— Гриша.

— Спасибо, Гриша. Можно мне домой пойти? А курица моя где?

Бабка начала бродить по поляне, что-то бормоча себе под нос, и игнорируя меня. А еще говорят, старшее поколение. Никакой вежливости.

Бобр весело скакал вокруг нее. Ну, хоть кому-то весело.

— Нужно идти, — еще раз громко и отчетливо повторил я, взяв старушку за руку. Я все еще не исключал возможности того, что она сейчас вырастет до трех метров. — Мы и так много времени потеряли.

Видимо слишком много.

Я ощутил волну силы. Нечто среднее между тем чувством в юрте шамана, и ужасом, нахлынувшим на меня, когда огненный игрок захотел выйти из своего костра. Как будто кто-то давил на меня сверху одним своим присутствием.

Мои спутники тоже это ощутили. Бобр зарычал, а старушка бросилась на землю, сжав полосатого зверя в отчаянных объятиях.

Эта сила исходила из-под земли. Оттуда же шел нарастающий гул, и прежде чем мы успели отступить обратно в лес, песок на речном берегу фонтаном взвился в небо.

Из возникшей ямы, медленно и торжественно поднялся каменный столб, покрытый мхом и обвитый лианами. На его изъеденных, неровных гранях были грубо выбиты неизвестным скульптором глаза.

Столб гудел, и пульсировал волнами той самой силы.

Это игрок?

Страшила. Природный обелиск. 102 уровень, Камень/Флора. Модератор Сектора.

Похоже, вчера вся моя удача испарилась. Даже если бы нам не пришлось всю ночь убежать от огров по оврагам, я сильно сомневаюсь, что смог бы что-то сделать модератору. А если уж драться придется сейчас, то все, можно собирать вещи в тундру. У меня уже назначена там встреча с одним старичком, просьбу которого я так и не выполнил. Если честно, совсем забыл об этом.

— Может, повременим? — с надеждой спросил я. — Дайте хоть бабушку до безопасного места довести.

Каменный глаз открылся и уставился прямо на меня желтым зрачком. А потом, я услышал голос. Медленный и тягучий.

— Здравствуй, Гриша. Вот мы и встре-е-тились.

— Да, я тоже очень рад знакомству, товарищ модератор, — ответил я. — Так как насчет отсрочки?

— О чем это ты? — столб висел в воздухе, слегка покачиваясь.

— Ну, как бы, мы же сейчас будем ожесточенно сражаться, разве нет?

Хотя, это он будет сражаться. Я-то сразу лягу, а проснусь в сугробе.

Модератор громкогласно расхохотался, чем распугал всех птиц в ближайшей роще.

— Чтобы сражаться со мной, Гриша, тебе нужно тренироваться еще несколько лет. Я пришел не за этим.

Это радует. Хотя нет, не радует.

— Тогда зачем?

— Предупредить тебя. Я поставил вокруг этой локации барьер, чтобы ты не смог ее покинуть. Думаю, ты уже заметил.

Чего-чего?

— А можно спросить: зачем?

— Само собой, чтобы ты продемонстрировал нам свой героизм.

Ха-ха.

— Мой, что? Мой героизм? О чем речь вообще? — я перестал что-либо понимать. Такое бывает, от недосыпа.

— Позволь объяснить. Мы следили за твоими действиями, и заметили, что ты вел себя несколько... как бы так выразиться... безрассудно.

Это да, это может быть. Но, на то были причины.

Модератор вздрогнул, и начал медленно поворачиваться вокруг своей оси. — Ты попал в ситуацию, в которой твоя гибель была бы неминуемой. Но тебя спасли.

— Так это же было в Хабе, и вообще не по правилам, да и...

— Я не про то. Ты вчера чуть не погиб, когда влез в чужую охоту.

Ааа... Так и знал, не мог я так удариться спиной бес последствий, да еще и краба завалить. Мне помогли. Зана...

Минуточку.

— А в чем моя вина? Я ситуацию вообще-то совсем не контролировал.

— Тебя никто не обвиняет. Но сам факт помощи во время Испытания стал причиной... споров между модераторами. Поэтому, было принято решение максимально усложнить тебе задачу. Что и было поручено мне.

— Так...

Логике принятия такого решения я понять не могу. Если я и так испытывал трудности, зачем мне еще трудности? Ладно, послушаем.

— Как раз, когда я выбирал способ, ты очень вовремя активировал Вторжение в этой локации. И меня осенило! Нужно всего лишь запереть тебя здесь вместе с вторгающейся армией.

— Отличная идея, — кивнул я, ощущая, как холодеют мои ноги. — Но все-таки. Зачем?

— Ты либо остановишь их, либо проиграешь окончательно. Это очевидно. Если ты останешься в игре, это докажет модераторам сомневающимся в тебе, что ты достоин пройти Испытание. А если проиграешь, проблема будет решена сама собой.

Нет, нет, нет. Что-то здесь не так. Вот совсем, ничуть не так.

— Давайте разберемся, — сказал я. — Вы сами мне всучили это Испытание, когда я просто пришел поиграть в вашу идиотскую игру.

Минуточку. Здесь тоже что-то не так. Да, я согласился, притом очень быстро. Слишком быстро. Странно это все.

— Да, у меня были причины. Я позарился на награду. И мне пообещали награду еще больше, — я старался говорить спокойно, но тон моего голоса нарастал. Даже не знаю почему. Будто кто-то специально наращивал давление. — Потом, вы же помогли мне, когда

я не справился...

— Все это делала наш Администратор.

— Не важно! Вы все там одна шайка. И теперь, меня же наказывают, за то, что кто-то кто должен был следить за выполнением правил, нарушил их?!

— Ты не осознаешь всей картины, Гриша. Это Испытание...

— Да, тундра тебя заberi, может и так! — прервал я его — Но я не понимаю, зачем это все устраивать? Зачем идти на такие усилия, создавать это все, только чтобы поиздеваться над людьми?! Зачем обещать, а потом вставлять палки в колеса на каждом шагу?! Мне не было нужно это Испытание, но я согласился, и уже не знаю, сколько раз пожалел об этом!

Серьезно, мне это не было нужно. Я не хочу никакой вечной жизни, не хочу богатства и не хочу эту награду, какой бы она ни была. Я лишь думал, что смогу вернуться в Приют, если выиграю. У меня ведь была возможность остаться. Да, я бы уже никогда не смог уйти, но там мне было хорошо. Там сохранился старый мир. Я совершил ошибку, по доброте душевной, и теперь, дорога назад для меня закрыта.

Страх у меня внутри сменился злостью на себя. И на странных существ, с которыми я связался. Но в основном на себя. Подожди, почему я вообще злюсь? Вроде, меня здесь ничего особо не держит, но... Я не хочу уходить. Просто не хочу. И до этого, кажется, не замечал насколько сильно.

— Успокойся, Гриша.

— Нет, уж не успокоюсь. Может, и нет никакой награды, откуда мне знать? Правила у вас меняются каждые пять минут! Если подумать, я даже не знаю что вы за твари такие! Может, вы просто ждете, пока игрок станет сильнее, а потом съедаете его?! Снаружи таких полно. Хотя нет, может и нет никакого «снаружи», а это все всего лишь ловушка для таких идиотов, как я!

Комок подступил к горлу. Во мне клокотал гнев. Бурлил, как в накрытой кастрюле. Я выплеснул его вместе с разрядом энергии. Молния со звоном разбилась о каменное тело Страшилы. Он даже не дернулся. Модератор вообще не выглядел живым. Он просто качался на ветру.

Я ударил еще раз. И еще раз.

Знает ли он, что там, снаружи? В каких условиях живут люди? Что им приходится делать, чтобы просто выжить? Я четыре года побирался по развалинам городов и крепостям. Выжигал газовой горелкой лица, которые на бревнах появляются от порчи. Ходил с караванами по тундре, дерьмо за носорогами убирал. Полгода прожил у волшебника, сдавал ему кровь, чтобы было чем руны на стенах рисовать. Даже позволил одной твари свое открытое сердце лизнуть, у меня до сих пор на груди шрам. И все это чтобы просто было что пожрать, и где спать. А тут Игротека, как раз со своими обещаниями. Грех не повестись! Они ведь точно такие же монстры, просто не лизут сердца, а делают что-то другое. Разве нет?

Странное чувство. Будто я смотрю на себя со стороны. И я злюсь, но почему я злюсь, понять не могу. Понимаю, что веду себя не правильно, но сам себя не слушаюсь.

— Чего ты добиваешься, Гриша? — спокойно спросил модератор, совершенно не обращая внимания на мои атаки.

— Я не хочу туда. Не хочу назад, — ответил я ему. — Но если вы так уж хотите избавиться от меня, то давайте сделаем это прямо сейчас! Изгоняй меня! Ешь! Делай, что хочешь.

Из глубины столба раздался гулкий смех. — Ох, если бы ты только знал...

Мой гнев иссяк так же внезапно, как и возник. У меня просто кончились силы. Я бросал разряды один за другим, и он позволял мне это делать. В конце концов, эмоции просто схлынули.

Я сел на землю, и зарылся в руки. Иногда приятно выпустить пар, но сейчас меня просто трясло. Я не хотел обратно. Совсем не хотел. Знаю, я сказал модератору, чтобы изгнал меня прямо сейчас, но это был блеф. Я понял, что боюсь. Боюсь, что он действительно это сделает. Осознал, что предпочел бы остаться в Параболе, не смотря на армию огров. Что где-то глубоко в душе все еще надеюсь добиться награды. А еще боюсь даже подумать, откуда во мне взялся этот страх.

Когда я поднял голову, Страшила висел прямо надо мной. Я заглянул в его единственный глаз.

— Остыл немного? — спросил он.

Я кивнул.

— Если не хочешь обратно — играй. Другого пути нет. Правила ты знаешь. А если проиграешь, уж прости, виноват будешь сам.

Модератор покачнулся и полетел прочь.

Я крикнул ему вслед. — Старушку хоть выпустите! Она-то здесь не причем!

— Она теперь твой соратник. Сам решай, что тебе с этим делать. — ответил Страшила, и скрылся за облаками, оставив меня раздумывать над своим поведением, и дальнейших перспективах.

После эмоционального всплеска, мне пришлось еще некоторое время посидеть на бережку, чтобы прийти в себя. Но все же, мне стало легче. Я высказал вслух то, что хотел, пусть и неожиданно для себя. Четко сформулировал свои мотивы, и они, кажется, стали яснее, и понятнее даже мне самому.

Я не хочу жить в разрушенном мире. Для этого, мне нужно вернуться в Приют. Для этого, мне нужно победить в Игре. Для этого, мне придется сражаться с целой армией, плечом к плечу со своими соратниками — мелким лесным хищником и малоподвижной бабушкой.

Шансы тают на глазах.

Делать нечего, придется воевать, Гриша, иначе снова попадешь в суровое настоящее.

Пока я изливал свои накопленные обиды на модератора, Татьяна Кузьминична отсиживалась в роще. Она, похоже, окончательно освоилась с новыми ощущениями (когда вроде как ничего не болит), и вообще выглядела весьма энергично. Бобр семенил рядом с ней, как верный пес.

— Гриша, мы не пойдем в другую деревню? — спросила она.

— Вы все слышали?

Старушка кивнула.

— Значит, не пойдем.

Чего это она такая сговорчивая стала. Может, испугалась моей великой мощи? Ха, скорее эссенция немножко вправила ей мозги. Или она испугалась говорящего, летающего камня. Не зря ведь его зовут Страшилой.

А действительно, теперь-то что? Каменистые равнины не то, чтобы сильно большие. Огры пока не ищут нас у границ локации, но будут. Кроме того, у меня уже урчало в животе, и я не сомневался, что мои спутники тоже хотят есть.

— Ладно. Татьяна Кузьминична, — я уверенно встал на ноги — оставайтесь здесь. Если что, Бобр вас защитит.

Зверь утвердительно фыркнул.

— А ты куда?

— А я пойду, найду нам поесть. Заодно прогуляюсь, может, придумаю, как мы дальше поступим.

...

До этого момента я не особо задумывался, но в Каменистых равнинах явно были проблемы с равнинами. С того самого момента, как мы с Анной вышли через портал к Хаба к реке, я не видел ни одной. Леса, холмы, деревни, карьер — да. Но не равнины. Может локация несколько больше, чем мне казалось? Или у игры проблемы с названиями.

Я решил не ходить по тропинкам, чтобы, враги, если что, специально не вышли на берег по следам, и полез на горку, хватаясь за торчавшие из глины корни. Огры, конечно, не специалисты по ориентированию и поиску, это я уже заметил. Но и мы что-то не особо скрытные. Глупо было бы подставиться из-за такой мелочи.

А еще, надо бы подумать, что именно искать.

Большая часть существ, что я встретил в этих лесах, после смерти сразу превращалась в пыль, и оставляла после себя что угодно, но не мясо. В трактире мясо было, но вот где они его брали — загадка природы. Здесь точно были куры. Значит, есть какие-то специальные животные, которых можно есть? Нет, можно было и в меню спросить, но никто не давал гарантий, что меня не подставят с едой.

— Прости, Гриша, мы подумали что тебе слишком легко играть, поэтому вот тебе неизлечимый понос до конца игры. — пробормотал я, передразнивая Страшилу.

По этой причине, я решил даже не заморачиваться с грибами.

Наверное, бабка знает, что тут можно кушать, а что нельзя. Надо было поинтересоваться у нее. Вечно хорошие мысли приходят слишком поздно.

Под горкой я обнаружил кусты с крупными красными ягодами. Ягоды, они ж ведь не такие ядовитые как грибы? Прежде чем рвать понюхал сами ягоды, понюхал сам куст, покопался в корнях. Вроде ничего подозрительного.

Сорвал одну. Понюхал еще раз. Терпкий запах.

Ладно. От одной ничего не будет. Надеюсь.

Ягода оказалась кисленькой, сочной и с маленькой круглой косточкой внутри. Сойдет. Я набрал полсумки ягод с куста. Если что, получится перекус, только главное не злоупотреблять. У меня-то вроде как иммунитет к ядам, но у моей партии его нет.

Отметив на карте расположение ягодных кустов, я двинулся дальше по склону, и через какое-то время наткнулся на деревянный заборчик. Интересненько.

За забором располагались два ряда овощных грядок и обветшалый домик. На жилище огра не похоже, значит, здесь обитает человек. Самое время с ним познакомиться, и навлечь на него кучу неприятностей и огорчений. А что? Анна, селяне, клановцы (хорошие, с милой целительницей, а не ряженые попаданцы), даже Бобр. Кого не спроси, все, так или иначе, пострадали, столкнувшись со мной.

— Эй, кто-нибудь дома есть? — крикнул я.

Никто не отозвался.

Я аккуратно перелез через забор.

— Хозяин...? — нарочито долго протянул я.

Тишина. Понятно, дома никого нет.

А вот на грядках что-то росло.

Морковка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я надергал овощей, так чтобы в сумке оставалось еще место. Она конечно вместительная, но не бездонная. И опять же, полностью обчистить грядки было бы некрасиво. Это и так некрасиво, поэтому я заглянул в дом через открытое окно, и бросил внутрь мешочек с деньгами. Воровать меня отучили еще в приюте, но у нас сейчас тяжелая ситуация. А тяжелая ситуация может заставить вспомнить мрачное прошлое.

Возможно, хозяина скушали огры, и он еще не скоро вернется. А мне надо бабушку кормить. И постоянно растущего зверя.

Я не знаю, есть ли какая-то связь между моими новыми ушами и тем что слух мой стал тоньше, как мне кажется. В теории, должно быть наоборот. В статистике про это ничего не написано.

Пока я обходил вокруг дома, я услышал, что кто-то тихонько поет. Голос женский. Я

пригнулся, и подошел к калитке за домом, откуда тропинка вела вниз к озеру. Голос раздавался оттуда.

На маленьком деревянном пирсе у озера стояла очень большая птица с широкими крыльями и длинными тонкими ногами. Подобравшись ближе, я понял что это не птица. Точнее не совсем птица.

Полина — Человек — Уровень 7 — Воздух

У женщины, стиравшей одежду в озерной воде, вместо рук были крылья. В некотором роде. Руки у нее тоже были — нормальные запястья и пальцы, просто они росли сразу из крыльев, там, где в теории у нормальных птиц тоже находятся запястья. Птичьи ноги начинались ниже человеческих колен, а затем изгибались еще раз, в результате чего она стояла как цапля. Из нижней части спины рос широкий перьевого хвост.

Помимо этих птичьих деталей, в остальном она выглядела как обычная женщина. Красивая, и легко одетая. Я бы даже сказал слишком легко. На ней не было ничего, кроме тонкой расстегнутой рубашки и шорт. Если бы не крылья, закрывавшие обзор, я бы увидел слишком много.

Может, и хорошо что не увидел.

Что-то острое и холодное прикоснулось к моей шее.

— У тебя есть ровно три секунды, чтобы перестать пялиться на мою жену, иначе можешь начинаться молиться своим странным богам, лапоухий.

Голос мужской. Грубоватый. И обзывается!

— Все! Все. Не смотрю!

Острое лезвие сильнее надавило мне на шею.

— В смысле вообще не смотрел, я случайно!

— Так случайно, или не смотрел? — раздраженно спросил он.

— Так уж вышло, — я бросился вперед, и кубарем скатился к озеру. Краем уха, я услышал, как оружие рассекло пустой воздух в том месте, где я только что был.

Увидев меня, женщина вскрикнула и полностью закрылась крыльями.

Я вскочил, развернулся и выставил вперед искрящуюся руку, благо, скорость позволяла.

С холма на меня катился ком тени, иначе и не опишешь. Бурлящий темный шар плюхнулся на берег, и раскрылся как бутон. Из него выросла полностью черная фигура в ослепительно белой птичьей маске, и длинной тонкой саблей в руке.

Евгений — Человек — Уровень 7 — Тьма/Душа

— Женя, кто это?! — крикнула птица Полина, кутаясь в перья.

— Лесной ушастый извращенец. — пробурчал Евгений.

Мы стояли ровно друг напротив друга, готовые напасть в случае малейшей провокации. Хотя, я не был готов напасть, но чувствовал что это необходимо, если ревнивый муж захочет порубить меня в капусту.

— Минуточку! — сказал я. — Я всего лишь шел мимо, и хотел спросить, кому оставить деньги за морковку.

— Он еще и грядки наши обворовал. — Даже в пустых глазах маски Евгения можно было разглядеть пылающее возмущение.

Дело плохо. Их двое, и они оба чуть сильнее меня. Женщина, конечно, может и не вступит в бой в таком виде, но если ситуация заставит...

Дипломатия нужна, Гриша. Дипломатия.

— Я оставил деньги. Значит, купил.

— А я тебе ничего не продавал! Да и неизвестно, что в том мешке у тебя.

— Ага, если все видел, то чего молчал?! Я два раза спросил, есть ли кто дома, два!

— Ну да, что-то там покричал, для вида. Сразу видно, вообще не подозрительный человек, — съязвил Евгений.

— Там деньги, он не врет, — пока мы перекрикивались на берегу, Полина успела слетать в домик, и найти мешочек, брошенный мной через окно. И заодно оделась. Ну как, просто застегнула рубашку. Видимо, для нее этого было достаточно, так как крыльями она больше не считала нужным прикрываться. Мои глаза предательски покосились в ее сторону.

Евгений раздраженно выдохнул.

— Лапоухий, ты что, вообще никаких границ не замечаешь?

Это что, вопрос с подвохом? Ты сам-то видишь, как твоя жена одевается?

То же самое я спросил вслух.

— Ее право. Не значит, что можно всем подряд пялить свои зенки!

— Да что мне теперь, глаза выколоть, она же вот стоит в трех метрах от меня!

— А вот это уже дело говоришь. — хмыкнул Евгений.

Полина в споре не участвовала, и очевидно скучала. Поэтому, она первая заметила огров, вальяжно гулявших по мелководью.

— Женя!

Ее муж отвернулся на огров, но тут же снова встретился со мной взглядом. Я не успел рвануть на холм и побежать, как задумывал.

— Ты стой здесь, Лапоухий. Мы с тобой еще не закончили.

Как по мне, так мы не делали ничего важного. Даже не дрались, и это можно было спокойно прекратить.

Тень метнулась к ограм, извиваясь по земле словно змея. Евгений выскочил прямо перед ними, еще до того, как монстры успели нас заметить. Его шпага описала треугольник на груди первого огра, а затем вонзилась в самый его центр. Бугай отлетел и в полете рассыпался. Мгновенно после укола, шпага описала дугу и прошла под углом по торсу второго огра. Из раны фонтаном вырвалось темное пламя, и он тоже рассыпался, начиная с головы.

Я даже засмотрелся. Частично на то с какой скоростью и грацией он двигался, частично на фигуру его жены. Грешен, каюсь. Настолько засмотрелся, что не сдвинулся с места, позволив тени так же стремительно вернуться ко мне.

— Оставь его, у нас проблемы посерьезнее, — сказала Полина, указывая на холм, где стоял домик.

Огры уже громили его. Интересно, те двое просто шли мимо, или отвлекали нас, пока отряд занимает позицию. Насколько вообще у огров хорошо с тактикой?

— Проклятье! — ругнулся Евгений. — Придется искать другое место.

— Мне здесь так понравилось, — обиженно сказала Полина. — Мы и дня здесь не провели.

— Минуточку, так это не ваш дом? — как бы между делом спросил я у человека, державшего шпагу в опасной близости от моих мягких тканей.

Полина покачала головой. — Они генерируются игрой.

Мне захотелось прижать свою все еще искрящуюся ладонь к лицу.

— Кто первый нашел, того и тапки! — сказал Евгений, как бы прочитав мои очевидные мысли. — Это тебе права воровать не дает.

— Слушай, — ответил я — Ты, правда, хочешь продолжать цапаться из-за таких мелочей именно сейчас?

— И то верно. Сейчас разберусь с этими, а потом и твои шаловливые ручки откромсаю. Нда.

Огры нас уже увидели и спускались вниз. Три мечника, таких как в деревне. Штук восемь обычных. Высоченный бугай в рогатом шлеме и с посохом, обвешанный черепушками.

Огр-шаман — Огр — Уровень 9 — Изгой

Монстры лавиной покатались с холма на берег.

Двоих простых огров, Евгений сразу разрубил своим приемом с черным пламенем. Еще одного, Полина впечатала в береговую глину, выставив крылья вперед и сложив пальцы в кольцо. Мощный поток ветра проломил монстру ребра, и отбросил назад.

Человек-тень уверенно шел вверх, ловко выкидывая простых воинов из игры. Обычные огры, поняв что с ним им не справиться, проскочили мимо и ринулись ко мне. Оставалось четверо.

Первому достался разряд, который я копил здесь уже полчаса. Монстр задрожал, задымился и распался. Второго разряд лишь сбил с ног, но я продолжил метать молнии, пока он и следовавший за ним брат по оружию также не превратились в прах. Четвертого какая-то незримая сила подняла в воздух и выбросила далеко на другой берег.

Полина!

Я обернулся в ее сторону, и кивнул. Женщина кивнула в ответ, и сразу же едва увернулась от мечника обрушившего свой тесак прямо на пирс. Щепки разлетелись во все стороны. Полине пришлось подняться в воздух, гулко взмахивая тяжелыми крыльями.

Два других мечника занялись ее мужем. На них его штучки действовали не так эффективно. Да, у одного горело плечо, а у другого была рана во всю грудь, но огры теснили Евгения назад к реке.

Я надеялся, что шаман будет наблюдать с вершины холма и не вмешиваться до самого конца, как и положено внезапно возникшему таинственному злодею. Но он с ревом метнулся вниз, туда, где его подчиненный пытался безуспешно дотянуться до летающей женщины. Два пылающих шара из посоха едва не сбили ее. Полине удалось увернуться, но ей, очевидно, трудно было держать себя в воздухе.

Что ж, ребятам нужно помочь. Вот бы они меня потом сами не убили, как было бы хорошо.

Первым делом, я провернул свой коронный фокус с приманкой, бросив ее в одного из огров, с которым сражался Евгений, и, надеясь, что человек-тень не захочет схватиться за красивую блестяшку. Может, и захотел бы, но рука огра была длиннее, и он сжал приманку в кулаке.

Разряд!

Вспышка охватила монстра, и его длинные космы встали дыбом. Евгений быстро начертил треугольник прямо на лбу огра. Ударную волну ощутил даже я, а мечник сложился и обмяк.

Теперь, нужно было помочь Полине. Я бросил вторую приманку, но она рассыпалась в воздухе, столкнувшись со снарядом из посоха шамана. Рогатый огр глянул на меня, что-то

пробубнил и поводил посохом. Я хотел отпрыгнуть, ожидая выстрела, но вместо этого просто дернулся и потерял равновесие. Мои ноги начали стремительно погружаться в землю.

Ах так?!

Я метнул разряд в лицо шамана, но он лишь прикрылся посохом. Молния рассеялась, ударившись в него. Зато, он не заметил каплю яда, которую я бросил второй рукой. Она звонко ударилась в его открытый живот и тут же ушла под кожу, растекаясь фиолетовыми разводами.

У огра подкосились ноги.

Я, было, хотел метнуть еще яда в противника Полины, но капля собиралась в руке слишком медленно. А вот земля, напротив, затягивала меня быстро.

Тем временем, Евгений справился со вторым мечником, и бросился на помощь жене. Мне даже показалось, что он разделился надвое, обходя шамана, старавшегося попасть в него. Надеюсь, мой яд сбил его шаманский прицел.

Последний мечник барахтался в воздухе. Полина подняла его всего на полметра, и на это у нее ушла вся концентрация. Муж появился очень вовремя, подобравшись к огру снизу, и рассек вражескую спину. Монстр взревел, и женщина-птица, вложив все силы в удар, шмякнула его об останки пирса. Победа!...Ну, почти. Она обессилено упала в реку.

Земля уже была мне по грудь, яд все никак не формировался, да и электричество уже искрило не так сильно. Видимо, я хорошо заземлился. Или же, потратил слишком много сил на «драку» с модератором.

Человек-тень яростно атаковал шамана. Его сабля воткнулась прямо в посох. Не смотря на слабость, огр продолжал быть серьезным противником и легко отбивал все удары.

Я болел за человека-тень изо всех сил, и не только потому что заклинание шамана уже почти по шею погрузило меня в грунт. Он вроде как неплохой парень. Правда ревнивый, вспыльчивый и, наверное, все еще хочет меня убить, но по сравнению с ограми — небо и земля.

— Эй, лапоухий! — запыхавшись, крикнул Евгений — А ты ведь его отравил!

— Ну, как бы да! — ответила моя торчащая из песка голова.

— И молчит! — рявкнул он и с еще большим остервенением кинулся на огра. Рука человека-тени вспыхнула розовым пламенем, и это розовое облачко он послал напрямик в растекающееся под кожей монстра фиолетовое пятно. — Нужно было раньше сказать!

Пятно вздулось, и яд начал с утроенной силой расползаться по огру. Шаман застонал, ударил посохом по земле, и завеса огня скрыла от меня обоих противников.

Спустя минуту, огонь развеялся, земля дошла мне до подбородка и остановилась, а огр уже исчез. Да уж, этим шаманам до наших, как до луны.

А я получил сообщение о повышении уровня. Потом разберусь, сейчас руки заняты.

Евгений расслабленно вздохнул, и рассыпался на кучу темных частиц. Вместо плаща с маской я увидел невысокого, полноватого мужчину с рыжей щетиной. Устало, он заковылял ко мне.

Полина тоже самостоятельно выбралась из реки, ползя на коленках и опираясь на сложенные крылья, словно виверна.

Человек-тень плюхнулся на песок рядом со мной.

— Молодец, Лапоухий. Ловко сработал.

— Что это вообще было? — спросил я.

— У меня есть навык, усиливающий эффекты типа твоего яда. Так что, это ты технически его убил. И опыт весь твой.

— Здорово.

Мы какое-то время сидели, молча, пока я не спросил — Может, того? Откопаете меня?

— Погодь, там, в доме где-то лопата была. Если они ее не сломали.

Пока ее муж ходил за инструментом, Полина начала откапывать меня руками. А я вот не мог не заметить, что ее рубашка намочла в реке. Ну, замечаю я такие вещи, ничего не сделаешь со мной.

— Вот сволочь, — только и сказал Евгений, вернувшись. — Закопать тебя тут совсем, и следов не найдут.

...

Они меня все-таки откопали, но морковку пришлось разделить пополам. Вообще, когда я узнал их поближе, Евгений и Полина (язык у меня называть его Женей не поворачивается) оказались неплохими ребятами. Оба были паломниками, вроде как, пришли с Якутска. Там сейчас все странно.

В Параболу попали недавно, на неделю раньше меня.

Увидев их в действии, готов признать — они хорошая команда, да и очевидно любящая пара. Но вот Вирд стоило и повыше оставить.

Единственное, чего я не понял, это как Евгений, будучи таким ревнивым не сошел с ума, учитывая манеру жены одеваться.

А еще, ребята поведали мне кое-что важное — они остановились на ферме, где мы встретились, только потому что тоже не смогли перебраться через барьер. Значит ли это, что здесь заперт не только я, а вообще все игроки, имевшие несчастье оказаться в локации?

Если да, то лучше не стоит им говорить, что это все из-за меня.

С сугубо растительными припасами, пошел обратно туда, где меня ждала моя партия. С ними вроде было все в порядке — старушка даже набрала четыре уровня, с опыта полученного мной в последней битве. Ей так будет проще выживать здесь, пока я не разберусь со всем этим. А, еще надо отправить на охоту Бобра. Пусть хотя бы он принесет мяса.

На берегу меня ждал сюрприз.

Бобр резвился в песочке, а старушки нигде не было видно. Вместо нее на пне сидела женщина, которой на вид можно было дать максимум лет пятьдесят. Ее волосы, хоть и местами блестели сединой, в остальном были густо черными, большая часть морщин разгладилась, а кожа стала слегка золотистой. Если бы я не помнил, во что была одета Татьяна Кузьминична (ну, и если бы игра напрямую не указывала мне что это именно она), я бы в жизни ее не узнал.

Женщина подняла дрожащие руки, и взволнованно спросила: — Гриша, что со мной?

Я, наверное, должен был предупредить ее. Это можно было предотвратить, расскажи я ей про Вирд, и про все остальное. Но кто же знал, что простой поход за провизией обернется дракой с кем-то настолько сильным?

Бабушка (ну, уже не совсем бабушка) усиленно разглядывала обновленную себя в отражении на поверхности лужи, стоя на четвереньках. Про себя я отметил, что еще утром, она бы из такого положения вообще не разогнулась.

— Н-но, Гриша, я не понимаю... как это возможно? — в сотый раз спросила она.

— Татьяна Кузьминична, вы столько лет прожили в Параболе, неужели не поняли, как тут любят всякие мутации и изменения? — отмахнулся я.

Недоуменный взгляд. — Что такое му... мутации?

Понятно. В терминологии старушка не сильна. Как-то это странно.

— Хм, мне уже просто интересно, как давно вы здесь, и почему так мало знаете? — я присел на землю рядом с лужей. Она ведь не игрок. Как это все могло пойти мимо нее?

Она немного помолчала, а потом ответила.

— Я никогда не играла, — тихо сказала она, отрываясь от своего отражения только чтобы посмотреть на меня и похлопать глазами. — Мама запрещала мне, пока была жива, а потом я даже не думала об этом. Замоталась в рутине. Семья, домашние заботы. Это все было так давно.

— То есть, вы правда ничего не знаете, о том, что здесь происходит?

— Не подумай, что я совсем дремучая. Я знаю, где именно прожила всю жизнь. Только... далека я от всего этого. Мне бы домой обратно, к курочкам. — Она едва снова не начала рыдать. Может по привычке. Или вспомнила кур. — Гриша, пожалуйста, расскажи мне, что со мной случилось.

Ну блин.

Я в очередной раз повторил, все что знал. Не забывая наглядно все что можно продемонстрировать с помощью рук.

— Вы сейчас в моей партии. Моей команде. Моем... отряде. Я взял вас с собой, потому что деревню спалили дотла, вы были ранены, я хотел вас спасти. Принятие в отряд вас вылечило. Но не полностью. Все еще болели ноги, одолевала глухота, слабоумие... Да вы и сами помните.

Татьяна повела бровью. — У меня не было слабоумия.

— Не важно. Важно то, что мы не могли идти дальше.

— Мы и сейчас не можем.

Стоило ей помолодеть, она начала задавать мне неудобные вопросы. Вот, а то я без нее не знаю, что мы тут застряли.

— Еще раз, — я пощелкал пальцами. — Не важно. Вы были больны, а у меня был источник силы, который вас вылечил. Вы не были игроком, но я сделал вас игроком, а значит, теперь вам придется иметь дело с последствиями моего решения. Хотя, если бы все пошло по плану, мы бы добрались до села на том берегу реки, я бы исключил вас из отряда, и вы бы спокойно начали вновь разводить кур. Но!

— Но?

— Большое такое но. Как мы недавно выяснили, нас отсюда не выпускают, потому что я должен остановить вторжение тех тварей, которые разрушили деревню. И вы должны все это время оставаться в моем отряде. А когда ты находишься в отряде, ты получаешь опыт, если ты, или кто-то из твоего отряда победит врага. И когда я победил, вы получили опыт. И сила из источника, которую я вам дал, омолодила вас. Вот и все.

— Все равно я ничего не поняла. — она вновь уставилась на свое отражение. Кошмар, какая трудная женщина. Даже Бобр как-то по-своему понимает, что происходит. Вот он не особо удивляется своему превращению из пушистого желтого комка, в здоровую тварь, с челюстями длиной с мою руку.

— Вы себя вообще нормально чувствуете?

— Гораздо лучше, чем раньше. Но, это... так странно. И страшно.

Возможно, не спору. Но она хотя бы осталась собой. У нее вот и уши не растут, а мои стали такими острыми, что и порезаться можно невзначай. Да и не смотря на все это нытье, ей очевидно приятно было сбросить почти сорок лет.

Я заглянул в ее статистику. К несчастью, я не имел права указывать ей, во что вкладывать очки, да и меня все равно не было рядом. В панике, женщина тыкала на кнопки, пока меню не выбросило ее.

Ух ты, наша бабка крута. Была бы, если хоть чуть-чуть соображала, что от нее требуется. Ну а я что, мне любая помощь пригодится. В душе я осознаю, что когда нам придет пора прощаться, от бывлой бабушки там мало что останется. С таким-то Вирдом. А ведь это всего пятый уровень.

Но лучше быть честным и с собой и с ней. Она бездумно, но довольно ловко раскидала характеристики. Если ее немножко потренировать, боец выйдет что надо.

Занятно. Я, конечно, всему новому открыт, и вообще, когда тебе всякое интересное показывают несколько дней подряд, удивляться перестаешь и плывешь по течению. Но, кусачий буран, насколько же я быстро привык, раз уж всерьез думаю тренировать бабку.

Но зато, с ней, у меня появляется шанс.

Ох, Гриша, как ты смеешь играть с человеческой судьбой?

Не возомнил ли ты себя богом?

Не-а, не возомнил. Все вышло случайно. Исправить ничего нельзя. Все остальные мои действия только усугубят ситуацию.

Ладно, надо и себе опыт раскидать. Чуть не забыл.

Немножко в Силу, потому что я как-то не обращал на нее внимания раньше. Немножко в Волю, во-первых, чтобы было ровно, а во вторых потому что я до сих пор не знаю, что она делает.

Воля — навык определяющий степень влияния любых видов магического воздействия. Высокий показатель Воли с равным успехом защищает от враждебной магии, и усиливает союзную.

А вот была бы у тебя сегодня утром выше Воля, глядишь и в песок не закопался бы по самые глаза. Не, навыки забрасывать нельзя.

Оставшиеся три очка я решил вложить в меч. Просто, посмотреть что будет.

Уровень артефакта повышен. Преобразование.

Меч как будто стал чуть длиннее. А еще, на лезвии, у самого основания, появились два коротких шипа.

«Дар Анны»

Тип: Меч

Новое свойство: Увеличенная прочность.

И все? Ой, как не густо. Надо потом еще с перчатками попробовать.

Закончив рыться в игровой механике, я, наконец, смог перейти к важным делам.

Пообедать.

Жрать, конечно, было нечего, да и не из чего. Мы разожгли костер, слегка подрумянили на нем овощи, какие-то куски от мелких птиц, которых наловил Бобр, и умяли это все за секунды. Было не очень вкусно, не очень сытно, но что-то поесть было нужно. И не такую гадость приходилось кушать.

Весь обед Татьяна возмущалась. — Вот если бы мою кухню не спалили, я бы такой суп наварила...

Суп это прекрасно. Но если его нет, нечего меня расстраивать рассказами про него.

В попытке отвлечь ее от разговоров про еду, я поднял достаточно серьезную тему.

— Татьяна Кузьминична, мне бы очень не хотелось вас заставлять, но есть кое-что, в чем мне нужна ваша помощь.

— Что именно? — спросила она.

— Понимаете, это довольно деликатный вопрос. Мне бы не хотелось, вас заставлять, но раз уж, вы, так сказать, обрели вторую молодость...

Она сначала внимательно посмотрела на меня, потом покраснела, и гневно вскочила с пня. — Я так и знала!

Эй, что началось — то?!

— Я все вспомнила! Ты вчера ходил по деревне, на девок засматривался!

Не спорю. Если есть куда смотреть, можно и посмотреть. Эта дурная привычка сегодня уже навлекла на меня праведный гнев. Но о чем она вообще?

— Стоило помолодеть, сразу намеки начались! Похабник!

Я чуть с пня не упал.

— Татьяна Кузьминична, побойтесь богов, или в кого вы там верите! И так кусок в горло не лезет, а вы еще такие вещи говорите за столом!

Я ничего даже похожего не сказал, это, в каком вообще направлении нужно думать, чтобы к такому выводу прийти?

— Я просто хотел попросить вас сражаться вместе со мной, раз уж вы в моей партии, а не то, что вы подумали.

А с виду, такая приличная женщина была!

— Извини, — она села обратно. — Я просто...

— Не продолжайте! — я сделал паузу, изгоняя из разума все ужасные образы.

— Но, Гриша... Я же не игрок. Я ничего не умею.

— Не страшно, я тоже ничего не умею. Но кое-как справляюсь.

Она насупилась. — Ты хочешь, чтобы я... дралась?

— Ну да. С чудищами, с теми, кто разрушил деревню, если надо с другими игроками. Там, куда мы идем, будет очень опасно.

— Да ты что! Я же их всех до смерти боюсь!

Уж знала бы она, как я боюсь. Она-то, если что, останется здесь.

Хотя интересно, вернется ли она к своему прежнему состоянию?

Приятного мало.

— Глаза боятся, руки делают. Так говорят, по крайней мере, — что я могу еще

сказать, — Будем тренироваться.

...

До вечера, я учил Татьяну пользоваться меню, повышать характеристики (только советовал), и размахивать оружием (по крайней мере, воевать в нужную сторону). Бобр выточил для нее что-то вроде палицы. Дрын получился тяжеленный, даже со всей своей новой силой, Татьяна с трудом держала его одной рукой.

У меня сложилось ощущение, что Зана до сих пор оберегает меня. Иначе, объяснить каким образом меня не зашибли этой палицей невозможно. Экс-бабка роняла свое оружие на ноги (в том числе и на мои), раскручивала его слишком сильно, так что дрын улетал в чашу, и делала все такие прочие неловкие вещи.

То, что она была одета в мешковатое старое тряпье, совсем не помогало. Пусть даже, она подвязалась где смогла. Другого-то ничего нет.

— Вы крепче держите, крепче, — в очередной раз сказал я. — Это не снаряд. Не нужно его метать!

— Прости. — В очередной раз, виновато ответила она.

Солнце еще было высоко.

...

Тренировки продолжались до тех пор, пока не стало темно, и не вошла луна. Обычная, старая круглая луна, а не пучеглазая морда, появляющаяся каждую ночь на небе, за пределами Параболы. Жуткая штука.

Татьяна устало облокотилась на палицу. Никаких особых результатов мы не достигли, но вообще без подготовки, то, что я задумал, повернуть не удастся.

А у меня почти не осталось сил. Все ушли на увороты и перекаты.

Я взял сумку, сгреб в нее все то-полезное, что еще можно было забрать.

— Ты уходишь? — спросила женщина.

— Мы уходим. Все вместе.

— Но зачем, здесь же вроде безопасно.

— Пока безопасно. На нас в любой момент могут напасть, и тогда придется убегать. Или драться, но тогда они поймут, что мы здесь и пришлют своих друзей. Поэтому, нужно найти новое место.

— Хорошо. — Кивнула она, и бросила палицу в песок.

— Эй. Не надо выбрасывать. Это теперь ваше орудие труда. Оно нам пригодится.

— Но она такая тяжелая... — женщина захныкала.

— Ну, а какая, по-вашему, должна быть дубина? Ничего. Вы теперь сильная.

Татьяна вздохнула, пожала плечами, подняла дубину, и мы отправились в лес.

Через какое-то время, я начал различать знакомые детали местности.

— Деревня близко! — громко воскликнула женщина. Я зашипел на нее, а Бобр прикусил ее за ногу.

— Простите. Деревня близко. — Уже шепотом сказала она.

— Знаю, — кивнул я. — Сначала, мы посмотрим, что они сделали с деревней, и придумаем, как нам ее лучше отбить.

— Мы что, будем отбивать деревню сейчас?! — снова громко сказала Татьяна. Я начал жалеть, что не оставил ее в лагере.

— Конечно, нет. У нас сил не хватит. Нужно сначала провести разведку. А теперь пригнитесь, и по возможности, идите молча.

Она хотя бы послушалась.

Мы подползли к вершине холма, откуда в теории должен был открываться вид на деревню. Вот только вместо маленького села, внизу теперь располагалось нечто дикое.

То, что раньше было деревней, окружал ров с кольями. И это были не аккуратные колья, какие мы настрогали для нашей ямы, а грубо заостренные куски целых бревен. Надо рвом, расположились широкие деревянные пластины, так же ошестинившиеся кольями. По углам этого примитивного подобия крепостных стен, враги расставили корявые низенькие башенки. На каждой башне, высокие, но тощие красные огры степенно вращали большие, деревянные баллисты. В каждой была заряжена стрела толщиной с Бобра.

Стены стояли в несколько рядов, а внутри, все было заставлено палатками из шкур.

Впечатляющий лагерь. И главное, как быстро они тут все организовали.

Да и количество врагов как-то не радовало.

Возле башен сидело по пять — шесть воинов. Я не видел инфо-плашек, но судя по их еще более брутальной внешности и украшениям, они были сильнее, чем встреченные нами ранее. Кроме них, лагерь по периметру обходили патрули уже знакомых мечников.

В палатках горели огни, и они без сомнения все тоже были забиты ограми под завязку. Это действительно оказался передовой лагерь настоящей армии. Им даже не нужно меня искать. Такими темпами, их городок разрастется до размеров всей локации, и бежать будет уже некуда.

У меня появилось стойкое желание уйти, пока они нас не заметили. Нет, оно было у меня с самого начала, но оценив масштабы проблемы, я вдруг почувствовал себя очень маленьким и беспомощным.

— Отползаем, — кивнул я своим. Мы начали отступать в темноту. И тут, Татьяна вскрикнула.

Кусачий буран.

Огр, оказался у нее прямо за спиной. К счастью обычный, и она даже в теории должна быть сильнее, но если мы сейчас устроим драку, и он поднимет тревогу, из лагеря сюда сбегутся все.

— Вааай. — завизжала женщина, и со всей силы треснула огру по коленке. Монстр аж подлетел, и упал лицом вниз, гневно рыча. Татьяна, к моему удивлению, не стала убегать, а обрушила дубину ему между рогов. Огр был повержен, но еще один выскочил с другой стороны. Женщина вошла во вкус и с размаху нанесла удар палицей ему в челюсть. Враг отшатнулся и повалился в кусты. Мне показалось, я услышал щелчок повышения уровня, но проверять времени не было.

Воины внизу заметно оживились, услышав крики и грохот.

— Брось его, бежим! — завопил я, схватил ее за запястье и потащил прочь. Она еще и сопротивлялась. Оглянувшись, я увидел, что ее глаза чуть ли не горят огнем. Татьяна возбужденно дышала, и готовилась принять бой, судя по всему со всем лагерем.

Не сегодня.

Я махнул рукой Бобру, и он бросился ей под ноги. Татьяна потеряла равновесие, и выронила палицу. Это позволило мне подхватить ее, и продолжить отступление в весьма быстром темпе. Она была сильнее меня, стонала и брыкалась.

Где то в стороне раздался смутно знакомый скрежещущий звук. Там тоже шел бой, но у нас не было времени отвлекаться.

Не ощущая усталости от страха, я бежал, пока все эти звуки не стихли. Лишь тогда я

бросил Татьяну в гору листьев. Она вроде немного успокоилась, но полностью в себя пришла, когда Бобр начал хлестать ее по лицу широкими мягкими лапами.

— Что... что случилось? — тяжело дыша, спросила женщина.

— Я не знаю. Но мы едва не влипли. — Страх меня отпустил, и мышцы стали очень тяжелыми. Я тоже прилег на мягкие листья.

— На меня что-то нашло... я, я... не знаю. — Запинаясь, говорила она. — Прости.

— Ничего страшного. — Пробурчал я. Да ладно, нам ведь удалось уйти. И она оказалась не такой бесполезной. Все обошлось, хотя страшно было до одури. Еще чуток, и пришлось бы менять штаны.

— Я... я просто... — слезы полились из ее глаз. — Я не знаю, что ты сделал, но...

Я уже было протянул руки, чтобы попытаться ее успокоить, но тут заметил, что она стала моложе еще лет на пятнадцать. А еще, что, не смотря на ручьи из глаз, она улыбается. И почему-то похолодел внутри. Это были слезы радости.

Татьяна схватила меня руками за лицо и ломающимся голосом прошептала. — Я никогда еще себя не чувствовала такой живой.

...

Гриша — Человек — Уровень 8 — Электр/Яд — 6/6

Вирд: 8

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
12/16/12/10/11/10

Тотем: Тауматихт Аксея — 3

Перки:

Сила глубин — 2/10

Биоэлектричество — 2/10

Техника безопасности — 2/10

Иммунитет — 1/10

Навыки:

Приманка — 2/10

Переменный ток — 2/10

Слабость — 1/10

Татьяна Кузьминична — Человек — Уровень 5 — Адепт/Изгой — 3/2

Вирд: 5

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
15/6/16/14/3/8

Перки:

«Счастье битвы» — 1/10

Масштабные сражения воодушевляют игрока, придают силы, повышают боевой дух. Бонус к силе и выносливости (10 % + 1 % за каждого дополнительного бойца) если в сражении участвуют более десяти игроков/монстров.

«Прирожденный воин» — 1/5

Навыки владения оружием растут в два раза быстрее.

Навыки:

«Калечащий удар» — 1/5

Игрока наполняет жажда крови, и он подсознательно стремится покалечить

противника. На короткое время усиливает инстинкты, позволяя находить и эффективно атаковать слабые места.

Когда тебе нечего делать, в голове сами собой возникают различные бесполезные вопросы. Например: Для кого генерируются эти маленькие домики с огородом? Для игроков, желающих жить на природе? Или просто для людей, стремящихся посвятить свою жизнь сельскому хозяйству? Интересно, этот появился уже после того, как предыдущий был разрушен ограми?

Кстати, где они?

После разведывательного похода в деревню, мы отправились на другой конец локации, где и нашли еще одну маленькую ферму. С тех пор уже прошло полдня, но нас так никто и не навестил. Хотя, я был уверен, что враги заметили наше неуклюжее отступление, и уже отправились в погоню.

Татьяна, шестьдесят прошлых лет остававшаяся домохозяйкой, оживилась, попав в более или менее привычную среду. В смысле, нормально оживилась, как люди. А не как вчера. Я выяснил, что в ходе своего припадка она все-таки повысила уровень, и сбила себе Вирд до трех. Теперь, в этой поджарой бледной (оранжевый оттенок кожи сменился белизной) тетеньке было совсем не узнать вчерашнюю старушку.

Она конечно, полдня извинялась, но как-то не искренне. Ей, очевидно, понравилось лупить огров дубиной. Даже слишком понравилось, но что теперь сделаешь? Может, это последствия эссенции. Огры же по своей природе дикие. А может, пробудились закопанные десятилетия назад в глубине души желания и стремления.

Она в принципе, как-то странно на меня смотрит. Возможно, стоит быть осторожнее.

Ладно, пусть развлекается, если уж молодость вернулась. Скоро этих огров будет так много, что махать надоест.

Я человек творческий, поэтому решил провести время, валясь в гамаке, продумывая стратегию нападения на заново отстроенную базу огров.

Бобр лежал рядом на земле и лениво грыз деревяшку. Вот, кстати еще вопрос: каким образом хищный зверь, с хищными зубами так ловко управляется с древесиной?

Мои размышления о природе вещей прервал внезапный хруст веток неподалеку. Сюда кто-то шел. Бобр напрягся, принялся и снова занялся деревяшкой. Я, на всякий случай, все равно приготовился к битве.

Из леса, к нашей калитке вышел юноша с мечом в руках. Мне даже не понадобилась плашка, чтобы узнать Кирилла из того клана, с которым я недавно «охотился». Он стал чуть покрупнее, и вырос до восьмого уровня. На открытых запястьях, я увидел кожистые круги, смутно похожие на динамики. И еще один такой на рукоятке меча.

— А, это ты! — весело сказал он. — Привет.

— И тебе не хворать, — ответил я, не вставая с гамака.

Никакой вежливости.

Впрочем, Кирилл тоже не стал себя ей нагружать, и устроился в садовом кресле напротив меня. Бобр тут же начал тереться об его ноги.

— Миленько тут, — он одобрительно покачал головой. — А мы вот в лесу лагерь разбили, недалеко отсюда.

— Вы что, тоже все здесь застряли? — спросил я.

— Не все. Те, кого тогда убило, возродились в штабе. А мы, ну в смысле, я, Командир и Еська потом просто не смогли уйти. О, кстати, ты не знаешь, с чего вдруг вся локация огорожена?

— Без понятия, — сделай невинные глаза, Гриша. — Мне откуда знать?

— Ты же Испытатель. Командир сказал, ты с Администрацией на короткой ноге. Может, и знаешь, больше нашего.

Ага. У нас с ними дружба. Дружат меня каждый день, с утра до ночи.

— Не сказал бы. — Пожал плечами я.

— Понятно, — несколько разочарованно сказал Кирилл. Ему явно хотелось побыстрее покинуть этот опостылевший лес. — А! Я чего здесь брожу! — продолжил он. — Командир хочет собрать игроков, которые не смогли уйти и вместе сходить в Каменовку.

Куда?

— В Каменовку?

— Ну, в деревню.

Ааа... У меня для нее было другое название. Погодите.

Это хорошая мысль. Очень хорошая мысль. Вот только, учитывая какую крепость они себе там отгрохали, боюсь, если здесь с нами не застрял еще кто-то более или менее сильный, будет тяжело. Может даже слишком тяжело.

— Мы вчера туда ходили на разведку ночью, — поежился я. — Там уже не деревня, а просто вражеский форпост.

— Знаю, мы тоже ходили вчера ночью.

Я вспомнил странные звуки из леса. Так вот кто оттянул наших преследователей на себя!

— Но проблема не в этом, — сказал он, будто подбирая слова.

— А в чем?

— Как тебе сказать, я даже не знаю, — он помялся еще немного. — В общем, все, что было вчера, забудь.

— В смысле? — не люблю, когда начинают говорить загадками.

— Все эти укрепления, башни, огры. — забудь это все, это все вчерашний день.

Появилось какое-то неприятное предчувствие. Будто грозовая тучка нависла у меня над головой.

— Кирилл, ты меня уже пугаешь.

— А то, я и сам испугался. Даже Командир занервничал. Он потому и не хочет одной партией туда идти.

— Так что случилось-то, прямо скажи.

— В общем, мы оттуда ушли где-то, через час после полуночи. Разбили небольшой отряд с шаманом, и замели следы. А утром, решили посмотреть, на все это дело при свете. А смотреть-то и не на что.

— То есть, как?

— Гриша, между нашими визитами, там кто-то все разнес.

— Ну, в смысле, разнес?

— К хренам собачьим разнес, и башни все и стены, и вообще все что там оставалось! Там вокруг деревни такие вмятины в земле, будто метеоритный дождь прошел. И ограда там больше нет ни одного. Одни шкуры и рога остались.

А вот это уже интересно. Хотя, скорее жутковато.

— И вы хотите там все осмотреть?

— Да, надо бы. Так ты идешь?

Я нехотя поднялся с гамака. — Пошли. Надо быстрее все делать.

— Быстрее, так быстрее, как скажешь

— Гриша, ты уходишь? — спросила Татьяна, выглянув из окошка. Она ойкнула, заметив Кирилла. — Это твой друг? Здравствуйте.

— Да. — Сказал я. — Вроде того. Он мне хочет кое-что интересное показать, в лесу.

— Я с вами пойду, — запричитала она.

— Нет, нет. Ты оставайся тут. С Бобром. — Зверь довольно потянулся, радуясь, что ему никуда тащиться не нужно. А её, после вчерашнего, не хочу брать в опасные и непредсказуемые места.

— Зверя тоже не берешь? — спросил Кирилл.

— Да сами справимся.

Когда мы отошли от домика, Кирилл снова задал мне вопрос. — Когда успел спутницей обзавестись?

Я отмахнулся от него. — В овраге нашел. Откармливаю теперь.

...

Эдуард и Елесия уже ждали нас неподалеку от холма, с которого я вчера вел наблюдения. При свете дня, все действительно по-другому. Лагерь выглядел так, будто по нему протопталось все Дикое Племя мутантов из тундры, причем, не слезая с мамонтов. Я вздрогнул, представив себе вероятность, что эти черти каким-либо образом попали в игру.

Разрушено было все. Переломаны колья, разбиты в щепки баллисты. Стрелы торчали из холма в том направлении, где было больше всего вмятин. Видимо, они стреляли в того, кто это сделал. Помогло им это не сильно.

Этот кто-то методично проломил все стены, разорвал и повалил палатки, разнес все, что оставалось от деревенских домов, и видимо, скрылся. В лагере оказалось совершенно пусто.

— Ну что, — спросил Эдуард. — Идеи есть?

— Нет, — ответил я. — Вчера, они все были на месте. Одного мы уложили вон там, — я указал на холм, — и сбежали.

— Жаль, — сказал Командир. — Я уж думал, если кто-то знает, то ты.

— С чего вы вообще это взяли? Я только пару раз общался с руководством. И все, что они мне говорили это «Слишком легко. Надо добавить трудностей».

— Похоже, вот они... трудности. — Сказал Кирилл, до сих пор сильно впечатленный тем, что случилось с лагерем.

— Давайте спустимся, — добавила Елесия. — Я хочу посмотреть поближе.

Эдуард еще раз оглядел поле битвы и кивнул. — Хорошо. Заодно соберем трофеи, пока не растащили.

Мы прошли через пролом в деревянной стене, и оказались в лабиринте из поваленных палаточных столбов, шкур и обгоревших бревен. Волшебница шла прямо передо мной, но у

меня не было никакого желания паяниться на нее. Наверное, атмосфера такая. Или же, я расту над собой.

На всякий случай, я оценил, как на ней сидит ее красная бархатная мантия. Не, не расту. Кирилл ткнул меня в бок локтем. — Зря зверя не взял. Он бы сейчас точно что-то учуял.

— Единственное, что он бы учуял, это то, что здесь случилась какая-то жуткая, и таинственная хрень. А это мы и так знаем. — Ответил я ему.

В лагере висела скорбная тишина, поэтому, когда что-то громко зашуршало за висящей звериной шкурой, все напряглись.

Кирилл попытался заслонить Елесию от неведомой опасности, но она обиженно оттолкнула его и выставила вперед жезл.

Завеса пошевелилась, и нас всех оттолкнуло назад потоком ветра, достаточно сильным, чтобы больно удариться о стену. Из-за завесы появилась большая белая птица.

— Полина, это свои, перестань! — крикнул я, махая руками. Не дожидаясь пока она выкинет нас на остатки кольев.

Птица раскрыла крылья, и Полина удивленно посмотрела на меня. — Гриша, а что ты здесь делаешь?

«Пылающие дельфины» настроились на бой, но я осадил их. — Спокойно, я ее знаю, она тоже здесь застряла, как и мы.

Я огляделся вокруг.

— Да вот, погулять пришли. А ты? Одна здесь или с мужем?

— С мужем, с мужем, остроухий.

Евгений буквально вырос из моей тени, тыкая снизу кончиком сабли прямо в нос. — А то, ишь, обрадовался.

— Прекращай, а. — сказал я, отталкивая его.

— Да, ладно, шучу. А это кто, твоя партия?

— Мы из клана «Пылающий дельфин». — Почти хором ответили они.

— Аа, клановцы. Понятно. — С каким-то раздражением сказал Евгений. Надеюсь, у него нет с ними проблем. Не хотелось бы попасть в драку между игроками именно сейчас.

— Ты мне лучше скажи, это не вы ли тут все разнесли? — попытался я сменить тему.

Евгений сбросил свое боевое обличье и встал рядом с женой. — Я, конечно, весьма польщен, что ты так высоко оценил наши способности, но нет.

— Мы сами только пришли, — подтвердила Полина. — Я пролетала мимо и увидела, — с дрожью в голосе она добавила. — Здесь будто ураган прошел.

Нда, у каждого свои ассоциации.

— Здесь не стоит задерживаться, — сказал командным тоном Эдуард. — Вы с нами? — спросил он у семейной пары.

— Неа. — махнул рукой Евгений. — Мы, пожалуй, сами по себе. Стремно здесь как-то толпой ходить.

— Как хотите. Отряд, за мной!

Командир поспешил вперед, но остановился, и обернулся к нам. Его подчиненные отправились дальше.

— Приходите к вечеру в дом на северо-востоке. Мне кажется, нам с вами есть что обсудить.

Я, было, хотел отметить, что в этом доме пока что живу я, но передумал. Наверное, это важно, раз он решил собрать нас вместе.

— Уу, в гости приглашаешь. Надеюсь обоих сразу? — нахмурился Евгений.

Эдуард недоуменно посмотрел на него. Я жестом показал ему не обращать внимания.

— Серьезно, у тебя какой-то затык на этой почве. — Сказал я скрестив руки.

— Есть такое, — куда-то в сторону пробормотала Полина.

Муж обиженно надулся. — Да ладно вам.

— Так вы придете? — с нетерпением спросил командир.

— Придем, куда деваться. Все равно, отсюда мы никуда уйти не сможем.

— А зачем вы позвали их ко мне домой? — спросил я, когда птички скрылись из поля зрения.

— У меня есть идея, и ее нужно обсудить с другими игроками. Желательно, собрать всех, кто остался в локации.

— Вы хотите собрать отряд, и отправиться в портал, — догадался я. А что тут догадываться. Зачем бы ему еще понадобились люди?

— Быстро соображаешь. — Эдуард похлопал меня по плечу.

Он хотел сказать что-то еще, но тут раздались возмущенные крики и лязг железа. Командир сразу бросился на звук, и я побежал за ним, не желая оставаться в таком прекрасном месте одному.

На довольно открытом месте, усыпанном золой (видимо, у огров здесь был лагерный костер), Кирилл и Игорь скрестили свои мечи. Елесия, и второй Пржежний вяло пытались их разнять, но бойцы будто ничего не слышали.

Не смотря на разницу в три уровня не в его пользу, Игорь успешно защищался от разозленного дельфина, то и дело пытавшегося сбить его с ног ударной волной из динамика на мече.

— А ну прекратить! — рявкнул Эдуард.

Кирилл отступил. Поняв, что бой закончен, Игорь убрал свой ножемеч за спину.

— Что произошло? — спросил командир.

— Да он...! — запыхался Кирилл. — А она...! А он...! — он едва опять не схватился за меч.

— Елесия, ты-то можешь спокойно объяснить? — раздраженно спросил командир.

— Они просто подошли ко мне, хотели с собой увести...

— Да мы просто познакомиться хотели! — начал оправдываться стрелок. — А он сразу пашкой махать!

Я просто стоял в сторонке, но не мог не внести свои пять зан. — Если вы знакомитесь так же, как еду в трактире заказываете, то вот вообще ни разу не удивлен.

Игорь стер кровь со рта, и крикнул мне. — Слышь, Испытатель, ты бы вообще молчал! — он залез в свой рюкзак и вытащил оттуда что-то блестящее и красное.

Ой-ой.

— Твое? — спросил мечник, и метнул маску мне.

Я невольно поймал ее, будто это была приманка.

— Впервые вижу. — Ответил я.

— Ой, да ладно заливать-то. Мы ее в твоей комнате нашли.

Пока Игорь обвинял меня, его друг, выставив вперед руки, подошел к «дельфинам».

— Извините, — сказал он — Мы, правда, ничего плохого не хотели.

Кирилл лишь хмыкнул, а девушка потупила взгляд.

— Ну, ты-то куда, Саня... — Игорь сплюнул на землю.

— Дак это же правда, — сказал Саня.

— Ну и пофиг, че ты оправдываешься перед всеми подряд? Могли нормально все рассудить, это этот наезжать начал.

— Ладно, успокоились все, — твердо сказал Эдуард.

— Конфликт исчерпан? — спросил он у Кирилла. — Ты принимаешь извинения, Елесия?

— Исчерпан, — процедил тот сквозь зубы.

Волшебница кивнула.

— Вы, парни, здесь одни? — командир обратился к Прежним.

— Одни, — Буркнул Игорь. — Мы тренироваться пришли, три дня назад. И все, залипли здесь. Из-за вот этого. — И указал на меня.

Минуточку, а я причем? И что, что маска у меня была?

Он прав, но он не должен был этого знать, если только модератор не растрепал. Мог ведь? Еще как.

— Погодите, а он причем? — спросил командир.

Вот и я думаю.

— М-маска. — пробормотал Саня.

— Мы эту хрень нашли на развалинах таверны. — продолжил Игорь. — Эта штука запускает Вторжение. В таверне жил вот он. Вывод?

— Что детектив из тебя так себе? — я попытался перевести все в шутку, но напряжение в воздухе росло. В таверне действительно не было других игроков кроме меня.

— Вывод в том, что ты устроил Вторжение, а потом локацию закрыли, чтобы тебе, такому уникаму, было интереснее геройствовать. — Игорь едва не бросился на меня, но командир остановил его.

— Это правда? — спросил Эдуард.

Врать? А смысл?

— Отчасти, — я развел руками — Я действительно забрал маску от портала, и принес в деревню. Просто не знал, что она делает. А когда узнал, хотел сбежать, но модератор не позволил мне. Заодно, закрыл вас всех здесь, вместе со мной.

— Врет, как дышит! — разозлился Игорь.

В смысле? Это же сейчас чистая правда была.

— Когда мы его встретили, он сказал нам что уже прошел игру, и начал сначала. Потом, отмазывался, говорил, что соврал, и сдерживался. А когда никто не видел, пришел и все здесь разгромил.

А ведь так хорошо шел. Нда. К сожалению, я такой силой не обладаю. Но, хотелось бы, наверное. Кирилл и Елесия уставились на меня с какой-то смесью ужаса и восторга в глазах. Но Эдуард понял сразу, в чем дело. Он смотрел весьма скептически.

— Сам-то понял, что сказал? — ответил я Игорю. — Да если бы я был такой сильный, зачем мне это все делать? Я бы за полчаса управился со всем Вторжением.

— Кто тебя знает, ты вообще какой-то на голову ушибленный, Испытатель.

— Ну, хватит, — сказал Эдуард. Он с минуту смотрел куда-то в одну точку. Видимо советовался со справочной системой. — Бессмысленный спор. Так просто не бывает.

Нет, им, правда, не хватило ума это самим выяснить? Как же они до игры-то живыми добрались?

— Вот что, парни. — Закончил свою речь командир. — Северо-восток карты. Фермерский дом. Не пропустите. Сегодня собрание всех игроков, оставшихся в локации.

— На кой хрен оно нам? — спросил Игорь.

— Мы все здесь в одной лодке, и у нас большие проблемы. Нужно что-то делать. Собраться вместе. Приложить общие усилия. Больше помощи ждать неоткуда, — ответил ему Эдуард.

— А мы и не ждем. Но плевать, заглянем, — сказал мечник, и хищно посмотрел на девушку. — Пошли, Саня.

Уходя, он как бы нарочно задел Кирилла плечом, а проходя мимо меня, тихо сказал. — Испытатель, я тебя предупреждаю еще раз. Проще будь. А то, кто-нибудь может решить, что, если тебя грохнут, барьер исчезнет сам по себе.

Я лишь посмотрел на него как на дурака.

— Не обращай внимания. — Сказал мне Саня. Из них двоих, он поадекватнее. Хотя тоже умом не блещет.

— Уже. — Проворчал я.

Ах ты ж, кусачий буран, этих баранов тоже ко мне домой? Я там живу всего полдня, но он мне уже как родной. Не хочу разрушать уют.

Они спешно скрылись за палаткой.

— Сегодня вечером, дом, северо-восток! — крикнул им вслед Эдуард.

— Придем! — раздался голос Сани.

...

Позже, когда мы возвращались, Эдуард сказал мне:

— Ты хороший парень, Гриша. Но недальновидный.

Вот так. Здорово.

— Я знаю, что ты все это устроил не специально, и никаких сил у тебя нет. Но ты должен рассказать мне все. У отряда не должно быть секретов друг от друга.

— Я, вроде, не в вашем отряде.

— Теперь в моем. Это мой долг, как инструктора, помочь нам всем отсюда выбраться. Мы должны объединиться, чтобы, в том числе расхлебать кашу, которую ты заварил. Кроме того, этот лагерь разрушил кто-то сильный. Кто — неизвестно. Очень хорошо, если он на нашей стороне. Но если нет...

— Знаете, что меня беспокоит? — тихо сказала Елесия.

— Говори, — разрешил командир.

— Там повсюду были трофеи. Я набрала полный рюкзак.

— Так это же хорошо. — Усмехнулся Кирилл.

— Если это был игрок, то почему они валяются на земле? Почему он их не забрал?

А действительно.

— Может, они ему не нужны. Он их просто выкинул, — сказал я.

— Вот так брал, и выкидывал, после каждого убийства? Там было очень много огров. Если он дрался со всеми...

— К чему ты клонишь, Еська? — спросил Кирилл.

— К тому, что нам не стоит исключать вариант, что это был не игрок, а другой монстр.
И, возможно, не один.

Когда солнце село, мы собрались у разведенного во дворе костра. Десять игроков. Девять человек и один рычащий зверь.

Нас вполне могло быть больше, но жители деревни успели свалить из локации до того, как вокруг выросла стена.

Я не мог не отметить, что атмосфера на этом собрании была очень напряженная. Члены предполагаемого отряда, скажем так, не испытывали особой симпатии друг к другу, да и сама ситуация была достаточно тяжелой. Игра есть игра, и что-то действительно плохое все еще угрожало только мне, но сам факт заточения в лесу угнетал.

Наверное.

Эдуард стоял около костра, так, чтобы видеть сразу всех.

— Если проблема ясна, у кого будут какие предложения? — спросил он.

По командиру было заметно, что он тоже нервничал, но вот скрывал он это лучше остальных. Офицер, что с него взять.

Высказаться решил Евгений.

— Предлагаю прямо сейчас встать, и пойти туда.

Все посмотрели на него. Саня что-то шепнул Игорю, но напарник только шикнул на него.

— Нет, ну а чего ждать? — снова сказал Евгений. — Врагов не видно, делать нам здесь больше нечего. Пойдем сразу, и глядишь, к утру уже снимем барьер.

Он был прав. Врагов не осталось. По лесу бегали мелкие неигровые твари, и совсем уж низкоуровневые монстры. Никому за день не попало ни одного огра.

— Я согласен, — сказал мечник Прежних и хлопнул себя руками по коленям. — Задолбало тут торчать.

Кирилл злобно зыркнул на него, и тоже высказался. — А я не думаю, что это разумно.

— Че, испугался? — ответил ему Игорь.

Кирилл едва не вскочил с бревна, на котором сидел.

— Я в последний раз вас предупреждаю. — Грозно сказал командир, — Свои личные проблемы будете решать потом. Нам сейчас не до ваших детских разборок.

Мечники замолкли.

— Я тоже считаю, что это плохая идея, — сказала Елесия. — Кто бы ни разрушил лагерь огров, он, или они, скорее всего сейчас находятся либо около портала, либо в самом пространстве Вторжения.

— С чего ты взяла? — спросил Евгений.

— Ты сам сказал, врагов нет, — уверенно добавила она. — Но в этой игре так не бывает. Нельзя убить всех монстров, ведь из портала будут приходить новые. Где же они тогда?

Саня аж подпрыгнул, видимо от гордости за свою догадку. — Они появляются, но убийца сидит прямо там и сразу выносит их!

Елесия утвердительно кивнула. — Мы все видели, что случилось в деревне. Нельзя идти напролом к кому-то, обладающему такой силой.

— По крайней мере, мы выяснили что это не я. — пробубнил я. Собравшиеся шутку не оценили.

— Не, рыжий дело говорит. — Сказал Игорь.

Неожиданно, но «Прежние» не нашли повода поцапаться с «птицами». Я ожидал, что они ляпнут что-нибудь про Полину, и драка завяжется сразу. Драки не произошло. Полина, тем временем, все так же легко одетая, с абсолютно равнодушным видом смотрела в костер. Она вообще была немногословной, и только в обществе девушек щебетала без умолку.

— Здесь больше делать нечего, — продолжал Игорь. — Ну, сядем мы, и будем, как дебилы торчать у этого костра. Что изменится? Мы круче не станем, а они и без того раскатали целую толпу. А теперь сидят и вкачиваются там.

— Мы тоже можем прокачаться. — Робко сказала Татьяна.

— Где?

Она потупила взгляд.

— Нет, если было бы где, то я только за. — Евгений встал размять ноги. — Только негде ж. Не на песчанках же качаться.

Фу. Песчанки. Противные твари. До сих пор стыдно.

А ведь их там полный карьер.

Хм.

Я быстренько зашел в меню, и поинтересовался у справки относительно порталов с монстрами, а затем сказал.

— А почему бы и не на песчанках?

— Ты серьезно, ушастый? — удивленно спросил Евгений. — За них опыта по чуть-чуть дают, а после десятого уровня и того меньше.

— Не, я знаю, но смотрите. — Я вышел к костру, готовый огорошить всех своей гениальной идеей, и вполне ожидая получить за нее по лицу. — Одна песчанка это мелочь. Но пять песчанок, это по очкам уже огр. А ведь пять песчанок это тьфу!

То-то эти «тьфу» тебя в пыли поваляли, Гриша. Впрочем, остальным про это знать не обязательно.

— Может, это, все-таки Испытателя завалим? — как бы случайно обронил Игорь. — От того, что он несет, уже уши вянут.

— Дай закончить, а?

Мечник картинно отмахнулся.

— В этом есть смысл, — сказал Эдуард. — Но есть две проблемы. Первая — с такой скоростью прокачки, ты наберешь всего 5 — 6 уровней, пока рост не станет слишком медленным.

Пять — шесть. Получается, это двенадцатый — тринадцатый уровень. Мы сравниваемся с Эдуардом по силе. Сам он, конечно, вряд ли сильно вырастет. Но десять игроков тринадцатого уровня, это все же лучше чем столько же седьмого. Разве нет?

— Второе, — заметил командир. — У нас получается десять человек и четыре партии. Там просто нет столько песчанок, чтобы все партии развивались равномерно.

— А если по очереди? — подал голос Саня.

— Долго, — отрезал Эдуард. — Больше недели займет.

— Не займет, — сказал я. — Если вы мне дадите сказать, я все объясню. Так вот. Нам просто надо устроить Вторжение.

У некоторых сидевших у костра раскрылись рты.

— Ты одно уже устроил, ушастый. Напомнить чем кончилось? — съязвил Евгений.

— А хуже не будет, мы все равно ведь заперты. И песчанки, это тебе не огры. Зато, их

будет так много, что нам на всех хватит. А когда, нужно будет, мы легко его остановим.

В отряде разразился спор, продлившийся как минимум час. Во время того спора вновь звучали прекрасные идеи вроде «Выдадим Гришу противнику» и «Давайте нарочно проиграем, и пусть он сидит здесь один». Тем не менее, в итоге мы пришли к согласию.

Кирилл покачал головой. — А мне нравится эта мысль. Уж точно более дельная, чем бездумно переть прямо в руки врагу.

Елесия покачала головой. — Это, конечно, вариант. Но что, если мы и с этим вторжением не справимся?

Они маленькие, быстрые и больно кидаются камнями. Но, если мы в нашем нынешнем состоянии не справимся с песчанками, то нам в этой игре вообще делать нечего.

— Должны справиться, — сказал я. — Нас много, и мы сильные. А главное, достаточно быстрые, чтобы поспевать за ними.

Игорь цыкнул. — Всяко не на жопе сидеть, хоть какой-то прогресс, — его друг тоже поднял руку.

— Я за. — Полина махнула крылом.

— А, делайте что хотите. — Евгений сел на место. — Песчанки так песчанки.

— Татьяна, что скажешь? — спросил командир.

— Я со всеми. — улыбнулась она.

— Хорошо, — заключил Эдуард. — Если все за, завтра идем в портал в карьере. Тренируемся три дня. После этого идем портал в лесу. Все согласны?

Уставшие игроки простонали утвердительные ответы, и как только командир объявил отбой, расползлись по округе.

Сегодня я увидел бой двух мечников, и меня посетила одна занятная мысль. После собрания, я подошел к Эдуарду. Мне нужно было с ним обсудить эту самую мысль. Командир дельфинов все еще находился у костра, периодически посматривая на своих ребят. Клановцы, похоже, решили встать лагерем прямо у нас во дворе.

— Гриша, в чем дело? — устало спросил он.

— У меня к вам просьба, товарищ командир.

— Я слушаю.

— Вы же мечник и инструктор. Научите меня владеть мечом.

Эдуард посмотрел на меня с удивлением. Такого он явно не ожидал.

— Мечом? Ты же вроде, скажем так, боец дальнего боя.

Это правда. Пока что, я полагался на хитрости и удары издалека. Но это ведь не все. Что бы я мог сделать, если противник был бы неуязвим к моим способностям? Как те же самые проклятые песчанки.

Помимо такой, чисто прагматичной цели, у меня была еще одна причина. «Дар Анны» все еще лежал у меня в рюкзаке, и желание продать его уже давно отпало. Все-таки это меч моего первого сопартийца, и именно этот меч спас меня от самого первого врага. В правилах такого не было, но где-то в глубине души, мне казалось что именно с этим мечом мне и нужно пройти игру.

— Я хочу научиться. У меня есть хороший меч, и думаю, мне будет полезно им владеть.

Командир снисходительно похлопал меня по плечу.

— Гриша, нельзя стать мечником за три дня.

Но я знал, что именно это он и скажет.

— У вас же есть умение. Вы можете мне его передать, чтобы я в будущем смог его

развить. Я все выяснил в справке заранее.

Мы пошли вдоль оврага рядом с домиком, где бежал ручей. Лунный свет красиво блестел на бегущей воде.

— Пойми, это не то же самое, — сказал Эдуард. — Я могу передать тебе умение, и ты даже сможешь сражаться, и выглядеть как профессионал. Но в реальном бою, тебе это ничем не поможет без чувства меча.

Э, чувства меча?

— Меч что, тоже живой?

Командир рассмеялся. — О, конечно, нет. Только если сильно прокаченный. Это ты должен чувствовать меч.

Он вынул свой из ножен. Черное лезвие жадно поглощало голубоватый свет луны. Вокруг нас будто стало темнее.

— Я говорю о том ощущении, которое возникает у тебя, когда ты держишь меч. Или любое другое оружие, — он плавно поводил лезвием в воздухе, а затем сделал резкий выпад, гладко срубив маленькое деревце рядом с собой. — Как метка и связь с ней. Только ее нельзя развить, просто вложив цифры. Эта связь растет только с личным и боевым опытом. Ты можешь умирать раз за разом, терять каждый раз по 70 % игрового опыта, но это чувство в руке не покинет тебя, пока ты держишь меч.

Красиво. И сложно. Но мне нужно же с чего-то начинать.

— Я понимаю. Но я все равно хочу научиться. Пока, просто обходиться с мечом. Когда мы выберемся отсюда, я плотно займусь этим.

— Начинаешь думать завтрашним днем?

— Пытаюсь.

Эдуард вздохнул. — Тогда, начнем завтра, перед вторжением.

Интерлюдия 2

— Слушай, а каково это, вот так помолодеть? — спросила Полина, пока группа девушек спускалась к ручью. Путь к реке все еще оставался, перекрыт, а рез пару часов уже нужно было выдвигаться на тренировку в карьер.

Татьяна пожала плечами. — Не знаю. Это просто, вроде, случилось.

— Ну, в смысле случилось, опиши, что ты чувствовала хотя бы!

— Отстань от нее, видишь, она еще сама не поняла, что с ней произошло, — сказала Елесия, волшебница душ.

— А мне интересно! — не унималась птица.

— Я даже не знаю, — сказала Татьяна, сама удивившись своему ответу. — Описать не могу, как я себя чувствовала до этого. Все как в тумане. Как будто сначала я это я, а потом я... тоже я, но как бы, не совсем.

— Видишь, ничего она не знает, не донимай ее, Полина.

Девушки пошли дальше, а Татьяна остановилась посреди тропы. Елесия готова была поклясться, что та побледнела, не смотря на то, уже обладала белой, как лист хорошей бумаги, кожей.

— Таня, ты чего? — спросила птица.

— Эй, какая она тебе Таня, имей уважение! — шикнула Елесия. — Женщине уже восемьдесят семь.

— Ага. Она в свои восемьдесят семь выглядит моложе, чем я в двадцать... шесть. — Полина подошла ближе, и поводила пером перед глазами Татьяны. — Эй, Таня, прием!

Бывшая старушка приложила пальцы к вискам. — Прости, я просто задумалась. Пока ты не спросила, я даже не обращала внимания.

— На что?

— Несколько дней назад, я выходила на площадь. Курицу продать хотела. Представляете?

Полина хмыкнула. — А бы, кстати, купила. Люблю птичек.

— Да я не о том. Просто представь. Я продавала кур. Вела хозяйство. А до этого, мы это все делали вместе с мужем, пока он не вышел из игры.

— Погоди, это как? — спросила птица.

Елесия шикнула еще раз. — Если умираешь, достигнув столетнего возраста, всегда есть выбор, выйти из игры или возродиться.

— И куда ты попадаешь, если выходишь?

— Не знаю, не перебивай человека!

Таня почесала затылок, и пролжила:

— Все, что произошло со мной. Мой сын. Моя мама. Даже наша жизнь снаружи. Все это теперь будто сон. Будто эта я, что здесь и сейчас, это совсем не та я, что прожила всю ту жизнь.

— Ух, теперь и я запуталась.

— А я-то как запуталась. Все происходит так быстро. А еще, все эти новые желания и мысли. Я что-то делаю, будто подсознательно. Но на самом деле вообще не знаю, как

реагировать.

Полина обняла ее мягкими крыльями. — Ну не переживай, тебе просто надо привыкнуть. Я вот даже представить себе не могу, как это вообще, но послушай. Ты теперь молодая и сильная. Но это вообще не значит, что та твоя жизнь ничего не значила. Если ты понимаешь, о чем я. Хотя стой, нет. Нет никакой той жизни.

— Полина, давай к сути, — волшебница дернула ее за хвост. — Что ты такое говоришь вообще, видишь, ей и без того тяжело!

— Ай, да сама-то успокойся, а! Я хотела сказать, что это все вроде как одна жизнь, просто как бы новая глава. И ты, Таня, все еще ты, просто немного изменилась. Может, Вселенная не хочет, чтобы ты закончила жизнь, продавая кур, и дает тебе новый шанс. Подумай над этим.

— Ого! Ты такая мудрая! — воскликнула Татьяна.

— Да уж, — только и смогла добавить волшебница.

Полина все не останавливалась. — И вообще, ты думала, чем займешься дальше?

— Гриша сказал, выгонит меня из партии, когда дойдем до деревни. А дальше я не знаю.

— Учти, если он так сделает, мы ему надерем зад. Это раз. А даже если и выгонит, перед тобой открыты все пути. Ты, вроде, сказала, у тебя есть сын. Знаешь, где он?

— Он был кузнецом в деревне. Наверное, сбежал. Может, я поищу его потом.

— Хорошая мысль.

Елесия присела рядом с ними на пенек. — Если хочешь, можешь прийти к нам в клан. Уверена, тебя возьмут.

— Ага, в крестьяне, к очередному царю, — кисло добавила Полина. — Отчего не взять?

— Эй, клан это полезная структура! Мы даем защиту и знания, — надулась Елесия. — И вовсе он не царь.

— Знаем, знаем, про эти структуры. Не начинай даже.

— Девочки, не ругайтесь, — прервала их Таня. — Спасибо вам, мне уже гораздо лучше, — она улыбнулась. — Я готова крушить врагов!

— Ну, вот и хорошо, — обрадовалась Полина. — Кстати, про прошлую жизнь. До какой поры ты будешь одеваться в эти тряпки?

— Но у меня больше ничего нет. Раньше и этого хватало, а теперь и негде раздобыть одежду.

— Есть куча шкур. Хочешь, волка поймаем. Еська тебе из всего этого сошьет что-нибудь. Ты ж теперь воительница, а не бабка, надо соответствовать.

Смех громко звучал в полупустом лесу.

...

После того, как он спрыгнул с оборонительного вала, Саша услышал шорох за спиной и резко обернулся. С копьем особо не повоюешь, но хоть чем-то нужно было отбиваться. Сверху на него смотрело большое, зубастое животное. Питомец Испытателя.

Саша опустил копьё. — Ты за мной следишь? Или помогаешь это делать хозяину?

Зверь фыркнул, и вроде бы даже слегка покачал головой. Испытателя нигде не было видно. Возможно, он был слишком неуклюж, чтобы сам, кого-то преследовать.

Саша повесил копьё за спину, и проследовал дальше, вглубь разрушенного лагеря. Бобр пошел за ним. Зверь поравнялся со стрелком, затем слегка забежал вперед.

— Такое чувство, что ты просто большая рыжая собака.

В подтверждение, Бобр издал лающий звук. Саша протянул ему руку. Животное не проявляло никакой агрессии. Стрелок дотронулся до меха между ушами. Сначала робко, потом в полную силу погладил зверя.

— Может, и хорошо, что ты здесь. Признаюсь, стремно бродить одному в таком месте. Бобр утвердительно гавкнул.

Вместе со зверем, Саша еще раз осмотрел внешнее кольцо лагеря. Заглянул в обгоревшую, покосившуюся избу, и вернулся оттуда с пустыми руками.

— Слушай, раз уж ты здесь, — сказал он Бобру. — Можешь помочь? Я ищу кое-что важное. Свое оружие.

Зверь помотал головой в воздухе.

— Я пару дней, точно его из рук не выпускал. Оно должно пахнуть мной. Если ты действительно вместо собаки у Испытателя...

Бобру не нужно было объяснять дважды. Он тщательно обнюхал Сашу, и с лаем убежал по узким тропам лагеря.

Спустя минут десять, он вернулся, таща в зубах ровно половину пушки.

— Серьезно? — стрелок похолодел. — Только не говори, что ты ее разгрыз.

По обиженной морде, Саша понял что это, скорее всего не так.

— Вот черт! В клане мне башку оторвут, — он покрутил обломок оружия, осмотрел со всех сторон. — Ну, или как минимум, больше не выдадут ничего ценного.

— Видишь? — Саша провел пальцем по поверхности обломка. — Сама основа сделана из копыт кирина. А пусковой механизм из внутренностей боевых автоматов. Не совсем такое оружие, как дома, но работает по схожим принципам. К тому же, может прокачиваться. Но это нереально дорого, скажу я тебе.

Стрелок присел на камень, и облокотился на ткань шатра, натянутую между двумя бревнами. — У нас в клане есть кузнецы, которые могут что угодно сделать, главное чтобы были чертежи, — он усмехнулся и добавил. — Ты подумай. Сижу посреди лагеря орков, и с собакой разговариваю.

Интересная все же штука — жизнь. За четыре месяца он настолько привык к абсурдности происходящего, что все вокруг уже казалось само собой разумеющимся. Все то, что происходило с ним раньше: семья, друзья, университет — теперь казалось таким далеким и не важным. А теперь он как будто снова попал в армию. Казармы, боевые задачи, тренировочные походы. Вот только армия эта сражается с монстрами и сверхлюдьми посреди фэнтезийного мира. И домой он через год не вернется. Как и через два, и через три. Саша постепенно смирился с мыслью, что этого вообще не произойдет.

Наверняка, его искали. Наверное, не очень долго. В те годы пропадало слишком много людей. Лишь теперь, Саша знал, куда именно они деваются, но от этого легче не становилось. Ему повезло попасть в более или менее сытое и теплое место. Большинство так и осталось снаружи.

Клан прикладывал невероятные усилия, чтобы разыскивать таких как он, но даже среди

«Прежних» ходили невеселые слухи. Двадцать пять тысяч клановцев не составляли и процента провалившихся сквозь время. Что, если однажды курьер принесет в когтях его сестру? Маму? Кого-то из друзей? А что, если не принесет...?

Задумавшись, Саша не заметил, как Бобр убежал. Вскоре он услышал призывный реж зверя. Бобр стоял у покосившегося входа в главный шатер, и ждал стрелка.

— Я не видел этого прохода в прошлый раз. Ты это хотел мне показать?

Саша заглянул внутрь. Там было очень темно, воняло сыростью и старой кровью. Все опоры шатра были сломаны, и неуклюжая конструкция могла обвалиться в любой момент.

— Вот что, ты стой здесь, — сказал он Бобру. — Я посмотрю, что есть внутри. Если вдруг оно рухнет на меня, приведи помощь. Скорее всего, она мне уже не понадобится, но вдруг?

Бобр утвердительно рыкнул.

Стрелок пригнулся и залез в шатер. Его псевдо-армейские ботинки погрузились в приличный слой праха на земле. Саша поежился. Пыль оставалась после смерти всех игровых существ, но чем ее больше, тем медленнее она рассеивается. Особенно в помещениях. Огров в шатре должно было быть сотни, чтобы даже через два дня здесь оставалось столько праха.

Он шел очень осторожно, стараясь ничего не задевать. Любое неосторожное движение, и куча бревен и толстых шкур упадет ему прямо на голову.

Саша собрал рога и кожу огров. Вытащил из праха несколько драгоценных камней. Больше там не было ничего интересного, кроме, пожалуй, чего-то напоминавшего сундук. Но этот сундук был завален, и чтобы достать его, нужно было приложить усилия. В такой ситуации это было бы довольно глупо.

Стрелок начал колебаться. Ему хотелось узнать, что в сундуке. Может быть, это нечто ценное, и оно поможет им в грядущем бою. Было бы очень глупо его здесь оставлять. Но если шатер рухнет, отряд станет на одного человека меньше. Прикрывать Игоря будет некому. Да и осадить его при случае, тоже.

Бобр нетерпеливо гавкнул.

— Ладно, я сейчас.

Саша все же решил заглянуть в сундук. Он очень осторожно приподнял покрывало, и так же осторожно, буквально по миллиметру приоткрыл крышку. Внутри действительно лежал полезный артефакт.

Болотный лук — Уровень 5 — Артефакт

Саша понял, что удача, наконец, улыбнулась ему.

...

Утром, Эдуард разбудил меня и вывел на открытое место у реки. Все же, он согласился меня тренировать. Все же могу убеждать, когда это нужно.

Мы встали друг напротив друга. Я выставил вперед меч.

— Стой, я уже вижу, что ты держишь его не правильно. — Эдуард вложил свое оружие в ножны, и подошел ко мне.

— В смысле?

— В первую очередь, обе твои руки находятся слишком близко к гарде, — сказал инструктор. — Если не собираешься махать лезвием перед собственным лицом, как безумец, то браться нужно по-другому. Твоя левая рука должна быть у навершия. Но это не важно.

Ну, то есть как не важно? Только что же выяснилось, что я все не правильно делаю!

— Не важно, потому что это одноручный рубящий меч. Вполне очевидно, что с твоей силой ты должен держать его одной рукой. А второй использовать метку. Зачем ты вцепился в него обеими, мне не понятно.

Логично.

— Я просто подумал, что если учиться владеть мечом, то надо сначала заниматься именно этим. Не использовать всякие там волшебные силы. Кстати, вы могли бы просто передать мне умение, чтобы я хотя бы знал, за что хвататься.

— Гриша, всякие волшебные силы это твой стиль боя. Нет смысла учиться чему-то еще, если ты не будешь их комбинировать. Еще раз говорю тебе, от умения нет толка, если ты не будешь им пользоваться.

— А вдруг буду?

— Сильно сомневаюсь.

Эдуард горестно вздохнул, и встал в боевую стойку. — Хорошо. Попробуем что-нибудь сделать. Отбивайся!

Он буквально полетел на меня, и я чудом успел блокировать удар. Инструктор вообще не сдерживался. Я не позволил ему попасть, но сила атаки Эдуарда оказалась столь велика, что у меня подогнулись ноги и я шлепнулся на песок.

— Отбиваешь не ту часть моего меча, не той частью своего. Не правильно распределяешь вес на ноги, — он помог мне встать. — Давай-ка еще раз.

— Кто ж виноват, что вы такой жутко сильный, — проворчал я.

— А тебе, что, только слабых противников подавай? Путь битвы труден. А твой, даже труднее. Защищайся!

Темное лезвие с этот раз было еще быстрее. Инструктор неожиданно сменил направление, и меч оцарапал мне плечо.

— Слишком медленно. И не просчитываешь движения. Для того, кто сражается с помощью обманок, поддаваться на уловки противника смерти подобно.

— Хорошо, учту, — я уже начинал злиться. Эдуард находил какие-то дикие косяки в каждом моем движении. Я, конечно, сам его об этом попросил, но тогда я даже не подозревал, насколько бездарен.

— Ладно. Последний раз. Защищайся!

Он размахнулся. Меч описал дугу в воздухе и рухнул на мое лезвие сверху. Оружие вылетело из моей руки и упало на песок.

— Здесь мне даже сказать нечего. Ближний бой не для тебя.

— Минуточку! Может быть, я просто плох в защите. Я могу компенсировать этот навык, если буду активно нападать!

Я подобрал меч. — Давайте попробуем!

— У нас не так много времени, Гриша.

— Тогда давайте поторопимся.

Эдуард закатил глаза. — Ну, хорошо. Но после этого, мы приступим к общей тренировке.

Он сделал три шага назад. — У тебя две минуты на то, чтобы хоть раз коснуться меня лезвием. Если сможешь, продолжим завтра. Если нет, прошу, не утомляй меня больше этим бессмысленным занятием.

Ну хорошо! Вот он, мой звездный час. Уж попасть-то я точно смогу. Я бросился в атаку.

Инструктор увернулся от выпада в плечо, увернулся от выпада в грудь. Каким-то невероятным образом ушел от выпада переходящего в рубящий удар. Я устроил настоящую мясорубку, но Эдуард играючи ускользал от меча Анны, при этом, не двигаясь с места.

Я уже вспотел, рука устала и начала ныть. Удары замедлились, и шансов хотя бы случайно задеть инструктора становилось все меньше.

В тот момент, я несколько психанул, и просто бросил в Эдуарда мечом. Естественно, даже близко не попал. Меч чуть ли не на половину вошел в стоявшее за спиной инструктора дерево.

Он оглянулся и покачал головой. — А не плохо. Возможно, тебе стоит подумать об использовании метательного оружия.

...

Тренировка действительно продлилась три дня, и закончилась убийством королевы песчанок двенадцатого уровня.

Гриша — Человек — Уровень 12 — Электр/Яд — 8/8

Вирд: 8

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
17/22/19/17/22/17

Тотем: Тауматихт Аксея — 5

Перки:

Сила глубин — 3/10 (Эффект усилен)

Биоэлектричество — 3/10 (Эффект усилен)

Техника безопасности — 3/10 (Эффект усилен)

Иммунитет — 2/10 (Эффект усилен)

Создатель ловушек — 1/3

Игрок получает способность создавать ловушки, наносящие урон при контакте. Ловушки, капканы и другие подобные методы атаки наносят больше урона.

Опытный игрок — 1/10

Игрок пережил трудности начальных уровней, и поднялся над новичками. Но впереди еще очень долгий путь. +2 ко всем характеристикам.

Навыки:

Приманка — 2/10

Переменный ток — 2/10

Слабость — 2/10 (Эффект усилен)

Наименьшее сопротивление — 1/3

Игрок получает возможность на короткое время трансформироваться в разряд энергии, с целью мгновенного перемещения на короткие расстояния.

Таня — Белый они — Уровень 11 — Адепт/Изгой — 8/8

Вирд: 1

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
27/18/28/26/5/20

Перки:

Счастье битвы — 2/10 (Эффект усилен)

Прирожденный воин — 1/5

Плоть белого демона — 1/3

Игрок обретает тело белого демона из проклятой северной земли. Сопротивление

обычному оружию 50 %, уязвимость к холодному железу — 50%

Подлость — 1/10

Удары по уязвимым местам и болевым точкам наносят на 30 % больше урона.

Опытный игрок — 1/10

Навыки:

Калечащий удар — 2/10 (Урон усилен)

Костолом — 1/10

Удар, наносящий уменьшенный урон плоти, но ломающий слабые кости (даже через броню).

Раскол — 1/10

Удар, наносящий уменьшенный урон плоти, но разбивающий слабую броню.

Бобр — Протохищник — Уровень 12 — Зверь/Вода — 10/10

Вирд: 0

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
45/47/37/44/2/12

Перки:

Прирожденный лесоруб — 1/3

Звериное чутье — 3/10

Игрок обладает звериными инстинктами. Он способен распознавать даже самые тонкие запахи, чувствовать направление, и имеет возможность предсказывать некоторые атаки противника.

Земноводное — 3/10

Игрок комфортно чувствует себя в воде. Он имеет возможность задерживать дыхание до получаса, а так же передвигается в воде гораздо быстрее, чем на суше. + 10 к скорости при перемещении в воде.

Челюсти хищника — 2/10

Эти зубы предназначены для быстрого убийства, и разгрызания жёстких мяса и костей. Урон челюстями увеличен на 20 %. +10 к силе.

Опытный игрок — 1/10

Навыки:

Водяной плевков — 3/10

Игрок создает каплю воды под давлением, которой выстреливает с огромной скоростью.

Спустя три дня тренировок, мы, наконец, покинули стоянку около карьера, и выдвинулись в сторону лестницы в лесу.

Не могу не отметить, что теперь, по крайней мере, мы смотрелись как единый отряд. Да еще какой!

Эдуард шел впереди, в своих легких панцирных доспехах, сверкающих на солнце. Он выглядел как король с картинки из какой-нибудь книжки про древность, идущий во главе армии. Только коня не доставало для полноты образа.

Вместо коня — тяжелый, мускулистый полосатый волк с торчащими во все стороны неровными клыками. С гордостью, я подумал, что вот теперь, Бобр легко сможет тащить за собой телегу. Какого зверя вырастил, а! Может зря я не пошел жить на ферму, очевидно у меня скрытый талант в животноводстве.

Дальше все было не так радужно.

Евгений не вложился в Вирд, поэтому даже в человеческой форме теперь ходил с круглыми вытарашенными глазами, как у филина. Зато, в форме тени он обрел стильную шляпу с полями. Не определившись, как ему больше нравится, по дороге, он то и дело превращался в комок тени, перекатывался и обращался обратно.

Его жена, идущая чуть позади, что то тихо обсуждала с двумя другими женщинами из отряда. Вместе с новой меткой, она обрела небесно-голубые круги на своих перьях, и прямые тонкие рога прямо из висков. Так же как и у Тани, в ее статистике сменилась раса. Теперь, Полина значилась как сирин.

Рядом с ней, Таня возбужденно поддерживала беседу, едва не выпрыгивая из своего нового боевого платья. Елесия изготовила его из шкур, собранных в деревне и дополнила каким-то волшебным поясом, похожим на старую веревку. Впрочем, эта веревка не выбивалась из дикого нового облика женщины. Маску Таня повесила себе на спину вместо рюкзака. Зловещая красная морда всю дорогу зыркала на меня.

Сама Елесия отделалась посветлевшими волосами, и острыми ушками. Аккуратными, а не как мои.

В метре от нее, Саня сиял как начищенный самовар. Внешне он не изменился, разве что стал чуть выше (и обрел редкие синие чешуйки на лице), но новый лук, который он еще вдобавок прокачал, настолько ошастливил парня, что он шел, сверкая широкой улыбкой. Глядя на него, можно было подумать, что мы идем совсем не в опасное неизведанное.

На фоне стрелка, Игорь казался в двойне кислым и озлобленным на всех вокруг. Зато, среди нас он, наверное, оставался самым... человекообразным? Мечник лишь увеличивал меч, и наращивал мускулы, чтобы им пользоваться.

Самые красавцы замыкали строй.

Кирилл шел рядом со мной, всю дорогу что-то рассказывая. Я слушал его в пол уха и поддакивал. Мечник-дельфин окончательно зарос динамиками. Семь штук, разных размеров высыпали у него только на лице. Руки, ноги, живот спина, все это было усеяно отверстиями, затянутыми кожистыми мембранами. В бою, наверное, от этого толк был, но со стороны его усиление больше походило на какое-то кожное заболевание.

Я смотрелся не лучше. Обе руки распухли от локтей, расширяясь к запястьям, и

превращаясь в огромные, непропорциональные лапы. Пальцы и ладони стали шире, перепонки растянулись. В плечах я тоже стал пошире, но это скорее из-за горба, вздвнувшегося у меня под лопатками. Про уши можно было вообще забыть. Вместо них, два треугольника с отверстиями просто росли назад по обеим сторонам лица.

Ах да. Еще у меня теперь выросла грива как у коня, потому что волосы преодолели затылок, и продолжили расти по прямой линии.

Вот вам и армия. Ужас. В смысле, благодать.

В этот приятный погожий день, лестница не казалась уж такой жуткой. Жути нагоняли трофеи, укрывавшие землю вокруг нее. Огров было много. Кто-то неизвестный, ожидавший нас внутри, сделал так, чтобы их не осталось ни одного.

— Ну что, все готовы? — спросил командир, поднимаясь на лестницу.

Нет.

Но кто меня спрашивает?

— Кто-то должен остаться здесь, — сказала Полина. — На всякий случай.

— Отлично, ты и останешься, — муж похлопал ее по спине, и начал подниматься вслед за командиром.

— Я вообще-то имела в виду тебя. Ты скрытный. И быстрый.

— Хочешь сказать, там от меня толку не будет?

Она уже хотела что-то ответить, но не успела.

— Она права, — заметил Эдуард. — Если врага там нет, но он вернется пока мы внутри, кто-то должен будет нас предупредить. Евгений, останься здесь.

Человек-тень смерил жену недовольным взглядом, но спорить не стал. Скатившись с лестницы, он встал у дерева на границе поляны и демонстративно скрестил руки.

Оттуда, он не видел, как две волшебницы с пониманием посмотрели друг на друга.

Портал не отличался от того, что мы нашли на дне карьера. Такая же стена дрожащего воздуха, а вот за ней...

Я вдохнул золу и закашлялся.

Небо в этом мире оказалось затянуто дымом, а землю укрывал ржавый песок. Неприятное зрелище. Вдалеке виднелась огромная деревянная крепостная стена. По краям высокие башни из бревен. Изнутри поднимался столб дыма.

Лагерь огров. Только раз в пятьдесят больше предыдущего.

— Прямо как в Варкрафте. — присвистнул Саня.

— Не говори. — Буркнул Игорь.

— Фильм, кстати, так себе был, — добавил стрелок.

— Не видел. Я ж из две тысячи четырнадцатого.

— Тихо, — сказал Эдуард. — Слышите?

Я прислушался. — Нет. А должны?

— И я о том же. Тихо, как на кладбище. И никого вокруг.

Честно, я бы тоже предпочел увидеть хоть одного огра. Их мы уже знаем как облупленных. А вот чтобы укладывать их в таких количествах, нужно обладать всякими неожиданными способностями.

— Пойдемте, посмотрим, что внутри. — Сказал я.

— Может лучше того, баба с крыльями слетает на разведку? — спросил Игорь.

— Что, струхнул? — подколот его я. Парень отшатнулся, будто я ударил ему под дых.

— «Баба с крыльями» никуда не полетит, — шикнула Полина. — Вдруг у них баллисты?

Пришлось всем идти пешком, до самой крепостной стены. По дороге, на всякий случай я раскидал несколько ловушек.

Оказавшись в непосредственной близости от стены, я увидел щелочку и заглянул в нее. Во дворе кто-то был.

Здоровенный четырехрукий огр, в синей маске вроде той, что сейчас висела на спине Тани. Его мускулы были настолько напряжены, что кожа над ними лопалась, а в глазах сверкала просто непередаваемая злость. И боль.

Огр был накрепко связан цепями. Одна из них не давала ему захлопнуть клыкастую пасть.

— Ну-ка, гляньте! — я тихо подозвал остальных.

— Ого, это что босс Вторжения? Внушает. — Пробормотал Кирилл.

— Кто его так? — в ужасе спросила Таня.

— Эй, а может, он такой и есть? Подойдем ближе, а он встанет, и давай цепями молотить, — предположил Саня.

Огр периодически дергался, пытаясь разорвать свои пути. Нет, что то здесь не то. Совсем, совсем не то.

Что-то с треском ударило в стену над нашими головами. Осколки осыпались вниз. По отломанному клюву, и расширившимся от страха глазам Полины я понял. «Чем-то» оказалась маска Евгения.

— Ребята! — испуганно сказал Саня, так как обернулся первым. Следом обернулись остальные.

На расстоянии пятидесяти шагов от нас, стоял здоровый мужчина, в темных, видавших виды тяжелых доспехах. Оголенное правое плечо и широкая звериная морда были покрыты гладкой белой шерстью. Так же, как и босые ноги, с толстыми черными когтями.

Мастер Торнак — Торнак — 25 уровень — Зверь/Лед

— Етить, это ж мишка на севере, — пробормотал Игорь.

Бобр встал в боевую стойку и глухо зарычал.

Торнак стоял неподвижно, словно ожидая, как мы поступим.

— Что с моим мужем? — тихо спросила Полина.

— Могу предположить, что побежден. Ты слышала сигнал? — сказал командир.

— Да... думаю да, но я забыла. С нами такого еще не было. Откуда мне было знать, что значит этот звук?

— Скорее всего, Евгений возродится за барьером, — опытным глазом, командир оценивал противника. — Как и большинство из нас.

Его голос дрогнул. А ведь он тут самый сильный. И эта махина круче его на десять уровней.

В тот момент, я понадеялся что Евгения застали врасплох, потому что если Торнак так быстро управился с ним в открытом бою, нам здесь вообще ничего не светило.

— Бежим, или нападаем? — спросил Кирилл.

— Вы бегите, я нападаю, — ответил Эдуард, вплотную собрав нас, так чтобы Торнак не расслышал. — Он отвлекается на вас, я бью. За это время, вы успеваете убежать.

— А может, попробуем справиться? — сказала Полина. — Нас все-таки девять, а он один.

— Попробовать можно, — согласился командир.

— Вы в своем уме? — прервал его Игорь. — Косолапый, походу, всех огров в одного

вынес.

— Мы этого не знаем, возможно, их несколько. Пока он один, у нас есть шанс справиться с ним. Дальше, тем, кто нанесет последний удар, будет легче, — парировал Эдуард.

— Нет, а если все же один? — не успокаивался мечник.

— Боюсь, нам придется проверить это на практике.

А выбора действительно не было. Если медведей несколько, нам будет только хуже, если мы не избавимся хотя бы от одного. А если один, то проблема решится здесь и сейчас.

Командир подал сигнал к атаке.

Саня поднял лук, и выпустил стрелу. Она воткнулась в плечо Торнака, но тот даже не вздрогнул. Спокойно вынув стрелу из плеча и смяв в руке, он взмахнул своей палкой, и на ее конце выросла здоровая льдина в форме головы молота. Так вот как он сделал все те вмятины. Просто вбивал огров в землю как сваи.

Полезно знать.

Остальные рванули в сторону выхода.

Медведь сделал шаг вперед, и наступил на одну из оставленных мин-ловушек. Яркая молния ударила с неба прямо в макушку Торнака. Он удивился, но я бы не сказал, что сильно пострадал.

Дальше, все происходило очень быстро.

Саня бежит, продолжая выпускать стрелы в незакрытые доспехами части тела медведя. Они не производят эффекта, но хотя бы отвлекают его.

Полина подлетает сзади, и атакует Торнака. Острые как бритвы светящиеся перья вихрем окружают его. Пока медведь отмахивается от перьев, девушка пытается поднять его в воздух.

Слишком тяжелый.

Торнак, в отличие от нас, не торопится. Он степенно снимает с пояса кнут свободной рукой.

Таня с боевым воплем с разбега врывается в вихрь перьев и бьет медведя по ноге. В это же время со спины заходит Игорь, и в прыжке вонзает меч в плечо противника.

Поток воды обрушивается на медведя, и тот блокирует атаку Бобра молотом. Оружие тут же покрывается новыми сосульками.

На атакованного со всех сторон медведя, спереди налетает Эдуард, ударяя сияющим клинком прямо по горлу Торнака.

Пять секунд. Не больше. За это время тоже успеваю забежать со спины. Кирилл и Елесия держат дистанцию, и ждут, пока все отступят, чтобы не задеть их своими площадными атаками.

Раздается оглушительный щелчок. Я даже не понял, что произошло. Настолько быстро кнут до этого медлительного медведя рассек воздух.

Игорь отшатывается назад, вновь опираясь на воткнутый в землю меч. Успеваю заметить, что ему по диагонали едва не снесло пол тела. Мечник рассыпается, не сказав ни слова.

Кусачий буран!

— Игорь! — кричит Саня, но уже поздно.

Ураган из перьев тоже стих. Я не видел, как исчезла Полина, но судя по всему, это был круговой удар. Кнут настиг ее прямо в воздухе.

К счастью, Таня оказывается слишком низко, чтобы под него попасть.

Ее палица лишь оставила вмятину на поножах Торнака.

В последний момент, вцепившись зубами в пояс, Бобр выдергивает ее из под удара молотом.

Земля содрогается.

Эдуарда отбросило на значительное расстояние, но он еще жив. Хоть его доспехи и оказались практически разрублены на двое.

Медведь скрывается в облаке красного пламени. Туда же ударяют едва видимые кольца звуковой атаки Кирилла.

— Уходите! — крикнул, запыхавшись, командир. Я его задержу.

Торнак издал леденящий душу рев, и мне пришлось закрыть уши. От этого рева, Кирилл прекратил свою атаку и упал на колени. Выронил меч.

— Кирилл! — крикнула Елесия. — Что с тобой?!

Он посмотрел на свои руки и едва слышно прошептал ей... — Еська..

— Валите отсюда, вы все! — уже на бегу орал Эдуард замахиваясь мечом.

Так как Елесия больше не нападала, Торнак смог разогнать оставшееся пламя взмахом молота. Его шерсть слегка почернела местами, но в целом, он все так же почти не был ранен.

Саня подбежал к Кириллу. — Братан, что с тобой?! Не время просто так сидеть!

— Я...я не знаю... — едва не плача ответил звуковик.

— Забирай его, — сказала волшебница. — Уходите, командир прав.

— А ты?

— Я обязана ему помочь, — с жезлом, она бросилась в сторону Торнака.

Эдуард яростно налетел на медведя.

Точнее, на его кулак, пришедшийся прямо в лицо.

Тело командира рассыпалось, не успев упасть на землю.

— Ты ничем не поможешь уже! — Таня перехватила волшебницу, закинув ее себе на плечо. — Гриша, он был прав, бежим!

Наше положение было весьма плачевным, но что-то сделать было нужно. Мы потеряли половину отряда, в том числе самых сильных, в схватке только с одним противником. Что мы будем делать дальше? Мы никогда его не победим вот так. Но если его ослабить, может позже...!

Я оказался достаточно близко, и зашел с той стороны, где вроде спрятал еще одну мину. Торнак бросил кнут, поэтому замахнулся молотом.

Время испытать новые плюшки.

Я стал искрящейся вспышкой. Просто на мгновение исчез. Будто оказался в самом сердце грозовой тучи. Гудящей, но уютной. Темной. Теплой.

А затем, вновь выпал в ревушую реальность, именно там где хотел. В воздухе, прямо над молотом.

Торнак рыкнул, но прежде чем он успел поднять молот, я переместился еще раз, прямо ему за спину, и воткнул меч в рану, оставленную Игорем.

Вот тебе!

Жидкий яд потек по лезвию, активно впитываясь в кожу медведя. Эх, вот бы сейчас сюда Евгения, с его усилением!

— Гриша! — закричал кто-то за моей спиной.

Засмотревшись на фиолетовые разводы, я не заметил, как белая лапа обхватывает меня за ногу. Попытался переместиться, но не смог. Все закружилось, а затем меня пронзила уже знакомая боль.

Торнак смачно ударил мной об землю.

Медведь стоял прямо надо мной. Позади него, ко мне уже бежал Бобр. Нужно только отвлечь медведя, и тогда можно будет переместиться, и бежать! Дело сделано, он уже отравлен.

Я вытянул левую руку вперед, и выпустил молнию прямо в лицо противника. Извивающийся луч ударил ему прямо в нос. Торнак поежился, а затем, крепко схватил меня за локоть, прежде чем я успел сбежать. Он поставил свою тяжелую лохматую ступню мне на грудь.

Бобр был уже в прыжке, когда медведь дернул меня за руку.

Я не испытал боли в тот момент. Я вообще как то весь онемел, и лишь непонимающим взглядом смотрел, как моя все еще искрящаяся рука остается в медвежьей лапе, пока я сам опадаю на песок.

— Гриша! — кто-то звал меня вдалеке. Я увидел желтые полосы. Бобр всем весом влетел в Торнака, оттолкнув его и заставив убрать ногу. Правой рукой, я поймал в воздухе хвост своего полосатого друга, и переместился вместе с ним. Меч остался лежать на песке.

Голова стала какой-то чугунной. Мускулистые бледные руки подхватили меня. Я слышал женский плач, и свист стрел. Помню, как мы вывалились из портала на лестницу.

А потом наступил мрак.

В этот раз, я вроде не спал. Хотя, за последние пару дней, между локациями я перемещался в основном, будучи в отключке.

Просто, в какой-то момент осознал, что сижу на ящике, в залитой светом множества свечей комнатке. Огоньки плясали на носорожьих шкурах Неведомые черепа все также, с насмешкой, смотрели на меня.

Помимо этого, моя левая рука была на месте. Ее же вроде, медведь выдернул с корнем? И вообще, я был вполне человеческим. Не монстром, с треугольными ушами. Такое чувство, что это было очень давно. В другой жизни. А что же после...?

Кусачий буран! Неужели, я...?!

— Не волнуйся, Григорий, — шаман не возник из воздуха. Он с самого начала был здесь, просто не позволял мне себя заметить. — Силы того проклятого места крепко держат тебя.

Крепко? То есть, я еще жив? Еще... в игре? Но ведь, юрта...

— Значит, я сплю? — спросил я, даже не ожидая, что старик ответит прямо.

— Кто знает? Возможно, то, что ты считаешь своей жизнью, тоже всего лишь сон? — очередные загадочные мудрости.

Я провел пальцем по ящику. Заноза больно вошла мне под кожу. Если это сон, то он очень реален. Даже слишком.

— Игра... — улыбался старик. — Вот какие сети расставила ведьма. Ишь ты!

Он снова рылся в моих мыслях, и теперь, знал об Игротеке все, что я выяснил.

— Ох, как занятно. Кошка играет с мышами, перед тем как съесть их. А мыши сами ползут в ее когти.

Я молчал. Нет смысла говорить, если твои мысли открыты. Вместо этого, я пытался вспомнить, что именно произошло после того боя. Торнак растер нас в труху, даже не напрягаясь. Это понятно. Мы бежали. Пошел ли он за нами? Что там сейчас происходит?

Быть может, я все еще в опасности, и если скоро не проснусь... ну, понятно, что будет.

— Нашел ли ты моего внука, Григорий? — внезапно спросил старик.

Ааа, нет? Я даже не пытался искать Эрхана. Даже почти не вспоминал об этом. А с другой стороны, когда бы мне было его искать? Сначала, я застрял на селе. Потом, я буквально застрял на селе, после того, как модератор создал барьер.

И еще, как его искать? Можно было бы спросить у справки, есть ли что-то вроде поиска по именам, но вдруг Эрхан выбрал себе другое имя? Внук шамана должен точно знать, что называться своим родным чревато.

— Еще нет. Но я готов начать работать над этим, как только решу кое-какие проблемы, — честность это хорошо. Особенно, когда врать вредно для здоровья.

— О, нет, я тебя не тороплю. Мне некуда спешить. Просто, не забывай о моей просьбе.

Дед говорил мягко, но в его голосе появились какие-то нехорошие оттенки, как бы намекая — «Шевелись, мерзавец, ты уже достаточно задержался». А может, мне просто показалось, хотя шаман не счел нужным убеждать меня в этом.

— Вы говорили, что не знаете, как попасть внутрь. Как вы меня вообще нашли? — это

довольно интересно. Старик действительно говорил, что не может заглянуть в Игротеку. И что-то я очень сомневаюсь, что это видение просто плод моего воображения. У меня вообще с воображением туго.

— Их стены колеблются, будто северный ветер треплет их. Когда возникает дыра, я вижу тебя, как маленький огонек в пустоте.

Ого, значит, Игротека не настолько непробиваема, как мне казалось. А я... я стал окном для старика. Через меня, он видит то, что внутри. Может, именно за этим, он меня туда и отправил?

Нет, я сам шел к Игротеке. Но платой за проход была не сделка. Может, ему никакой внук и не нужен. Ему нужны глаза в стане ведьмы.

Если шаман читал мои мысли, то я даже не мог вообразить, о чем он думает. Очень хотелось (хотя бы ради собственной безопасности), верить, что человек он не плохой. Ну почему же он тогда даже не пытается развеивать мои сомнения?

— Тогда, почему вы не можете сами найти Эрхана? — спросил я.

Шаман зашелся смехом. — Нет, не все так просто. Очень редко, но я могу заглянуть за завесу ведьмы. Как сейчас. Но мой внук это знает, и он... принял меры.

— Меры?

— Ты знаешь, о чем я. Магия. Наша магия, не та, что создает эта мерзкая машина. Мой внук знает, как замести следы, а то, что мне не часто выпадает шанс заглянуть за завесу, лишь помогает ему.

Интересно, может ли он меня достать, пока я в Параболе? Поговорить со мной, это ясно, может. Но это окно закроется, что тогда? Защитит ли меня Зана, если мне будет угрожать кто-то снаружи?

Я подумал об этом, потому что в голове созрел вопрос, который надо было задать сразу. И после этого вопроса, я могу легко проснуться в образе оленя. С тремя ногами.

— Почему ваш внук сбежал от вас? Ведь дело не только в Игротеке, я прав?

Естественно, я не смог застать старика врасплох.

— Эрхан бежит от своего долга. От бремени, что приходит с ним. Он боится ответственности. Так же, как ты, Григорий. Но, не подумай дурного, я отдаю должное его таланту. Он хорошо прячется.

— Так он тоже шаман?

— В некотором роде. Он прошел обучение, но сбежал от встречи с духами наших предков. Его сила велика, хоть и все еще скрыта внутри.

Встреча с духами предков, раскрывавшая истинный потенциал. Я слышал о таком крае уха, за время работы на одного городского волшебника. Говорят, что будущий шаман ложится на скалу, и птицы раздирают его на куски. А потом возвращаются, и собирают заново. Жуткие истории.

— Это не правда. — Хитро сказал шаман. Говорить вслух мне было явно не нужно.

— Серьезно?

— Конечно, — хмыкнул он. — Нет там никаких птиц.

— Тогда, что я могу сделать? — спросил я. — Если он так силен, как мне его вернуть?

— Разве ведьма не дала тебе силу как раз для таких случаев?

Ну да, но... это же разные вещи. Игровая магия может не сработать против настоящего шамана. Да и если он там давно, может уже набрал сто пятьдесят уровней. Куда мне?

— Тебя он не ожидает. Не скроется, если будешь рядом. Рано или поздно, судьба сведет ваши пути вместе, и тогда... — шаман закашлялся. — Скажем так, я узнаю. И твоя часть уговора будет выполнена.

— Мне не нужно его возвращать?

— Нет. Лишь покажи мне, где он.

Фух, ну это уже гораздо лучше. Выполнимее, это уж точно.

Я почувствовал, как силы покидают меня. Нечто тянуло меня обратно, в мир, где белый медведь с кувалдой доедает мою руку. И все же, там лучше, чем здесь под пристальным взором старика.

— Учти, Григорий. Стены ведьмы крепки, но щели в них появляются все чаще. Я не угрожаю тебе, но, ты из тех, кому нужна... скажем так, мотивация. Поэтому, надеюсь в следующую нашу встречу, тебе будет что рассказать.

Напутствие я уже едва расслышал. Звон в ушах стоял такой, что казалось, они сейчас отвалятся.

В юрту вбежала Елесия. Вид у нее был крайне взволнованный. Юрта таяла растворялась, стекала вниз, как краска под дождем. Я понял, что кричу, но поделаться с этим ничего не смог.

Я кричал, и отмахивался от волшебницы единственной рукой. Вторую я как бы ощущал, и даже пытался пошевелить, но умом уже тогда понимал. Ее нет. Вообще.

— Гриша! Тихо, тихо! Все в порядке, это я! — Елесия приложила нежные, теплые кончики пальцев к моим вискам, и я как-то скис — все вокруг затянуло пеленой. Теперь я был явно не в трезвом уме, но хотя бы более или менее начал себя контролировать и соображать.

Первое — я лежал в кровати, в обычной комнате. Солнце ярко светило, за окном пели птички. В общем, благодать. Мы определенно снова в домике у ручья.

Второе — я был обмотан бинтами по самую шею. Там, где должна была находиться моя левая рука, на плече висел лишь грубый узелок.

Третье — Кирилл лежал на соседней кровати. Он не был ранен, зато беспокойно дергался и стонал во сне.

— Воды, — прохрипел я.

Елесия заботливо приподняла мою голову и приложила к губам железную кружку. Прохладная вода, вместе с каким-то странным спокойствием растеклась по телу.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила волшебница.

— Никак. — Ответил я. И это была чистая правда.

Странное спокойствие, накрывшее меня и усугубившееся после того как я попил, мешало мыслить ясно, а эмоции подавило полностью. Я понимал, что лишился руки, что медведь, забравший ее все еще жив и здоров, и кроме того, может спокойно перемещаться по локациям, что почти все, кто был в отряде «выбыли», но ничего по этому поводу не испытывал. Отрешенность и апатия.

— Прости, пришлось использовать «Успокоение». Ты кричал четыре дня подряд, замолкал только благодаря зельям и заклинаниям.

Четыре дня? Крепко спишь, Григорий.

— Что случилось? — спросил я.

— Ты не помнишь?

— Не все.

Как выяснилось, после того, как Торнак искалечил меня, я нашел в себе силы переместиться подальше, где меня и подхватила на руки Таня. Бобр попытался отбить руку и меч, но медведь подобрал хлыст и едва не разрубил зверя пополам. Выбора не было, кроме как отступить.

Это я помнил. Частично. А вот дальше...

Елесии пришлось вытаскивать меня из лап смерти (точнее из рук шамана) прямо там, на полянке с лестницей.

К счастью, кровью я истечь не успел, и зелья быстро затянули рану. Затем, мы вернулись в домик у ручья, где волшебница еще четыре дня отпаивала меня всякими лечебными жидкостями, и держала в бессознательном состоянии заклинаниями.

Для меня стало открытием наличие в игре развиваемых профессий. Отчасти потому, что данная часть статистики открывалась только у гражданского населения, и очень редко была доступна игрокам. Только целителям, как Елесия.

— Что с игрой? — неожиданно даже для себя спросил я.

— Ты тоже почувствовал? — удивилась Елесия.

— Нет, он сказал, что стены... — тут же, я осекся. Не обязательно кому-то еще знать про мою сделку со стариком. — Да, почувствовал. Что бы это ни было.

— Администратор предупредила, что готовится обновление самой игры и программного кода приставки. Она не может остановить игру, поэтому, предостерегает нас, — могут происходить странные вещи. Законы Параболы могут работать не так, как описано в справке.

Вот оно что. Игротеку трясет, появляются дыры. Вот так он меня видит.

— Сколько это продлится?

— Она не сказала. Какое-то время. Обо всех странностях нужно сообщать, так что сразу говори, если что-то не так.

— Со мной? — ну а что? Главное ведь, что жив, что еще в игре? Ох, Гриша посмотри на свои приоритеты, пока ты под заклинанием. — Жить буду.

— Я рада, — она мило улыбнулась, но тут же снова нахмурилась. — Кириллу повезло меньше.

— А с ним-то что?

Я посмотрел на дрожащего под толстым пледом парня. Он периодически дергался и хныкал.

— Торнак сломал его, — с грустью произнесла девушка. — Не знаю как. Наверное, когда их звуковые атаки столкнулись, что-то произошло.

— В смысле, сломал? — не понял я. Насколько я помнил, медведь даже пальцем не коснулся Кирилла. В одно мгновение он стоял, держа свой меч, и вот уже стоит на коленях, готовый разрыдаться. В голове не укладывается.

— У него появился новый перк, называется «Сломленный». Снижает все на девяносто процентов.

— Ты видишь?

— Мы же в одной партии. Я выяснила, такое бывает, когда игрок переживает сильный стресс. Но вот почему он так занервничал, когда услышал рев Торнака, ума не приложу.

— Прости, если покажется, что мне все равно. Я просто «успокоился». Но разве это не значит, что мы все еще заперты, и осталось у нас всего три бойца, если считать тебя?

— Это так, — ответила волшебница. — Хоть медведь и не напал ни разу за это время, барьер тоже все еще на месте.

— Понятно.

На самом деле, ситуация хуже некуда. Нас мало, мы ранены и слабы. Медведь отравлен, но не факт, что он не оклемался за эти дни.

Я заметил, что мой уровень вырос на один. Не глядя, кинул все в здоровье. Может, где-то в глубине души думал, что рука начнет расти обратно. Если и начала, то очень-очень медленно.

Новый перк — «Свободный разряд»

При получении физического урона, игрок автоматически разбрасывает вокруг себя от трех до семи рязрядов. Рязряды движутся по случайной траектории, всегда в стороны от игрока.

— Я расту, — это факт.

— Это Таня. Она тренировалась без устали все эти дни. Повезло, что нестабильность

забросила сюда новых существ.

И так тоже бывает? Понятно. А Таня молодец. Неделью назад она была старой, и если честно я вообще не понимал, что она за человек. А теперь она так старается ради меня. Это ведь не, потому что игра заставляет уважать лидера партии? Вроде, о таком речи не шло.

— Что мы будем делать? — неожиданно спросила она. Вот так вот в лоб. Девушка, имейте совесть, я только очнулся.

— Не имею ни малейшего понятия, — пробубнил я. — Не вижу ни единого шанса победить проклятого медведя.

На меня что-то набросилось. Что-то вонючее и лохматое. Жесткий язык облизнул мне все лицо.

— Бобр, отстань! — цыкнула Елесия. — Ему плохо, нельзя его так дергать!

Здоровенный зверь заскулил, и положил вытянутую морду на кровать рядом со мной. Беспокоится.

Вообще, интересно. Мы провели вместе не так много времени. Я, фактически, разрушил его дом, во время своей неуклюжей попытки спастись. Его жену съели. Или мать. Или отца. Кто бы это ни был.

И теперь, это дикое животное, пускай и изменившееся внешне до неузнаваемости искренне переживает за меня.

Чем я такое заслужил?

— Гриша! — Таня тоже бросилась на меня, прижав мою голову к своей белоснежной груди, едва не смяв. Я умоляющим взглядом посмотрел на Елесию.

— Да что ж вы такие дикие?! — возмутилась волшебница, и выдворила протестующую «они» за дверь. — Пациенту нужен покой!

— Повезло тебе с партией.

— Это моя особая способность: набирать в отряд диких существ из леса, не уважающих личного пространства.

— Можно я войду? — заныла Таня за дверью. — Обещаю, не буду его трогать!

— Ладно, заходи. — Елесия махнула рукой. — Но если будешь лезть, можешь сразу возвращаться во двор.

Таня села рядом с Бобром на пол, положив мускулистую руку на его голову. — А с ним как? — спросила она, кивнув в сторону Кирилла.

— Хуже. Я использовала «Успокоение», но ему оно не помогает. Кажется, он постоянно видит кошмары.

— Бедненький...

— А, ты уже проснулся, Испытатель, — как видно, Саня тоже решил меня навестить. Похоже, около моей кровати возникло стихийное собрание. — А то я уж думал...

Елесия чуть не испепелила его взглядом, и стрелок не стал продолжать, тут же сменил тему. — Минутку, мне вам надо рассказать кое-что важное.

— Говори, — я спокоен и уверен. Готов ко всему.

— В общем, иду я мимо реки, собираю в кустах всякую съедобную муть. И что вы думаете? Идет наш косолапый мишка через лес!

Кусачий буран... Какой настырный медведь.

— Далеко? — взволнованно спросила волшебница.

— Довольно таки далеко. Но, это не главное. Вы вообще задумывались, как Торнак попал сюда уже после начала Вторжения?

Таня хмыкнула. — Он мог прятаться в лесу. Или вообще, прийти через портал.

— Не, не, не, ребята. Все проще.

Я вздохнул. — Саня, не томи. Он ведь проходит через барьер, да?

— Он проходит через барьер, как будто его там нет вообще. Понимаете, что это значит? — стрелок радовался, как ребенок. Ему было вообще не свойственно сдерживать свой восторг.

А вот Елесия побелела, став почти одного цвета с Таней.

— Его прислал модератор, — мрачно сказала она.

Ну конечно. Это все объясняет. Вообще, в этой игре, слово «модератор» объясняет вообще все, если подумать. Нужно отключить справку, чтобы деревенский дурачок Гриша выпустил огров? Зови модератора! Нужно поставить забор, чтобы запереть вышеупомянутого дурачка и еще кучу народа в лесу с ограми? Зови модератора! Все еще скучно? Пусть модератор пришлет очень сильного монстра, который навешает всем! Теперь весело? То-то.

— Это мысль, но я не об этом. — Саня все еще был в приподнятом расположении духа. — Я вообще-то хотел вас обрадовать тем, что он в принципе покидает локацию. А если, мы подловим его в такой момент, то что? — не дожидаясь пока девушки снова перебьют его, стрелок закончил. — Мы пробираемся в портал, убиваем главного огра, снимаем барьер и бежим, бежим, желательно далеко. Куда-нибудь в саванны.

Нет, вообще это идея. Здравый смысл есть. Она, конечно, не учитывает возможности того, что у медведя есть способность быстренько вернуться, если мы приблизимся к крепости. А в прошлый раз произошло именно это. Допустим, что нет. Тогда, это реальный шанс убежать.

Лучше идеи у нас все равно нет. Второй раз, фокус с песчанками не прокатит. И силой нам его точно не взять.

Елесия сжала кулаки. Я заметил, что она сильно волнуется. — Ребята, раз уж мы все здесь, я тоже хотела кое о чем с вами поговорить.

— Сегодня все пришли с сюрпризами. — Кисло сказал я. Действие заклинания начинало проходить, и в отдельных местах тело неприятно ныло. Кроме того, становилось все труднее отгонять панические настроения.

— Теперь, когда мы знаем, что за Торнаком стоит модератор, слишком опасно что-либо делать без серьезной поддержки. Мы теперь одни. И Кирилл ведь не сможет с нами пойти. А бросить его здесь нельзя.

— Не переживай, я его понесу, — заботливо сказал Саня, и положил руку на плечо волшебницы. Та поежилась.

— Не нужно его никуда нести. Он пойдет сам. Точнее... мы.

— Еська, ты о чем? — спросила Таня, что-то жуя. Откуда и когда она успела достать еду — загадка природы.

— Вы что-нибудь знаете о слиянии? — ее голос дрожал, а глаза будто потемнели.

Слияние. Что-то я такое слышал, пока игра ковырялась в моей голове при входе. Создание новых друзей, или нечто в этом роде. Но в целом, нет.

Саня тоже покачал головой. Остальных можно было не спрашивать.

Елесия встала перед нами, как учительница перед классом, и начала свой рассказ:

— Насколько мне известно, слияние это техника усиления и пополнения партии, за

счет низкоуровневых игроков. Лидер партии берет двух своих подчиненных и проводит ритуал. После этого они превращаются в одного нового игрока, гораздо сильнее. Я слышала, так можно даже секретные метки получить. Даже если в партии всего два игрока, можно все равно стать одним целым.

Так, это уже совсем ненаучные вещи пошли. Прямо как снаружи.

— Погоди, погоди, — кашлянул я. — Что значит новый игрок? Откуда он берется? Просто появляется другой сильный игрок, а слабые исчезают? Или они и правда сливаются вместе, и превращаются в него? Как это вообще работает?

— Точно не знаю. Это секретная информация для инструкторов и лидеров партий. Но так как нашего командира здесь больше нет, теперь я лидер. И у меня появилась возможность это сделать.

— Я ничего не поняла, — промямлила Таня с полным ртом каких-то фруктов, которые она еще успевала скормливать Бобру.

— Ты хочешь слиться с ним? — спросил Саня, в миг растерявший былую радость. Да и как то двусмысленно это прозвучало.

— Если совершить ритуал, новый игрок будет по уровню примерно равен Торнаку. Мне нравится твой план, Саня, но если Торнак вернется, кто-то должен будет дать ему отпор.

— Ты не обязана. Ты же... ты же перестанешь быть собой! — возмутился Саня.

Елесия поникла. — Я не знаю, что случится. Но Кириллу все хуже, и я не могу ему ничем помочь. Кроме как, дать ему покой. Я готова к этому, и все обдумала, — прозвучало как-то фальшиво. — Есть вероятность, что процесс обратим. Мне просто нужно будет вернуться в клан, когда все закончится.

Стрелок опустил голову. Я в какой-то мере понимал, что он чувствует — девушка красивая, плюс опасность сближает. Да и в их мирные годы это все было как-то проще. Не надо было проверять каждого встречного на предмет зубов и тыкв в неожиданных местах. Естественно, что она ему понравилась. Эх, молодость. А ты Гриша уже старый и однорукий, и заклинания отбивают всякую охоту жить, тем более думать о прекрасных девах.

Стрелка контролируют чувства? А что насчет тебя самого?

— Эй, а кто будет меня лечить? — неожиданно вслух подумал я, пытаюсь снять напряжение, повисшее в комнате. Чавкающая дикарка с этим не очень справлялась.

— Мы подождем, — ответила волшебница. — Пока тебе не станет чуть лучше. Тогда, мы пойдем и покончим со всем этим. Ты сможешь пойти в Хаб и найти хорошего лекаря. К тому же, не факт что в результате нашего слияния не получится сильный лекарь. Нам может повезти.

А может и не повезти. Мне в этой игре обычно не везет. Но это я уже подумал про себя.

...

Проваливаясь в кровати пришлось еще пару дней. Пока я понемногу привыкал к своему новому состоянию (просыпаясь, получая заряд успокоения, и засыпая обратно), Кириллу стало только хуже. Спать он уже не мог, и лишь всхлипывал сидя в углу. Мне уже даже было любопытно, что именно за критический удар с ним произошел. Seriously, медведь просто заревел — разве можно только из-за этого двинуться рассудком?

Нет, я понимаю, дело в звуковой атаке. Когда их волны сошлись, его проняло. Но все равно, как-то это слишком.

Саня, эти два дня потратил на попытки отговорить Елесию. К его сожалению, девушка оказалась с характером и уже все решила. Слиянию быть, и произойдет оно на рассвете третьего дня. Потерпев поражение, стрелок сделал вывод, что лучшим ответом на случившееся, станет отрицание и избегание. Поэтому посвятил всего себя отслеживанию передвижений медведя.

Я уже мог вставать (хоть и пошатываясь с непривычки) и выходить во двор. Елесия и Таня (в особенности, Таня) бегали вокруг меня как наседки. Возможно, мне показалось, но Таня избавилась от всех комплексов по поводу своей новой внешности, и как бы выразиться попроще, одичала. Она теперь разговаривала громко и экспрессивно, постоянно что-то жевала, и демонстрировала намеки каких-то неестественных стремлений по отношению к мужской части нашего маленького коллектива. Последнее наводило на меня хтонический ужас даже сквозь пелену успокаивающего заклятия.

Иногда, я мысленно пытался пошевелить рукой, пока не вспоминал. Плечо уже почти не болело, но пустота, там, где раньше была конечность, здорово угнетала. В такой момент, нужно было как можно быстрее эти эмоции отогнать. Чего переживать, скоро найдешь лекаря, все тебе пришьют на место. А может, стоит снизить Вирд и вырастет само? Все нормально, Гриша. Все нормально. Н-о-р-м-а-л-ь-н-о.... Гриша, я руки не чувствую! Это потому что у тебя ее нет! * безмолвный крик*

И так час за часом, если я позволял себе хоть чуть-чуть выйти из магической полудремы, или остаться в одиночестве. К счастью, как минимум Бобр почти всегда был рядом.

Для того чтобы лицезреть критический момент, я вышел на улицу. Прохладный ветер немного продувал, но не думаю, что я могу просто вот так простыть. У меня ведь иммунитет. Впрочем, Елесия все равно заставила натянуть на плечи плед.

Мы собрались у потухшего костра во дворе дома. Заря уже разгорелась достаточно ярко, чтобы разглядеть друг друга. Саня встал подальше, около дерева. Кирилл сидел на стульчике и плакал. Я не думаю, что в тот момент, он осознавал происходящее. Да и Елесия держалась из последних сил — еще немного, и она сама свернется в клубок на земле.

— Ты точно уверена? — в последний раз спросил я. Не то чтобы она нуждается в моем одобрении, но человека все же нужно поддержать.

Волшебница бросила себе под ноги кусок мела, и он превратился в заковыристый магический круг.

— Давай, Еська, мы с тобой! — с энтузиазмом крикнула Таня. Бобр тоже что-то неразборчиво мяукнул на своем, на зверином.

— Все готовы? — Елесия закрыла глаза и выдохнула, дабы собраться с силами.

Мы кивнули. Все, кроме Сани.

Волшебница мягко взяла Кирилла за руки и подняла со стула. Они вместе вошли в круг, где тут же появилась табличка **[Желаете начать ритуал Слияния?]**

Девушка засомневалась, но все же ответила утвердительно.

Сначала, ничего не происходило. Все так же пели утренние птицы, и шумел ветер в траве. Все так же тихо всхлипывал Кирилл, стараясь не смотреть на Елесию.

А потом, он начал меняться. Сиять мягким молочно-белым светом изнутри. Ленты этого света, медленно, как черви извивались по всему его телу, сначала глубоко, потом под кожей, и наконец, закружились вокруг него, разъедая плоть и выхватывая куски.

Кирилл завопил от боли. Таня едва не бросилась к нему, но я успел ухватить ее за плечо. — Смотри, Еська спокойна. Наверное, так и надо. А вот ты сейчас точно все испортишь.

«Они» послушно встала обратно в строй.

Кирилл кричал, кричал долго, а затем затих, полностью превратившись в комок светящихся лент. Эти «черви» постепенно начинали кружиться вокруг Елесии, сначала у ног, затем вокруг всего тела. А потом стали вгрызаться и в нее, закапываясь под кожу, залезая в глаза, уши, рот...

Волшебница хрипела и корчилась, неестественно изгибаясь, но при этом, не пытаясь скинуть «червей» с себя. Еще один «помощник» в лице Сани бросился к ней, но Бобр по моей команде повалил его на землю и улегся всей тушей сверху. Я, насколько мог, пытался удержать Таню одной рукой.

Наконец, «черви» исчезли. Елесья стояла в круге, целая и невредимая, только испуганная. Кирилл исчез без следа.

— Это все? — осторожно спросил я.

Она не изменилась — по крайней мере, уровень и метки точно. Что вообще произошло?

Волшебница жестом приказала нам отойти еще назад. Внутри нее вновь разгорался свет, только в этот раз — золотой, и гораздо гуще. Все тело Елесии горело как яркая лампа.

А затем, она подняла руки к небу и вспыхнула, словно факел. Струи огня ударили во все стороны, заставив нас отскочить. Вновь разгорелись старые угли костра, пламенные ленты снесли несколько деревьев во дворе, и подпалили мой гамак. А главное, подожгли наш уютный дом.

Кусачий буран, где же нам теперь жить-то? Хорошо, хоть вещи лежали отдельно.

Пламя бушевало все сильнее и сильнее, било нескончаемым потоком оттуда, где только что стояла девушка.

Домик взвился костром, разгоняя последние ночные тени.

Столб пламени, бывший Елесьей, превратился в обычный слепящий свет, а затем, медленно сошел на нет.

Она все еще стояла там, но теперь все было совершенно по-другому. Мантия исчезла, превратившись в сверкающий костяной панцирь с шипастыми наплечниками и поножами. Ее волосы стали длиннее и выгорели полностью, став совершенно белыми. В одной руке она держала длинное копьё с широким, зазубренным острием. Это была уже не скромная волшебница-целительница. Эта женщина обладала силой и властью, и не стеснялась этого показывать. Пылающий дом за ее спиной усиливал впечатление.

— Вставайте, смертные! Мы не можем заставлять нашего врага ждать!

Ее голос прогремел словно рог, призывающий к войне. Я такого рога никогда не слышал, но уверен, он звучит именно так.

Инфо-плашка всплыла над головой воительницы:

Этайн Луг — Фейри — 24 уровень — Магия/Дракон

Она — будто дикая кошка. Ловкая, быстрая и беспощадная. Она мгновенно скрывается в тенях, и взлетает в небо, ее доспехи сверкают на полуденном солнце. Одновременно завораживает, и заставляет кровь стыть в жилах.

Нет, эта женщина абсолютно неуправляема.

Я бежал, прыгая по кочкам и корням и очень стараясь не потерять равновесия. Это весьма сложно, когда можно балансировать и отталкиваться от препятствий только одной рукой. Изредка, я перемещался, используя навык, но это было опасно. Слишком легко упасть, а падать нельзя.

Вдалеке раздался женский крик. Таня. Она уже проиграла, и скорее всего, так и не смогла оказать какого-либо значительного сопротивления.

Вот оно что. Таня выбыла, Саня остался висеть на дереве около лагеря, остались лишь мы с Бобром. Зверь бежал в противоположную от меня сторону, но даже так, она настигнет нас обоих. Это лишь вопрос времени. Главное — понять, кого она выбрала первым.

Я все еще не отошел от лечения, да и раньше особо долго бегать не мог, поэтому силы покинули меня очень быстро. К горлу подкатил ком, и я понял что, если не хочу чтобы меня вырвало собственной печенью, жизненно важно передохнуть. А на пути, как раз, оказался валун, за которым вполне можно было укрыться и прийти в себя. Но сначала, нужно слегка подготовиться, на случай, если первым все-таки стану я.

В итоге, я спрятался в ложбинке между камнем и скалой, и едва не вырубился. В голове стоял дикий шум, в глазах периодически темнело, а по телу сами собой шли искры. Нет, бегать вредно для здоровья. Можно не добежать. А напрягаться после такого бега еще хуже. Почти не остается сил контролировать ток.

Что-то очень громко лязгнуло, и ударная волна впечатала меня в мокрую и холодную скалу. Камень развалился на две ровные половинки.

Ну естественно.

— Твоим друзьям не удалось от меня уйти, — с каким-то презрением сказала Этайн.

— Что, даже Бобру? — я все еще прижимался к скале, стараясь скрыть от нее руку. — Я ставил на него.

— Еще ни одному дикому зверю не удавалось обхитрить охотницу фейри в лесной чаще.

Ну да, ну да. Сколько же в ней пафоса. В жизни, фейри скорее всего так не разговаривают. Если они вообще существуют. Но разве, после всего пережитого мы будем сомневаться в таких мелочах?

Я бросил приманку. Шар пролетел мимо Этайн. Фейри даже не моргнула.

— Твои трюки слиш...

Наверное, она хотела сказать что-то вроде «глупы» или «предсказуемы», но не успела. Приманка распалась, и молния с хлопком вернулась ко мне в руку.

Если бы Этайн не оттолкнулась от земли и не взлетела, разряд ударил бы ей прямо в спину.

— Хитрый прием, — холодно сказала она. Острие копья описало дугу и больно чиркнуло по моему лбу. Глубокая царапина. Уже третья, или четвертая.

— Ты начинаешь понимать. Ты не воин, и тебе не идти с мечом в авангарде битвы. Но у тебя есть свой путь для сражения. И ты должен усерднее изучать его!

Эй, вообще-то у меня есть меч. И меня даже немного поучил им пользоваться настоящий мечник, причем довольно сильный. Правда, всего пару занятий, минут по десять каждое. Мы были слишком заняты борьбой с песчанками, чтобы тренироваться по-настоящему. Да и к тому же, мне казалось, Эдуард не сильно хотел меня учить. Считал, что слишком мало времени. Возможно, он и прав.

— Но ты все равно пытаешься бежать, раз за разом, подобно трусливому зайцу. Разве об этом я тебе говорила?

Копье резко развернулось, и теперь уже прилетело мне древком по лицу.

— Ты слаб и глуп. Но это не оправдание. За ним скрываются только трусы, которые ни к чему не стремятся!

Хрясь! Еще один удар. Ай.

— Прячься только за тем, чтобы внезапно напасть! Прячься лучше!

Хрясь!

— Беги только за тем, чтобы обойти врага! Беги быстрее!

Хрясь!

— Старайся! Превзойди себя! Иначе, зачем ты живешь?!

Хрясь! Хрясь!

— И уворачивайся, если не хочешь, чтобы я вонзила это копье в твою тощую шею другим концом!

Я попытался пригнуться, но она просчитала мой маневр, и нанесла удар снизу. А зря.

Я на секунду превратился в разряд, так чтобы древко копья прошло прямо через меня, и подобрался к ней ближе. Из воздуха я возник с уже вытянутой рукой. Молния с треском вылетела и в щепки разбила дерево. В цель я не попал.

— Неплохо. — Этайн положила копье на землю и выпрямилась. — Но не более. Ты используешь свои способности, чтобы избегать атак, а этого мало. Я должна научить тебя быть более гибким.

...

— **ЗА ДЕНЬ ДО ТОГО-**

...

В подпространстве внезапно распогодилось. По крайней мере, когда мы второй раз вошли в портал, нас встретило абсолютно голубое небо. Видимо, воздух становится чище, когда огры не жгут костры.

Фейри не вела нас вперед, нет, она буквально гнала нас ударами копья на убой. От милой целительницы в ней точно ничего не осталось. Наверное, влияние Кирилла. Хотя и он не был таким высокомерным козлом. Вроде.

Отбиваться смысла тоже не было. Она все-таки на нашей стороне. Да и попасть по ней мы ни разу не смогли.

По дороге, я задавал интересующие вопросы. В первую очередь, что именно за счастье свалилось нам на головы.

Результат слияния непредсказуем, Мастер. Он вычисляется путем случайной комбинации физических и психологических данных игроков, потенциала их развития, как в контексте игры, так и в качестве разумных существ, обладающих свободой воли. К этой комбинации также добавляются элементы из параллельных ветвей развития, по которым игрок мог бы пойти, но не пошел. Кроме того, для создания цельного образа применяются определенные стереотипы из человеческой культуры и, возможно, секретные метки.

— Я еще раз сделаю вид, что все понял. Так кто она, настоящая фейри?

Конечно нет! Настоящие существа с высокими показателями «бедственного духа», коих можно было бы назвать сверхъестественными, практически не допускаются до игры. Игра лишь эмулирует возможный внешний вид, способности и поведение подобных созданий, пользуясь результатами изучения культуры вашего биологического вида.

— То есть, чисто технически между Этайн и настоящей фейри разница только в источнике способностей.

Это так. Но, прошу учесть, что ее способности так или иначе ограничены уровнем и механикой развития, как и у любого игрока.

— Как всегда, много умных слов, а в итоге то, что я и так знаю.

Всегда рад помочь, Мастер.

Все, что я знал о фейри, я почерпнул из художественной литературы старого мира. Они живут в волшебном месте, непостижимом для человека, любят песни и танцы, а еще воруют и изменяют людей, чтобы те им прислуживали. Сейчас, такими вещами занимается каждый второй. Но все же, это сильный союзник, пусть и вообще непредсказуемый.

Она была не права, когда говорила, что враг не ждет. Медведь ждал нас. Когда мы приблизились к крепости, он уже сидел у ворот, привалившись спиной к стене.

— Ты же сказал, он ушел, — шепнул я к стрелку.

— Я сам видел, сегодня утром. Сразу после... ну, ты понял.

Кусачий буран, он действительно возвращается обратно, стоит нам зайти в портал. Похоже, битвы было не избежать.

— Слушайте, — у меня родился план. — Пока Этайн, Таня и Бобр отвлекают Торнака, мы с Саней проберемся внутрь и убьем огра, как и планировали. После чего, если возникнут трудности, сразу отступаем и отправляемся в Хаб.

Таня активно стала поднимать руку. — Хороший план!

Фейри треснула ее по руке. — Мы не голосуем, — а затем ударила меня деревяшкой по лбу. — Мы будем сражаться. Все вместе. Я хочу видеть, как пылают ваши души в бою. Хочу понять, как вы сражаетесь и зачем.

— Зачем, — повторила «они». — Аа... а зачем?

— Вы сами не видите, но от этого зависит ваша судьба. В разумных пределах, я заинтересована в вашем успехе. Любой, кто попытается проникнуть в крепость, пока медведь жив, будет убит лично мной. Любой, кто попытается бежать, тоже.

— Это чушь, — возмутился я. — Мы всего лишь хотим снять барьер и при этом выжить. Ты вроде как на нашей стороне, или я чего-то не понимаю?

— Он прав! — влез стрелок. — Зачем так рисковать?

Этайн опустила глаза. — Я поняла.

На секунду я почувствовал облегчение, но затем она добавила. — Вы хотите умереть.

Один взмах копьём, от которого я едва успел отскочить. Ударная волна повалила меня

на песок. Таня закрылась своей палицей, на которой теперь осталась внушительная царапина. У Сани пострадала только куртка, — на ней теперь красовался ровный разрез. Только Бобра не задело копьём — он-то к драке всегда готов.

— Сражайтесь с ним, или будете сражаться со мной! — ледяным тоном сказала воительница.

Уровень, конечно, это только цифры, примерно демонстрирующие боевой опыт и силу. И кажется, нам в любом случае пришлось бы смахнуть с кем-то в два раза сильнее, чем любой из нас. Выбор лишь в том, будет ли кто-то такой же способный на нашей стороне, или нет. Как по мне, выбор был очевидным, хоть я и совсем не стремился к близкому контакту с медведем, оторвавшим мне руку.

— Хорошо, мы сделаем, как ты скажешь, — я попытался успокоить воительницу, одновременно отряхивая песок. — Но тогда, нам нужен другой план.

— Его я и хочу от тебя услышать.

Прекрасно. Теперь, я еще и продумываю стратегию. Из всех, собравшихся здесь, именно я. Благо, Торнак как и в прошлый раз не рвется в бой, ожидая пока мы не нападём на него сами. Кстати, это как-то странно...

Но что мы можем сделать? Мои ловушки почти не приносят ему вреда. Отсюда не видно, исцелился ли он от яда, но все выглядит так, что исцелился. В открытом ближнем бою противостоять ему может лишь фейри.

Которая смотрит на меня так злобно, что, если я сейчас же что-нибудь не придумаю, она нас просто поубивает.

Как победить, используя то, что у нас есть...?

Хмм...

— Этайн, у меня есть план. Но он сработает, только если ты будешь его придерживать.

...

Она ничего мне не обещала, но когда мы пошли в атаку, начала действовать в указанных мной рамках. Надеюсь, так будет и дальше. Идея не ахти, но должна сработать.

— Торнак! Мы вызываем тебя на бой! — вопит фейри, и летит вперед так быстро, что копьё со свистом режет воздух. Я вижу, как ее обволакивает странное синеватое свечение.

Они движутся слишком быстро. Хлыст Торнака с грохотом ударяется о песок, поднимая клубы пыли. Этайн все еще здесь, она легко уходит от хлыста, и, оказавшись в непосредственной близости от медведя, замахивается копьём. Лезвие испаривает толстую шкуру, и кровь заливает светлые доспехи воительницы.

— Бобр, давай! — крикнул я, разбрасывая электро-мины по полю боя.

Зверь услышал. Он стремительно побежал в сторону ворот, изрыгая из пасти потоки мутной, болотной воды целясь в противника.

Этайн наносит второй удар, рассекая плоть на груди медведя, и сразу же изгибается, чтобы избежать еще одного удара кнутом. Медведь пинает ее в живот, отталкивая на значительное расстояние. Когти слегка поцарапали броню, но в целом, фейри не пострадала.

Стрелы вонзаются прямо в раны Торнака. Саня сам сделал их из рогов овра, когда остатки железных из разгромленной кузницы закончились. Руки у парня золотые. Эти стрелы должны усиливать мой ток.

Вот он момент истины.

Молния срывается с пальцев, и попадает прямо в одну из разбросанных мин, а затем, забрав заряд из нее прыгает к следующей.

Я рванул прямо к медведю, вновь возникнув у него перед самым носом. Меня жизнь ничему не учит, наверное. В этот раз, все должно пройти гораздо лучше.

Пробежав по всем ловушкам, усиленная молния прыгнула мне в руку, коей я тут же схватился за стрелу.

— Это тебе за прошлый раз.

Вспыхнуло так ярко, что остальным пришлось зажмуриться. Эффектно. Здесь, в Параболе, законы физики отступают, если должно произойти нечто впечатляющее.

Усиленный разряд разом прошел сквозь мокрого, раненного медведя, вместе с еще одной дозой яда. От такого уже не отмахнешься. Он неловко пытался ударить меня кулаком в грудь, но я вовремя отступил, переместившись вбок. Дело уже было сделано.

На смену мне пришла Таня. Пока Торнак очухивался от атаки, направленной на внимание и концентрацию, она применила свой навык, отметивший ярким оранжевым пятном слабое место медведя — виски. Туда и пришелся ошеломительный удар шипастой палицы. У мишки на пару секунд подкосились ноги, а затем он мотнул головой, отбросив палицу вместе с Таней в сторону пустыни.

Фейри снова рвется в бой. Копье вонзается в живот противника, медведя слегка отталкивает назад. Торнак берется за молот, но Этайн будто обтекает ледяную глыбу, избегая тяжелых замахов. Еще один укол и отскочила.

Медведь издал оглушительный рев, такой же, как и тот что сломал Кирилла. К своему ужасу, я заметил, что услышав его, Этайн как-то поникла и стала медленнее... не такой уверенной как раньше. Да что ж такое с этим ревом, неужели она тоже сломалась?!

Раненый медведь впервые увернулся от ее до этого быстрых и точных ударов. Пригнувшись, он резко протащил молот по земле, сбив фейри с ног.

— Этайн! Что происходит?! — кричал Саня, выпуская стрелы одну за другой. Торнак не обращал на них внимания, хоть его левое плечо и было полностью утыкано.

Мы с Бобром бросились на помощь воительнице. С другой стороны уже бежала Таня, гневно размахивая дубиной.

Этайн подскочила на ноги, и следующий удар молота, который должен был вбить ее в землю как сваю, пришелся на древко копья. Оружие загудело, но выдержало. Артефакт, все-таки.

Однако, ее боевые показатели все же очевидно снизились. Теперь фейри не молниеносно нападала, она скорее отбивалась, отступала все дальше, под каждым ударом молота.

Таня прыгнула справа, но она не очень быстрая. Медведь среагировал, и Она только-только успела выставить вперед палицу. Это оружие разбилось в щепки. Оказавшись на земле, Таня попыталась поставить Торнаку подножку, но его нога лишь слегка сдвинулась. Метким пинком он вновь отправил бывшую старушку в полет. Бобр поймал ее, подставив крепкий лохматый бок.

Но Таня успела достаточно отвлечь медведя, чтобы Этайн смогла контратаковать. Копье лишь скользнуло по щеке медведя, оцарапав ее. По сравнению с уже нанесенными ранами — сущая мелочь. А вот ответный удар откинул фейри на высокий бархан. Следующий взмах последовал прямо за ним, но Этайн успела откатиться.

— Бобр!

Торнака вновь залило водой со спины. Зверь хотел броситься медведю на спину, но я жестом остановил его. Слишком опасно. Я справлюсь сам. Нужно было помочь. Задержать его. Дать Этайн возможность оправиться. Без нее нам никак не победить.

Я взялся за стрелу, торчавшую из спины.

Разряд!

Медведь оглушительно взревел. У меня закружилась голова, и к горлу начал подкатывать неприятный комок. Что-то внутри щелкнуло, но я выдержал и продолжал атаку.

Я не заметил, как локоть ударил мне прямо в живот, выбив беспорядочные струи энергии. Пара зарядов врезалась в Торнака, остальные поскакали вверх по склону, едва не задев Этайн.

Чудом удержался на ногах. Мышцы предательски заныли, а медведь уже повернулся ко мне лицом.

Говорят, магия связана с эмоциями. По крайней мере, какая-то ее часть. В тот момент, я не испытывал ни злости, ни желания отомстить, ни страха. Ну, мне так казалось. Я был совершенно спокоен — но вся эта усталость, все напряжение как пузырь раздувались во мне, и я физически почувствовал, что мне нужно его сбросить. Я прыгнул на медведя.

Моя заметно выросшая правая ладонь накрыла переносицу Торнака, а пальцы впились в глаза. Я закричал, и позволил всему этому скопившемуся напряжению свободно течь.

Помню, как медведя сотрясли мощные судороги. Видимые искры скакали по его мокрой шерсти, и он пытался сбросить меня, но тело его не слушалось. Я кричал, кричал, в том числе от яростной боли, неожиданно возникшей у меня во рту. Электричество шло через меня, и я чувствовал каждый поток, бежавший по моим сосудам в руку, и дальше, через плоть врага в землю. Вся эта энергия стала частью меня, вместе с булькающими, едкими флюидами яда. Тогда, я весьма отчетливо ощутил, что именно означает связь с метками, и почему они так сильно меняют людей.

Моя энергия начала понемногу иссякать.

Сначала, онемели мои ноги. Потом, холод пошел по всему организму, и наконец, дошел до кончиков пальцев. Заряд иссяк полностью. Я упал и попытался переместиться. Не вышло. Пришлось перекатываться старым способом.

Медведь все еще стоял. Его хорошо потрепало. Но он стоял и был в сознании. А я истратил все, и теперь ощущал в себе невероятную гнетущую пустоту. Я даже не сразу осознал того, что Этайн пришла в себя и уже летела сверху. Копье вонзилось в затылок Торнака и насквозь прошло через его шею, выскочив с другой стороны.

Торнак упал на колени, упершись кулаками в песок. Ему хватило сил стряхнуть Этайн с себя, но это уже точно был смертельный удар. Пыль начала осыпаться с медведя, и он рухнул, превратившись в ничто. Фейри тут же оживилась, и ее броня стала обрастать причудливыми узорами и изображениями драконов. Весь опыт, скорее всего, достался ей.

Да, так и есть. Двадцать седьмой уровень.

Сообщения в меню, донимали мой измотанный разум.

Открыт навык напряжения — «Перегрузка»

Игрок может использовать мощную атаку, на 300 % увеличивающую урон от

электричества. Лимит использования — один раз в сутки. После использования игрок не может пользоваться способностями метки «Электричество» еще 12 часов.

Поздравляем! Вы открыли навык напряжения. Такие навыки позволяют использовать всю накопленную силу разом, но имеют длительную перезагрузку и неприятные побочные эффекты. Мы рады, что вы настолько прониклись нашей игрой, и она вызывает у вас такие сильные эмоции!

Бонусы: Электричество+2; Яд+1; Тотем+1; Вирд не изменен; Энергия +2

Новый навык — «Мастерство: Электричество» — 1/5

Игрок способен создавать стабильные мелкие конструкты из электричества (до 5 штук).

Форма и структура конструктов ограничены уровнем навыка и фантазией игрока.

Это все потом.

От меня клубами шел дым, и я с очень большим трудом держался, чтобы не завалиться на спину и не отрубиться. Мысли путались и беспорядочно дергались.

Где-то здесь должен быть мой меч. Обязательно нужно его найти.

— Таня, Бобр! — прохрипел я. — Крепость... Огр!

Таня кивнула, и первая рванула в сторону ворот.

Копье со свистом воткнулось в песок прямо перед ней. Бобр тоже остановился недоуменно фыркая.

— Этайн! Что ты...?!

— Молчать, смертные! Любой, кто войдет в эти ворота, будет предателем, а значит и моим кровным врагом. Ему не избежать моего копья!

Я отчаянно выдохнул, будучи не в силах спорить. Ну, что опять?! Этайн Луг, еще при своем рождении уничтожила большую часть нашего лагеря, включая небольшой, но уютный домик. С тех пор прошло не особо много времени, но она вставляла моей партии все новые и новые палки в колеса.

Саня уже несся к ней с другой стороны.

— Но, Этайн, мы же должны снять барьер! — кричал он — Мы, как бы, не хотим сражаться с тобой, но мы пришли сюда именно за этим!

Фейри раздраженно хмыкнула. — Вы и не сможете сражаться со мной. Этот барьер будет стоять. А я буду защищать огра, пока не решу, что вы готовы явить себя миру.

Да что же ты творишь?!

— Вы такие жалкие! — продолжила Этайн — Как вы можете называть себя мужчинами?! Вы совсем не проявили себя на этом поле боя!

Во-первых, среди нас есть женщины и животные. Во-вторых, кто-то только что валялся на песке, и явно проигрывал. Жаль я не мог высказать ей это, сформулировав осмысленное предложение. Во рту все пересохло.

— Но ведь Гриша тебя спас! — твердо сказал стрелок. Фейри смерила его таким колючим взглядом, что он аж вздрогнул.

Копье вернулось в руку Этайн, и она демонстративно воткнула его в землю.

— Пока этот барьер стоит, у меня есть возможность сделать из вас настоящих воинов! То, что я увидела, наполняет мое сердце горечью. Эту горечь я должна превратить в силу, и передать ее вам, смертные!

Таня смотрела на нее выпученными глазами. Саня приподнял бровь.

Даже Бобр несколько удивился.

Эй, она что собирается нас... тренировать?

...

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

...

— Твоя спутница — позор для всего народа Они! — копьё рассекает воздух, но я успеваю уйти. На земле вспыхивают маленькие огоньки, и набрасываются на фейри. Меж огоньками проходят разряды, формируя сеть.

Этайн за секунду разрубает сеть и продолжает нападение.

— Она сражается как девчонка!

— Скорее, как бабушка!

Я переносюсь за спину фейри, а там где я только что был, остается маленькая уродливая светящаяся птичка с одним глазом. Не восприняв ее как угрозу, Этайн разворачивается и бросается на меня. В след ей летят разряды — фейри избегает каждого. Птичка исчезает. Кончился заряд.

— Что это? — спрашивает воительница.

— Грозовой воробей, — невозмутимо отвечаю я. — Электрический конструкт. Чтобы отвлекать, или самому нападать со спины.

Этайн хмыкнула. Не очень ясно, впечатлена она или нет.

Бой продолжается. Махи копьё создают светящиеся волны энергии. Пытаюсь перенестись, но не успеваю. Волна больно ударяет мне в бок. Свободные разряды вылетают из моего тела и скачут по округе.

Этайн не останавливается. Быстрые выпады копьё не протыкают меня, но оставляют глубокие царапины.

— Твой дикий зверь! — фейри еще усиливает натиск. — Где его связь с природой, со своей стихией? Неужели он забыл все, что выпитал с молоком матери?! Жалкий пес!

— Мне казалось, я хорошо его воспитаааа... — копьё проносится у меня над головой, срезая клочок из моей густой гривы. У меня есть грива. До чего я дожил. Кстати, я выяснил, от чего мне вчера было так больно во время перегрузки. Зубы обновились. Выросли новые, острые и длинные. Я становлюсь прекраснее, с каждым днем.

Еська бы оценила. Ее новая ипостась скорее снесет мне голову.

Этайн застала меня врасплох и приложила руку к моей груди. Я ощутил, как внутрь переходит какая-то энергия. Информация.

Доступен новый навык — **«Первобытная изворотливость»**

Одно из девяти первобытных заклинаний, олицетворяющих изначальные силы усиления, ослабления и чистоты. Увеличивает инстинктивное уклонение от атак.

— Что это?

— Секретное заклятье усиления, — с какой-то гордостью сказала она — Получить его можно только через слияние. Или, если научит тот, кто узнал его таким образом. Ты можешь владеть только одним, если у тебя нет метки «Магия».

— Секретное уклонение? Вот почему ты такая ловкая, — съязвил я.

— Это экстренная мера. Ты не способен задеть меня даже без этого заклятья.

Посмотрим, сможешь ли ты сам им пользоваться.

Я сконцентрировался, и применил магию. Меня окружило синеватое свечение, такое же, какое я вчера видел у Этайн.

— Уклоняйся! — крикнула она, и с утроенной силой начала тыкать в меня копьём.

Уворачиваться действительно стало легче. Будто я заранее чувствовал, куда придется удар. А она все ускорялось, и вскоре даже это чувство перестало успевать показывать мне направление. Дерево стукнуло меня прямо в лоб.

— Начало положено, — сказала воительница. — Но, без тренировок, это ничего не значит.

— Полезная штука. Пожалуй, буду пользоваться.

— Оно действует на всю партию. Это тебе очень поможет, ведь твоя партия ничтожна. — Она закатилась смехом. Стерва.

— А ты сам... — фух, феири прекратила атаку и холодно посмотрела на меня — Лягушка.

Спасибо. Перепонки уже есть. Будешь так говорить, вырастет остальное.

— Лягушка?

— Ты лягушка, настолько привыкшая жить в колодце, что даже плавая в море, мечтаешь вернуться туда. Ты презираешь тех, кто переступает через себя ради цели. И даже на этот большой риск ты пошел лишь ради шанса укрыться в своей норе.

В целом, она права. Но я вроде никого не презирал. Просто не понимал.

— Я не знаю, как ты сам себе не противен. — Этайн опустила глаза.

— Что я сделал не так? — нет, я, правда, не понял.

— Ты не хочешь быть сильным, могущественным. Не хочешь мечтать и развиваться. Многие стремятся к этому. Это в человеческой природе. Но если в тебе нет стержня, Парабола превратит тебя в посредственность. Неужели, ты хочешь этого?!

— Я не многие. И просто хочу домой, — ответил я.

— Другие сражаются, идут и умирают за тот шанс, который достался тебе. А ты все цепляешься за свои воспоминания, за мир, где у тебя не было никаких забот.

— Я был счастлив. Это, вроде, неплохо.

— Это слова капризного ребенка, — она положила мне руки на плечи. Ее прикосновение казалось ледяным. — Но времена детства прошли. И того мира больше нет. Есть лишь Парабола и яростная безумная пустошь за ее пределами. В этом мире, счастье нужно вырывать себе когтями. Идти вперед! Покорять! Превозмогать! Наслаждаться жизнью, и принимать ее как есть! Иначе ты просто сгинешь в забвение, не оставив ничего.

Я просто смотрел на нее, пытаясь найти какие-то слова, но слова все не находились. Где-то в глубине души у меня что-то шевелилось. Может, осознание ее правоты. А может, какие-то аргументы, доказывающие что на самом деле все не так, и что я должен следовать по своему пути.

Вспомнились ужасы тундры — полуразрушенные города, голодные замерзшие люди. В книжках, в такие моменты, герой обычно осознает, что не смотря на все страшные вещи, люди живут и стремятся жить, а их души пылают надеждой. Я, наверное, читал странные книжки, но снаружи я ничего такого не видел — только боль, отчаяние и бесконечные кошмары. Может, я просто не туда смотрел? Такое тоже возможно.

Вспомнились пилигримы, с горящими глазами и их историями о богатствах скрытых в тайных курганах и долинах севера. И в Игротеке. Кто знает, может, я должен был искать

ответа у них? У таких людей, как Евгений и Полина, что прошли сквозь все это, но сохранили свои мечты и стремления. Как Елесия и Кирилл, что пожертвовали собой ради других. Даже, как Игорь и Саня, выброшенные из уютной зоны комфорта в беспощадный водоворот будущего, и все равно упрямо старающиеся идти вперед, при этом, не забывая о прошлом.

Я ведь зашел так далеко. Я еще жив. Пусть, я что-то потерял, но ведь многое и приобрел. Мы даже победили вчера, и сделали это вместе. В одиночку, Этайн бы не выбралась из подпространства. Видимо то, что стало с Кириллом, как-то на ней отражается. Странно это все.

Мы победили. Мы стали сильнее. Среди всех непонятных чувств, я отыскал внутри маленький огонек — гордость за себя, за своих друзей. За достижения. Если что-то хорошее и было во всем случившемся, то именно это. С этого и стоит начинать.

— Возможно, ты еще не понимаешь, — фейри впервые улыбнулась. — Но, не волнуйся. Я помогу тебе. И если будет нужно, я силой вобью в тебя эту истину.

Удар! И еще один!

Палица гулко сталкивается с древком копья.

Отскок. Замах. Удар!

Лезвие безжалостно чиркает по запястью. На белой коже проступает яркая красная полоса. Палица падает к ногам.

Глаза Тани тоже налиты кровью, но она сдерживает себя, чтобы не броситься на фейри с голыми руками. Этот раунд за Этайн.

— Ты поняла, в чем твоя ошибка? — спросила фейри.

— В том... *уфф*... ты... *уфф*... — Таня очень тяжело дышала, и не могла собраться с силами. С момента начала тренировки прошло уже около трех часов. Я наблюдал за происходящим с такого расстояния, откуда мне все видно, но самому что-то делать было не обязательно. Первый урок от Этайн — истинные воины много и часто получают по морде. В этот раз, дополнительные занятия достались хотя бы не мне. Можно было бы пойти с Саней и Бобром на охоту, но как-то лень.

— Все это-не твоё.

Если Этайн переходит к мудростям, значит нападает. Таня блокирует выпад, выставив руки вперед. Кровь снова брызжет на землю.

— Это правда, ты уже не та, кем была. Но и не та, кем должна была стать. Ты стала чем-то большим, — лезвие описывает дуги в воздухе, оставляя кровавые полосы на теле оппонента. — Так же как и я.

Со звериным рыком, Таня бросается вперед. Деревянная палка врезается ей прямо в нос.

— И это тоже не ты. Ярость не твоя суть. Лишь инструмент. Тебе нужно найти оружие, которое поможет направить ее в нужное русло.

Кровь льется изо рта они. Глаза горят, все тело сжалось, приготовившись к прыжку.

— Нападай, — оскалилась фейри. — Но нападай с умом.

...

— Гриша, нам нужно поговорить.

Я вздрогнул от неожиданности, и рефлекторно выставил вперед свою боевую перепончатую лапу. На всякий случай, создал воробья. Птичка воинственно запищала, повиснув над моей головой.

Передо мной возник уже известный мне замшелый обелиск, косвенно виновный в большей части последних событий. Страшила степенно вращался в воздухе, совершенно не реагируя на мою боевую стойку.

— А, это вы, товарищ модератор. Давно не виделись. — Можно расслабиться. Пока не начались речи про «слишком легко». Воробей растаял, проклиная бессмысленность своего недолгого существования.

— Рад видеть, что ты с достоинством справился с Вторжением.

Я посмотрел на модератора, на свое левое плечо, и обратно на модератора. — Ага, выяснилось, что не так я и плох. Хотя мне и помогли. Так что, теперь все закончится, барьер исчезнет?

Каменный глаз не выражал эмоций, но мне все время казалось, что вот именно сейчас

он моргнет, закатится, или сделает что-нибудь еще, свойственное живому глазу.

— Боюсь, для этого все еще нужно победить босса Вторжения, но не думаю, что для тебя это окажется проблемой.

Действительно.

— Никаких проблем. Кроме безумной фейри с копьем, которую нам пришлось слепить из двух хороших людей, только чтобы выжить, — я кивнул в сторону сражающихся девушек — Она, кстати, не выпускает нас отсюда уже почти неделю.

— Я наблюдал за вашими тренировками. Эта женщина говорит правильные вещи. Вам очень повезло встретить ее.

— Мне вообще везет в вашей игре, на каждом шагу, — ладно, хватит тянуть носорога за хвост. — Так вы об этом хотели поговорить? Потому что у меня есть вопрос, и он не дает мне покоя.

Страшила оказался максимально близко. Я ощутил что-то вроде дыхания живительной энергии исходящей от камня.

— Спрашивай.

— Как мне теперь вернуть руку на место?

Обелиск дрогнул, и указал куда-то в сторону. — В пустынном секторе есть сильные целители. Возможно, они тебе помогут.

— А как же Хаб?

— Там никто не будет лечить тебя бесплатно. А возместить такую потерю стоит очень дорого, уж поверь мне.

Звучит так, будто это личный опыт.

— Ладно, до туда еще добраться нужно. Я ведь и в Хаб не могу попасть. На самом деле меня больше интересует другое. Вы сказали, я должен победить армию. Допустим, никто не запрещал мне пользоваться помощью других игроков, и мы в итоге собрались бы такой же группой и победили, — модератор внимательно слушал меня. — Так я к чему: медведь. Откуда он? Зачем он? Что это вообще было?

Обелиск накренился, и произнес с некоторым сожалением.

— Такой исход не входил в мои планы. Но, мне пришлось покинуть локацию, и все это время здесь работал другой модератор.

Это все объясняет. Или нет.

— Что это значит? Я вообще-то думал, вы тут обладаете полной властью. К тому же, вся администрация — лучшие друзья.

— Не совсем так, — сожаление в голосе усиливалось — Лотос-семицветик, модератор Хрустальной горы. Она одна из тех, кто был против оказания тебе любой помощи. Она, и ее сообщница, модератор морских локаций, поставили меня перед сложным выбором, — Страшила как-то странно затрепал — Я не смог отказать. Она взяла все в свои руки, а рук у нее много. Торнак всего лишь уникальный монстр из ее элитного подземелья, исполнитель.

Против помощи мне, значит. Зана заварила кашу, когда спасла меня от того краба.

— Вы знаете, зачем она это сделала?

— Она тебя недолюбливает. Считает, что ты уже проиграл, и не достоин продолжать.

— Но все же... ее прислужник в одиночку остановил Вторжение. Я не уверен, но кажется, с ним все равно было легче сражаться, чем с целой армией.

Если она действительно настроена против меня, не лучше ли было принять сторону огров? Загадочно.

— Полагаю, она хочет сама тебя убить. Изгнать из Параболы своими руками. Торнак лишь расчищал путь.

Почему, когда этот камень прилетает, мое положение всякий раз становится только хуже? Одно дело, когда администрация играет с тобой, подкидывая трудности. Другое, когда от тебя просто хотят избавиться.

— И что теперь?

— Лотос — следующая в твоём списке модераторов. Я советую тебе хорошо подготовиться к встрече с ней.

Глаз теперь висел прямо напротив моего лица. — Не думаю, что мы ещё увидимся. Лотос слишком сильна, и она не будет играть по правилам.

Кусачий буран...! Надо что-то соображать. Права Этайн или нет, а игру пройти нужно. Преодолеть. Вот только как, если враг играет нечестно?

— Я что-нибудь придумаю, — как-то неуверенно сказал я. — Вы можете мне помочь?

— Все что я могу — признать свое поражение, — вздохнул модератор.

Поздравляем! Вы одержали победу над Модератором Сектора! Это первый шаг на пути к получению Ультимативной Награды! В качестве бонуса за такое значительное достижение, Вы получаете навык. Сначала, выберите одну из своих меток, а затем, одну из меток побежденного модератора.

Электричество/Яд

Флора/Камень/Огонь

— Огонь? — удивился я.

Изнутри Страшилы раздалось что-то, похожее на смех.

— Многие стараются поджечь мою бурную зелень. Считают, что это меня ослабит. Метка огня очень большой сюрприз для таких игроков.

Умно. Особенно полезно знать, что множество подобных сюрпризов ждет и меня. Вот как теперь продумывать нападение?

Я немного подумал, и выбрал свое электричество и камень. Огонь мне не пригодится уже, а флора... что с этой травой вообще можно делать?

Получен новый навык — «Янтарная смола» 1/10

Игрок может создавать пузыри смолы, твердеющие при контакте. Противник, коснувшийся янтаря, получает повышенный урон от электричества.

Замедляющая, клейкая смола, увеличивающая урон. Мне подойдет.

Крошечный камушек откололся от обелиска, и упал прямо мне в руку.

— А это что?

— Это подарок. Рунный мел. Им зачаровывают предметы, но можно использовать и в конструктах. В Параболе это основной магический проводник. Прими его в качестве извинения за неудобства.

Звучит интересно. Вот только кусочек больно маленький. А значит, скорее всего, ценный. Лучше не показывать его Этайн, а то она точно испишет его, выводя какие-нибудь поучающие гадости на скалах.

Я сунул мел в сумку. — Я, на самом деле, все понимаю. Это ваша работа.

— Рад, что ты понемногу осваиваешься, — по-доброму сказал модератор.

Я улыбнулся. Наверное, хищно. С такими-то зубами. — Нужно же как-то крутиться.

Я не уверен, что именно она с нами сделала. Если взглянуть со стороны, эти полторы недели она только рассказывала нам про наши недостатки. Ну, и вынуждала постоянно защищаться.

Но какой-то эффект это возымело.

Страшила сказал мне, что Этайн обладает чем-то вроде «третьего глаза», и что она видит наиболее эффективные ветви развития, или что-то в таком духе. Возможно, так и есть. Ее тренировки, к тому же, открыли в нас несколько скрытых навыков, так что даже в чисто практическом смысле, это время прошло не зря.

Доступен новый навык «Контроль» — 1/3

Если рядом находится свободный электрический разряд, игрок может использовать его как в качестве прямой атаки, так и для усиления других способностей.

Бобр: доступен новый навык «Танец дождя» — 1

Зов дикого зверя призывает силы природы. Над местом призыва начинается сильный дождь.

Таня: доступен новый навык «Отражение» — 1/10

Используя щит, игрок может отразить магическую атаку обратно в противника.

Мы даже провели несколько командных боев, чтобы понять как нам лучше и эффективнее работать вместе.

Что-то изменилось и во мне. Пока рано делать какие-то конкретные выводы, но часть меня действительно близко приняла слова феири. Я уже не тот замерзший бродяга из тундры — теперь у меня есть какая-никакая сила. У меня есть верный друг, с которым мы прошли через многое. Есть товарищи, с которыми я бился бок о бок. Надеюсь, они не захотят свести счеты, если мы снова встретимся. Да и вообще, я еще жив. Я остался в игре.

Теперь, нужно было всего лишь идти дальше. А чтобы идти дальше, нужно решить проблему с агрессивно настроенными модераторами. Доказать этой таинственной женщине, что она сильно ошибается насчет меня. Ну, и заставить объясниться за своего медведя.

Как говорит Этайн — превзойти, перешагнуть и стать сильнее. Вот и посмотрим.

Бобр услышал шорох листьев на тропе позади нас, повел ухом и успокоился. Свои. Когда я оглянулся, увидел Таню. Свет луны падал прямо на нее, и в этом свете со своей молочно-белой кожей «они» выглядела как призрак.

Она все еще продолжала меняться, приобретая больше и больше звериных черт. Ну, хотя бы перестала молодеть.

— Гриша, я хотела с тобой поговорить. Можно? — спросила «они», присаживаясь на корягу рядом со мной.

— Все хотят, — хмыкнул я, — Наверное, я хороший собеседник.

Она немного помолчала, выбирая слова. В этот момент она будто снова превратилась в ту напуганную женщину, какой была изначально.

— Слушай, что ты собираешься делать дальше?

— Я? Нужно отправиться на Хрустальную гору. По дороге, желательно, набрать уровней. Если выживу в бою с модератором, пойду искать целителя. А дальше... тогда и подумаю. — А что я еще мог сказать? Других планов у меня нет. Может, мне и хотелось бы

окунуться с головой в игру, но сначала, нужно было решить все проблемы.

— Можно пойти с тобой? — Таня жалобно заглянула мне в глаза.

— В смысле? — не понял я.

— Я хочу остаться в твоей партии.

— Ты и так в моей партии, — как и любой другой мирный первый встречный. Я уже понял, что мой прогресс сильно зависит от случая.

— Я думала, ты выгонишь меня, когда мы выберемся отсюда.

Так и было. Но тогда, я же не думал, что старушка раскачается... вот в это.

— Это была другая ты. Теперь, ты сильная.

Я неожиданно понял, что ляпнул что-то не то. Ко мне редко приходит такое озарение.

— Нет, прости, это эгоизм. Я не только поэтому не хочу тебя выгонять. — Поправил себя.

Она улыбнулась. — Я все еще сама не знаю, какая я. Этайн меня словно еще больше запутывает.

— Не начинай. Ты знаешь, я не особо хорош в душевных разговорах. Ты слишком много в себе копаешься.

— Ладно, — кивнула Таня.

— Прости еще раз, — я положил руку ей на плечо.

— За что?

— За все, что сотворил с тобой. Самое меньшее, что я могу сейчас сделать, это взять на себя ответственность.

«Они» закрыла лицо руками. — Я не знаю, должна я прощать тебя, или благодарить. Поэтому не извиняйся.

Она очень мирная сейчас. А ведь в последнее время, стала едва ли не такой же дикой как Бобр.

Таня прижалась ко мне своим мускулистым телом. По крайней мере, попыталась. Я резко отодвинулся, и чуть не упал с бревна. — Что ты делаешь?

— Ты такой теплый. Я просто... — томно прошептала она.

Эй, нет. Нет, нет и нет. — Таня, это было дико в прошлый раз, когда ты меня обвиняла в том же самом, это так же дико сейчас.

— Но ты же смотришь на других женщин. Даже Этайн...

Не правда, ее я боюсь. Она злая и вооружена. А тебе еще вчера было двести лет. Я еще не совсем с ума сошел.

— Не в том дело. Просто мы ведь... — нужно придумать нужные слова — боевые товарищи. Это главное. Эти узы крепче, чем все остальные.

Она разочарованно хмыкнула и отодвинулась, но такой ответ, ее, кажется, тоже в каком-то плане удовлетворил. — Я рада, что встретила тебя, — сказала «они» сползая с бревна, и усаживаясь рядом со спящим зверем. Задумчиво, она начала чесать ему между ушами.

Неловко как то. И зачем она всегда так делает?

— Я тоже.

Мы еще долго сидели на этом бревне, около скрытой за барьером реки. Молча. Наверное, каждый думал о своем.

В итоге «они» свернулась клубком на земле и засопела, обняв Бобра за толстую шею. Зверь громко урчал во сне.

...

Я нашел свой меч. Он был воткнут в песок во дворе крепости. Руки моей не было видно, да и за прошедшее время от нее вряд ли бы что-то осталось. Я, в общем-то, и не надеялся. Вытащив меч из земли, я повесил его за спину.

По словам Этайн, мы были готовы, и пришла пора убрать стену, отгородившую нас от остальной Параболы. Фейри гордо стояла над, все еще скованным, огром.

— Мне стоит освободить его, чтобы снова увидеть вас в действии, — будто бы про себя сказала она.

Все заметно напряглись. Особенно Саня, который за полторы недели побледнел и исхудал от постоянных пробежек по горам, и других авторских методов тренировки от воительницы.

Этайн покачала головой. — Но он теперь слишком слаб, а вас слишком много.

Ее копье взмыло в воздух. Раз — и босс Вторжения исчезает. А с ним исчезает и крепость. Торнак основательно тут все разгромил. Этого оказалось достаточно.

— Надо спешить. Это место скоро обновится, и наполнится ограмми. — сказал стрелок. Я попытался беззвучно донести до него, чтобы не добавлял безумной воительнице идей.

Но Этайн, будто потеряла к нам всякий интерес. Она первая направилась к выходу. — Нам пришла пора прощаться, — бросила она через плечо. — Александр, за мной.

Саня оторопел, скорее всего, потому что его впервые за долгое время назвали полным именем. — Зачем?

— Наша тренировка еще не окончена, — строго ответила фейри, а затем обратилась к нам. — Гриша, я указала тебе путь. Идти по нему или нет, решай сам. Я не знаю, что будет с тобой, но надеюсь, мы еще увидимся.

— Что значит, не окончена?! Мне нужно в клан, я уверен, они меня ждут. — Запротестовал стрелок.

— Их ожидания меня не волнуют, — фейри в рывке подскочила к нему, и схватила пальцами в бронированной перчатке за шею. — У меня на тебя свои планы.

И они исчезли. Просто вот так.

— Кто-нибудь понял, что произошло? — спросил я.

Бобр фыркнул. Таня подбежала на то место, где только что стояли фейри и стрелок. Никаких следов там не было. — Давай уйдем отсюда. — Взволнованно сказала она. — Пока она и нас не забрала.

Что-то мне подсказывало, что мы ей как раз совсем не нужны. Бедный Саня, не завидую ему.

— Ладно, пошли. — Выдохнул я.

А еще, у меня было ощущение, будто Этайн только что создала всем нам кучу проблем.

...

Локация снова наполнилась жизнью. Пока мы шли назад, нам встретились и возвращающиеся жители деревни, и другие игроки. А вот за барьером нас ждали целых два лагеря клановцев.

Прежние поставили три палатки на другом берегу реки, около своего грузовичка. Да, у них был грузовичок — такой же корявый и стилизованный, как и все их поделки на тему старого мира, но все же. Здоровый гражданин в майке недобро оценивал окрестности. Около него сустились еще четыре бойца. Игорь тоже был среди них.

Метрах в пятидесяти от Прежних, около костра расположилась группа рыцарей и магов

в мантиях. Дельфины. С ними хмурая женщина с длинными черными волосами, похожая на Елесию, и усталый, осунувшийся Эдуард.

Клановцы не видели нас, но мы были достаточно близко чтобы я смог заметить: атмосфера между лагерями висела напряженная.

Занимательный поворот. Они, наверное, прислали группы, чтобы разобраться в ситуации и забрать своих людей обратно. Зачем, не очень понятно, но видимо клановые узы заставляют их проявлять заботу, не ожидая, пока те придут сами или возродятся в штабе.

— Кусачий буран, — прошипел я. — А нам, как раз в ту сторону.

— Они же наши друзья, разве нет? — спросила «они».

— Технически. Я не думаю, что они обрадуются, если мы расскажем, что случилось с их друзьями, — ответил я.

— Но мы же не виноваты.

— Скажешь это им. Пока что, все выглядит так, будто Дельфины похитили Прежнего. Остальные детали, боюсь, если они узнают правду, начнется драка. И нам достанется.

— Их мало, — пожалала плечами Таня. — Давай их разбросаем.

— Я уже говорил, что, когда ты перестаешь думать о себе, ты начинаешь звереть?

— Просто предложила. Я не думаю, что на нас нападут, но если...

Нужно как-то избежать конфликтной ситуации. Хм... река широкая, но не то, что бы сильно. Можно попробовать переместиться на холм за их спинами и уйти незамеченными. Пусть сами разбираются.

— Доверьтесь мне, ребята, — сказал я.

Таня кивнула, Бобр утвердительно рыкнул. Я крепко взял его за загривок, а девушка обхватила меня руками, больно сжав ребра. Ну и ладно, лишь бы держалась.

Рывок. Треск. Мы перенеслись.

И выпали прямо к ногам предводителя группы Прежних. Нет, похоже, мои друзья слишком тяжелые, чтобы прыгать с ними далеко.

Капитан Фомин — Человек — 15 уровень — Адепт

Вероятно, он принял нас за врагов, так как его светящийся кулак тут же полетел прямо мне в лицо.

Таня отразила удар своей демонической маской, держа ее как щит. Так вот чему ее учила Этайн. Неплохо, боевая подруга, совсем неплохо.

— Товарищ капитан, это свои! — крикнул Игорь, когда заметил нас.

Капитан что-то буркнул, но из боевой стойки не вышел.

— Свои, говоришь?

— Это Испытатель, и его партия.

— Это мы. — Кивнул я.

— Что там произошло? Что с твоей рукой? Где остальные? Где Саня?! — взволнованно спросил Игорь. Как мило, переживает за друга. И, отчасти за нас? А с другой стороны, нас уже увидел Эдуард и несется по берегу в эту сторону как самый настоящий спортсмен. За ним шла хмурая тетенька. Ее мантия развивалась на ветру. Имя и уровень скрыты.

Вот сейчас неловко выйдет.

— Он, ну, в общем... — надо соврать, или нет? Думай, Гриша!

— Он ушел с Этайн. — беззаботно сказала Таня.

— Этайн? — переспросил Игорь. — Кто это?

— Она появилась, когда Кирилл и Еська слились. — «Они» не унималась.

— Этого не было в твоём отчете. — Заметил Фомин. Это был суровый мужчина средних лет, слегка лысоват. Производил впечатление опытного бойца. Он внимательно осматривал нас с ног до головы.

— Виноват, тащ капитан. Видимо, это произошло уже после моего вылета. — Игорь снова с безумными глазами посмотрел на меня. — Погодите. И че? Куда он ушел с ней?!

— Мы не знаем, — честно сказала Таня.

— Испытатель, уйми эту бабу, скажи толком, что случилось?!

— Ну как бы, она все верно описала. Они слились в одну слегка неадекватную женщину с копьём, она помогла нам побить Торнака, а потом еще больше недели гоняла по лесам, заставляя тренироваться. И, когда барьер пал, она забрала Саню с собой и исчезла в неизвестном направлении.

Фух. Приятно говорить правду. Сейчас начнут бить лицо, вот сердцем чую.

— Как слились?! — воскликнул Эдуард, уже добравшийся до нас со своей спутницей. Капитан заметно напрягся. Присутствие конкурентов около лагеря его не радовало.

Пришлось повторить рассказ еще раз и для вновь прибывших. Эдуард совершенно оторопел и схватился руками за голову. Глаза женщины расширились от ужаса и недоверия.

— Как? Как такое возможно? — прошептала она.

— Зачем она это сделала?! — отчаянно воскликнул Эдуард, и выругался. — Не уследил! Не уберег!

Женщина посмотрела на меня. — Испытатель, ради чего моя дочь решилась на этот проклятый ритуал? Как ты это допустил?!

Опаньки. Женщина страшна в гневе, особенно если это мать. Градус напряжения рос.

— Так уж вышло, — я почесал затылок. — Елесия считала, что у нас нет другого выбора. Я был не в состоянии ей помешать, — демонстративно повел левым плечом. — Еще не отошел от потери.

Волшебница закрыла руками лицо.

— Это очень опасно. Результат непредсказуем, а без лидера, прошедших слияние невозможно контролировать. Вам очень повезло, что она на вас не напала. — Объяснил Эдуард.

— Пару раз пыталась. — Хмыкнул я.

— Испытатель, ты хочешь сказать, что она похитила Саню?! — вклинился Игорь.

Ну не то, что бы... но в целом да.

— Тихо, Игорь, — сердито сказал капитан. — У нас тут серьезная ситуация. По всему выходит что «дельфины» забрали нашего. И нам с этим что-то нужно делать.

— Успокойся, капитан, — изумился Эдуард такой наглости. — Это несчастный случай.

— Меня это не волнует. — Фомин сделал шаг в сторону инструктора. — В докладе, черным по белому будет сказано, что представитель вашего клана, похитил нашего человека. Одно это уже можно рассматривать как объявление войны.

Мужчины встали друг напротив друга, и каждый пытался задавить другого авторитетом. Фомин был повыше, да и в силе превосходил потерявшего опыт Эдуарда. Но инструктор неплохо держался. Вот, что значит закалка.

— Мы не можем нести ответственности за действия Этайн Луг. Она результат слияния, произошедшего без контроля высшего офицера. Любой советник рассмеется вам в лицо, если вы хотя бы заикнетесь, что она действовала от нашего имени.

— Эта безумная ведьма все еще часть вашего клана, разве нет?

— Следи за словами, капитан, — злобно сказала женщина. — Ты говоришь о моей дочери.

— Я говорю о твари, которая появилась после запрещенного ритуала, — гнев волшебницы его совершенно не впечатлял. — Может, нам стоит поднять вопрос — откуда ваши курсанты вообще знают, как его проводить?

— Не ваше дело, чему мы обучаем наших людей, — прошипела мать Елеси.

Ууу, как все плохо. Надо было соврать. Таня испортила всю дипломатию. Дело пахнет керосином, время для тактического отступления.

— Госпожа Алетта, не нужно провоцировать их на конфликт. Они только этого и ждут, — процедил сквозь зубы Эдуард.

— Вы похитили моего бойца, — так же мрачно заявил Фомин. — Несколько я могу быть уверен, его везут в одну из ваших крепостей. Уж не знаю зачем. Вы могли задумать это изначально, воспользовавшись ситуацией. Это в вашем стиле.

«Дельфины» внезапно вспомнили о нас. Я резко замер, делая вид, будто я совсем никуда не уйду.

— Испытатель может подтвердить, как все было. Или же вы хотите обвинить нас при свидетелях? — настаивал Эдуард.

— Я читал отчет своего подчиненного. Испытатель — идиот...

Эй!

..и его вы в первую очередь обвели вокруг пальца. Его слова ничего не меняют.

Спасибо, Игорь. А я думал, ты про меня только хорошее напишешь. Ага, конечно.

— Я не думаю, что Этайн желает Сане зла. У нее довольно странное представление с тренировках, но уверен, он вернется. Давайте остынем.

Но остывать никто не собирался.

Хотя... откуда мне знать? Для дельфинов все действительно удачно сошлось. И если Фомин прав, неизвестно, что они еще задумали. Аа, не хочу вникать в эти разборки. Надо отползать.

— А кроме того, — продолжил капитан. — Он может быть и на вашей стороне.

Отползаем быстрее. Как можно более незаметно, я подгонял своих к выходу на тропу.

— Это тяжелое обвинение, — жестко сказала Алетта. — Еще слово, и мы будем вынуждены защищать свое доброе имя, и доброе имя моей дочери.

Фомин развел руки. — Валяйте. Это лишь докажет нашу правоту.

Ну почему все ведут себя как дети, а идиот в итоге я?

Игорь выхватил меч. Остальные прежние тоже схватились за оружие.

— Таня, я хочу научить тебя одному заклинанию, — сказал я девушке, приготовившейся махать дубиной вместе со всеми.

— А? — не поняла она.

— Называется «Не наши проблемы». Позволяет без зазрения совести покинуть поле боя.

Держа Бобра за длинный хвост, а ее за локоть, я вновь переместился. Сначала на холм, потом дальше, и еще раз.

— Бежим! — прохрипел я. Такие прыжки очень изматывают. На берегу что-то гремело и вспыхивало. Клань все же столкнулись. В тот момент, мне очень хотелось, чтобы нашего исчезновения они как можно дольше не замечали.

ЧЕРНОЕ БОЛОТО

Когда мы вошли в новую локацию, обычный лес сменился зарослями жухлой травы. Наконец-то я смог покинуть опустылевшие равнины (так и не увидев ни одной равнины). Перед нами лежал осенний луг с широкой грунтовой тропой, ведущей в сторону гор. Скорее всего, Хрустальных. Идти нужно было именно туда.

По дороге, повезло наткнуться на местную деревню. Такую же унылую дыру, как и предыдущая. Окрестив ее Нижними Задами, я подумал, что неплохо было бы ее в итоге не разрушить.

У нас осталось полно трофеев от вторжения, и мы решили заглянуть к местным торговцам, чтобы обменять их на дешевые товары и некачественные услуги. Первая остановка на этом неблагодарном пути — таверна. Таню с Бобром я отправил в кузницу. Мне с кузнецами не везет, а ей, кто знает. Может вид лохматой зубастой женщины и лохматого зубастого волка внушит кузнецу, что лучше не торговаться.

Внутри оказалось посветлее и повеселее, чем в прошлой. Играла музыка. Селян внутри было не особо много, в основном проходящие игроки, примерно одного с нами уровня.

Я подошел к стойке и поставил перед трактирщиком баул с рогами и шкурами.

Краснокожий юноша, тоже, кстати, не обделенный рожками сидел за стойкой неподалеку, и удивленно смотрел то на меня, то мешок. А я посмотрел на его инфо-плашку.

Ингвар — Дьявол — Уровень 18 — Огонь/Изгой

— Ничего себе запасы, — впечатлился он. — Это где столько бесхозного добра валяется?

Не без гордости в голосе я ответил. — Места надо знать. Вот, только что с Вторжением разобрался.

Дьявол цыкнул, а потом, его накрыло озарение. — Ты же этот самый...

Я знаменит. Здорово.

...Испытатель, из-за которого две недели тут все пешком до Хаба ходят.

Он радостно подскочил и протянул мне красную, мозолистую руку. — Ингвар. Рад встрече с героем последних слухов.

— Гриша, — на рукопожатие я ответил. — Герой последних слухов. Кстати, что говорят? А то я был немного отрезан от потока новостей в последнее время.

— Ох, — присвистнул Ингвар. — Говорят, что ты, мол, в одиночку завалил целую армию. Я сначала не верил, — он смерил мой баул взглядом, — но теперь вижу, человек ты серьезный.

— Ну как один. С партией, — хватит радоваться, когда тебя прославляют, Гриша! Это неумно. Да и не красиво. Я попытался сокрушить в себе растущую радость.

— А так, да, все под впечатлением, — дьявол уселся рядом со мной. — Арендил, забери уже у человека его тяжкий груз. Я вижу, ему не терпится отпраздновать свой успех вместе с нами.

Хм. Ну, вообще денег полно. Если аккуратно, то можно. Трактирщик, бледный остроухий мужчина, забрал баул и принес вместо него поднос с кружками. Я отпил, — по

вкусу напомнило самогон, который гонят снаружи из останков всяких тварей и довоенных носков.

Но ладно, видали и похуже. Выпьем, наладим с местными контакт.

К тому же, не стоит ругаться с первыми встречными. У меня и так врагов полно. Кстати, первый встречный...

[Желаете принять Ингвар в свою партию?]

— Э, нет, извини, Испытатель. Может, и интересно было бы с тобой по окрестностям побегать, но у меня и своих дел полно. Да и что я, собственную партию брошу?

— Да я так. Один же шанс на локацию, а там кто его знает.

— Это понятно. — Ингвар отхлебнул из своей кружки.

— А что у тебя за партия? — спроси я — Чем ты вообще занимаешься?

Ингвар кашлянул, и у него изо рта вылетела пчела. Ого.

— Просто игрок. Собираю ценные предметы, перепродаю, — ответил дьявол. — Если честно, я только начал, поэтому не проси продать артефактов.

Эх, а я уж подумал.

— Но если у тебя есть пара лишних, можем договориться.

— Да, как-то тоже пока не разжился.

Мы посидели еще немного. Нечто в кружке не особо било в голову. Выпили за Параболу, за свободу и за пчел. Только я хотел спросить, почему за пчел, Ингвар толкнул речь.

— Нет, все-таки это здорово. Ты ж не представляешь, сколько лет у нас не было Испытателя. Кажется... дай вспомнить... лет шестьдесят, наверное. Что ж мне дед рассказывал... А. Так вот. С тех с самых пор, как Андрос проиграл своему седьмому модератору.

— Андрос?

Что-то знакомое.

— Ну да, твой предшественник. Говорят, он так взбесился, что убил модератора. И естественно, Зана его сразу за порог. И как-то охладела ко всей этой идее с Испытаниями. А тут, спустя столько лет, раз и ты появляешься. Да в крупных городах, только о тебе и разговоров!

Не понял. Зачем про меня говорить? Я всего лишь играю с ограничениями. Ну и перекрыл одну никому не нужную локацию. А еще, кажется, спровоцировал войну кланов, но про это еще пока никто не знает.

— Да я вроде ничего такого не сделал.

— Может и не сделал, — усмехнулся Ингвар. — Но ведь сделаешь, кто знает. Это же статус. Есть, конечно, те, кому плевать. Но для многих, Испытатель, он ведь, круче неба, выше гор. Даром, что может стать на сто уровней сильнее любого другого.

Он придвинулся ко мне. — Многие ждут от тебя чего-то невероятного.

Это я могу. Натворить каких-нибудь невысказанных дел по незнанию, это да. Тут меня посетила одна весьма неприятная мысль. Андрос... Ох, елки.

— Слушай, — спросил я у рогатого дьявола. — Получается, все знают, где я был, и чем занимался?

— А то. Это же всю неделю висело на досках новостей.

Беда. Беда, беда.

— То есть в теории, зная, что я ушел из равнин, можно догадаться, куда я пойду, — сделал вывод я.

Ингвар недоуменно посмотрел на меня. — Ты свободный человек, можешь идти куда хочешь. Кстати, у меня к тебе просьба...

Я его перебил.

— Ну, допустим, если бы кто-то очень хотел меня найти, где бы он после таких новостей начал?

Ингвар задумался. — По хорошему, тебе надо в горы. Значит, нужно поискать по округе. Здесь, в том числе.

Я закинул сумку на плечо и вылетел из таверны, под удивленный возглас своего собеседника.

...

Мне пришлось изрядно побегать по селу, чтобы найти Таню. В итоге, мы столкнулись на главной улице. Таня как раз шла ко мне на встречу из кузницы. Бобр весело бежал за ней. В руках «они» несла нечто странное. На копье с широким зазубренным штыком, было надето несколько стволов с трубками и барабан, как у старинного пистолета. Сверху, все это накрывал кожух из белого меха, с расшитыми узорами и бахромой.

Копье-пушка «Вольпентингер». Артефакт.

— Таня, что это за ужас? — недоверчиво спросил я.

— Здорово, правда? — она с восторгом показала мне странное оружие. — Смотри, им можно тыкать, можно резать, а можно даже стрелять.

Она подняла стволы в воздух, и раздался ужасный грохот. «Вольпентингер» изверг из себя плотные языки пламени и мелкую дробь. Бобр заскулил, и спрятался позади меня.

— Тебе это в кузнице продали?

— Ага, кузнец сказал, выбирай, что хочешь. А Этайн меня учила, чтобы я нашла оружие себе по душе. И когда я увидела эту штуку, то сразу поняла, вот оно оружие для меня.

Все-таки облапошили. Нда.

Вроде как, обычное ружье, но вместо приклада — вытянутое древко копья.

— По-моему какая-то ерунда.

Таня надула губы. — Ты не понимаешь!

Пускай.

— Ладно, потом расскажешь, — я развернул ее в сторону деревенских ворот. — Нам нужно сваливать отсюда, очень быстро. — Нам в принципе часто приходилось делать ноги. Такова доля Испытателя — быстро убегать.

— Что? Почему?! — возмутилась «они».

— Не спрашивай, просто надо уходить в горы, чем быстрее, тем лучше.

Она послушно пошла за мной, но вопросы задавать не перестала — Ты думаешь, кланы уже преследуют нас?

— Не кланы. Нечто похуже.

Я рассказал Тане про огненную тварь без головы, которая едва не съела меня в Хабе, и о том, что это страшилище сейчас возможно идет за нами по пятам.

Девушка прониклась, и ускорила шаг.

Уже на выходе из деревни, я вспомнил, что забрал сумку, но баул с трофеями оставил

там. Ничего не поделаешь, мы опять бедны.

...

Когда мы, сверкая пятками, устремились по дороге в горы, нам пришлось обойти скалу, возникшую прямо на пути. С другой стороны оказалась пещера. Ледяной ветер дул изнутри и неприятно обжигал кожу.

Стоило нам подойти к пещере, ожил аватар в меню.

Данж — особая локация, предоставляющая игрокам возможность получить уникальные способности и предметы. В пограничных локациях, так же позволяет попасть в ближайший сектор.

Представляет собой многоуровневую подземную структуру, заполненную особо сильными врагами. В самом отдаленном и хорошо охраняемом уголке содержит сундук с артефактами.

Отличается от обычных подземелий тем, что появляется в случайном месте, и исчезает на определенное время, после входа партии игроков. За один раз, только одна партия может воспользоваться локацией.

В другой сектор... Так значит, если мы пойдем через пещеру, мы попадем в горы, и костер не сможет нас какое-то время преследовать. Это же замечательно.

Чтобы застолбить для своей партии посещение данжа, необходимо четко заявить о своем намерении и пробыть около входа в течение трех минут.

— Давай, Таня вставай здесь. Нам нужно срочно попасть внутрь.

«Они» кивнула.

Меня окатило волной запахов. Старая бумага, сера, мед... Все эти ароматы появились внезапно, прямо у нас за спиной. Я обернулся, и увидел пылающий высокий портал.

Из этого портала возникла разношерстная группа из пяти...эм...игроков.

Округлый каменный голем, высотой в три моих роста и кулачищами шириной с Бобра, гулко топнул, увязая ногами-колоннами во влажной земле. Там, где теоретически должны были находиться шея и голова, прямо в камень по пояс вросла женщина в белой рубашке и с огненно-рыжими волосами. Кисти ее рук тоже сливались с гранитом.

Фавна — Человек — Уровень 16 — Камень

На плече, истукан нес нечто вроде импровизированной башенки, из которой торчал арбалет. Оружие сжимали склизкие полосатые щупальца. Тело арбалетчика было скрыто плотной накидкой, из-под которой сверкали два желтых глаза.

Ладон — Кракен — Уровень 17 — Адепт

У ног гиганта сгорбилась двухметровая нескладная фигура. Соломенное пугало, обмотанное грязными тряпками. Из левой руки торчала ржавая коса, а на голову одето ведро.

Ноктис — Пугало — Уровень 15 — Флора

Рядом с ним, на двух ногах стояла белая крыса в светлой, обитой золотом мантии, и толстой книжкой на боку.

Тэт — Крысочеловек — Уровень 15 — Магия

А впереди, молодой, краснокожий парень в черном, закрытом плаще. Ингвар.

— Ребята, вас здесь не стояло. — Произнес Ингвар. Держался он расслабленно и самоуверенно. Может, даже слишком.

— Мы только спросить, — ответил я, кивнув своим. Бобр и Таня отступили ближе к

входу в пещеру. Кружок рядом с ее названием начал крутиться, отсчитывая секунды. Три минуты, и эта попытка за нами.

— Seriously, Гриша мы уже заняли этот данж. — сказал дьявол. — Как раз должны были все встретиться в таверне, когда ты заходил.

— Я что-то не вижу тут твоего имени, — ответил я.

— Я договорился со всеми партиями, что сейчас в городе. С тобой не успел, ты ведь убежал.

— Была причина, — драться я не хотел, но и спорить особо времени не было. — Нам очень нужно в горы. Желательно побыстрее.

Дьявол еще не начал злиться, но был явно к этому близок. — Так вот же дорога. Давайте, ножками, ножками. Всего три часа и вы в горах.

Сам ножками иди, а? Тоже мне хитрец.

— Не успеем. Плюс, я еще надеюсь, там что-то интересное внутри лежит.

— Гриша, это не по-людски. У нас очередь. Так все делают.

— Я Испытатель, у меня особый случай.

Пока мы спорили, наши партии, очевидно, готовились к драке, оценивая друг друга.

— Может, все-таки по-хорошему? Слушай, Испытатель. Зачем тебе рисковать всем из-за какой-то занюханной пещеры? — мне показалось, что дьявол не желает вступать в бой. Скорее, ему было просто лень тратить силы перед подземельем.

А еще, почему-то все, кто мне угрожает, пытаются давить на это? Да, мне есть что терять. Не значит, что я буду стоять в стороне. Не хочу. Надоело.

— А ты готов ради нее потерять две трети опыта, как я посмотрю, — парировал я. — Значит, оно стоит того.

Ингвар искренне рассмеялся. — Ты серьезно? Нас больше, и у нас уровни выше. Если мы будем драться, вы проиграете. Неужели не понимаешь?

— Не факт, — хмыкнул я. — Но мы точно проиграем, если задержимся здесь. Так что, извини. Тебе придется уступить

— Упрямый, значит? — разочаровался Ингвар.

— Угу.

— По-хорошему не хочешь. А ведь еще есть шанс.

Я покачал головой.

Дьявол вздохнул. — Ты вроде как герой. Неохота прослыть кем-то кто изгнал первого за полвека Испытателя, — в его ладони вспыхнул красный огненный комок. — Давай так, мы разгоним твою партию, а тебя так, немного помнем. А дальше, пойдешь, куда там тебе нужно.

— Давайте, подходите. Только не плачьте потом, когда останетесь без опыта.

Странно чувство. Чувство битвы. Какое-то возбуждение. Этайн, что ты со мной сделала? Где мой инстинкт самосохранения?!

Сгустки пламени летят в мою сторону, но благодаря первобытной магии я легко уклоняюсь. Ингвар переносится ко мне, обратившись в огонь. Ого, он тоже так может?! Мне пришлось переместиться самому, оставив вместо себя воробьев. Дьявол влетел прямо в них, на секунду исчезнув в искрящемся ядовитом облаке.

Бобр утробно завыл, пока Таня защищала его от стрел и магических зарядов противника. Коса пугала вонзилась в щит, но «они» не отступила ни на миллиметр. Выстрел из ее орудия

снес с головы Ноктиса ведро и выдрал здоровый клочок спутанной соломы.

Каменный кулак пронесся мимо меня, пока я висел в воздухе после прыжка. Я выхватил меч, и метнул его в Фавну. Лезвие ударило в камень, около живота женщины, там и осталось.

Первые темные тучи вспенились над нами, и редкие капли дождя упали на землю. Но, еще не время.

Ингвар закашлялся, и резко вернулся в бой, выпустив поток огня в Таню и Бобра. Маска Она выдержала, но удар был достаточно сильным, чтобы девушка наскочила на зверя, и, перелетев через него, упала спиной в грязь.

Я помешал Ингвару напасть во второй раз, метнув разряд прямо под ноги. Думаю, связь с огнем защищает его от части моих поражающих факторов, но того, что осталось, достаточно чтобы сбить прицел. Я спрыгнул на землю, и сделал вид, что снова атакую его разрядом. Дьявол устремился ко мне и в этот момент, я опутал его ноги янтарной смолой.

Бобр бросается на пугало. Коса опускается, и входит в плечо зверя. Но челюсти уже сомкнулись на худом соломенном теле. Мой спутник наносит увеличенный урон по флоре, и начинает рвать противника. В это время, ему в бок втыкаются стрелы из арбалета. Нужно вырубить стрелка, но, надеюсь, то, что я собираюсь сделать, решит и эту проблему.

Фавна двигается подозрительно медленно. За прошедшие пару секунд, она лишь успела снова замахнуться для удара.

Тет разбрасывает вокруг себя светящиеся ножи, вроде тех, которыми пользовалась Полина. Только она делала их из собственных перьев. Таня отбивает их щитом, и делает еще один выстрел. Дробь разлетается, столкнувшись с невидимым барьером вокруг крысочеловека.

Мне нужно сконцентрироваться на мощной атаке, отклонившись от Ингвара, я исчезаю с поля боя.

Вместо меня остается стайка воробьев. Дьявол переключается на Таню. Выстрел разрывает плащ на его плече, второй попадает в ногу. Но Ингвара это не останавливает. Он почти мгновенно навязывает ей ближний бой. «Вольпентингер» слишком длинный чтобы успешно отбиваться.

Лезвия сами ищут противника, вонзаясь в Бобра, забывшего обо всем в боевой ярости, и сбивают моих воробьев, отвлекающих дьявола. Дождь уже идет стеной, что сильно ослабляет огонь, но он уже успел содрать кусок твердеющей смолы с ноги и продолжает нападать, на закрывающуюся щитом Таню.

Каменный истукан ускоряется. Она хочет нанести удар по кому-то из моих, но приманка приковывает ее взгляд (а заодно и взгляд стрелка) к себе. Это мне и нужно. Вся подготовка закончена.

Я поднимаю руку к небу, выпуская слабенький заряд. Он прочерчивает светящуюся линию, и исчезает в клубящихся тучах. А потом...

Настоящая молния с треском вырывается из грозовых туч и ударяет прямо в приманку, после чего летит в торчащий из голема меч. Стрелка выбивает из его башни сразу, и он исчезает, даже не долетев до земли. Фавна вся трясется от мощного разряда. Руки голема безвольно падают вниз.

Оказавшись рядом с ней, выдергиваю меч и рублю наискосок. Этого достаточно. Фавна растворяется в воздухе, а истукан осыпается в груды обломков.

Ингвар раздраженно сплевывает и прыгает ко мне. Обтянутый в крепкую кольчужную перчатку кулак врезается в челюсть, сбрасывая меня вниз на груды камней.

Бобр разрывает своего противника надвое. Здоровья у него остается очень мало. Я ничего не могу сделать, кроме как довериться Тане. Она уже в пути, когда Тет выпускает светящийся белый шар. Шар сталкивается с маской, и демоническая рожа проглатывает его. А затем, выплевывает обратно. Потемневший магический заряд отталкивает Тэта куда-то в траву. По щелчкам из меню, понимаю, что насовсем.

Ухожу из под кулаков Ингвара, и моя электро-сеть хватает его прямо за лицо.

— Твоя партия побеждена, рогатый. Хочешь, можешь проваливать искать их. Ты сам так и предлагал. — Говорю я, одновременно поднимая руку вверх.

Как я и думал, дьявол не хочет меня слушать. Хотя, я тоже не послушал, так ведь? Он переносится ко мне, и попадает прямо под удар вызванной с упреждением молнии. Предсказуемый дурак.

Разряд отбрасывает Ингвара. Он пытается встать, но Таня прижимает штык своего копья к его горлу. — У тебя есть последний шанс уйти.

— Да идите вы, — злобно рычит Ингвар. Не успеваю отреагировать, как в его руке вспыхивает пламя, и он выпускает его в Таню.

Раздается треск, когда голова дьявола оказывается в окровавленных челюстях Бобра. Противник повержен.

Дождь прекращается. Воздух заполнился свежим запахом, как всегда бывает после грозы.

— Таня, ты как? — я бросился к «они». Ее лицо и грудь покрыты болезненными красными пятнами.

— Все нормально. Я успела поставить блок. У нас же есть зелья?

И тут я понимаю, что зелий как раз и не купил.

От пещеры раздается сигнал. Данж теперь наш.

— Нужно поторапливаться, пока не пришел кто-нибудь еще.

«Они» понимающе смотрит. Бобр на трех ногах ковыляет ко мне.

С израненной партией, без целебных предметов, мы входим в подземелье.

Внутри оказалось холодно и сыро. Мы остановились около широкого каменного стола рядом с входом, на который и водрузили нашего друга.

У Бобра осталось меньше трети здоровья, судя по цвету. Я погладил животное, и он вытянул широкую морду, чтобы лизнуть мне руку.

— Таня, у тебя все нормально? — еще раз спросил я. «Они» с плохо скрываемым раздражением вглядывалась в зеркало. Этот маленький кусочек серебра ей подарила Елесия, еще до того как мы выступили на первый бой с медведем.

— Вроде ничего такого, чего нельзя исправить. Хорошо, что глаз не пострадал. — Она гордо подняла голову. — Воин не должен бояться ран.

Этайн здорово поковырялась у нее в голове. Но лучше уж она будет целеустремленной, чем постоянно в себе сомневаться.

Меню было заполнено множественными сообщениями.

— Пока мы еще не вступили в бой, нужно повысить уровни, — решил я.

Гриша — Человек — Уровень 16 — Электр/Яд — 10/9

Вирд: 8

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
17/22/19/27/39/17

Тотем: Тауматихт Аксея — 6

Перки:

Сила глубин — 3/10

Биоэлектричество — 3/10

Техника безопасности — 3/10

Иммунитет — 2/10

Создатель ловушек — 1/3

Опытный игрок — 1/10

Мастерство: Электричество — 1/5

Навыки:

Приманка — 3/10

Переменный ток — 3/10

Слабость — 3/10

Наименьшее сопротивление — 1/3

Перегрузка: Электричество

Физраствор — 1/10

Яд, проводящий электричество. Значительно увеличивает урон от электрических атак, но не обладает отравляющим эффектом.

Артефакт трансформирован:

Бумеранг — «Сожаление Анны»: увеличенная прочность; эффект при атаке; возвращение.

Таня — Белый они — Уровень 15 — Адепт/Изгой — 10/10

Вирд: 1

Характеристики в формате: Сила / Скорость /Выносливость /Здоровье / Энергия/ Воля
37/28/28/42/5/20

Перки:

Счастье битвы — 3/10

Прирожденный воин — 1/5

Плоть белого демона — 1/3

Подлость — 2/10

Опытный игрок — 1/10

Навыки:

Калечащий удар — 3/10

Костолом — 2/10

Раскол — 2/10

Бобр — Протохищник — Уровень 12 — Зверь/Вода — 20/15

Вирд: 0

Характеристики в формате: Сила / Скорость /Выносливость /Здоровье / Энергия/ Воля
50/47/37/54/2/12

Перки:

Прирожденный лесоруб — 1/3

Звериное чутье — 4/10

Земноводное — 4/10

Челюсти хищника — 4/10

Опытный игрок — 1/10

Регенерация — 1/10

Когда игрок находится в состоянии покоя, его организм начинает тратить все силы на восстановление. Таким образом, физические повреждения излечиваются значительно быстрее.

В лесу ночном — 1/10

Игрок обладает психическим полем, мешающим обнаружить его в темноте/густой растительности.

Сырость — 1/10

Игрок получает сниженный урон не только от огня, но и других связанных с ним поражающих факторов (ударная волна, дым).

Защита от огня + 10%

Уязвимость к электричеству +10%

Навыки:

Водяной плевков — 5/10

Водяной хлыст — 2/10

Вокруг хвоста игрока формируется стабильный кнут из воды. Очень быстрая атака, требующая точного прицеливания.

В целом, никакого особенного прогресса. Разве что, мой меч приобрел весьма экзотическую форму, видимо привыкнув к постоянному метанию. Ну, как постоянному. Пару раз это было. Странная логика у игры.

А вот Бобру явно нужно было поспать, и хорошо поспать. Повезло, что у него появился навык восстановления. К сожалению, позволить себе такой роскоши мы сейчас не могли. Здесь должно быть много врагов, да и двигаться нужно быстро.

— Таня, ты его понесешь, — скомандовал я.

«Они» подняла бровь — Да пусть полежит. Ты же сам сказал, торопиться некуда.

— Не было такого, — удивился я. — На нас здесь могут напасть, я хочу поскорее добраться до деревни, — и осмотрелся. В пещере кроме стола ничего не было. Темный тоннель вел дальше вниз. — Может, все же найти зелья.

— Думаешь, они тут есть?

— Это же подземелье с сокровищами. Тут все должно быть.

Я вздрогнул, вспомнив как принял портал Вторжения за секретную нычку с артефактами. В этот раз надо быть аккуратнее.

Таня помялась, но взвалила Бобра на спину. Его широкие лапы свесились с ее плеч. — Гриша, ты понимаешь что в таком положении я сражаться не смогу?

Понимаю, а что делать? Нельзя его бросать.

— Ничего, держись позади. Если что, я попробую сам справиться, — еще подумал и добавил. — А если вдруг прижмет, положишь его на пол, в каком-нибудь укромном уголке, а потом возьмешь обратно.

Мы вошли в темный тоннель. К моему удивлению, никто на нас оттуда не напал. В пещере висела тишина, нарушаемая только падающими каплями воды и пронзительным свистом ветра. На спуске, тоннель раздваивался.

— А где враги? — спросила Таня, нервно сжимая свое оружие.

— Понятия не имею. Может, надо пройти дальше, — ответил я. — Выбирай.

— Хорошо. Как там... раз, два, три, четыре, пять — вышел тигр погу... — она указала пальцем на левый проход. — ...лять!

— Тигр? — переспросил я.

— Меня этому стишку мама в детстве научила.

— Аа... Ладно, туда и пойдём.

Этот коридор тоже закончился развилкой, и мы снова пошли налево. А потом еще раз, а потом направо. И так никого и не встретили.

Подземелье казалось заброшенным, и это как-то очень угнетало.

— Таня, ты ведь родилась не в Параболе? — спросил я, чтобы хоть как-то разогнать гнетущую атмосферу.

— Я вроде тебе уже рассказывала, — ответила «они». — Я родилась еще до того, как вообще появилась Парабола. Почему спрашиваешь?

— Думал, может, ты расскажешь о своей жизни снаружи. Если, конечно, хочешь. И помнишь.

— Очень мало. Я совсем маленькая была. Помню только, что было страшно. Давай об этом не будем.

— Как скажешь.

В зале оказалось очень много дверей, но они либо оказывались запертыми, либо вели в пустые комнаты.

— Так почему ты спрашивал?

— Просто так. Хотел лучше узнать тебя. Плюс, ты жила в ту эпоху, мне всегда было

интересно, как все случилось.

— Я расскажу. Потом, — она поежилась. — Здесь и без того жутко.

— Не говори.

Зал закончился, и мы поняли что прямой выход из него только один. Чтобы пройти дальше, видимо, нужно было открыть одну из двух оставшихся дверей.

— Левая или правая? — спросил я.

— Почему ты все время просишь меня выбрать?

— У тебя счастливая рука. А меня удача часто покидает.

Таня немного подумала, а потом резко схватилась за ручку правой двери, и отпрыгнула. Внутри кто-то был. Лишь несколько секунд спустя, мы поняли что это всего лишь скелет в доспехах. Около его головы лежала закрытая сумка.

Я тихонечко подошел к сумке, стараясь на всякий случай не разбудить мертвого рыцаря. Таня, спокойствия ради, держала его на прицеле.

Подняв сумку, я вытряхнул содержимое на пол. Какие-то истлевшие бумаги, маленький амулет с зеленым когтем... конверт вылетел, и упал прямо к ногам Тани. Последнее, и самое главное — две склянки с красными целительными зельями.

— Таня, быстрее, — крикнул я.

Она положила Бобра на пол в коридоре, и подняла его голову так, чтобы можно было залить лекарство прямо в пасть. Одна склянка ушла именно туда. Второй я полил раны зверя снаружи. Бобр благодарно засопел. Здоровье перестало уменьшаться.

Фух. Я уже начал волноваться. По правде говоря, о прошлом я Таню расспрашивал отчасти из-за того, что хотел отвлечься от мыслей о правиле Испытания. Мы едва не потеряли Бобра в случайном бою, а ведь это символ, считай, душа нашей маленькой партии.

Убедившись в безопасности друга, я еще раз взглянул на трофеи. Ничего интересного. Какие-то дневники, записи. На всякий случай сунул в сумку, вдруг понадобится костер разжечь.

Таня подняла старинный конверт, и вскрыла его. Внутри оказалось написанное аккуратным почерком письмо.

— Дорогие Зэнзэн и Чжоу Цзы! Простите, что обращаюсь к вам так...

— Чужие письма читать нехорошо, — прервал ее я.

— Какая разница? Может, он хотел бы, чтобы кто-нибудь это прочитал. А может... — глаза «они» загорелись. — Может, мы сможем доставить его по адресу!

— Посмотри на него. Он лежит тут с начала игры, не думаю, что там кто-то еще ждет это письмо.

— А может быть это вообще квест с наградой? — возразила Таня.

Я удостоил ее удивленным взглядом.

— Я прочла много справочных материалов. — Она кашлянула, и продолжила. — «... Простите, что обращаюсь к вам так. Мне все еще тяжело поверить в то, что ваши бессмертные души соединились в этом нечестивом ритуале, и что теперь неведомое дьявольское создание живет вашими драгоценными воспоминаниями...».

Мастер, это конфиденциальная информация, касающаяся представителя администрации.

Правда? Интересно.

— Читай, Таня!

Мастер, предупреждаю Вас, у Вас могут возникнуть проблемы из-за нарушения

конфиденциальности.

— Плевать, у нас и так проблемы. Вот теперь, мне интересно?

Хм... это письмо для существа, получившегося в результате слияния? Даже не могу представить, что мог чувствовать человек, если такое произошло с его близкими.

— «...драгоценными воспоминаниями. Мне очень жаль, что ваше Испытание окончено...».

Становится все интереснее!

— «...окончено. Я скорблю о душе нашего дорогого друга Тихона, ведь ему пришлось покинуть эти райские земли, и вновь бороться за жизнь в проклятом краю. И прошу у вас прощения, мои дорогие сестры. Меня не отпускает мысль о том, что мое присутствие могло в корне изменить исход того смертельного боя. До конца своей жизни, я буду думать — ваша жертва стала напрасной по моей вине. Сила, что вы обрели, не идет ни в какое сравнение со всем, чего вы лишились, а мне не хватило духа рискнуть благами Параболы. Этот грех вечно будет лежать камнем на моей совести.

Гонец должен передать вам это письмо. Не надеюсь на ответ, лишь хочу дать вам знать, что искренне раскаиваюсь...». Все, дальше кусочка не хватает, — заявила Таня.

— Хм. Занятная история, — вздохнул я. — Эй, что там насчет конфиденциальных данных?

Не стану отрицать, Вы имеете к ним доступ, как официальный Испытатель. Но решайте сами, стоит ли рисковать еще сильнее.

Ладно, потом почитаем.

— Честно, я ничего не поняла.

— Все же очевидно. Этот Испытатель проиграл, но уже после того как его спутницы прошли через слияние. Их брат написал письмо, но гонец навсегда застрял в этом данже, и...

Я задумался о ненулевой вероятности навсегда застрять в данже. Позже, мои опасения только усилились.

— Забудь. Надо идти.

— Пошли, дружок. — Таня снова посадила Бобра себе на плечи. Животное даже не проснулось.

Мы не сразу заметили, что карта в подземелье не работает. А когда заметили, было уже поздно.

От комнаты с мертвым рыцарем мы прошли направо до развилки, затем налево, спустились на один этаж, прошли до поворота, вошли в комнату, поднялись по лестнице, два раза повернули налево, поднялись на лифте, упали в яму и оказались на два этажа ниже...

Нет, сначала упали, а потом вошли в комнату, повернули направо на перекрестке, спустились по лестнице, и уже тогда поднялись на лифте. Или нет? Кусачий буран, какое отвратительное место.

Если бы не найденное зелье, мы за время всех этих блужданий потеряли бы Бобра. Если сами не заблудимся окончательно.

— Гриша, мы здесь уже были! — возмутилась Таня.

— Нет, не были!

Коридоры ничем друг от друга не отличаются, но я же помню что и как. Вроде бы.

— Ну как же не были, смотри вот сосулька с человеческим лицом. Мы уже три раза мимо нее прошли!

На сосульке действительно можно было увидеть что-то вроде глаз и рта, но для того чтобы разглядеть человеческое лицо, понадобилось бы очень живое воображение.

— Это не та! Там была грустная рожа, а здесь скорее задумчивая. — Сказал я, приглядевшись.

— Та же самая!

Надо что-то придумать, ситуация выходит из под контроля.

— Ладно, не важно. Давай... — я порылся в карманах. — Воткнем в нее зуб песчанки. Если мы сюда вернемся, точно будем знать что идем по кругу.

— Не доверяешь моим навыкам! — гордо заявила она.

Каким это? В статистике у нее не значилось ориентирование на местности. А в прошлой жизни, она умела разводить кур. Это бы пригодилось, если прямо сейчас могла появиться курица, показывающая дорогу.

Неожиданно, Таня споткнулась о железную балку на земле, и со всем весом на плечах чуть не завалилась. Я глазам не поверил, когда увидел ее открытие — железнодорожные пути. Рельсы тянулись по широкому тоннелю, в который мы только что вошли, и скрывались где-то далеко, в темноте.

— Интересно, откуда здесь рельсы? — спросил я.

Раз уж Вы подняли эту тему, я обязан предупредить. В данном подземелье наблюдаются критические ошибки контроля над реальностью. Именно по этой причине не отображаются враждебные существа. Не хотелось тревожить Вас раньше, но так как на настоящий момент ошибки исправлены не были, и велика вероятность критического сбоя реальности, рекомендую Вам немедленно покинуть подземелье.

— С удовольствием! Только скажи куда идти.

Это не представляется возможным. Сложность подземелий искусственно завышена. Помимо этого, все еще работает алгоритм изменения структуры, и текущий сбой не позволяет его отключить. Карта подземелья постоянно меняется.

— Если вы там не заметили, карта у нас и так не работает. Как тогда отсюда выбраться?!

Наиболее рациональным вариантов для вас сейчас может являться следование по рельсам. Так как железнодорожные пути не предусмотрены в структуре данного подземелья, и попали сюда по ошибке, они не поддаются влиянию алгоритма, и являются наиболее стабильным и безопасным местом.

— Гриша, что происходит? — заволновалась Таня.

— Администрация снова нас облапошила, — пробурчал я. — Советуют идти по рельсам.

— Тогда пошли быстрее! Мне тут страшно!

— Мне тоже как-то не особо весело.

Что-то двигалось с другой стороны тоннеля. Приглядевшись, я понял что это полупрозрачная, мутная влажная стена. Студень закрывал собой весь тоннель, от пола до потолка, и медленно полз вперед, заглатывая рельсы.

— Справка, это еще что за ересь?

Но справка молчит. Видимо, ошибки в подземелье прервали связь. Надо будет когда-нибудь сказать Зане, что ее игра кривая, и ломается от каждого чиха.

— Гриша, я не думаю, что нам стоит дожидаться эту штуку.

А то я не вижу. Студень двигался медленно, но при этом довольно активно. В полумраке мне даже показалось, что попавшие в студень рельсы изгибаются и растворяются.

— Бежим, — пробормотал я. «Они» не нужно было говорить дважды, она технично понеслась вперед, не смотря на тяжкую ношу. Я последовал за ней, периодически перемещаясь в пространстве, чтобы нагнать Таню и ее мускулистые ноги.

Надвигавшаяся стена полужидкого ужаса догнать нас уже не могла, но подземелье уже трещало по швам само по себе. Трещина в стене сбоку ползла вперед быстрее, чем мы бежали. В этой трещине безумно трещали помехи, и сумасшедшие цвета, как на старом, сломанном экране.

Пол в тоннеле накренился.

В пекло рельсы!

— Таня, там проход в другой стене! Быстрее!

Но это решение оказалось ошибочным. Прыгнув за порог, мы оказались в воздухе, над маленькой комнаткой, которую с одной стороны заливало студнем, а с другой разрывал бешеный цветной вихрь. Я успел зацепиться за шпалу, торчавшую из стены. Таня обхватила мою ногу. А вот Бобр не удержался, и свалился прямо в вихрь.

— Бобр! — крикнули мы оба хором, но нам уже никто не ответил. Окно статистики, к моему большому негодованию тоже оказалось недоступно.

Все подземелье трянуло, и часть стены рядом с нами исчезла. Таня сорвалась с моей ноги, но в последний момент удержалась за край скалы. Вместо стены, я увидел выемку, в которой сверкал большой золотой сундук.

Я бы с огромным удовольствием потянулся к крышке сундука, если бы не держался единственной рукой за торчавший из стены железный штырь. Награда за прохождение данжа была совсем рядом, но ни я, ни Таня не смогли до нее добраться. Цветной вихрь будто бы засасывал всю пещеру в себя, выдирая большие куски из студня.

Край расселины, за который держалась Таня, постепенно растворялся прямо под ее пальцами.

Нужно было что-то решать. Я мог бы удержаться еще какое-то время, но Таня... Нет, потерять двух сопатийцев за две минуты я себе позволить не мог. Оставалось надеяться, что там, за переливающимися волнами что-то есть. Эту надежду внушали периодически вылетающие оттуда снежинки.

— Таня! — крикнул я. — Отпускай!

Меня было еле слышно из-за гула издаваемого вихрем.

— Что?! — возмутилась она. — Я не хочу!

— Прыгай! Мы все равно не удержимся!

— Ты уверен?! Мне это все не нравится!

— Можно подумать мне нравится! Давай!

Она отпустила руки и мгновенно скрылась в вихре. Ну, что, теперь выбора совсем не осталось. Проклятый сундук, почему он так далеко. Хотя...

Я переместился к сундуку. Поток ветра сразу же потянул меня в воронку, но я успел уцепиться за ручку, и подтянуть себя ближе. Перекинул ногу через сундук и сжал его между коленями.

Еще один прыжок, чтобы оказаться прямо над воронкой. Вместе с сундуком, я провалился куда-то в мелькающую бездну.

Дальше, все было смутно. Холод. Снег. Рык Бобра. Крики Тани. Ветер, пробирающий до костей.

Когда в голове прояснилось, я понял что мы посреди снежной пустыни. Бобр лежал на снегу и зализывал свои раны, Таня пыталась выдернуть «Вольпентингер» из сугроба. Вокруг валялись камни из пещеры и оторванные куски студня.

Местность напоминала тундру. Нет, не так. Местность очень напоминала тундру, настолько, что я сразу подумал. — Мы выпали из игры.

— Что?! — воскликнула Таня.

Я что это вслух подумал?

— Это все очень похоже, на то место, из которого я пришел в Игротеку.

«Они» выдохнула. — Нет, это Хрустальные горы. Я уже проверила. Показалось, ты что-то там увидел.

Аж от сердца отлегло.

Я бросился к Бобру и изо всех сил обнял его. — Друг, я уж думал, что все, спета наша песенка. Бобр утвердительно сопел, и облизывал меня шершавым языком.

Хорошо, один жизненно важный вопрос решен. Второй — если мы выпали примерно в одном месте, то где сундук?

— Таня, где сундук? — я озирался по сторонам.

— Сундук? Который там был? — Таня пожала плечами. — Там и остался, наверное.

— Нет, не остался, я утащил его с собой, — настаивал я.

— Я не видела, — отрезала она, и вернулась к своему занятию.

И тут я понял, почему Таня ничего не знает об этом. Сундук несколько задержался. Он начал падать только сейчас, стремительно улетев куда-то вниз по склону.

— А, теперь вижу! — обрадовалась Таня.

— Нужно за ним сходить, — решительно сказал я.

Меня пробрало от порыва сырого ледяного ветра, гораздо более сильного, чем в пещере. «Они» ритмично растирала обнаженные плечи и ноги.

— Обязательно. Надеюсь, там внутри теплая одежда.

Нам пришлось немножко погулять по заснеженному плато, прежде чем мы смогли найти место для безопасного спуска в расселину. Приближался вечер, и мороз постепенно усиливался. Мне не свойственно простывать, да и иммунитет должен сделать свое дело, но проверять границы этой способности как-то не хотелось.

Еще больше не хотелось бы слечь, так и не добравшись до населенного пункта.

Используя сумку в качестве саней, мы скатились с горки, в расселину, куда улетел сундук. Бобр остался наверху, и с интересом наблюдал, как мы врезались в особо твердую ледышку, и кубарем покатались по свежему снегу. В очередной раз подумал, как хорошо, что растущие характеристики укрепляют тело. Нормальный человек себе давно бы уже что-нибудь сломал.

Сбросив с себя краснеющую Таню, я быстро встал и отряхнулся, пока и без того мокрая куртка не промокла окончательно.

Местность оказалась довольно мрачная. Ветел зловеще завывал между двумя темными промерзшими скалами. Ни сколько бы, ни удивился, если под этим снегом обнаружались кости менее удачливых путешественников. Естественно, подброшенных Заной для поддержания атмосферы. В Параболе не умирают. Не зря ведь она зовется нетленной.

Сундук торчал из снежного завала в самом глубоком месте расселины, около деревянного столба с грубо сбитой клеткой из досок.

— Смотри, там что-то есть! — воскликнула Таня. — В клетке!

«Они» радостно бросилась туда, но на полпути вздрогнула, поникла, медленно развернулась и тихонечко начала возвращаться.

— Таня?

— Не нужен нам этот сундук, пойдем отсюда, — трепещущим голосом сказала она.

— Таня? — еще раз спросил я. — Что происходит?

— Гриша, это что... — девушка заметно нервничала... — там жук!

Откуда на таком морозе жук?

— Где?

Она указала пальцем на клетку.

— С чего ты взяла?

— Ну, смотри, вон усы, вон лапы... Гриша, это точно жук!

В черной блестящей массе действительно смутно угадывались очертания гигантского насекомого. Но ведь даже если жук, то что?

— Надо поближе взглянуть, — решил я, и направился к клетке.

— Иди, я тут постою.

— Не любишь жуков? — это странно, вообще-то.

Девушка смущенно потупила взор. — С детства боюсь.

— Таня, ты двухметровая мускулистая девица-огр с огненным копьём. Жуки это последнее, чего тебе надо бояться. — Проворчал я.

— Сама знаю, — буркнула она в ответ. — Нельзя сразу перестать, если боялся перед этим восемьдесят лет.

Хм, не подумал. В принципе, справедливо.

Я взглянул на клетку вблизи. Существо внутри выглядело давно и основательно мертвым. Насекомое свернулось в клубок, словно старалось защититься от кого-то внутри своего гладкого, металлического на вид панциря. Из клубка безвольно свисала широкая пластинчатая лапа с толстыми, когтистыми пальцами.

Интересно, как жук здесь оказался, и кто посадил его в клетку? А главное, зачем? Загадка природы. Или, возможно, завязка для квеста. Но к таким вещам я теперь отношусь с подозрением.

Слежавшийся снег помешал мне открыть сундук, и я дернул за ручку сбоку. Злополучный ящик не сдвинулся с места. Я дернул сильнее.

Ручка осталась у меня в руке.

Кусачий буран.

— Таня, помоги мне! — крикнул я.

— Может, ты как-нибудь сам? — крикнула она в ответ.

Да что ж ты...

— Таня, прекращай, а? Он уже сдох давно, небось, висит здесь со времен твоей молодости, чтоб все боялись.

— Ну и что, не хочу!

— Не зли меня! Ты же воин! Чем быстрее мы выдернем этот сундук, тем быстрее пойдем отсюда.

Девушка надулась, но подошла. Вместе мы тремя руками кое-как обхватили мокрый и скользкий ящик и дернули. Сундук не поддавался.

Твою ж...!

Я собрал в руку заряд, и бросил его в сугроб. Маленькая молния скакнула по снегу, и распалась на двое. Часть ушла в землю, растапливая снег, а другая потянулась в сторону клетки, и заискрила на панцире мертвого жука.

— Давай, Таня!

«Они» дернула еще раз. Сундук раскрылся и из него выпал деревянный молот.

Протоускоритель. Артефакт.

Хм. Артефакт без свойств. Кувалды как-то не в моем стиле. Еще жив в памяти Торнак, со своим ледяным молотом. Я им точно пользоваться не буду.

— Таня, будешь махать молотом?

— Не-а, у меня уже есть копье. И щит, — как-то разочарованно сказала «они». Может, в глубине души огры, предпочитают такое простое оружие?

— Мхмммм. — простонал кто-то у нас над головами.

Таня взвизгнула, и нечаянно нажала на курок «Вольпентингера». Гром прокатился по горам. От выстрела у меня засвистело в чувствительных ушах, и я сел задом прямо в лужу растаявшего снега.

Наверху, в клетке ворочался жук. Теперь у него появилась плашка игрока, которой не было еще пару минут назад.

Орсомир — Жук-рогач — Уровень 16 — Улей/Герой

— Ооох... — вновь простонал жук. Голос у него был низкий и пожилой. — Кто это там?

— Гриша он живой! Ты сказал мне что он мертвый, Гриша, аааа! — верещала Таня, и выглядела при этом довольно дико. — Это ты! Ты оживил его своим разрядом!

Правда? Не думаю. Никаких таких сил у меня нет, ни в игре, ни снаружи. Там, на

большой земле, с некромантами проблем нет. Каждый второй волшебник балуется с мертвой плотью и связанными темными силами. Но для этого, все же нужен пакт, или договор. У меня такого нет, если конечно...

Я потер щеку, куда меня когда-то поцеловала Сайнара. Символ-то исчез почти сразу, а вот ощущение так и не прошло. Стоило мне про это вспомнить, щека резко зачесалась. Неужели старик шаман чем-то еще наградил меня. Хоть бы нет, хоть бы нет!

— Ох, неужто опять, — сказал жук, пытаясь вытянуть лапы в узкой клетке. — Не сдержался, помер. Ух, негодяи! — он потряс кулаком — Вот доберусь до вас!

— Видишь! Гриша, он нам угрожает! Бежим отсюда!

Я отмахнулся от Тани, и обратился к жуку.

— Дядя, давно висишь?

— Неделью уж, — вполне мирно ответил Орсомир.

— Мы уж подумали что ты... того.

— А так и вышло. Давно здесь сижу на холоде и голоде, вот и помираю. И возрождаюсь здесь же, благодаря козлолюдам, будь они не ладны. — он посмотрел на изо всех сил старающуюся не трястись Таню. — А что с твоей барышней приключилось?

— Она мне не барышня. Скорее, бабушка. Не обращай внимания, дядя.

— А ты сам-то, кто будешь? — жук попытался подвинуться, чтобы посмотреть на меня через щелочку. Я даже с такого расстояния заметил, как прояснился его мутный глаз.

— Быть того не может! — воскликнул он. — Неужели... ты...?!

В каком-то смысле. Смотри, что он имеет в виду.

— Я Испытатель. Победитель модераторов и медведёй. А ты кто таков?

— Охохо... — Орсомир издал странный звук, одновременно стон боли, вскрик удивления и облегчения. — Не мечтал даже, что при жизни вновь доведется увидеть Испытателя спустя столько лет. А уж то, что он спасет меня... Воистину, неисповедимы пути богов!

Не знаю, как там насчет богов. А вот Администрация любит такие развлечения. Кстати, кто говорит о спасении? Не рановато? А впрочем...

Кое-что показалось мне странным. Ну, помимо того, что я впервые в жизни увидел, как плачет жук. Такое случается не каждый день. Он сказал «вновь» и «спустя столько лет».

Это, на самом деле, интересно. Возможно, он что-то знает о предыдущем Испытателе. Или, о его не в меру горячем друге, бредущем по нашему следу. Не мешает поговорить со старичком.

Шестнадцатый уровень, значит. Если будет бузить, разберемся с ним.

— Дядя, если я тебя оттуда сниму, обещаешь хорошо себя вести и отвечать на мои вопросы?

— Был бы премного благодарен и за спасение. А вести беседу с самим Испытателем, само по себе награда.

А, Ингвар не обманул. Меня тут почитают. Пусть это и странный древний жук. И, если, он сам не врет.

Что ж, пора бы испытать старый-новый артефакт.

Я снял бумеранг со спины, развернул кожаные ремешки на рукоятке, и приготовился к броску.

По правде говоря, я не знаю, как бросать бумеранг. Меч — это еще, куда ни шло, но там очень помогают прокачанная скорость и сила. Сильно сомневаюсь, что будь я снаружи, я бы

попал мечом хоть во что-то. А бумеранг... Он вроде должен возвращаться. Вот и чудненько.

— Держись, дядя. Сейчас быстро спустишься.

— Может не надо? — взволнованно спросила Таня.

— Может, хватит? — ее фобия уже начинала надоедать.

— Ты, ежели, кидаешь, то кидай. Не тяни, не дразни старика. — С досадой в голосе сказал жук.

Я замахнулся, и сделал бросок. Оружие плавно взмыло в воздух, а затем врезалось в балку, прямо над клеткой. Раздался хлопок, и вниз полетели отсыревшие щепки, и искры. Пробитая балка сразу же надломилась, и Орсомир сорвался вниз. А бумеранг продолжил свой путь, сделал дугу и разгоняясь понесся назад.

— Гриша, а ты знаешь, как его ловить? — спросила Таня.

Я не уверен, почему именно бумеранг обрел слово «сожаление» в своем названии, но в тот момент мне это показалось весьма метким словом. Лезвие рассекало воздух, и вероятность того что прилетит он ко мне именно этой стороной росла с каждой секундой.

— В сторону! — я оттолкнул Таню, и мы вместе рухнули на землю. Бумеранг лязгнул, с силой ударившись о скрытый под снегом камень, и поскакал дальше, остановившись в сугробе.

Доски на клетке разъехались, и ослабевший жук, смог, наконец, выбраться.

— Ну ты даешь, — сказал он потягиваясь. — Оружие раздобыл, а как пользоваться не разумеешь.

И этот поучает. Я же в первый раз кидаю!

— Вообще-то, до недавнего времени, это был меч, — ответил я, доставая бумеранг. — Он внезапно сменил форму.

— Ох, это ж надо, настолько не владеть техникой, — удивился он. — Артефакт в умелых руках всегда сохраняет нужную форму. Как же ты дожил до шестнадцатого уровня?

— У меня много друзей и я быстро бегаю. Не меняй тему, — я подошел к нему. Жук оказался высокий и довольно крепкий. Но он был истощен и ранен, поэтому, вряд ли представлял угрозу.

— Давай, дядя. Рассказывай, как обещал.

— Конечно. — Внезапно, жук встал на одно колено, и сложил четыре своих руки на груди. — Я Орсомир, Паладин из Оссоры. Вновь к твоим услугам, Испытатель. Задавай свои вопросы!

ЗА МНОГО ЛЕТ ДО ТОГО

Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Орсомир из Оссоры обнаружил, что он у себя в постели превратился в огромное насекомое.

Юноша вскочил, в панике выбежал из палатки, и бросился к расположенному рядом озеру.

Сидевший снаружи костяной маг лишь на мгновение удостоил парня взглядом, и вернулся к медитации. Череп скрылся к глубине зрачка большого глаза, заменявшего волшебнику голову.

Орсомир добежал до озера и упал на колени. С водной глади на него смотрел большой, поджарый жук.

— Святые боги, что это? — причитал он. Неужели он совершил какой-то грех? Или, может быть, был недостаточно усерден в своем стремлении защищать людей?

Парень очень пожалел, что не отправился на вылазку к пустынным скалам, вместе со своей новой партией. Возможно, именно за это он и был проклят.

— Я ведь предупреждал тебя насчет Вирда. Ты не послушал.

Орсомир с трудом обернулся. Тело жука и так было не гибким, вдобавок оно будто твердело с каждой секундой.

Позади него, на траве низкорослый лохматый юноша, в рубахе с высоким воротом и больших золотых перчатках.

— Господин Испытатель, я...

— А теперь уже ничего не сделаешь. Я тебе говорил, что в первую очередь надо следить за этим, а уже потом вкладываться в характеристики. Хотел выпендриться перед товарищами, вот тебе и результат.

Жук с ужасом представил, что скажет Анжелика, когда увидит его. Ведь именно ради нее, он пропустил тренировку. Вместо того чтобы охотиться на скальных наездников, Орсомир пошел помогать ее отцу строить сарай. Теперь, он даже близко не сможет к ним подойти.

— Что же мне делать? — парень едва не заплакал.

— Думаю, для начала, не нарушать дисциплину, и не бродить неизвестно где, пока товарищи сражаются. Они одержали победу, а ты спал. А опыт получили все.

Орсомир вспомнил все, что Испытатель рассказывал ему про Вирд. Сам Андрос в свое время не уследил за этим показателем, но ему это не сильно навредило. Сорокалетний испытатель выглядел как подросток, и охотно этим пользовался, чтобы одурачивать недалеких злодеев.

Его спутники, напротив, отдали свою человечность, чтобы получить силу. Орсомир этого не планировал. Он выбрал тотем, выбрал метку именно ради прироста физической мощи. И он их обрел. Вместе с ужасным, нечеловеческим обликом.

Мимо шел ярко раскрашенный клоун, с исполинской саблей на поясе. За поводья он вел крепкого, сурового жеребца зебры.

— Эй, Андрос! — весело сказал шут. — Почему это Орсомир внезапно жук?

— Более интересный вопрос, — смеясь, ответил Испытатель. — А ты почему не жук?

Клоун почесал голову, скрытую под ярко красной круглой прической. — И действительно.

Он подбежал к Орсомиру, и с размаху стукнул по твердеющему, черному панцирю. — Отлично выглядишь, парень!

Тот едва не разрыдался.

— Между прочим. — Андрос сел рядом с трансформировавшимся парнем. — Жук-олень это вершина эволюции. Он крепок, силен и не боится никого в лесу.

— Кроме птиц, — добавил клоун.

— Ну да, от птиц он прячется. Но это в очередной раз доказывает, что мудрость важнее силы.

— Послушай, Орсомир. — Испытатель внезапно стал очень серьезным. — Именно таким и должен быть рыцарь. Человек, все же, очень сложное создание. И даже в мире игры, все гораздо сложнее чем кажется.

Парень слушал его, затаив дыхание.

— В Параболе много отпетых негодяев. — Андрос продолжал свою речь. — Проклятая земля за стеной не оставляет шансов уберечь душу от темных пятен, но есть люди, сознательно позволяющие им расти. Этих людей, легкая власть даруемая игрой может утопить в водовороте собственной горести и злобы.

Воры, убийцы, разбойники и по сей день бродят по дорогам, нападая на наивных и неосторожных игроков. А еще в этом мире есть темные уголки, порождающие жутких тварей. Эта тьма противоречит всему, во что мы верим. И кто-то должен с ней сражаться.

Испытатель поставил подопечному щелбан. — Поверь, тем, кого ты спасешь, будет глубоко плевать на то, что ты выглядишь как очень большой жук. Особенно, в Параболе.

— Мощно задвинул, — сказал клоун. — Внушает, — он наклонился к Испытателю. — Между прочим, там Полигаст уже потушил пал, поэтому давайте-ка выдвигаться в путь.

— И то верно. — Андрос ловко подскочил, сделав сальто в воздухе. — Нам еще целую армию зла разматывать. А ты — сказал он Орсомиру. — Привыкай к своим новым возможностям. Чтоб я больше не видел всяких соплей. Мы будем растить из тебя настоящего паладина, как в древности!

Испытатель ушел, не подозревая, насколько глубоко его слова запали парню в душу.

К огромной радости легко одетых участников моего коллектива, нам удалось найти небольшую пещерку. Снаружи уже начиналась метель — ветер стал еще сильнее, а мягкие хлопья снега превратились в больно царапающие кожу ледышки. Остаться на воздухе или добираться до города в такую погоду было бы крайне глупо.

На останках разломанного крепким рыцарским кулаком сундука, мы развели костер. С некоторым сожалением, я отметил — в этот костер до сих пор нечего бросить. Необходимость спешно покинуть предыдущую локацию оставила нас не только без зелий, но и без провизии.

Мы с Таней прислонились к теплому и мягкому Бобру. Зверь был не против. Он уже тщательно обнюхал и осмотрел Орсомира на пути в пещеру, и видимо, решил, что жук вполне безопасен, и в его присутствии можно спокойно спать.

Сам рыцарь устроился напротив нас. В тусклом свете костра он казался широкой круглой тенью. Пламя освещало лишь его заросшее короткой, но густой темной шерстью лицо и ветвистые наросты над глазами. Все остальное скрывал панцирь. От тянущихся вверх рогов на плечах, до тяжелых ботинок с подковами, доспех был черным, словно ночь и будто поглощал наш слабенький свет. Таня уже несколько свыклась с обликом нашего нового приятеля, но все же старалась лишней раз на него не смотреть.

Орсомир долго вглядывался в огонь, а затем задумчиво произнес: — Во тьме ночного леса пламя пылает особенно ярко.

— Что? — переспросил я. Теплый мех Бобра меня буквально усыплял. Если сейчас же не настанет время познавательных бесед, я просто вырублюсь.

— Я вспомнил тот день, когда впервые встретил Испытателя. Тебя же это интересует, отрок?

— Не совсем, но это тоже интересно. Рассказывай, дядя. Идти нам пока некуда, а ты очень загадочный.

Жук оказался мирным, и я возможно принял бы его в партию, хотя бы для того чтобы залечить его раны. Но у меня были определенные сомнения: во-первых, когда я сделал нечто подобное в прошлый раз, это привело к достаточно странным событиям. А во вторых...

Он знал Андроса, и, судя по всему, очень сильно восхищался им. Не сдаст ли он нас прямо в руки другу бывшего Испытателя? А с другой стороны, может он что-то знает, что поможет нам решить хотя бы эту проблему. Так ведь может быть? Нет, я понимаю, это до жути опасно, и мы сейчас сильно рискуем, что нам свойственно.

Орсомир тяжело вздохнул, хлопнул нижней левой рукой по камню, на котором сидел, и начал свой рассказ.

...

— Так получается, Андрос спас тебя, когда ты был еще маленьким, и поэтому ты так боготворишь Испытателей? — спросил я. — Просто, из всего что я видел и слышал, не таким уж прекрасным парнем он был. Да и друзья его, в общем-то.

— Я не просто был спасен Испытателем. Я путешествовал с ним, хоть он и не мог взять меня в свою партию. Я прошел с Благодетелями через всю Параболу, и видел, сколько добра

они сотворили. Андрос мой наставник — он был великим героем и даровал мне эту метку.

Герой — метка спасителей, сражающихся против любой несправедливости. Содержит боевые умения и заклинания, направленные на праведную борьбу со злом во всех его проявлениях, ослабление нечестивых энергий и восстановления. Метку героя носят святые воины, и приключенцы, которых любит народ.

После небольшой паузы, рыцарь добавил. — В тебе я не вижу этого героизма, этой силы, Гриша, не смотря на твой прославленный статус.

Мне все об этом напоминают.

— Я же только начал. Когда-нибудь, враги будут бежать прочь, лишь завидев мою неумытую рожу, — ответил я. — Да и метка Героя, это несколько не мое.

Я ведь не герой — я электрический тауматихт.

— Не смею сомневаться, что ты достоин. Но у тебя впереди долгий путь.

— Я очень надеюсь, что мой долгий путь не прервется в самом начале, из-за того, что один из твоих «героев» посчитал, что я не имею права идти по стопам наставника.

Орсомир повел бровью. Усом? Наростом на голове? Что у жука считается за бровь? — О чем это ты?

Я рассказал ему о встрече с огненным чудовищем, и о возможности его появления в любой момент. Жук-рыцарь поник, а затем бросился к нам, так быстро, что я едва успел отскочить. Таня взвизгнула и схватилась за «ружье». Но Орсомир лишь уперся руками и головой в пол, склонившись передо мной.

— Прости меня, Испытатель. Это моя вина и лишь моя. Я мог это предотвратить.

— Эй, в чем дело? — я не опускал руку, в глубине души ожидая коварного нападения. Раскаяние жука выглядело искренним, но я не понимал, чем оно вызвано, поэтому, на всякий случай готовился посильнее стукнуть его током.

— Тот человек — Полигаст «Благоразумие». Великий маг, основатель школы огня.

— Насчет огня не сомневаюсь, — сказал я. — А вот благоразумия не заметил.

Орсомир встал, потирая лоб. — Я должен был излечить его от безумия, но я не справился. Теперь, ты в опасности, только из-за того что я был недостаточно силен.

— Разве от безумия можно вылечить? — поинтересовалась Таня. Я хотел добавить что она и сама неплохой пример такого исцеления, но промолчал.

— Можно. Если убить.

О как.

— Когда игрок умирает, он теряет около двух третей опыта. Если убить его достаточное количество раз, довести до нулевого уровня — произойдет сброс. Полное очищение. Переосмысление всего в игроке. Все накопленные силы, все метки стираются. Он становится почти таким же, каким был пока не получил первую единицу опыта. Только чище. Мудрее. Полигаст, не плохой человек. Но метка, что ему досталась, не позволяет ясно мыслить.

Нечто — метка космического ужаса, за пределами понимания человека. Содержит заклинания и навыки, связанные с силой забытых богов и созданий, живущих на других планах реальности. Это метка культистов, и тех, кто готов заплатить своим разумом за мощь древних.

Я хотел бы спросить, зачем хорошему человеку пользоваться такой силой, особенно

если он знает о последствиях, но, боюсь, рыцарь-жук не сможет мне внятно ответить. Он довольно предвзят в этом вопросе.

— Ты должен был убить его. И, раз он все еще жив, и достаточно силен, я могу сделать вывод: ты не справился, — догадался я. — Это он сбил с тебя сотню уровней.

— Отчасти, — тяжело вздохнул Орсомир. — Я был сильнее, но все же уязвим к огню. Предметы, дарующие сопротивление не спасли меня от этого испепеляющего пламени. Впервые за свою жизнь игрока, я был убит, после чего очнулся в Оссоре. Тогда, у меня был пятьдесят пятый уровень. Если бы я мог вернуться, и забрать артефакты я смог бы восстановить силы гораздо быстрее и снова вернуться в бой. Но к несчастью, я слишком ослаб, и попал в плен к разбойникам из клана Козла и посажен в клетку. Где и скончался вновь, от холода и голода две недели спустя. А затем, ты нашел меня Испытатель.

Занятная история. Вроде как, он не врет. Я, конечно, не могу отличать правду ото лжи, а Таня не то, что в глаза, вообще на жука даже взглянуть не может. Бобр на него не реагирует, но это дикое животное — можно его обмануть? Думаю да. Я смотрел на Орсомира. Жук хмуро и виновато смотрел на меня.

— Как его остановить? Или, хотя бы как от него скрыться?

— Остановить его можно, только лишь сбросив все уровни. Но я посмею заверить тебя, отрок: он не гонится за тобой. Я не верю в это.

А я вот почему-то верю.

— С чего ты взял?

— Он слишком безумен, чтобы преследовать конкретную цель. Полигаст узнал знак Испытателя, и впал в ярость, но стоило вам разойтись, он забыл о тебе.

— Я во всех новостях, и он, скорее всего, знает, куда я иду. Если он так реагирует именно на само слово «испытатель», есть довольно большой шанс, что он просто пойдет на звук.

— Не стану спорить. Но, предполагаю, что ты преувеличиваешь проблему.

Да, Гриша, давай выйдем на открытое место. Пусть черт из костра превратит тебя в угольки. Подозрительно это как-то. Но ведь, Полигаст не единственный, кто хочет меня убить... что, если мне поймать выгоду со всего этого?

В голове начал формироваться план. Пока что, только неясными отрывками, как череда несвязанных событий, которые при некоторой удаче принесут мне успех. Или нет. Но, если подумать, другого варианта развития событий я не вижу.

— Орсомир, в описании твоей метки... — начал я. — есть упоминания лечения и восстановления. Ты был целителем?

Жук гордо взмахнул бровями. Усами? Рожками? Да кусачий же буран!

— Конечно. Рыцарь должен уметь залечить раны, нанесенные невинным. Я знаю, о чем ты хочешь попросить, и мой ответ — да.

— О, так ты можешь вернуть мне руку? — обрадовался я.

— Мог, пока два раза не был убит. Я не сумею тебе в этом помочь сейчас, но клянусь вылечить твое увечье, Испытатель, как только обрету былую мощь.

Понятно. Когда-нибудь потом. И не факт, что, правда.

— Буду с тобой откровенным, рыцарь. Я не очень тебе доверяю, из-за твоей связи с тем, кто пытался выкинуть меня из игры. Но вот, в чем дело — мне нужен целитель, в любом случае. А еще мне нужен опытный воин, потому что мы с Таней новички в этом деле. И

человек, который знает Параболу. Мне очень повезло встретить тебя, потому что все эти качества у тебя есть. И я даже готов закрыть глаза на мутные пятна в твоей истории, и принять в партию, — я попытался изобразить как можно более серьезное и властное выражение лица. Уши с последнего раза стали только больше, и угловатее. Надо прекращать это делать.

— А еще, ты первый, кого мы встретили. Но я хочу, чтобы ты учел кое-что, — я буквально сверлил жука глазами, — помимо твоего друга, на моем хвосте плотно сидит модератор этого сектора. И будет тебе известно, она нарушила уже кучу правил, чтобы удостоиться чести прикончить меня лично. Так что если, ты задумал какую-нибудь хитрость, иметь дело вам придется в первую очередь с ней. Понял?

Жук преклонил колено. — Испытатель. Я понимаю причины твоего недоверия, и сделаю все, чтобы заслужить твое признание. Клянусь отдать свою жизнь, ради достижения твоей цели.

Прекрасно. Надеюсь, моя неловкая попытка блефовать вставит теоретические палки в его теоретические колеса. И даст мне немного времени решить проблему с Лотос.

[Желаете принять Орсомир в Вашу партию? Да/Нет]

Да чего уж там. Таня, конечно, против, но это мелочи. Если бы он не выглядел как большой черный жук, она возможно уже отчитывала бы меня за недоверчивость, как любят делать бабушки.

[Орсомир вступает в Вашу партию]

Орсомир — Жук-рогач — Уровень 16 — Улей/Герой — 15/15

Вирд: 0

Характеристики в формате: Сила / Скорость / Выносливость / Здоровье / Энергия / Воля
62/22/62/32/22/22

Тотем: Оленек обыкновенный — 10

Перки:

Праведный воин — 3/10

Душа этого игрока требует справедливости. Тем, кто совершает поступки, идущие в разрез с моральными установками игрока, его атаки наносят на 20 % больше урона.

Энтомология — 1/3

Игрок приобретает физические возможности насекомого. Данный перк добавляет +100 % к физической силе и выносливости, а так же на 90 % притупляет болевые ощущения (повреждения все равно засчитываются). Также, игрок получает + 200 % уязвимость к огню.

Паладин — 2/10

Игрок чист сердцем, и посвятил себя борьбе со злом во всех его проявлениях. К себе и своим спутникам он проявляет очень высокие требования. При совершении бескорыстных и героических поступков, получает бонус, увеличивающий весь полученный опыт на 25 %. При совершении корыстных и злых поступков получает такой же штраф.

Кроме того наносит на 20 % больше урона нежити.

Наездник в маске — 1/1

Позволяет использовать навыки боевых искусств, доступные только при комбинации меток Улей/Герой.

Опытный игрок — 1/10

Навыки:

Свет жизни — 2/10

Аура, усиливающая скорость восстановления здоровья всей партии. Длительность — 1 час. Перезарядка — 24 часа.

Благословение — 3/10

Базовое заклинание лечения.

Вихрь ударов — 4/10

Множественные удары кулаками по чувствительным точкам противника. Небольшой шанс парализовать или обратить в камень с каждым ударом.

Укус шершня — 4/10

Быстрый удар ладонью в чувствительный нервный узел. Парализует противника.

Удар медузы — 4/10

Мощный удар в сердце, заставляющий противника осознать собственные грехи. Результатом этого становится окаменение.

...

Отправляться в путь решили утром. Я провел остаток вечера, копаясь в меню и игровых логах.

Орсомир свернулся в клубок в конце пещеры, и, судя по всему, спал. Хотя, спят ли вообще жуки? Ну ничего я не знаю о жуках.

Поэтому, я не был уверен, слышит ли он наш разговор. Да и в целом, выходить из образа было не обязательно.

— Хорошая речь, — прошептала Таня. Она легла прямо напротив меня, и смотрела мне в глаза. На всякий случай, я отгородился от «они» массивной рыжей лапой Бобра. — Но я не думаю, что нам стоило настолько ему доверять.

— Ты так говоришь, потому что боишься, — сквозь сон сказал я. — Нам придется ему поверить, у нас нет выбора. К тому же, я был полностью честен, и надеюсь, он ответит тем же.

— Боюсь. А еще, я волнуюсь за тебя. И за себя тоже.

— Будто я не волнуюсь. Расслабься. Как там говорил кто-то мудрый — нет смысла волноваться, если можно решить проблему. Тем более нет смысла, если нельзя. Или как-то так.

И в мудростях я тоже не силен. Но Таню нужно успокоить, пока она не сделала какую-нибудь глупость.

— Гриша, делай, что хочешь, но не допусти, чтобы я снова стала старой. — Шикнула она на меня.

— А, так вот за что ты переживаешь! У меня, если хочешь знать, на карту поставлено несколько большее, и я...

Я не успел договорить. Что-то очень громко лязгнуло у входа в пещеру, и сбilo меня с мысли.

— Что это было? — испуганно сказала девушка.

— Мне откуда знать? Вряд ли что-то хорошее.

Орсомир тоже подскочил. Звук был достаточно громкий, а может он все-таки не спал и подслушивал наши бессмысленные беседы.

Я резко встал на ноги, и с того места мне стал очень хорошо виден вход в пещеру, который загоразивала блестящая маска с пустым, ничего не выразившим лицом. Надо

отметить, что проход в ширину был метра три, и маска заняла его почти весь. Лишь в самом уголке виднелись такие же огромные пальцы, державшие фарфоровое лицо за рукоятку.

— Испыта-а-а-тель, выходи играть, — прошептал томный женский голос. В мою душу как будто вонзились ледяные иглы.

Мои спутники вопросительно посмотрели на меня. А что я мог ответить?

— Это, кажется, за мной. Оставайтесь здесь, — сказал я, и направился к выходу.

— Гриша! — воскликнула Таня. — Только что же...!

— Успокойся. Сейчас она меня не убьет. Это будет слишком грубое нарушение.

Уж я надеюсь.

— Я с тобой, — твердо сказал Орсомир. — Теперь, я обязан тебя защищать.

— Не стоит. Я сам с ней поговорю.

Жук было начал настаивать, но я не собирался его слушать. Времени не было. Меня ждет сама Модератор сектора, и не думаю, что стоит подпускать моего непредсказуемого нового друга к ней.

Собрался с силами, и прошел мимо маски.

Огромная рука, державшая ее, росла из чудовищных размеров тела, развалившегося на плато. Из-за тумана и не прекращавшегося снега, я не мог разглядеть ее целиком, но общее впечатление составить смог.

Змеиная туша, покрытая яркой ядовито-сиреневой чешуей с розовыми полосами, изгибалась, и скручивалась в кольца. Восемь рук росли оттуда, где в теории должна была быть голова, словно лепестки лотоса. В центре, вместо лица лишь пустая и гладкая чешуя. Рука старалась держать маску именно на этом месте.

Лотос-семицветик — Уровень 130 — Нечто/Душа — Модератор сектора

Некоторые руки держали соответствующего размера мечи. Ох и не к добру это.

— Вот мы и встретились, Гриша.

Маска не пошевелилась. Голос прозвучал откуда-то сзади. Говорила явно не змея. И хоть поворачиваться к ней спиной мне не хотелось, оценить ситуацию было нужно.

Там, чуть поодаль, стояла женщина в просторном восточном халате. Ее впечатляющие формы едва не выпрыгивали из так и норовившего сползти вниз синего шелка. Она также закрывала фарфоровой маской лицо, а за спиной висела ярко украшенная, высокая деревянная коробка, обвешанная бумажными листочками. На таких листочках снаружи пишут заклинания. Руки, торчавшие из коробки, тоже держали мечи.

Лотос-семицветик — Уровень 130 — Нечто/Душа — Модератор сектора

Пока я соображал, почему их две, маска слетела с лица женщины, обнажив совершенную пустоту и длинную ребристую влажную трубку, на которой эта маска держалась. За какие-то доли секунды, трубка вытянулась, и это фальшивое лицо преодолело расстояние между нами.

«Лицо» Лотос зависло где-то в полуметре надо мной. Губы фарфоровой маски растянулись в неестественной, широкой улыбке.

— Нам с тобой будет так весело.

Я чувствовал ее дыхание на своей коже. Меня будто лизнуло несколько склизких холодных языков. Вспомнилось, что как-то, раз волшебник заставил меня с головой нырнуть в бочку с извивающимися личинками. Уже даже не скажу зачем. Эти маги и колдуны, настоящие затейники. Так вот, ощущения практически те же самые.

Лотос так и не соизволила подойти ближе. Ее мертвая белая маска парила около меня. Со щупальца на снег капал оранжевый гной. При этом она сохраняла какую-то неясную грацию — ее движения завораживали, несмотря на все странные и отвратительные детали.

Отступать было некуда, да и незачем. Я сам вышел к ней. Будь, что будет, лишь бы в нашу пользу.

— Зачем ты запросил логи из Администрации? — прошипела она.

— Хотел знать, с чем именно мне придется иметь дело. Можно встречный вопрос? — я старался держаться уверенно. — Почему ты так сильно хочешь от меня избавиться?

Чего ждать-то? Мы тут все взрослые люди, и все прекрасно понимаем. Откровенно говоря, я надеялся, что она действительно не станет убивать меня сейчас, потому что иначе это был бы довольно нелепый конец. Лотос могла прихлопнуть меня как муху.

— Неужели ты обвиняешь меня в чем-то? — прогудел голос из огромной маски.

О нет, она все-таки собирается говорить с двух сторон сразу. Это как-то дико.

— Обвиняю? Не-а. Но, скажем так, я несколько пострадал в конфликте с твоим посланником, и мне хотелось бы получить компенсацию...?

Модератор залилась искренним смехом. Горы содрогнулись.

— ...извинения...?

Лотос начала захлебываться.

— ...хотя бы ответы?

Липкое щупальце коснулось меня, оставляя ржавый след. Маска ползла по моей спине. Почему-то мне не хотелось убегать. Только сейчас, я заметил тихий, едва различимый под завываниями ветра гул. Мягкая, умиротворяющая песнь, хорошо знакомая всем, кто путешествовал через бескрайний север. Песнь спокойной безболезненной смерти в снегах.

А еще, это похоже на...

Лотос успокаивала меня каким-то эффектом, вроде заклинаний Елеси. Я это понимал, но уже оказалось слишком поздно. Тяжелая, уютная пелена заставила меня принять это как факт, и не переживать.

— Ты считаешь, в том, что с тобой случилось, есть доля моей вины? — томно прошептала Лотос мне прямо в ухо. От нее пахло ванилью, и какими-то другими незнакомыми мне специями, а еще сыростью.

Ну, как бы...

— Твой мохнатый друг оторвал мне руку, — напомнил я.

— Несчастный Торнак, один, среди толпы врагов. Он защищался. О, Испытатель, разве ты не поступил бы так же? Не выпустил бы на свободу свои обжигающие энергии? — она щелкнула языком. — В конце концов, вас, идиотов, никто не просил на него нападать.

Хм. Это значит...

— Ты же понимаешь, если бы я не вмешалась, ты бы проиграл прямо там, в бою с

бесконечной армией... Мерзко признавать, но я спасла тебя. Даже более явно, чем Зана. А что ты сделал? Напал на своего спасителя? Как еще Торнак должен был реагировать на такую черную неблагодарность?!

Змея зашипела, и яростно взмахнула мечом. Лезвие оставило тлеющий розовым светом след на скале.

Эта женщина, конечно, создавала впечатление безумно коварной. Может быть, если бы я находился в трезвом уме, и у меня было больше времени на раздумья, я бы сомневался. Но тогда, мне показалось, что она не врет. Эмоции нахлынули на меня, а магическое успокоение перекрыло их крайне избирательно.

Гнев. Сожаление. Самобичевание.

Он ведь, правда, не атаковал нас, пока мы не напали на него. Ни в первый, ни во второй раз. Я не видел, как Торнак победил Евгения, но что-то подсказывало мне: человек-тень не стал бы молча наблюдать, как здоровенный медведь в латах заходит в портал, куда только что ушла его жена.

Торнак разбил армию огров, разрушил крепость и связал босса Вторжения. Сделал все, чтобы мы ушли из локации в тот же день.

Если бы мы не напали на него...

У меня было бы две руки. Я немножко смирился со своим положением, но это лишь потому, что рана хорошо и быстро зажила благодаря магии, и потому что существовала реальная возможность вернуть руку в обозримом будущем. Но если подумать, если я так глупо подставился в тот раз, что мне откусят в следующий? Ногу? Или что похуже? Есть ли мне вообще смысл продолжать игру?

А еще, если бы мы не напали, Кирилл бы остался обычным веселым, честным и смелым парнем. А Еська осталась бы собой. А Сане не пришлось бы заниматься неизвестно чем вместе с бешеной воительницей, которая сначала тычет копьем, а потом задает вопросы.

И не начался бы конфликт между «Прежними» и «Пылающим дельфином».

Жутко захотелось сдаться, лечь прямо в этот мягкий снежок и уснуть под убаюкивающую песнь модератора. А проснуться в тундре, рядом с телом прошлого Испытателя.

Когда-то, я возможно так бы и поступил. Признаю, я никогда не был образцом целеустремленности и храбрости. Единственный раз, когда я проявил упорство, стоил мне почти всего, чем я обладал. Но это было давно, в другом месте, и кажется уже не со мной.

В моей душе рычал боевой рог феяри.

Я щелкнул пальцами. Темные небеса отозвались, что-то заворчалось в снежных тучах, а затем рвануло вниз сквозь непроглядную метель.

Молния ударила прямо в меня. Лотос вскрикнула, отлипла от моей шеи, и ее «лицо» вернулось на законное место. Скорее, больше от неожиданности, а не от боли. Вряд ли я смог бы ранить кого-то на сто уровней выше меня.

На данный момент, защитный перк вырос достаточно, чтобы уберечь меня от всех видов урона, которые может нанести прямой удар молнии. Разве что в ушах немного позвенит, и глаза будут чесаться. И нога подергается пару часов.

Кроме того, мощный электрический разряд прочистил мне мозги, согнав отупляющее марево. Я загнал чувства куда-то очень глубоко внутрь. Сейчас явно не время сожалеть о прошлом.

— Допустим, ты помогла мне, во что, если честно, верится с трудом, — я сделал

уверенный шаг вперед по направлению к человеческому телу Лотос. — Это не значит, что ты не хочешь меня убить.

— А что если так? — спросила модератор. — Что ты сделаешь тогда? Будешь отбиваться своими жалкими вспышками?

Я почесал затылок. — Нет, это бессмысленно. Я просто хочу знать, за что ты меня так возненавидела?

Она картинно вскинула руки.

— Встречный вопрос, Испытатель, — едко сказала Лотос. — С чего ты решил, что дело в тебе? Мир ведь никогда не крутился вокруг тебя. С чего ему начинать сейчас?

— Тогда почему? Зачем это все?

— Это дело принципа. Ты символизируешь все то, что я ненавижу всем сердцем
Гигантская ладонь преградила мне путь.

— А еще, — добавила она. — Ты личная игрушка Заны, и я не могу упустить возможность сломать тебя, пока ее здесь нет.

Это многое объясняет. Склоки в администрации игры, а я всего лишь пешка. Да нет, не многое, а даже слишком многое. Нет, ну вот в чем я виноват?

Пришлось переместиться, чтобы змея меня не поймала. Этот модератор совершенно не уважает мое личное пространство. А вот к себе приблизиться не позволяет.

— Если у тебя какие-то проблемы с Заной, может выясните это сами? — на всякий случай спросил я.

— Я и выясняю. — Лотос пожала плечами. — Зана не понимает по-другому. Ты ведь говорил с ней. Она не человек, и никогда им не была. Это кукла, которая пытается вести себя как капризный ребенок, и меняет правила на ходу. Поэтому...

Огромный палец возник прямо из воздуха, и пригвоздил меня к земле.

— ...Не обессудь.

Я поднял голову, приготовившись к удару, но Лотос повернулась ко мне спиной, явно не собираясь нападать.

— К западу отсюда, на берегу стоит город Уала. Послезавтра, в полдень мы с тобой встретимся, и я испытаю тебя. Если сможешь доказать что ты действительно, достоин звания Испытателя, так уж и быть, я оставлю тебя в покое. — Ее маска вновь устремилась ко мне. — Но если проиграешь, или сбежишь... Можешь сам представить, что будет.

Я вернулся в пещеру, и Таня бросилась мне на шею.

— Гриша! Там все так гремело, я уж думала...!

Насколько же сильно она не хочет возвращаться к торговле курами. А я-то всего лишь стремился быстрее добраться до костра — слишком долго провел на улице, да и нужно было просушить куртку от ржавой слизи. Пришлось отодвинуть «они» в сторону.

— Мы слышали гром, и лязг стали, — сказал рыцарь. — Что там произошло?

— Просто мило побеседовали, — ответил я, подставив замерзшие руки к пламени. — Как выяснилось, совершенно не обязательно убивать меня прямо сейчас. Можно сделать это завтра, и на людях.

Я рассказал им обо всем, что мне передала Лотос, и куда нам теперь нужно было держать путь.

— Уала... — протянул рыцарь. — Большой город. Много людей. И много опасностей.

— Как думаешь, почему именно там? — спросил я.

— Возможно, она хочет показать всем, что бывает, когда ты нарушаешь правила. Из Испытателя получится весьма наглядный пример.

— А может она натравить на нас других игроков? — встревожилась Таня.

Меня эта мысль не посещала, но определенный смысл в этих словах был. Что если Лотос пообещает награду за наши головы? Золото, опыт... а может и сам титул Испытателя. Я так и не понял, что именно за приз дожидается меня в башне, но не сомневаюсь, есть те, кто за него, не морщась, оторвет нам головы.

— Не стану лгать, — ответил жук — И это вероятно.

Плохо. В таком случае никто за нас не заступится. А тренироваться времени не было. У нас всего один день, чтобы добраться до города, и разведать обстановку.

За это время можно получить пару уровней, если постараться, но пара уровней нас не спасет.

А еще мне определенно стоит сходить на площадь до начала боя, и подготовить почву. Возможно, даже в прямом смысле.

— Ладно, нужно еще поспать. На рассвете выдвигаемся, — сказал я, и примостился к Бобру. Он все еще крепко спал. Хорошо быть диким зверем, никаких забот.

...

Когда метель немного стихла, и сквозь нее пробились первые лучи зимнего солнца, мы покинули убежище, и отправились в Уалу.

К счастью, Орсомир очень хорошо знал эти места, и повел нас горными тропами, которые еще не затянуло льдом. На обычных дорогах сектора, гладких словно каток, можно было бы легко переломать себе все оставшиеся ноги.

— Далеко вообще туда идти? — поинтересовался я, осторожно спускаясь по крутому склону. Можно было, и переместиться, но приземляться было негде. Любой камень мог выскочить и полететь в расселину, стоило лишь встать на него.

— Полдня, если поспешим.

То есть еще полдня, ночь и время до обеда на все про все. А я ведь еще даже не придумал хитрый план. И то, это если поспешим. Таня и Бобр ползли по горе вниз как две

большие полосатые улитки. Я был немногим быстрее.

— Вам нужно больше ловкости, — изрек Орсомир. — Сражение может начаться на любой местности, и противник не должен получить преимущество, лишь потому, что прыгает по камням аки горный козел.

— Я что-то не заметил такой характеристики в меню.

— Её там и нет. Не все в игре можно улучшить, прибавляя цифры.

Ага, в курсе.

— Если бы у нас только было время, я мог бы столькому тебя научить, Испытатель, — сокрушался жук.

— Ты так говоришь, будто я уже проиграл, — буркнул я. Учителей мне пока хватило. Один учил меня махать мечом, и я настолько хорошо все усвоил, что мой меч превратился невесть во что. Другая хотела, чтобы я рос как личность — теперь я все также попадаю в глупые ситуации, но делаю это очень храбро, а по пути всем хамлю. — Просто я довольно своеобразный ученик.

— Мне пришлось повидать разных людей, Гриша, — он гордо сложил обе пары рук на широкой груди. — Было время, когда я брал себе учеников, и вырастил из них великих героев.

— А, это те люди, которые помогли тебе победить Полигаста, а потом вытащили из клетки? — говорил же, что хамлю. Рыцарь несколько оскорбился, но виду не подал.

— Наши пути разошлись с годами. Парабола велика, и везде простым людям нужна помощь. Я не посмел бы втягивать их в битву, которую должен был закончить сам. Рыцарь должен в одиночку нести свой крест, если, конечно, он не доверяет свою жизнь еще более великому герою.

— Я даже знаю, что ты скажешь дальше: ты не герой, но ты можешь им стать, тебе только лишь нужно, и далее по пунктам. И я даже не против. Но сначала, нам нужно разобраться с текущими проблемами. Потому что, если мы вылетим, все это потеряет смысл. А снаружи герои никому не нужны.

Он отвернулся от меня, но я услышал, как рыцарь пробормотал. — Герои нужны везде. Возможно, мир в таком состоянии лишь потому, что все рассуждают как ты.

...

Наконец, из-за хрустальных наростов показался город. Настоящий город, а не замшелое село, какие попадались мне до этого. Многоэтажные деревянные строения, каменные башни, крепостная стена. Вдалеке суетились точки разных размеров и цветов. Жизнь в Уале кипела и была ключом.

ХРУСТАЛЬНЫЕ ГОРЫ. УАЛА

Если честно, то я был под впечатлением. Снаружи почти не осталось нормальных городов. Они либо сгнули, став безжизненными руинами, либо превратились в ощетинившиеся крепости — по сути, те же руины, только окруженные забором и суровыми вооруженными мужиками. По сравнению с теми оплотами выживальщиков, Уала выглядела настоящей цивилизацией, пусть и стилизованной под совсем уж древние времена.

Мы прошли через массивные ворота, и оказались на празднике жизни. Пахло свежей выпечкой, играла народная музыка, и девушки в развевающихся платьях танцевали прямо на улице. Мимо меня пронесся хоровод, и чуть не утащил с собой Таню.

Кругом чистота, уют. Лица веселые, румяные. Сразу за воротами базар с самоварами, пряниками и баранками. Благодать.

В небольшом дворике, выходящем на главную улицу, собралась толпа. Они с интересом наблюдали, как сражаются два каких-то мелких животных. У входа во дворик бегал мальчишка, зазывая поучаствовать в боях питомцев. Я оценил размеры Бобра по сравнению со сражающимися, и понял, что мы переросли такие развлечения.

Здесь даже, пожалуй, можно жить. Забить на игру, купить избушку и стать приличным человеком. Сидеть на крыльце и попивать чай из декоративных кружечек.

Городской колорит просто навевал мысли о декоративных кружечках, и мне не нужны были слова чтобы понять — воображаемая посуда забила Тане всю голову. На лице «они» сверкала улыбка неподдельного восторга.

— Бывала здесь? — спросил я.

Таня покачала головой. — Нет, никогда, я даже не знала, что есть такие красивые места.

Бобру было плевать на эстетическую красоту. Он жалобно посматривал на меня, когда мы проходили мимо лотков с мясом.

Рыцарь-жук с суровой миной шел впереди, расталкивая толпу как танк. Орсомир похоже затаил на меня обиду. Или просто погрузился в раздумья о завтрашнем бое. Может, и мне стоило. Что-то придумать нужно было как можно скорее, поэтому разум цеплялся за все, что могло помочь.

Баранки помочь не могли. Хоть, наверное, и были вкусными.

Еще один хоровод пробежал мимо. Легкие платья. Пышные тела. На улице, на минуточку, мороз.

Танцующие девушки умчались прочь, и я не сразу заметил, что нашу они таки утащили с собой. К счастью, недалеко.

Отделившись от коллектива, Таня что-то оживленно обсуждала с носатым мужичком, разложившим свои товары на земле, у входа в подозрительно темный переулок.

Последние денежки собрались покинуть наши карманы.

Я тихо переместился в их сторону, и ненавязчиво постучал Таню по плечу.

— А? — девушка обернулась ко мне, и радостно воскликнула. — Гриша, смотри какая красота!

У нее в руке был обычный позолоченный амулет, на простенькой цепочке. Ну, не совсем обычный. Что-то с ним было не так. При одном взгляде на блестяшку, мне захотелось отойти подальше и протереть глаза.

Амулет <нет названия>

— Да, вижу. Необычайно бесполезная штука, — сказал я, бросил амулет обратно торговцу — Пошли, Таня.

— Эй, эй, эй, — запротестовал торговец. — Это девушка твоя? Так купи, вещь ценная, куда пошел?!

— Бабушка, — отрезал я. — Переводил через дорогу, не уследил. Кому другому впаривай эту чушь.

— Э, не, не, не, стой, — он догнал меня, и встал очень близко. Ближе чем хотелось бы.

— Это не просто амулет. — Заговорщицки прошептал торговец.

— Вижу. Золотой. — Буркнул я.

— Да нет. Это безымянный предмет, понимаешь!

— И что?

— То есть как?! Вот молодежь пошла, ничего не знают, — он повертел украшением у меня перед глазами. — Да он дешевый и у него нет свойств, но суть не в этом, — он начал читать еще тише — Это предмет который вызывает глитч!

Глитч — особый эффект, возникающий при нарушении естественного хода игры. Возникает в основном перед обновлением, либо сразу после него. Глитч может представлять собой как единичную ошибку, так и сбой параметров конкретного предмета/игрока. В таком случае, использование сломанной вещи может привести к последующим нарушениям в игре.

Игра и без того сбоит по поводу и без, да так сильно, что всякие старички на связь выходят. Зачем ее еще дополнительно ломать?

Я аккуратно положил руку ему на затылок. Бить не стал, но сделал так, чтобы он заметил искры на коже. — Я тебе еще раз говорю: не интересно. Иди дури голову крестьянам.

— Ладно, ладно. Нервный какой.

Торговец ухватил свою поделку, и вернулся на рабочее место.

— Гриша, ты злой, — надулась Таня.

— Неправда, я истинно нейтрален. А ты слишком доверчивая.

«Они» хмыкнула. — Я просто подумала, может нам нужно сломать игру, если против нас играют нечестно.

Ха. Интересная мысль. Но вот такая безделушка точно не поможет.

— Хвалю за инициативу, но... сама понимаешь.

— Просто предложила, — она осмотрелась. — А где остальные?

— Орсомир не хочет больше с нами разговаривать, поэтому ушел вперед, надеюсь, искать постоянный двор. Думаю, Бобр с ним.

— Ты наверное что-то не то сказал ему.

— А ты сама от него шарахаешься как от огня, так что кто бы говорил. Ладно, пошли. Время уходит.

— Вот, а говоришь не злой... — проворчала девушка.

Ну и пусть.

...

Как выяснилось, Орсомир и Бобр уже справились со своей задачей. Зверь ждал нас на крыльце многоэтажного дома с яркой вывеской «Постоялый двор «Олёмма».

Внутри, около стойки рыцарь договаривался с владельцем. Артефактный молот из сундука на моих глазах перекочевал в руки здорового клыкастого товарища, который тут же скрылся за служебной дверью.

Так вот как мы решили расплатиться за жилье. Ничего не поделаешь. Все равно никто из нас молотками не машет.

Парадный зал постоялого двора так же включал в себя столовую. В полумраке стояло несколько столиков, и сцена, на которой актеры в дешевых костюмах разыгрывали историю. Молодой воин-игрок, спасал свою девушку от бандитов, и для этого молился местным богам, или героям, или кому.

«...великая Чжоу-Цзы, хранительница...»

Какая банальщина.

Хотя, где-то я уже слышал это имя. Богиню (героиню?) изображало панно с девушкой в фиолетовом одеянии, с зеленым ожерельем на шее. Как-то странно, что у местного кумира такое экзотическое имя. Несколько не вяжется со страной, которая находилась здесь до

Всплеска и падения Игротеки. Впрочем, кто его знает, тут любой может стать героем.

Я уселся за стол, и отсыпал несколько оставшихся монет прислужнику. Тот принес четыре миски наваристой похлебки. Одну пришлось вылить прямо в раскрытую пасть Бобра. Зверь довольно заурчал.

Орсомир сел напротив меня. — Я взял на себя смелость выкупить две комнаты на две ночи. Покои на этом дворе слишком малы, чтобы уместиться вчетвером, — хмуро сказал он.

— За наши деньги, ничего другого и не ожидал, — я осмотрелся. — Это был не самый лучший артефакт.

— Нам больше нечего было предложить на обмен.

— Не важно, хоть в чем-то пригодился.

«...великая Зензен... даруй мне силу...» — продолжал бездарно завывать актер. Девушка на панно сменилась другой, уже в розовом одеянии.

Обиженная Таня плюхнулась на стул. А на обиженных возят воду. Сейчас я вам устрою.

— Вы же не против, если я займу одну комнату? Я хочу поразмыслить в тишине, — спросил я. — Втроем поместитесь?

— Конечно, — кивнул головой рыцарь.

Осознание накрыло Таню, и она уставилась на меня своими глубокими красными глазами. Прежде чем она успела что-то сказать, я наклонился к ней, приложил указательный палец к ее носу, и прошептал. — Привыкай. Ты же не хочешь оскорбить нашего нового соратника?

— Гриша, я же... — засопровтивлялась она.

— Ничего не знаю, ты должна показать мне пример согласия и примирения, пока я окончательно не превратился в злодея.

— Порядочная девушка не должна делить комнату с мужчиной, — на бледной коже проявился румянец. Она стала похожа на матрешку с базарного прилавка. — Если конечно, он не лидер ее партии.

Это что за традиционные ценности начались, а?

— Слушай, лидер партии тут я, а ты в первую очередь воин, смелый и преданный. А еще, порядочные девушки не носят платья настолько выше колен!

«Они» вскрикнула и закрыла ладонями лицо. Рыцарь смотрел на нас как на дураков, Впрочем, нельзя было его винить. Моя партия производит такое впечатление.

— Вопрос закрыт. На повестке собрания более важный вопрос. Что мы будем делать? — сказал я, обращаясь уже ко всем соратникам.

— Если придется сражаться, мы будем сражаться с честью, — заявил жук.

Таня промолчала, все еще краснея. Бобр ничего сказать не мог, но явно тоже собирался сражаться с честью, но перед этим облизать наши миски.

— Это само собой. Проблема в том, что противник сделает все, чтобы мы проиграли, — ответил я, смотря куда-то в одну точку. Молодой воин спас свою возлюбленную, и они слились во всех смыслах, превратившись в дешевую картонную фигуру льва с крыльями. Современное искусство, что с него взять?

— Нужно быть очень внимательным, — добавил рыцарь. — Я уверен, сражение будет тяжелым, но мы сможем победить, так или иначе. Ставить невыполнимые условия — слишком большой грех, со стороны модератора.

Наверное, так и есть. Но меня больше волновало не это, а то, что будет после. Как помешать ей меня убить, если она мало того что сто тридцатого уровня, так и обладает

способностями модератора по изменению реальности?

Изменению реальности...

Мы еще какое-то время побеседовали, после чего, рыцарь сказал, что идет в город, чтобы поговорить с людьми, и возможно узнать что-нибудь полезное. Бобр решил сопровождать его.

А мне хотелось побыть одному, и подумать. Поэтому, я выбрал комнату, в коей тут же заперся, отправив фыркающую и одергивающую платье «они» устраиваться в соседней.

Развалившись на вполне современной мягкой кровати, я попытался собрать мысли в какую-то одну логичную схему. Условий испытания мы не знаем, поэтому сейчас что-то решать бесполезно. С этим разберемся на месте. А вот мысли о том, как справиться с Лотос не давали мне покоя.

Кто вообще мог бы сразиться в бою с модератором? Другой модератор? Нет у меня среди них друзей, кроме разве что Страшилы. Но и это не дружба, так, знакомство. Облезлый камень уже один раз схлопотал от Лотос. Правда там была еще ее подружка, но все же... Нет, не станет он в это лезть. Хотел бы, уже бы влез.

Рунный мел выкатился из моего кармана и звонко хлопнулся об пол.

Если бы я молился каким-нибудь богам, я бы мог призвать их на помощь. И стало бы еще хуже, потому что боги существа мелочные, мстительные и дипломатию уважают, только если им это выгодно. Да и среди них полно всяких подозрительных личностей. Какой приличный бог сунется на эту свалку, что осталась после Всплеска? Нет, боги они еще хуже старика.

Старик... Он могуч. Думаю, если бы он попал сюда, то раскидал бы всех, и даже Зана не смогла бы заблокировать его магию. Магия вообще штука страшная...

Многие из выживших, которые оказались поумнее, переобулись на ходу и стали волшебниками. И с тех пор творят, что хотят, мерзавцы... надо было остаться подмастерьем...

Находясь в раздумьях, я задремал.

Мне снилась магия, пронизавшая весь мир. Снился лохматый, бородатый волшебник, имени которого я так и не узнал. Снились таинственные ритуалы.

Когда я проснулся, у меня появилась идея, которая сможет спасти мне жизнь. И это уже не в первый раз! Как же полезно много спать!

...

Уже было темно. Через две двери, мои соратники о чем-то оживленно спорили, и им совсем не обязательно было знать, что я собрался тут делать. Нет, они знали, что я пойду на площадь, но помимо этого, у меня появились и другие планы. Чтобы никого не тревожить, я переместился через окно и аккуратно сполз по трубе.

На площади отирались всего несколько игроков, и я без всяких проблем расположил ловушки и воробьев под землей и в укромных щелях. Если завтра здесь соберется толпа, это должно их конкретно взбодрить. Навык создания конструкторов позволил мне держать молнии в неактивном состоянии, пока они мне не понадобятся, так что никто случайно не сможет получить разряд.

Я уже было хотел вернуться на постоянный двор, но краем глаза заметил низенького носатого мужчину с большим мешком. Торговец уже свернул лавочку и видимо тоже шел домой. Он не узнал меня, или просто проигнорировал.

Но Гриша, ты сегодня просто генератор идей. А это точно знак неодолимой судьбы.

— Что ты там говорил про амулет? — окликнул я его.

Торговец нервно замотал головой. — А, это ты. Передумал, что ли? Все как и сказал, это безмяннй предмет. Одеваешь его, и игру глючит вокруг тебя. Все что угодно может произойти. Будешь брать?

— Ага, передумал. Возьму.

— Завтра на то же место приходи.

— Не, он мне сейчас нужен. У меня тут срочно возникло одно важное дело.

Торговец не спешил подходить ко мне, поэтому я внезапно оказался рядом с ним. Мужичок вздрогнул.

— Ну ладно, ладно, — он вытащил блестяшку из кармана. — 500 зан и забирай.

Дороговато за в принципе бесполезную вещь. У меня просто уникальный случай, не требующий промедления.

Я приложил два пальца к его лбу. — А если я тебе придам бодрость и силу духа, путем введения живительного электричества в голову, скидку сделаешь?

Торговец задрожал. — К-конечно, половину скину!

— Не, не пойдет. Давай лучше даром.

— Без ножа режешь! Дорогая же вещь, ценная! Без прибыли оставить хочешь! Да я стражу позову!

Тут стража есть?

— Не, стражу я не боюсь. А вот модератора очень боюсь. Так что давай договоримся — давай сюда амулет, а если моя идея выгорит, я возмещу тебе ущерб после.

— А если нет?

— Если нет, станешь сверхпроводником на пару секунд. Решай.

Торговец сжал зубы, и бросил мне под ноги. — Подавись.

— Вот и молодец. Сочтемся, — сказал я, схватил безмяннй амулет и растворился в воздухе.

...

Смотавшись за еще кое-какими вещами, я тихо залез в окно, чтобы спящие сопартийцы меня не заметили. Закрыв дверь на защелку.

А теперь займемся магией.

Один колдун, живший еще до Всплеска, как-то сказал: «Магия это легко. Любой дебил может ей заниматься». Хочется верить словам специалиста. Впрочем, у меня имелся какой-никакой опыт, без чего лезть в магию чистое самоубийство. Никогда не повторяйте этого дома.

Для того чтобы все получилось, мне нужна была восточная стена комнаты.

Стараясь сильно не шуметь, я оттащил деревянную кровать в другой угол, заодно подперев ей дверь. Затем, достал из сумки рунный мел и как смог, начертил две выпуклых дуги на стене и полу, так, чтобы они образовали круг.

На границах этого круга, я нарисовал еще несколько маленьких кружочков, в которых по памяти воспроизвел символы-проводники. Без них, бедственный дух не сможет заполнить собой замысел волшебника. Проводники я соединил линиями, на каждой оставил несколько черточек, а уже от черточек прочертил ромб через всю окружность. Как и в первый раз, получились две ровные половины, на полу и на стене.

Теперь, перейдем к более тонким материям. По-хорошему, мне нужна была кровь из указательного пальца левой руки, но на данный момент я ей все еще не располагал.

Пришлось изворачиваться, Я сел на пол и стянул с левой ноги ботинок.

Длительные путешествия дали о себе знать. Срочно было нужно прерваться, и приоткрыть окошко. А завтра утром, перед боем нужно сходить в баню.

Острием бумеранга, я легонько проколол палец, собрал каплю крови и провел по стене, пытаясь не выходить за границы ромба. На пол же, положил заранее подготовленный мешочек. Содержимое весело гремело внутри.

Кусочек хрустала с горы, который я поставил ровно на середину круга, засиял мягким светом. У меня как камень с плеч упал. Все же, я не был уверен, блокирует ли приставка натуральную природную магию. Но как оказалось, нет. Приток бедственного духа был чистым.

Магический круг работал, но для того чтобы он выполнил свое предназначение, мне понадобится нечто помощнее, и я примерно знал, как мне это достать. Весь хитрый план держался на соплях, но сработать был должен.

Я одел безымянный амулет и сел на пол, рядом с магическим кругом. Оставалось лишь уснуть. Засыпая я, представлял себе тундру, и маленькую юрту посреди пустошей.

...

— Не ожидал, не ожидал... — протянул старик. — Неужто, сам пришел, Григорий?

Шаман сам нашел меня, видимо почувствовал, что я хочу поговорить. Он настиг мое сознание в сердце бескрайней ледяной пустыне. Я ощущал себя маленьким огоньком в бесконечной тьме. Бррр... сон давался тяжело, и мысли все стремились улететь прочь.

Старик сидел на маленьком лохматом носороге. Сайнара вела животное за уздечку.

— Так уж вышло, — ответил я. — Вы и сами, скорее всего, уже прочли мои мысли.

— Прочел, — ухмыльнулся старик. — Не так у тебя их и много. Впрочем, интересная задумка. Но ты ведь понимаешь, что будешь еще в большем долгу передо мной?

— Понимаю. Если я умру, я и первое задание не смогу выполнить. Так что выбора практически нет. Вы поможете?

Шаман задумался, выдохнул густой дым, и сказал. — Если ты решительно настроен, не вижу причин тебе отказать.

Встреча со стариком оказалась... интересной. Я узнал много о магии, возможно даже больше чем хотел. Нет, я даже примерно понимал, что делать со всей этой новой информацией. Вот только сначала битва и все такое прочее. Впрочем, как всегда. Переживать на этот счет бессмысленно.

Первым делом, с утра я посетил баню. Драться с превосходящими силами нужно чистым. Видимо, битва ждала не только меня. Даже в столь ранний час, бани оказались забиты игроками. В одной и купален, я глазом зацепился за маркер своей партии.

Орсомир почти полностью погрузился в практическую кипящую воду и находился в некоем трансе. Я решил составить рыцарю компанию.

Вообще, занятное место. Все, как и везде в Уале — чистота, уют, горячая вода. Опять же, расслабляющая музыка. Симпатичные служанки. Хотелось бы задержаться в этом прекрасном городе, и чтобы тебя никто никуда не гнал. У меня вообще так и не было шанса обжиться в Параболе. Вечно либо от кого-то убегаешь, либо пытаешься выбраться.

— Правильно. В чистом теле чистый дух. А чистый дух воина не сломить никому, — скрипящим голосом произнес рыцарь. А я-то думал, он спит.

Наверное, стоило решить наши разногласия.

— Слушай, насчет вчерашнего... — начал я.

— Не продолжай, — рыцарь прервал меня. Его глаза все еще были закрыты. — Я принимаю твою точку зрения, но ты не прав, Испытатель.

Здравствуй новая порция паладинского занудства.

— Не думаю, что морализаторство нам сильно поможет в сложившейся ситуации.

— Я всего лишь надеюсь помочь тебе найти свой путь, как твой предшественник помог мне, — сказал рыцарь.

— Справедливо. Давай займемся этим вопросом завтра, если я еще буду здесь.

Жук кивнул.

В широкую купальню, где мы разместились, залез еще один игрок. У него была лоснящаяся красная кожа и рога. Не то, чтобы я смотрел, просто глаз сам цепляется за такие вещи. Он залез глубже, так чтобы из воды торчала только голова.

— А, Гриша. Что, так помыться не терпелось? Похвально, — съязвил Ингвар. Сс вчерашнего дня он уже успел восстановиться до десятого уровня.

— Твой друг? — спросил Орсомир.

— Так, собутыльник, — проворчал я. — Ты откуда здесь?

— А мы пешком пошли, потому что кое-кто слишком настырный. Вот и добрались. Ну да ладно, — улыбнулся дьявол. — Я зла не держу, все понимаю. Жестокий мир, каждый сам за себя, человек человеку рука, волк волка моет и все такое прочее, — он пристально посмотрел на меня. — Что там было хоть?

Я абстрагировался от малоосмысленного потока слов Ингвара.

— Молоток. Мы им за комнату заплатили, можешь выкупить, если так уж хочется.

— И все?

— И все. Произошел сбой, нас выкинуло оттуда башкой в снег.

— А еще говорят, кармы не существует, — пробормотал дьявол себе под нос.

Пару минут Ингвар молча отмокал в кипятке. Но потом, ему видимо показалось, что пауза затянулась. Вот жеж болтливый черт.

— Кстати, ты готов к шоу? Там народ уже на площади собирается, ждет кнут и пряник.

— Шоу? — не понял Орсомир. — Я думал, это будет бой.

— Даже бой... хотя нет, в особенности бой можно превратить в развлечение для скучающего народа. Но я бы на вашем месте не ждал сражения. Аудитория не та.

— В смысле?

— Ну да, ты же новенький. Слушай, это Лотос, и битвы она не любит. С тех самых пор как ее, с ее хахалем, кстати, тоже Испытателем поймали на мошенничестве с Вторжением.

Вот это был интересный поворот. Но, может, Ингвар знает больше, чем написано в логах? Что там ему рассказывал дед?

— Серьезно?

— Ну да.

— Давай, не тяни, рассказывай.

— Слушай, я тебе кто, персонаж, который появляется только чтобы рассказать что-то важное и продвинуть сюжет? — возмутился Ингвар. — В справочной системе все это есть, бери да читай.

Иногда мне казалось, что Ингвар бредит. Да и не знает ничего, походу.

Горячая ванна действительно расслабляет. Я тоже едва не заснул, но Ингвар все же не мог молчать долго.

— Кажется, мы на пороге грандиозного махача. — сказал он одновременно с тревогой, и каким-то возбуждением.

— Ты о чем?

— Вы какие-то совсем дремучие, парни. Новости откройте, — удивился дьявол.

Последовав его совету, я вылез в меню, и вызвал ранее не использованный мной новостной блок. Панель развернулась передо мной, пестря заголовками разной степени адекватности.

Известный наемник не вернулся с задания!

Пылающие девы: обзор борделей западного побережья, часть 1.

Ужасный сбой! Игрок получил взаимоисключающие перки, и теперь может дышать только в воде, но не может плавать!

Бывший миллионер был найден «сброшенным», в глухой деревне! Месть конкурентов, или атака Стигмы?

— Не вижу ничего прямо уж интересного. — сказал я.

— Ты читай ниже, там, где политота.

Грядущее собрание правителей в Эссо. Причины и последствия.

Движение футуристов набирает обороты. Активисты требуют возможности перейти в отдельную игровую зону. Стычки с Администрацией.

Конфликт кланов на границе сектора Саванн и Восточного сектора переходит в горячую стадию. Стоит ли ожидать войну кланов?

— Как будто кто-то ткнул палкой в дикий улей, — сказал Ингвар. — И вся шумиха поднялась как раз с твоим появлением.

Ну не правда. Я только к одному из этих событий имею отношение, и то, лишь косвенное.

— Да тут, похоже, и до меня было беспокойно, — я пробежал глазами по новостным

статьям.

— Бывало. Но не все сразу. Не зря говорят, если появляется Испытатель, сразу начинается бардак.

Я посмотрел на висевшие над входом часы и толкнул Орсомира в бок. — Нам пора. Уже девять утра.

Рыцарь утвердительно прокряхтел, и начал подниматься.

Когда мы выходили из зала с купальнями, Ингвар крикнул нам вслед. — Давайте, ребятки! Планка очень высока! Не подведите ожидания толпы!

...

Полдень близился.

Почитав справку об истории Параболы, решил, что дальше тянуть не стоит. Подвязался поясом и вышел из гостиницы в полной боевой готовности: в новой, более удобной одежде, бумерангом на спине и с пылающей решимостью в сердце. Ну, насколько это вообще возможно. Партийцы уже сидели внизу. Таня играла с Бобром.

Проходя мимо, я просто кивнул им. Они поднялись и молча, пошли за мной.

На улицах было полно людей, почти все, как и мы шли в сторону площади. Судя по тому, как они оглядывались на меня, мы сегодня были гвоздем программы. Ну а как же — первый, за сколько лет, Испытатель. Как же такое пропустить.

Не люблю, когда на меня смотрят бесплатно. Хоть бы билеты продавали.

Вчера ночью, площадь выглядела совершенно по-другому. Пока занимался практическим колдовством, занимательным чтением и мылся в бане, на ней успел появиться громадный матовый куб. Вся территория оказалась огорожена до входа на главную улицу. Там расположился высокий деревянный мост. Наверху нас уже ждала Лотос в своей человеческой форме.

— А где медведи? — поинтересовался я, поднимаясь по лестнице.

— Медведи? — переспросила модератор.

— Ну, вроде того твоего мишки. Только сильнее, раза так в два. И чтобы их была толпа человек в сто. Вы, модераторы ведь любите такие представления устраивать.

Лотос раздраженно выдохнула.

— Варварство какое. Не переносу, когда игру, низводят до банальных драк и меряния цифрами.

— Ага, мне уже донесли.

— Тот, кто как баран идет напролом, никогда не достигнет максимального уровня. Я уж молчу про Испытание. Нет уж, — ее маска вновь покинула голову и закружилась рядом со мной. Я таких чудес уже навидался, а вот Таню зрелище заставило отпрыгнуть назад, — сегодня я проверю твой ум и интуицию.

Не знаю, может, лучше было бы устроить бой. С умом и интуицией у меня как бы достаточно хорошо — я ведь до сих пор жив, хоть за мной никто и не приглядывает. Но кто знает, что она задумала?

— Полагаю, нам туда? — я указал на куб.

Вот, уже интуиция работает. А вы говорите.

— Схватываешь на лету, — модератор щелкнула пальцами и на моей вытянутой руке появился браслет с крохотным экранчиком. На экранчике светилось поле шесть на шесть клеток с двумя значками в разных углах: кислой нарисованной мордой и флажком.

Миленько. Не очень вяжется с атмосферой древних преданий, но миленько же.

— Все правила в справке. Можете ознакомиться, но давайте побыстрее.

«Сто восемь миров — сто восемь стен»

Эксклюзивная игра элитного подземелья сектора Хрустальные горы. Не требует боевых навыков, однако предполагает возможные физические нагрузки.

Для игры, модератором создается несколько игровых полей (количество равно числу игроков в партии). Каждое поле состоит из тридцати шести квадратов, размером в два квадратных метра. В каждом поле, на клетках 2x5 и 5x2 расположены точки входа и выхода.

На любой стороне клетки, кроме тех, что соприкасаются с внешней стороной куба, может располагаться перегородка, которая не позволит игроку перейти из одной клетки в другую. Перегородка невидима для игрока, до тех пор, пока он напрямую не взаимодействует с ней.

Цель игры заключается в попадании на клетку с флагом, обозначающую выход. По очереди, игроки перемещаются по клеткам, пока не доберутся до флага. За один ход, игрок может переходить между клетками неограниченное количество раз, при условии, что он не активирует ни одной стены. В то время как игрок не совершает ход, он теряет способность двигаться.

Игра считается законченной, если до флага добрались все члены партии кроме лидера, либо сам лидер.

Дополнительные правила могут быть введены по усмотрению модератора.

Название игры носит образный оттенок, так как ни количество ячеек ни количество стен в любом случае не равно ста восьми.

Значит, лабиринт. И ради вот этого собралась такая толпа? Неужели жители Параболы так устали от сражений, их так тянет на головоломки? Или это все-таки, потому что сегодня на арене позорится Испытатель?

Я огляделся по сторонам. Игроки столпились вокруг всей огороженной зоны. Это если не считать всех тех, кто наблюдал за происходящим из окон домов, и с вершины замковых стен.

Где-то там ухмылялся Ингвар. Я бы не удивился, если бы увидел в толпе Полигаста. Или Анну. Или кого-то с кем сражался плечом к плечу в Каменистых равнинах.

Это в каком-то смысле апогей всей моей игры в «НИП». Если я не провалюсь — все пути для меня открыты.

— Все, за это время уже можно было все прочесть, — торопливо сказала модератор, и вновь щелкнула пальцами. Реальность вокруг меня рассыпалась.

...

Не успел моргнуть, как переместился внутрь куба и очутился на самом верхнем уровне. Флаг был всего двух квадратах от меня по диагонали, и если постараться, можно было бы добраться до него в два прыжка. Ах, если бы все было так просто. Все мое тело будто оказалось сковано, кроме головы.

Через матовый пол я не видел, что происходит внизу, зато слышал, как негромко ворчит Бобр. Кажется, на уровень ниже попал именно он.

— Ребята, у вас все нормально? — крикнул я, припав к полу. Зверь завыл.

— Гриша, я не понимаю, как в это играть! — заверещала Таня откуда-то с самого низу. — Почему я не могу пошевелиться?

— Так мы еще не начали! — ответил я ей. — Стой смирно, жди сигнала.

— Осмелюсь сказать, что никогда не был силен в логических головоломках, — сказал

Орсомир. — Прошу простить меня, Испытатель, если не оправдаю твоих надежд.

— Слышите, прекратите вести себя так, будто мы уже продули. — сердито ответил я.

— Вы готовы? — голос модератора звучал прямо внутри куба. Сама Лотос осталась далеко, на деревянной лесенке.

— Раньше начнем, раньше закончим, — кивнул я.

— Прекрасно. Ты ходишь первым, Испытатель.

Что ж, мой ход. Я, если честно, тоже в лабиринтах особо не разбираюсь. В приюте у нас были уроки с головоломками, но они больше предназначались для общего развития. И я не получал на них совсем уж прекрасных оценок.

Я находился за одну клетку по диагонали от правого верхнего угла игрового поля, в клетке 2x5. Так же, за клетку от левого нижнего угла, в клетке 5x2 находился флаг. Если подумать, то любой кратчайший путь до него занял бы шесть клеток.

А если это короткий путь, значит, он полностью заблокирован перегородками. Это было бы разумно. Следовательно, нужно отойти немного назад, и пойти в обход.

С другой стороны, возможно, именно этого она и ждет от меня.

— Испытатель, у тебя пять минут на ход, и две ты уже потратил. Если не успеешь, я зачту тебе столкновение с перегородкой.

— В этом твой план? Подгонять меня в игре, где нужно думать головой?

— Зритель ждет активных и неожиданных ходов, Гриша.

Кусачий буран. Куда же пойти? Явно не в сторону флага, там в любом случае все перекрыто. Иначе было бы слишком легко. Ладно, это всего лишь первый ход. Попробуем.

Я перешагнул полосу между клетками и спокойно вошел в 2x6.

Надо же, получилось.

— Испытатель сделал ход в свободную клетку и может продолжать движение! — объявила модератор. По толпе снаружи пробежал умеренные возгласы одобрения. — У тебя снова пять минут на принятие решения, Гриша.

Выкуси, стерва. Я раскусил твой план.

Еще один шаг. Еще один ход. Как я и думал, стены между клетками не было, и я перешел в 3x6.

Второй успешный ход подряд. Кто-то одобрительно взвизгнул, и я надеюсь, после такого прекрасного выступления у меня появятся поклонницы.

— Молодец, Гриша-а-а! — завопила Таня. — Я тобой горжусь!

И надеюсь, эти поклонницы будут моложе восьмидесяти.

Хорошо, третий ход. Пока идем уверенно. Теперь, думаю можно начинать приближение к флагу, раз уж я отошел от стен, которые теоретически должны были подловить меня на старте.

А подловили здесь.

Попытался перейти в 3x5 и уткнулся в невидимую перегородку, которая на моих глазах проявилась и залилась глубоким черным цветом.

Внизу возмутились Орсомир и Бобр.

— А вот их первый промах! — с нескрываемой радостью заявила Лотос. — Испытатель хорошо начал, но, кажется, скоро удача покинет его.

— Гриша! — встревожено сказала Таня. — Тут какая-то вода. Так и должно быть?

Вода? О чем это она?

— Забыла упомянуть, — сказала модератор. — Каждый раз, когда вы натываетесь на

стену, куб начинает заполняться водой, начиная с нижней секции.

— Эй, об этом речи не было! — возмутился я.

— В правилах четко указано, я могу как угодно модифицировать игру. Я подумала, как заставить вас работать в команде, и вот мое решение. К тому же, вам придется более вдумчиво выбирать направление, так как всего за восемь столкновений тот, кто находится в самом низу, полностью погрузится под воду, — в душе она точно злобно ухмылялась, хоть я и не мог этого видеть. — Сам понимаешь, спасать я никого не буду.

Да твою ж!

Нет, нет, нет. Я не позволю тебе забрать у меня члена партии. С Таней мы не так хорошо знаем друг друга (да она и сама еще толком себя не знает), но я обещал взять на себя ответственность и не дать ей вернуться к прошлой жизни. В особенности, если это произойдет, потому что мы не умеем разгадывать лабиринты.

— Ход переходит к игроку номер два.

Давай, Бобр! Ты умный зверь! Может даже умнее чем я. Ты ведь чуешь эти проклятые стены своим носом!

бам

А, не, не чуешь.

Бобр треснулся своим массивным лбом об стенку на первом же ходу.

— Ход переходит к игроку номер три. — сказала модератор и тихо добавила — Так я и думала.

— Таня, ты как там?

— По колено в воде стою, а так все хорошо!

Прекрасно. Она не потеряла боевой дух.

— Не волнуйтесь, барышня, — прокричал Орсомир. — Я сделаю все, чтобы уберечь тебя.

— Спасибо. — Ответила Таня.

Вот что делает ночь в одной кровати. Лечит фобии и укрепляет дружбу.

Жук перешел на 3x5, и стены не обнаружил. Держись, усатый рыцарь, покажи нам техники старой школы.

3x6

Хорошо идет!

4x6

Я сжал кулаки. Рыцарь действительно показывал класс. Не думаю, что ему везло. Скорее всего, столько лет жизненного опыта помогают чисто интуитивно выбирать верное направление.

4x5

Орсомир ты велик! Я согласен признать тебя наставником. Научи меня своей мудрости! И больше никогда не прибедайся насчет головоломок.

4x4

Жук врезался в стену с такой силой, что куб затрясся. Я его перехвалил!

Зрители охнули.

— Третий игрок начал очень хорошо, но и он натывается на свою первую стену. Что же дальше?

— Мальчики, давайте поаккуратнее! Вода холодная! — подала голос «они».

— Простите, — жук с огорчением опустил голову.

— Ничего, ты справился, — ответила Таня.

— Ход переходит к четвертому игроку, — прогремел голос модератора.

Жги, бабуля — про себя подумал я. А вслух сказал. — Держись, Таня! Я знаю, ты можешь дойти до флага за ход! — и тогда, мы не сможем нечаянно утопить тебя.

«Они» уверенно выдохнула, и шагнула на 2x4. Успех. Спуск на одну клетку вниз, и снова успех. Да за исключением Бобра, мы все довольно неплохо держались. Может, у нас еще есть возможность победить. Ну, если Лотос не придумает какое-нибудь еще правило на ходу. Например, пустит в воду отраву, или ток.

Хотя нет, ни то, ни другое меня не убьет, поэтому этого можно не ждать.

Ход на 3x3, и опять Таня избегает встречи со стеной. Она еще и умудряется идти верным путем, находясь по пояс в воде. Умница.

4x3. Флаг все ближе. Но дальше идти нельзя, не может быть, чтобы флаг не защищала стена. Срочно нужно уйти в сторону, надеюсь, она это понимает.

4x4. Чернота поползла по стене снизу. Уровень воды снова поднялся. Я услышал, как Таня выругалась.

— Вот мы и увидели всех сегодняшних игроков в деле. Должна признать, я видела выступления гораздо хуже. Попрошу поддержать Испытателя аплодисментами, прежде чем он начнет второй круг!

Толпа взревела.

Нет, ну она же издевается!

— Гриша, снова твой ход! Ты ведь теперь понял весь принцип игры? — заискивающе спросила Лотос.

Я ничего не ответил. Как только получил возможность двигаться, шагнул на 4x6. Как я и ожидал, стены там не было. Еще один шаг на клетку ниже, и опять свободно. Где-то здесь должен быть проход, если мыслить логически. Но в прошлый раз, когда я так думал, то меня ждала неудача. Поэтому, я сделал еще шаг к нижнему краю и оказался в углу.

— Посмотрите, Испытатель сам загнал себя в угол. Что же он будет делать?

— Можно подумать, у меня так много вариантов, — я пошел прямо вдоль нижней стороны.

6x5. Свободно.

Теперь, можно и вверх. 6x4, а затем 6x3. Мне везло. Дальше могло стать только хуже.

5x5. А, нет. Пока еще везет.

4x5. Вперед, Гриша!

3x5. Назад, Гриша! Но я уже активировал свою вторую стену.

— Кусачий буран!

— Я поражена Испытатель! Мало кто может так долго двигаться по лабиринту, избегая препятствий, но при этом никуда не прийти.

— Двигаюсь к цели маленькими уверенными шагами, — огрызнулся я.

— Хорошая стратегия. Твои сопартийцы видимо любят купаться.

Следующим был Бобр, и ход свой он закончил еще быстрее, чем в первый раз. Нет, все-таки это не его специализация.

Вода, по моим расчетам уже доставала Таню до подбородка. Если Орсомир сейчас сделает неправильный ход, она утонет, и мы ничего не сможем с этим поделать.

Так и произошло. Рыцарь тоже успел сделать только один ход, прежде чем активировать стену. Вода сомкнулась над Таней.

Или можем?

— Госпожа Модератор, у меня есть к вам предложение, от которого вы вряд ли откажетесь.

— О чем ты, Гриша? Собрался умолять меня спасти твою подружку?

— И да, и нет. Я хочу повысить ставки.

Зрители охнули.

— Продолжай.

— Поменяй меня местами с Таней.

— Это самоубийство, Испытатель. До твоего хода еще пять минут, разве ты такой хороший ныряльщик?

— Не думаю. Но всегда хотел проверить. Давай же! Отправь меня в воду! Ты же хочешь моей смерти, зачем тянуть. И ведь все будет по правилам!

Она еще и думала, то, что я предлагаю слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Раз ты настаиваешь.

Предсказуемо. Но от этого не менее опасно.

Я закрыл глаза, и почувствовал вокруг себя ледяную воду. Таня откашлялась, что-то кричала, но я ее почти не слышал. Сквозь толщу до меня долетели слова модератора.

— Успокойся, девчонка. Он сам этого хотел. Делай свой ход!

А затем, ход сразу перешел ко мне. Лишь потом я узнал, что Таня сама бросилась туда, где по ее мнению была стена.

По крайней мере, я мог двигаться. Пока что мне хватало воздуха, все-таки характеристики сильно улучшают физическую форму. Нужно было делать ход, и быстро.

В тот момент, я заметил кое-что. Новое, но в то же время знакомое ощущение. Словно под землей бились сердца. И некоторые из них бились заметно громче других.

Хм...

Я переплыл на 4х4. Биение заглушилось, но когда я вернулся на 5х5, оно снова стало четким.

— Что ты делаешь, Испытатель?! Зачем плаваешь на месте? Неужто решил утонуть, и прервать свои страдания?

Следуя за биением сердец, я переплыл на 5х3, и поплыл дальше, двигаясь вперед, клетка за клеткой. А вот воздуха становилось все меньше. В груди все сжалось, но флаг был так близко. И в то же время так далеко.

Я уже был на 6х2, когда силы начали стремительно покидать меня, и я непроизвольно вдохнул. В глазах потемнело, вода хлынула в горло, а флаг начал отдаляться.

Прежде чем глаза закрылись, я принял единственно верное решение — переместился к флагу. Разряд от перемещения разлетелся по воде, проявляя все те стены, которые я чудом обошел. А еще он активировал мины... ха... так вот что это было.

Я схватился за флаг, и отключился.

...

Сознание я потерял всего на пару секунд, но за это время куб успел исчезнуть, а вода испарилась, будто ее там и не было. Я не сразу это заметил, поэтому стоял как дурак, вцепившись, во флаг, чтобы не пойти на дно.

Из этого транса меня вывел рев зрителей. Хотелось бы верить, что одобрителный. А еще, то, что Таня лупила меня по лицу. Таня... Мы не утонули. Спаслись. Это главное.

А еще, мы вроде как победили. И вроде как не совсем честно. Разряды, которые я вчера

распишал по площади, пригодились. Стены нарушали связь между ними, и таким образом я смог плыть, ни во что не врезаюсь. Но я ведь задел все перегородки разом. Да еще и переместился, пусть не через стену, но все же.

— Поздравим же Испытателя! — едким тоном объявила модератор. — Он прошел мое испытание!

Поздравляем! Вы одержали победу над Модератором Сектора и сделали еще один шаг к Ультимативной Награде. В качестве бонуса за такое значительное достижение, Вы получаете навык. Сначала, выберите одну из своих меток, а затем, одну из меток побежденного модератора.

Электричество/Яд

Нечто/Душа

Электричество я выбирал в прошлый раз, а после того как узнал про Полигаста не хочу иметь ничего общего с меткой Нечто. Значит, остаются Яд и Душа.

Получен новый навык: «**Пойзма**»

Яд, отнимающий духовную энергию противника и передающий ее игроку.

Это уже какой-то вампиризм. Ну, пусть будет. Есть не просит.

— Гриша, ты как? — суетилась Таня.

— Все нормально. Просто лазил по меню, — ответил я, пытаясь вытряхнуть воду из ушей.

Бобр жалобно заскулил и потерял об меня головой. Я почесал зверя между ушами. Как он все-таки вырос с того, первого дня. — Ничего, дружок. Лабиринты это не твое. Вот если бы это был чемпионат по деревообработке...

— Фух. — тяжело выдохнул рыцарь. — Совладали с коварной змеей.

— Нам просто повезло. В очередной раз.

— Нет, Гриша, — довольно ответил Орсомир. — Это было не везение. Ты подготовился к битве, проявил хитрость, а главное смелость и самоотверженность. Так и должен вести себя Испытатель.

Я хмыкнул и похлопал жука по гладкому металлическому плечу.

Лотос все это время была рядом, просто скрыта от остальных своим фирменным лилово-розовым туманом. Пара тонких белых рук обняла меня за талию, и просунула что-то в карман.

— Я впечатлена, Испытатель. Ты немного сжульничал, но технически остался в рамках правил. Думаю, прощу тебе эту маленькую хитрость. Это мой тебе подарок. Используй его с умом, и не тяни... Кто знает, сколько ты еще протянешь здесь, — прошептала она мне в ухо. Я не успел ответить, модератор исчезла, словно дурной сон. Без промедления достал ее подарок и покрутил в руках. Пузырек с фиолетовой жидкостью. На первый взгляд ничего особенного.

Амрита — эликсир вечной жизни. Конечно, в рамках игровой механики, он не дарит бессмертие, но зато является самым мощным усилителем магических эффектов. Даже небольшого количества хватит, чтобы в несколько раз повысить эффективность любого магического навыка. Обращаем Ваше внимание, что для усиления лечебных навыков, навыков поддержки или заклинаний с особыми эффектами требуется высокий уровень соответствующей метки. В свою очередь для грубого повышения урона Амриту может использовать любой.

Модераторы дарят полезные штуки, но это все же нереально подозрительно. Не могу же

я просто выкинуть эликсир, который может вернуть мне руку. Я ведь правильно понял, он усиливает лечебные заклинания. Теперь, мне просто нужен целитель. А целитель у меня есть, нужно лишь его прокачать.

На то и расчет. Это какая-то ловушка. Или же, она просто уверена, что я не доживу до момента, когда он мне понадобится.

...

Я, в общем-то, говорил им, что испытание это только начало, и что мы до сих пор в опасности. Предупреждал их. И все в этом роде. Но никто меня не послушал.

Сопартийцы ушли гулять и праздновать победу, оставив своего несчастного лидера одного на постоялом дворе. Вот они вернутся, а меня и нет. Смеху-то будет.

Пухленькая горничная вприпрыжку бежала к моему столику, стремясь обогнать своих коллег.

— Г-господин Испытатель, — она начала заикаться.

— Ну, давай, развивай мысль, родная, — подбодрил ее я.

— От нашего постоянного двора, вам как очень важной персоне полагается бесплатный обед, рассчитанный на всю партию.

Ух ты. Призы и подарки валяются горой. А, кстати надо будет вернуть торговцу амулет, пока он не начал очернять мою репутацию всякими грязными инсинуациями.

— Так чего ж ты медлишь, неси! — обрадовался я.

— Вы, просто, один. Мы ждем, пока вернутся ваши друзья.

— Мои друзья променяли меня на пряники и матрешки. Неси все, это будет самый лучший день рождения.

— У вас день рождения?!

— Нет, но обратного никто не докажет. Давайте сюда мой бесплатный обед.

Девушка побежала прочь в сторону кухни, но я окликнул ее.

— Слушай, а может, потом зайдешь в мою комнату? Там нужно немножко прибраться.

Она покраснела так сильно, что могла сойти за родственницу Ингвара.

— В-вы, конечно, в-великий ч-еловек, но здесь работают т-только честные девушки! — и она побежала еще быстрее.

А я-то просто хотел, чтобы мне поставили кровать на место, и стерли жуткую жуть со стены. Энергию ведь заклинание уже все равно накопило. А оно вон как оказывается. Интересно, будь я с человеческими ушами, она бы отказалась не так быстро?

Пока я сидел с окончательно испорченным настроением, и ждал свой бесплатный обед на четверых, незнакомый мне мужчина весьма нагло присел за мой столик.

Одет он был в светлые кожаные доспехи, и яркую цветастую накидку с воротом из длинных перьев. На месте головы у этого гражданина красовалась каменная перчатка с металлическими вставками. Ко мне была обращена тыльная сторона ладони этой причудливой руки, и вырезанный на ней барельеф кошачьей морды.

Имя и уровень скрыты. Надо быть осторожным.

— Господин Испытатель? — вежливо, и даже как-то робко поинтересовался он. Тон его голоса совсем не сочетался с манерой без спроса подсаживаться к людям за стол. — Позвольте представиться, Олаф Крейгсон. Представитель Клана Лягушки.

Он протянул мне худую чешуйчатую руку.

Опять клановцы. Я еще с теми не разобрался. Но руку пожал, с полным намерением, если что, включить электричество.

— Вам что-то нужно от меня?

— Я видел Вашу игру, и надо признать, весьма удовлетворен зрелищем.

— Бросьте, мне просто повезло, — ответил я. Хвастаться совершенно не хотелось.

— Поверьте, Григорий удача в настоящей игре настолько же важна, как хитрость.

— Не буду спорить. Так чего вы хотите? Только не говорите, что я и вашему клану успел перейти дорогу.

— Нет, нет, ни в коем случае. Клан Лягушки не участвует в бессмысленных войнах и дразгах. Мы игроки, в самом полном понимании этого слова. — кошачья морда будто улыбнулась — Мне показалось, у вас есть потенциал.

Длинное рукопожатие закончилось. В моей ладони осталась круглая фишка с изображением лягушки.

У Олафа не было настоящего лица, но в отличие от модераторов, изображение кошки обладало живой обаятельно мимикой.

— Если у Вас будет время и желание, — добавил Олаф —, Вам стоит посетить нашу собственную Игротеку в южных секторах. Считайте это официальным приглашением.

— Игротека в игротеке? — я запутался.

— Иронично, не правда ли? — усмехнулся Олаф — Приставка обладает такими удивительными возможностями, но использует их для воссоздания древних детских игрушек. Но все же, снаружи нет ничего подобного.

— А чем вы сами занимаетесь? — спросил я. На столе начали появляться различные блюда. Первая горничная не вернулась, а ее подруги смиряли меня презрительным взглядом. Огорчение.

— Мы придумываем игры и организуем мероприятия для людей, кому, скажем так, есть что терять, и есть ради чего рисковать.

— То есть, занимаетесь азартными играми, — догадался я.

Олаф кивнул. — Если не углубляться в детали. В основном, мы решаем споры между кланами, и делаем это быстро, четко и без последствий. И Вашу проблему тоже можем решить, только скажите.

— Кто вам сказал, что у меня проблемы с кланами?

— Я не так выразился. У Вас может, и нет, а вот у них с Вами... скажем так, как только вы окажетесь в более развитых и населенных районах Параболы, и «Прежние» и «Пылающий дельфин», не говоря уже об их конкурентах, захотят оторвать вас с руками.

Он посмотрел на мое пустое левое плечо и осекся.

Азартные игры меня никогда особо не интересовали, но кто знает, может и повезет. А возможно, я никогда не доберусь до тех мест. Я решил, что нет смысла сразу отказывать человеку. К тому же, он меня предупредил кое о чем важном. Даже если то, что его клан тоже входит в число тех самых конкурентов, было шито белыми нитками.

— Если буду рядом, загляну, — заверил его я, приступая к еде.

— О большем и не прошу. — Олаф начал вставать со стула, но я остановил его.

— Присоединяйтесь. Сегодня все за счет заведения.

Наевшись до отвала и распрощавшись с Олафом, я поднялся в комнату (естественно через окно) чтобы поваляться. После сытного обеда, глаза сами закрываются, и ты проваливаешься в теплые объятия сна...

АМРИТА

Мне приснилась скрипучая деревянная лодка, мерно покачивающаяся на мутных лиловых волнах. Или не приснилась?

Попытался подняться. Все тело ныло, видимо, от долгого лежания в неудобной позе. Я было, схватился за железное кольцо, торчавшее из борта, но оно отломилось, вместе с куском отсыревшего дерева. Рука соскользнула в воду, по пути собирая занозы.

Даже думать не хотелось, как я тут оказался. Чего думать, если очевидно — это какая-то хитрость от модератора. Бесконечный пустой океан во все стороны подозрительно напоминал цветом жижу из бутылки, которую мне подарила Лотос.

Если бы я встал в полный рост, лодка бы точно перевернулась. Почему-то мне не очень хотелось купаться здесь.

Более важный вопрос — в чем ее план? Запереть меня в этой склянке, пока я не умру с голоду, или не чокнусь окончательно? Но ведь мою пропажу заметят — должны заметить. Обязательно возникнут вопросы. Но вот отвечать на них не обязательно. Зана покинула игру, и поставить зарвавшегося модератора на место некому.

Кроме меня.

— Эй, Зэнзен! — крикнул я, так громко, как только смог. — Чжоу-Цзы!

Поначалу никто не отозвался. Но я вскоре заметил, как лодка раскачивается все сильнее. Нечто очень большое двигалось глубоко под водой, взбалтывая океан в бутылке.

Лотос вынырнула из лиловых глубин, стоя верхом на голове своей змеи, которая тоже была ею. У модераторов очень запутанная физиология, и у меня от нее трещит голова, чуть ли не с самого первого дня.

— Забудь эти имена, — прошипела она. — Теперь они живут лишь в памяти жителей Уалы.

— Возможно так и есть. А они знают, что стало с их почитаемыми героинями?

— Им не нужно об этом задумываться. Вся информация в открытом доступе, и обычные люди верят, что сестры оберегают их, сражаясь со злом на просторах Параболы. Игровому миру нужны свои легенды.

Она перелетела по воздуху, и встала босыми ногами на нос лодки.

— Поверь, мне даже немного жаль, что твоя легенда оборвется так скоро. — Прошептала модератор. Меч появился из широкого рукава ее халата, будто по собственной воле. Изящная рука уверенно схватилась за оружие.

— Слушай, раз уж ты все равно собралась убить меня, можно вопрос?

— Что ты хотел бы узнать, Испытатель?

Я заглянул в карман. К счастью меня перенесло сюда вместе со всеми предметами, и письмо лежало на своем месте. Я протянул его Лотос. — Что случилось с твоим братом, и почему вы тогда проиграли?

Если бы у нее были настоящие глаза, они бы в этот момент точно распахнулись.

— Откуда это у тебя...? — Лотос взяла письмо и довольно долго читала его. А может просто собиралась с мыслями. Тишину нарушал лишь скрип лодки.

— Мой брат... наш... покинул партию, еще до того как... это не важно! Я не буду говорить с тобой об этом!

— Жаль, — я пожал плечами. — Было бы интересно послушать твою версию событий. Она ведь отличается от всего, что написано в логах, готов поспорить.

— Приготовься. Сейчас ты вернешься в реальность, — модератор отвела руку с мечом назад, для того чтобы быстро и безболезненно снести мне голову.

Пора.

— Подожди, я должен кое-что сказать тебе.

— Не тяни время, это тебе не поможет.

Меч уже был в пути.

— Мое настоящее имя — Антон Владимирович Некрасов.

Вот так вот.

Рука Лотос дрогнула, и лезвие застыло в воздухе, словно наткнувшись на невидимую стену. Получилось. Ха!

— Что... — она снова попыталась ударить меня, но в этот раз даже замахнуться не смогла. — Да что происходит?!

— Занятный эффект, правда? — я встал и пошел к ней. Лодку качало, но пока модератор стояла на носу, мы бы не перевернулись. Краем глаза увидел, как исполинский меч сверкнул в руках змеи, но этому удару тоже не суждено было произойти. — Это магия. Настоящая, а не спецэффекты из Параболы. Магия истинного имени. Кстати, тебе стоило охранять его получше.

Лотос зарычала и бросилась на меня, но ее руки опустились сами собой. Меч стукнулся о борт лодки, и улетел в океан.

— Мы теперь связаны с тобой, Зэнзэн-Чжоу-Цзы-Лотос-семицветик, связаны навсегда, и ты не сможешь меня убить. Даже ранить не сможешь. Просто не выйдет.

Эх, жаль что такую привязку можно сделать лишь однажды.

Модератор молчала, но я чувствовал, что-то грядет. Какой-то гул нарастал у нее в груди.

Лотос рассмеялась так громко, что волна едва не смыла меня с лодки.

— Ты идиот, Испытатель, как бы там тебя не звали! — она сорвала маску со своего лица, обнажив мрачную пустоту. Томный женский голос превратился в низкий утробный рык. — Думаешь, связал мне руки и сможешь безнаказанно уйти? Я ведь не остановлюсь. Сначала, я расправлюсь с твоей маленькой партией. Твою подружку я превращу обратно в дряхлую развалину! Твоего питомца в жалкую водяную мышь! Твоего слугу я сделаю обычным человеком! И я буду убивать каждого, кто присоединится к твоей партии!

Я слушал молча. Некоторые просто не умеют проигрывать. Сразу впадают в истерику.

— Ты будешь совершенно один! А потом я натравлю на тебя остальных игроков! Сделаю все, чтобы у тебя не было ни единого шанса пройти это Испытание!

— Все сказала? — я подобрал маску со дна лодки и прилепил ее обратно. Помешать мне она никак не могла. — Тронешь моих друзей, и душу твоего Испытателя разорвет на мелкие кусочки. А затем, его соберут обратно и снова разорвут. Если ты, лживая сука, еще хоть раз встанешь у меня на пути, твой Тихон пожалеет, что дожил до этого дня.

Пустые глаза смотрели на меня. Я положил руку ей на плечо.

— Как ты понимаешь, я не смог бы в одиночку проверить это все. Я не волшебник, и никогда бы не провел достаточно бедственного духа в заклятье, чтобы оно могло эффективно работать в Параболе. Снаружи, меня ждет один очень могущественный и влиятельный человек, и ему очень нужно, чтобы я продолжил игру. Для этого, он согласился запитать мой круг истинного имени, а еще, помог найти Тихона.

Я ощутил, как она дрожит.

— Тихон... еще жив? Быть не может.

— Я тоже удивился, все-таки прошло восемьдесят лет, а жизнь там не сахар, сама знаешь. Но ничего, он протянул. Ударился в магию, обрел молодость. Все искал способ влезть обратно. Наверное, все проигравшие Испытатели этим грешат. В целом, неплохой мужик, будет очень неприятно, если придется его пытаться за твое непослушание.

— Ты лжешь! — рявкнула она.

— А ты проверь. — Нужно всего лишь крепко заснуть, со сломанным амулетом на шее.

Я вытащил безымянный предмет и бросил его в океан. Захочет, достанет.

— Теперь я все про тебя знаю.

Заглянул в глаза маски. Вновь пустота. Страх. Где то внутри этой странной твари все еще скрывались две напуганные женщины.

— Вы пошли на хитрость, и всей семьей присоединились к Испытателю. Ждали его в каждой новой локации, чтобы технически соблюсти правила. Перед этим сами выбирали себе метки. Вы обошли половину правил Испытания, но это не все. Тихон хотел быть настоящим героем, но ему все время казалось, что другие игроки незаслуженно его обошли. Тогда вы и решили добавить ему немного известности. Ведь чуть-чуть сжульничать совсем не страшно. А вы всего лишь хотели выбиться в люди, и дальше зарабатывать славу честно. Понимаешь о чем я?

— Уала...

— Именно. Вы устроили сразу три Вторжения, предварительно взяв боссов в плен. Точно так же, ты приказала поступить и Торнаку. Но суть-то не в этом. Орды монстров смели всех защитников города, а вы героически его отбили. С тех пор вас здесь и почитают. Все так?

— Я защищала этот город шестьдесят лет. Разве я не искупила свою вину...?

— О, нет, мне не в чем винить тебя, да и город, думаю, благодарен тебе. Но это было нарушение правил. Зана все прекрасно видела, и в результате вы накопили слишком много красных карточек. Она прервала Испытание, а Тихон покинул игру. А вы ведь успели сразиться с модератором, и у вас был второй шанс. Ваш брат ушел, потому что боялся, но вы оказались смелее. Добровольно превратились вот в это. И тут такой удар, Испытание прервано. Потому что администратор запретила вам играть не по правилам.

— Двадцать лет я провела в тренировках. Надеялась что, если стану модератором, смогу вернуть Тихона, — прошептала она. — Но у нас никогда не было такой власти. С годами я начала думать, что она была права, что правила очень важны для «НИП». И это так... но... появляешься ты, и она сама спасает тебя. Сама нарушает правила, из-за которых я потеряла все... Что я должна подумать...? Почему ты заслужил все эти новые шансы? Чем ты лучше Тихона? Чем?!

— Честно, без понятия. А в том, что Зана мне помогала, моей вины уж точно нет. Если не считать, что должен был быть умнее и сам не влипать во всякие глупости, — моя рука все еще лежала на ее плече — И это совершенно, абсолютно не. Повод. Угрожать. Мне. Или.

Моим. Другим.

Справочная система говорит, Амрита это чистая жизненная сила, и она усиливает магию. Как же нам повезло, что ее вокруг нас целый океан.

Из глубины ударил свет, превратившийся в ревущий столб из молний, грохот которого заглушал только крик боли Лотос. Молния била прямо из-под воды вверх проходя сквозь человеческое тело модератора. Змея просто извивалась в агонии, поднимая волны.

Я опустил руку, и молнии исчезли. Лотос подергивалась и дымилась. Она пыталась что-то сказать, но получалось с трудом.

— Совсем забыл, — добавил я. — Технически, вас все еще двое, а связан я только с одной. Мне вы навредить не можете, а вот я могу делать что хочу. Так что будь добра, верни меня туда, откуда взяла.

УАЛА

После неожиданного и болезненного вдоха, я понял, что снова лежу в своей комнате на постоянном дворе. Быстро вскочил, помотал головой. Вроде как, я снова в реальном мире. В смысле, в игре. Которая тоже как бы реальность, но не совсем.

И я жив! Относительно здоров, и даже довольно упитан. Как бы там ни было, похоже, я справился с Лотос. Не победил в общем смысле (поэтому, никакого тебе опыта со сто тридцатого уровня, Гриша), но одолел. Сбросил с хвоста. Свел счеты. Даже не верится.

Закат окрасил комнату в яркий оранжевый свет. Тени бежали по стене, на которой все еще красовался мой спасительный магический круг.

Не думаю, что она будет преследовать меня. Мой блеф хорошо сработал, но если бы она не поддавалась эмоциям, мне пришлось бы нелегко.

Конечно, никакого Тихона мы не нашли. Думаю, он умер вскоре после того, как покинул Параболу, и его душа отправилась в лучший мир. Или в худший. Или, как это часто происходит в эти нелегкие времена, ее съели вместе с телом. Да даже если бы он выжил, за семьдесят лет можно очень хорошо спрятаться, и без всякой игры стать настолько сильным, что тебя никто никогда не найдет.

Все, что я узнал о произошедшем в те далекие года, есть в свободном доступе, в справочной системе. Мне пришлось соединить некоторые точки в этом рассказе, чтобы все сошлось в единую, логичную картину. Поведение Торнака, письмо из подземелья, да и сама Лотос... на самом деле, все было очевидно, и она не пыталась ничего скрывать. Тем самым, дала мне возможность обвести ее вокруг пальца.

Ей об этом знать не обязательно. Мы в полной безопасности, пока Лотос считает, что ее возлюбленный в заложниках у старика. А я у него теперь на очень коротком поводке, и боюсь, поисками Эрхана дело не ограничится. Стоило ли оно того? Кто знает?

Вы хотели проверить мою хитрость и интуицию, Госпожа Модератор. Вот вам и хитрость, вот вам и интуиция. И небольшой привет от одного старичка.

Я поставил ногу на пол и тут же наступил на что-то острое. Битое стекло. Останки склянки с Амритой лежали прямо у кровати. Видимо, все произошедшее внутри заставило ее выкатиться из кармана и упасть вниз. Разлитый по деревянным панелям эликсир почернел и запекся.

Кусачий буран!

Шанс вернуть левую руку уплыл от меня так же легко, как и приплыл несколькими часами ранее. А как все хорошо складывалось — набрать несколько уровней, вернуть Орсомиру целебные навыки, вылить склянку на плечо, ждать пока проклюнутся пальцы.

Придется искать другой путь. Благо, теперь у меня есть на это время. Можно и потерпеть. Я в целом привык к единственной руке, и научился ей управляться, благо перепончатые пальцы оказались гораздо более гибкими, чем я ожидал. Да и для боевого стиля, который я только начал разрабатывать, вторая рука не особо нужна.

Но это не значит, что я не хочу ее вернуть. Очень хочу, и сделаю все ради этого.

С улицы доносился шум. Там что-то происходило. Кто-то громко кричал и суетился. Ну и ладно, а я, наверное, еще полежу. Слишком много бегал и торопился в последние дни. Вот только в окно выгляяну.

А Олаф вроде неплохой мужик. Скользкий конечно, как и все владельцы казино, но как-то мне не кажется, что он желает мне зла. Не то чтобы я признавал свою вину за конфликт между кланами, но если я мог разрешить его, обратившись к Лягушкам или же предоставив воюющим сторонам сладкую парочку Этайн и Саню, почему бы этого не сделать?

Технически, «дельфины» мои друзья и союзники. Да и с «прежними» воевать не хотелось. Мой чисто научный интерес к ним, как к представителям старого мира никуда не делся.

А ведь есть еще Полигаст, с которым тоже нужно что-то решать. И подруга Лотос, что, кажется, еще сильнее, чем модератор Хрустальных гор. Надеюсь, мнимая угроза мнимому Тихону и ее удержит от резких движений.

Я распахнул окно, и вдохнул морозный воздух Уалы. Ощущение свободы — безумно прекрасное чувство. Теперь, я мог идти куда угодно, и заниматься всем, чем хочется. Стать сильнее. И может еще и богаче. А возможно (сам не знаю, как я допустил такую похабную мысль) стать героем, каким меня хотят видеть многие. И тогда, милая горничная из местного ресторана сама бросится мне на шею. Надо, кстати, узнать, как ее зовут.

И не забывать следить за Вирдом.

Где-то далеко, сейчас, скорее всего, хищно улыбнулась сумасшедшая фея, и ее забитый спутник в очередной раз вздрогнул.

Из-за стен города поднимался черный дым, и я расслышал далекие отзвуки боевых барабанов. Если приглядеться, на белоснежных вершинах гор можно было разглядеть темные, беспорядочно мечущиеся точки.

Мимо окон постоянного двора, в сторону ворот шли группы игроков. Конные всадники, рыцари, закованные в латы и волшебники (некоторым стоило одеться чуть теплее). Живые и мертвые, дикие звери и фантастические твари. Целеустремленные, смелые, амбициозные игроки Параболы.

Кто-то окрикнул меня снизу. Это был Ингвар.

— Гриша, а ты чего дома сидишь? Я уж думал ты эту кашу и заварил, ну, знаешь, как с тобой это бывает. А ты там прохлаждаешься!

— Да я вообще только проснулся. Куда все идут?

— Ты даешь, конечно. То впереди поезда бежишь, а теперь чуть не проспал все. Там какой-то придурок позапускал все вторжения в локации. И главное, никто не заметил, пока они с горы не начали целыми полками катиться! Вот и протрубили общий сбор. Ты как, в деле?

Нет покоя грешникам.

Моя партия уже стояла внизу в полном боевом облачении. Собирались уйти без меня? Ну и дураки, я бы все равно весь опыт получил. Таня радостно махала мне рукой, Бобр вилял хвостом. Старый жук едва скрывал нетерпение.

Я посмотрел на сумку, из которой торчал бумеранг. Да мне чтобы собратъся, только ее и захватить.

— Да, сейчас выхожу! — крикнул я Ингвару.

Вот теперь поиграем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net